

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1910 г.

№ 14-й.

15 Юля.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. узакон. и распоряж. Правит. 1910 года).

№№	Ст.	Предметы узаконеній:
81.	866.	Объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе закона о дополнительной поземельной платѣ за золотые прииски.
82.	890.	Объ утвержденіи правилъ сплава по р. <i>Кубинъ</i> и ея притокамъ лѣсныхъ матеріаловъ на судахъ, въ плотахъ и розсыпью.
83.	895.	О принятіи <i>Усть-сысольской</i> женской гимназіи подъ Августѣйшее Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны покровительство, съ присвоеніемъ ей наименованія „Александринской“.
86.	947.	Объ измѣненіи и дополненіи правилъ плаванія по Марицкому водному пути.
87.	951.	О производствѣ выдачи денегъ на наемъ прислуги врачамъ, какъ состоящимъ, такъ и имѣющимъ быть прикомандированными изъ округовъ: Кавказскаго, Туркестанскаго, <i>Омскаго</i> , <i>Иркутскаго</i> и <i>Пріамурскаго</i> и Финляндіи,—къ Императорской военно-медицинской академіи, для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ и изученія военно-полевой хирургіи, и къ клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней, для изученія этихъ болѣзней.
88.	962.	О продленіи дѣйствія особыхъ полномочій, предоставленныхъ начальникамъ губерній: <i>Архангельской</i> , Астраханской, Бессарабской, Владимірской, <i>Вологодской</i> , Казанской, Повгородской, Олонецкой, Оренбургской, <i>Пермской</i> , Пековской, Рязанской, Смоленской, Тверской и Ярославской и областей Тургайской, Уральской и войска Донскаго.
88.	969.	Объ измѣненіи ст. 14 инструкціи по взиманію таможенными учрежденіями въ портахъ корабельнаго и понуднаго сборовъ.
90.	990.	Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на перестройку зданія Уральскаго горнаго училища и на наемъ временнаго помѣщенія для сего училища.
90.	1000.	О введеніи въ городскихъ поселеніяхъ обязательнаго взаимнаго страхованія общественныхъ и частныхъ строеній,

92. 1013. Обь опредѣленіи строительной стоимости соединительной линіи между Ярославско-Рыбинскою и Урочь-Архангельскою линіями Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ съ мостомъ черезъ рѣку Волгу и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на ея сооруженіе.
95. 1027. Обь учрежденіи должности Пермскаго епархіальнаго архитектора.
98. 1060. Обь открытіи Усть-сысольскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и о принятіи дѣтскаго пріюта въ гор. Усть-сысольскѣ въ число дѣтскихъ пріютовъ названнаго Вѣдомства.
98. 1077. Обь учрежденіи въ Сосвинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи, должности полицейскаго надзирателя 2 разряда.

„Почему Печорскій Край?“

„Каковы бы ни были трудности при открытіи новыхъ истинъ, еще труднѣе заставить ихъ признать“.

Ламаркъ.

„Исслѣдованія, подкапывающіяся подъ корни нашихъ знаній, потрясающія вѣковыя научныя зданія, обыкновенно вызываютъ раздраженіе, или ихъ обходятъ молчаніемъ до момента, пока ихъ подробно воспроизводятъ многочисленные испытатели. Они тогда становятся настолько разбросанными и обыкновенными, что трудно указать на ихъ инициатора. Неважно, что сѣявшій не жнетъ, достаточно, что жатва растетъ“.

Густавъ Лебонъ.

Съ 17-го октября 1906 года, съ легкой руки газеты „Голосъ Сѣвера“, Печорскому краю пресса стала удѣлять значительное вниманіе. Еще не прошло четырехъ лѣтъ,—а ужь о Печорскомъ краѣ говорятъ вездѣ и говорятъ неизмѣримо чаще и больше, чѣмъ говорили 4 года назадъ.

Мнѣ пришлось слышать недоумѣвающей вопросъ: „почему все о Печорѣ, о Печорскомъ краѣ“?

Признаюсь,—вопросъ этотъ представляется мнѣ весьма страннымъ. Тѣмъ страннѣе онъ въ редакціи соответствующаго ноябрьскаго мѣстнаго совѣщанія, (въ Архангельскѣ), порѣшившаго, что заселеніе Архангельской губерніи нужно начинать „со стороны наименьшаго напряженія“ (?!), опредѣляя эту неопредѣленную формулою ближайшіе къ губернскаму центру уѣзды.

Въ этомъ послѣднемъ установленіи, прежде всего, поражаетъ полное, „съ мѣста въ карьеръ“, какъ говорится, непониманіе единственной кардинальной цѣли, къ которой стремится Государство, поднимая вопросъ о заселеніи Архангельской губерніи: такія „напряженія“ могутъ быть, съ натяжкой существа дѣла въ пользу формы, проведены, когда рѣчь идетъ о колонизаціи, какъ о мѣропріятіи *аграрномъ*, т. е. о проведеніи аграрной политики правительства.

Между тѣмъ, поднимая вопросъ о необходимости (отнюдь не „желательности“ только) колонизаціи Архангельской губерніи, правитель-

ство, конечно, имѣло въ виду не аграрное значеніе заселенія Сѣвера, а значеніе *экономическое* и *финансовое*.

При такой-же постановкѣ вопроса, разумѣется, именно „наименьшее напряженіе“ будетъ тамъ, гдѣ: 1) больше потенціальныхъ (петропутьхъ) естественныхъ богатствъ (по количеству и по разнообразію), т. е. сырья и 2) больше площадь свободныхъ земель и потенціальныхъ промышленныхъ и промысловыхъ районовъ.

Въ настоящей статьѣ, имѣя въ виду краткостью ея отгѣнить ошибку, вкравшуюся въ разрѣшеніе столь важнаго вопроса (вопроса общегосударственнаго), я не буду подробно мотивировать первое изъ этихъ положеній, мотивы по которому читатели благоволятъ найти въ моихъ статьяхъ: 1) въ „Торгово Промышленномъ Вѣстникѣ“ („Край неиспользованныхъ возможностей“), 2) въ „Вѣстникѣ Финансовъ, Торговли и Промышленности“ („Приполярная Россія и бассейны Печоры“).

Въ только-что вышедшей въ свѣтъ „Запискѣ къ вопросу объ организаціи заселенія Архангельской губерніи“. (Кн. магаз. А. С. Суворина, СПб., Невскій, 40. Ц. 50 к.), А. С. Норманъ говоритъ:

„По общераспространенному, въ Россіи взгляду, когда появляется забота о заселеніи какого либо новаго края,—край этотъ разсматривается лишь не болѣе какъ *новый объектъ*, для помѣщенія въ него излишковъ населенія, а *вторая цѣль* колонизаціи,—*экономическое использование* новаго края, для общаго *поднятія благосостоянія* всего *государства*, совершенно пренебрегается“.

И далѣе: „по если-бы правительство преслѣдовало и эту вторую цѣль, то несомнѣнно должно было-бы придти къ убѣжденію, что *вообще для колонизаціи* и использованія новыхъ областей, *лучшимъ элементомъ* является не крестьянскій, а *болѣе малочисленный классъ*, изъ лицъ *инословныхъ*“.

Если бы это было понято, то, разумѣется, было-бы немыслимо серьезно говорить ни о районахъ „наименьшаго напряженія“, ни о необходимости ждать „передѣла старожиловъ“ или „отмежеванія“ и т. п., т. к., во первыхъ—дѣло инициативы пионеровъ, гдѣ селиться, а во вторыхъ—по логикѣ вещей, районами „наименьшаго напряженія“ въ сферѣ интересовъ *экономическихъ* являются именно тѣ районы, которые въ сферѣ узко аграрныхъ задачъ являются районами „наибольшаго напряженія“, и именно эти-то районы, въ общегосударственныхъ, экономическихъ и финансовыхъ цѣляхъ, и требуютъ настоятельнѣйше заселенія.

Говоря словами А. С. Норманъ,—„заселеніе Архангельской губерніи есть крупное *экономическое* и *финансовое* предпріятіе“ Россіи, а не аграрное.

Заселеніе Амурской области,—сплошь подстилаемой кристаллизованными грунтовыми водами, т. е. „вѣчной мерзлотой“, которой нѣтъ въ Печорскомъ краѣ въ культурныхъ горизонтахъ почвы и которая отъ обработки и культуры дѣвственной земли, являясь естественнымъ признакомъ первобытнаго ландшафта, исчезаетъ, „убѣгаетъ“, какъ тьма отъ свѣта,—много тяжелѣе, чѣмъ заселеніе Печорско-Мезенскаго края, лежащаго на нѣсколько *тысячъ верстъ* ближе къ столицамъ Имперіи и около единственнаго русскаго моря, около безиримѣннаго, по емкости, міроваго Бѣломорскаго порта, около несомнѣнной будущей третьей столицы Имперіи—Архангельска.

Но въ пользу Амурской области говорятъ интересы *стратегическіе*, (которыхъ, къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ не видимъ по отношенію къ Сѣверу Европейской Россіи).

Но аграрная и стратегическія проблемы—проблемы печальной попутной необходимости, не могущія быть самоцѣлю.

Мнѣ пришлось уже въ статьѣ „Бѣломорскій край и Финляндія“ (№ 3 „Изв.“) подчеркивать универсальное и исключительное значеніе, значеніе рѣшающее, *экономическихъ* проблемъ. Я указывалъ въ этой статьѣ, что „государство—*понятіе*, обусловленное совокупностью единственно-конкретныхъ началъ,—люди; а т. к. въ жизни каждой отдѣльной личности (или семьи) первую основу является экономическій вопросъ и „голодь управляетъ міромъ“, то естественно, что и основнымъ вопросомъ для государства, является тотъ вопросъ, который образованъ суммою (совокупностью) основныхъ вопросовъ индивидуальныхъ хозяйствъ, т. е. *вопросъ, прежде всего, экономической*“.

Въ послѣдніе годы чистая вода артерій государственной жизни возмущалась, и слишкомъ часто, въ нашей „мутной водѣ“, форма не отличалась отъ существа дѣла и забывалась та цѣль, ради которой создавалась форма, и „средства“ становились, непримѣтно, „самоцѣлю“.

Такъ и въ дѣлѣ колонизаціи Архангельской губерніи—констатируя отсутствіе крайней необходимости заселенія этихъ „пристоличныхъ пустынь“, въ отношеніяхъ, непосредственно, „аграрныхъ“ и стратегическихъ, совершенно запаматовали фундаментальнѣйшую часть государственности—экономическую и финансовую: „забыли“ о Бѣломорскомъ портѣ, о близости устьевъ Оби, объ огромныхъ богатствахъ Сѣвернаго Урала и Тамана, объ использованіи сѣверныхъ земель, какъ естественной географической зоны „травяного“, т. е. маслосѣянаго промысла, объ использованіи переставивающихся (и губящихъ дозрѣвающіе лѣса) лѣсовъ, о томъ, наконецъ, что эта область—ближайшая къ столицамъ, область неизсякаемыхъ запасовъ сырья, т. е. того „золота“, которое такъ крайне необходимо, *теперь же*, всей Россіи и которое на сибирскихъ окраинахъ и имѣетъ меньшую цѣнность (за величиной разстояній отъ порта и узловыхъ мировыхъ рынковъ) и недоступно для тѣхъ мелкихъ, единоличныхъ капиталовъ, которые въ сельскомъ хозяйствѣ средней Россіи крайне слабо репродуцируются и почти „мертвы“, но которые въ совокупности своей составляютъ колоссальный, суммарный, бездоходный капиталъ.

Но „почему именно Печорскій край“—вопросъ, который приходилось слышать и съ точки зрѣнія чисто административной.

Легко отвѣтить и на этотъ вопросъ: возьмите карту Архангельской губерніи и взгляните, сопоставьте, какія площади заняты: во первыхъ—Печорскимъ и Мезенскимъ уѣздами и во вторыхъ—всеми остальными уѣздами. Сдѣлавъ это, вы не сможете уже не улыбнуться, когда поднимется этотъ вопросъ. И недоумѣвать приходится не по поводу „почему Печорскій край“, а по тому поводу, что до 1906 г., болѣе половины всей губерніи, была лишена административнаго вниманія и рассматривалась въ качествѣ ея „окраины“!

Площадь всей Архангельской губерніи—около 75 милліоновъ десятинъ, (исключая острова и островки).

Изъ этой площади болѣе 40 милліоновъ десятинъ занято Мезенско-Печорскимъ краемъ!

Но съ точки зрѣнія обще-государственныхъ интересовъ, какъ и съ физико-географической, мы имѣемъ дѣло не съ „Печорскимъ уѣздомъ“, занимающимъ ровно треть всей Архангельской губерніи (!), а съ *бассейномъ Печоры*, т. е. съ „Печорскимъ краемъ“ (естественно-ограниченною областью).

Печорскій же Край занимаетъ площадь въ 50 миллионѣвъ десятинь. Думаю, что теперь ясно: „почему Печорскій край“?

Одинъ только Печорскій край занимаетъ площадь болѣе, чѣмъ $\frac{1}{3}$ часть всей Европейской Россіи, тогда какъ заселенность его почти въ десять тысячъ разъ менѣе, напримѣръ, степени заселенности Киевской губерніи. По площади, Печорскій край можетъ вмѣстить въ себя 20 Тульскихъ и Калужскихъ губерній и 50 губерній „Царства Польскаго“; одинъ только Печорскій уѣздъ могъ-бы вмѣстить въ себя 25 приисленскихъ губерній!

И такой колоссальный Край, къ тому-же, по количеству естественныхъ ресурсовъ, богатѣйшій во всей Европѣ,—пустуетъ въ Европейской Россіи, вблизи столицъ, вблизи Урала и Тимана, вблизи величайшаго міроваго порта, въ области большихъ судоходныхъ рѣкъ!

Этому Краю давно пора бы быть выдѣленнымъ въ самостоятельную „Печорскую губернію“; а между тѣмъ, онъ не имѣетъ до сихъ поръ даже уѣзднаго города!—условія, при которыхъ развить Край до предѣловъ широчайшаго общегосударственнаго экономическаго значенія, пропорціональнаго „потенці“ Края, конечно, не только „затруднительно“, но и невозможно... Во всякомъ случаѣ, два крупнѣйшихъ центра Печоры—*Усть-Цильма* и *Троицко-Печорскъ* и пора и необходимо обратить, наконецъ, въ уѣздные города.

Конечно, и прочіе уѣзды Архангельской губерніи—и особенно, поморскіе—требуютъ серьезнаго вниманія къ себѣ. Но наибольшая и богатѣйшая область, естественно, требуетъ и наибольшаго вниманія къ себѣ съ точки зрѣнія интересовъ и насущныхъ запросовъ общегосударственныхъ... Между тѣмъ, при всемъ томъ, не только въ Архангельской губерніи, но и въ предѣлахъ всей Европейской Россіи нѣтъ края, который обладалъ-бы столь разносторонней „потенціею“, какъ Печорскій, въ отношеніи котораго эта исключительная „потенція“ опредѣляется уже самымъ географическимъ расположеніемъ бассейна Печоры: его протяженіемъ по меридіану, его базами къ Оби, Океану, Двинѣ и Волгѣ (Камѣ), его транзитнымъ отношеніемъ къ Сибирскому экспорту, нахожденіемъ въ его области Тимана и Урала: нигдѣ въ предѣлахъ Европы бассейнъ одной рѣки не разсѣкаетъ естественными путями столь обширнаго потенциальнаго горно-промышленнаго района съ такими, при всемъ томъ, разнообразіемъ ископаемыхъ богатствъ,—не говоря уже о богатствахъ сырьемъ и о богатствахъ земельныхъ, какъ районъ рентабельнѣйшей изъ отраслей сельскаго хозяйства—маслодѣлія. Какъ нынѣ доказано, зерновые культуры здѣсь вполне возможны. Но при наличныхъ богатствахъ, пожалуй, дико даже будетъ заниматься зернодобываніемъ, когда та-же земля гораздо больше даетъ на маслѣ, подѣ травостоемъ и когда такъ дешево будетъ транзитный хлѣбъ Сибири: земледѣіе здѣсь не разовьется широко не по причинѣ его относительной невыгодности, а потому уже, что, абсолютно, неизмѣримо выгоднѣе здѣсь другія отрасли хозяйства и промышленности.

Не напрасно еще въ XI вѣкѣ, преодолевая сказочныя трудности, тянули на Печору поволожскіе и повгородскіе пионеры; не напрасно

переволокивали съ Камы на Печору и тянули „волокомъ“ 3.000 верстъ вверхъ и внизъ чердынцы свои огромныя баржи. Не напрасно сложилась поговорка:

„Печорушка—золотое доньшко“.

И пора намъ понять, что не только „время—деньги“, но что *потерянное время—потеряныя деньги.*

Только тогда, когда мы глубоко усвоимъ эту аксіому экономической, индивидуальной (личной) и государственной жизни,—Россия выйдетъ изъ состоянія прогрессивной, хронической нищеты и двинется впередъ, по пути къ богатству и къ главенству на міровыхъ рынкахъ и аренахъ.

Ж—ій.

Поселки на р. Усь и ея притокахъ.

I.

Перепись 1897 г. была богата, какъ извѣстно, многими неожиданными открытіями вообще. Однимъ изъ такихъ открытій въ Архангельской губ. было установленіе цѣлаго ряда поселковъ въ бассейнѣ р. Усы (притокъ Печоры), растянувшихся на 350 верстъ въ этомъ с.-в. углу Архангельской губ., граничащемъ уже съ Ураломъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ, въ эти мѣста, богатыя рыбой, звѣремъ и куропатками, приходили „промышлять“ крестьяне изъ разныхъ волостей Печорскаго уѣзда—изъ Мохченской и Ижемской, откуда гнала тѣспота, изъ Красноборской и Кедвавомской, откуда гнала бѣдность. Приходили, промышляли, временно поселялись здѣсь и опять уходили; нѣкоторые изъ крестьянъ находили излишнимъ возвращаться за сотни верстъ въ свои селенія, рубили себѣ изъ казеннаго лѣса избы и оставались на Усь съ семьями на постоянное жительство. „Потому что“, какъ писали сами поселенцы, „здѣсь мѣста изобилуютъ промыслами и сѣнокосными лугами, а въ своихъ обществахъ, по недостатку земельныхъ надѣловъ и ненахожденію заработковъ, мы, почти, не имѣли никакихъ средствъ къ жизни. Къ тому же, къ окончательному выселенію изъ своего мѣстожителства, побудило насъ и то обстоятельство, что послѣдніе надѣлы, какіе состояли за нами, отъ насъ, какъ отсутствующихъ, въ силу существующихъ узаконеній, постепенно отбирались приговоромъ сельскихъ обществъ“. Такихъ поселенцевъ становилось все больше, изъ нихъ образовалось нѣсколько поселковъ; жители этихъ поселковъ больше 30 лѣтъ занимались охотою, рыбной ловлею, оленеводствомъ и скотоводствомъ, пользовались казеннымъ лѣсомъ, никакихъ повинностей не несли и сборовъ не уплачивали.

О благосостояніи, достигнутомъ поселенцами къ концу 1898 г., можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Во всѣхъ 37
поселкахъ . .
Въ самоѣдск.
с. Колвѣ . . .

Налич душъ.		Жил. домовъ.		Неустр. строений.		Дуга въ десят.		Количество скота.			
крест.	самоѣ- довъ.	крест.	самоѣ- довъ.	крест.	самоѣ- довъ.	крест.	самоѣ- довъ.	рогат. *)	лошад. *)	овецъ.	олен.
514	70	79	10	80	9	915	78	461	141	275	1353
17	273	2	45	2	24	—	376	235	91	92	1003
531	343	81	55	82	33	915	454	696	232	367	2356

По словамъ одного изъ очевидцевъ „с. Болбанское состоитъ всего изъ 11 дворовъ, но, несмотря на это, оно въ октябрѣ мѣсяцѣ (98 г.) до 20-хъ чиселъ походило на базаръ: былъ съѣздъ оленеводовъ съ одной стороны, а съ другой, промышленниковъ и торговля шла оживленная. Рыбы—нельмы наловлено было заборами множество, въ одномъ Болбанѣ добыли до 300 пудовъ“.

Переносъ 1897 года нарушила это идиллическое существованіе „самовольныхъ поселенцевъ“, о которыхъ стало извѣстно начальству. Нужды самихъ поселенцевъ требовали ихъ включенія въ общую государственную систему: въ 1898 году, 43 домохозяина разныхъ поселковъ, обратились съ просьбою къ чиновнику по кр кимъ дѣламъ 2-го участка Печорскаго уѣзда, объ открытіи въ с. Болбанѣ, какъ центральномъ пунктѣ, казеннаго торговаго хлѣбнаго магазина, съ запасомъ муки въ 2000 пудовъ, въ виду отдаленности хлѣбныхъ рынковъ, неудобныхъ путей сообщенія и въ виду недостатка средствъ для устройства общественаго хлѣбнаго магазина. Кстаги упомянуть, что земледѣіемъ въ поселкахъ на Усѣ не пытались заняться. Этотъ магазинъ долженъ былъ служить для того, чтобы изъ него по словамъ просителей „могли бы снабжаться хлѣбомъ за наличныя деньги по установленной цѣнѣ, не только мы, жители выселковъ, но и оленеводы и кочующіе самоѣды, которые также ежегодно нуждаются въ хлѣбѣ“.

Такимъ образомъ, для этого ходатайства жители разныхъ поселковъ объединились, сознали себя, какъ нѣчто цѣлое. И не ограничиваясь одною просьбою, они тутъ же, въ составѣ тѣхъ же 43 хозяевъ, составляютъ приговоръ, въ которомъ обязуются за круговую порукой, въ случаѣ открытія въ Болбанѣ просимаго хлѣбнаго магазина, выстроить для него помещеніе, снабдить его необходимыми принадлежностями, выбрать изъ своей среды завѣдующаго имъ „благонадежнаго вахтера“ и т. д. За круговой же порукой берутъ на себя отвѣтственность за цѣлость хлѣба и вырученныхъ денегъ и за своевременный взносъ ихъ въ казну.

Почувствовавъ необходимость для себя въ объединеніи, поселенцы не могли, конечно, на этомъ остановиться. Уже черезъ мѣсяць вновь собираются хозяева изъ разныхъ поселковъ, на этотъ разъ 34 ч. и приходятъ къ заключенію, что имъ надо закрѣпить свое объединеніе въ формахъ административныхъ. Они подаютъ прошеніе тому же чиновнику по

*) Скотъ рогатый считалъ вмѣстѣ съ телятами, лошади—съ жеребятами.

кр-кимъ дѣламъ перечисленіи ихъ съ семействами изъ прежнихъ мѣстъ приписки, съ которыми у нихъ порваны всѣ связи, въ избранные ими въ селки по р. Усѣ и ея притокамъ, съ образованіемъ изъ нихъ особаго волостного или сельскаго административнаго крестьянскаго управленія; они соглашаются пока на причисленіе ихъ къ ближайшей волости. Между прочимъ, крестьяне предусмотрительно добавляютъ, что имъ нежелательно было бы слиться съ самоѣдскимъ вѣдомствомъ, т. к. самоѣды, „хотя уже приняли одно съ нами православное вѣроисповѣданіе, усвоили наше нарѣчіе, и многіе изъ нихъ обратились къ ослѣдлости, но большинство ихъ всетаки ведетъ кочевой образъ жизни и разсѣяно по разнымъ тундрамъ, нисколько не помышляя о мѣстѣ своей приписки, ни о культурной промышленности“.

Подавъ просьбу, крестьяне не стали ждать отвѣта, а пока что, избравши изъ своей среды сельскаго старосту и трехъ десятскихъ для наблюденія за порядкомъ въ выселкахъ. Потребности порядка, обусловили и просьбу священника с. Болбанъ къ тому же чиновнику—„еще сюда очень нужно бы полицейскаго урядника. Потому что все можетъ случиться, за отсутствіемъ должностнаго лица, вачнуть просить меня, а я умываю руки, ничего не буду знать“...

Всѣмъ этимъ ходатайствамъ чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ даетъ ходъ, по-немногу желанія крестьянъ получаютъ удовлетвореніе. Есть у нихъ казенный хлѣбный магазинъ, есть и урядникъ...

Можетъ быть, о существованіи поселенцевъ вновь забыли бы, если бы у нихъ не возникли недоразумѣнія съ лѣснымъ вѣдомствомъ: въ то время, какъ во всей губерніи быв. государств. крестьяне пользуются льготнымъ отпускомъ извѣстнаго количества деревьевъ изъ казеннаго лѣса, поселенцамъ на р. Усѣ, такой льготы лѣсныхъ не дѣлалъ; такъ что, крайне стѣсненные этимъ обстоятельствомъ, поселенцы начали уже разочаровываться въ прелестяхъ своего новаго мѣста жительства и около 15 семействъ въ 1901 году переехали за Уралъ и поселились въ Березовскомъ уѣздѣ, Тобольской губ.

Эти недоразумѣнія привели ко вторичному „открытію“ поселенцевъ въ 1902 г.; на этотъ разъ Колумбомъ является лѣсничій Печорскаго лѣсничества, забившій тревогу по случаю обнаруженія на р. Усѣ и ея притокахъ, самовольно поселившихся и проживающихъ тамъ болѣе 30 лѣтъ крестьянъ, „которые никакихъ повинностей не исполняютъ и сборовъ не уплачиваютъ“. Управление госуд. имущ. Арх. губерніи препроводило присланный лѣсничимъ списокъ крестьянъ Архангельскому губернатору и ходатайствовало объ оставленіи поселенцевъ на ихъ новыхъ мѣстахъ. Губернаторъ согласился на это оставленіе, но предложилъ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ собрать необходимыя для пополненія списка свѣдѣнія и дать заключеніе, одно ли сельское общество или нѣсколько слѣдуетъ учредить изъ вновь образовавшихся выселковъ, а также, можно-ли будетъ образовавъ изъ нихъ особую волость, или слѣдуетъ причислить ихъ къ Устькожвинской волости. Губернаторъ со своей стороны, признавъ необходимымъ введеніе въ выселкахъ общественнаго управленія и перечисленіе крестьянъ изъ мѣстъ ихъ прежней приписки; наиболѣе желательной формой управленія онъ считаетъ особую волость, т. к. Устькожва находится слишкомъ далеко отъ поселковъ.

Опережая событія, отмѣтимъ, что это предложеніе Архангельскаго губернатора въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, „за неимѣніемъ времени и

канцелярскихъ средствъ“, у чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, оставалось невыполненнымъ, что мѣшало движенію дѣла въ узаконенныхъ формахъ. Мало того, въ каждомъ своемъ начинаніи поселенцы наталкивались на неизбѣжныя преграды.

Напримѣръ, вслѣдствіе нужды въ лѣсѣ, крестьяне обратились въ 1903 г. къ губернатору съ просьбой исходатайствовать для нихъ позволеніе пользоваться „для крестьянскихъ надобностей“ казеннымъ лѣсомъ наравнѣ съ прочими быв. государственными крестьянами Архангельской губ., безъ пошлыны (точнѣе за „крестьянскую“ пошлыну). Губернаторъ призналъ эту просьбу заслуживающею удовлетворенія, о чемъ и сообщилъ управленію земл. и госуд. имущ. Арх. губ. Послѣднее, согласившись въ принципѣ на просьбу, заявило, что ему необходимо знать, къ какой волости приписаны поселенцы. Вновь начинается переписка; поселенцевъ, „впредь до образованія изъ нихъ самостоятельной волости“, присоединяютъ къ Устькожвинской волости, и все же старшина этой волости увѣдомляетъ управленіе земл. и госуд. имущ., что поселки на р. Усѣ находятся за предѣлами его волости; для оформленія дѣла вновь необходимыми оказываются затребованныя уже два года назадъ свѣдѣнія, а также приговоры обществъ о желаніи устроить волость, какъ того требуетъ прирѣчаніе къ 243 ст. Положенія Установленій Крестьянскихъ. Надо отмѣтить, что управленіе земл. и госуд. имущ. предписало Печорскому лѣсническому отпускать усинскимъ поселенцамъ лѣсъ на льготныхъ условіяхъ.

Во время всей этой переписки крестьяне настойчиво стремятся къ устройству необходимаго имъ волостного и сельскаго управленія. 11 ноября 1904 г., въ с. Петрунь собрались домохозяева изъ различныхъ усинскихъ поселковъ, обсудили сообщенное имъ предписаніе архангельскаго губернатора, касающееся образованія у нихъ сельскаго и волостного управленія, а также постановленіе губ.-покрмъ дѣламъ присутствія о томъ же предметѣ; видя въ обоихъ документахъ принципиальное согласіе на образованіе изъ ихъ поселковъ самостоятельной волости и не умѣя разобраться въ тонкостяхъ формальныхъ требованій, поселенцы рѣшили, что они вполне правомочны учредить своимъ приговоромъ сельское и волостное управленіе. Они это и сдѣлали. Точно перечислили всѣ поселки, которые вошли во вновь образованное сельское общество, названное Георгіевскимъ, не менѣе точно указали границы, въ которыхъ должна лежать вновь образованная волость, „наименованная „Римско-Корсаковскаго“ въ память „добраго и заботливаго управленія краемъ бывшаго Архангельскаго губернатора, к.-ад. Н. А. Римскаго-Корсакова“. Затѣмъ, на томъ же сходѣ приняли цѣлый рядъ административныхъ постановленій; между прочимъ, слѣдующія:

„Тѣмъ изъ нежившихся на настоящей сходѣ домохозяевъ, которые не полагаютъ подчиниться этому нашему приговору и перечисляются, предоставить выѣхать съ ихъ семьями и имуществомъ, изъ предѣловъ нашего общества и волости, въ мѣста ихъ прежней прописки, или куда хотятъ, не позже 15 марта слѣдующаго 1905 г., съ воспрещеніемъ имъ обратнаго, въ интересахъ сохраненія нашего общественнаго спокойствія, въѣзда, —срокомъ на три года“ Какъ увидимъ далѣе, этотъ пунктъ оказался роковымъ для новорожденной волости.

Далѣе: „Для своевременной уплаты причитающихся казенныхъ сборовъ и на общественныя и волостныя нужды собирать, впрядь до

указанія опыта, ежегодно, начиная съ 1 января 1905 г., по три рубля, въ годъ съ каждой наличной души мужскаго пола, начиная съ 15-и до 60 и лѣтняго возраста... И съ излишковъ, буде таковыя окажутся, отъ означенныхъ сборовъ, составить мірской по обществу и волости капиталъ“.

„Для усиленія мірскихъ денежныхъ средствъ взыскивать съ постороннихъ, въѣзжихъ на каюкахъ и лодкахъ скупщиковъ и торговцевъ, независимо отъ выбора ими правъ на торговлю, по 5 р. за каждое судно вмѣстимостью до 1000 пудовъ, съ надбавкой по 5 рублей за каждую тысячу пудовъ вмѣстимости, а также облагать ежегодно ихъ зимовья по 5 руб. за каждый станъ. Такимъ же порядкомъ взыскивать за выѣздъ въ предѣлы общества и волости постороннихъ лицъ, для производства рыбной ловли, по 3 р. за каждый неводъ“.

Этотъ, такъ сказать, учредительный сходъ выбралъ изъ своей среды на трехлѣтній срокъ сельскаго старосту, кандидата къ нему и десятидворныхъ. Подъ приговоромъ подписались 63 „согласныхъ“ домохозяина и должностныя лица изъ прежнихъ, покинутыхъ поселенцами, ихъ волостей: помощникъ мохченскаго волостного старшины и ижемскій сельскій староста.

Вновь избранные десятидворные, нимало не медля, приступили къ работѣ. Уже 12 ноября, т. е. на другой день, они собрались, постановили принять къ свѣдѣнію сдѣланныя наканунѣ сходомъ смѣтныя соображенія и раскладку, выбрали на три года волостного старшину и кандидата къ нему, а также волостныхъ судей, рѣшили просить чиновника по крестьянскимъ дѣламъ „исходатайствовать къ намъ въ волость на казенныя средства врачебную и ветеринарную помощь, а также выстроить въ с. Петрунѣ на тѣ же средства училище для дѣтей, съ общежитіемъ и съ ремесленными классами и удешевить муку продовольственнаго комитета“.

Нельзя не отмѣтить полной дѣловитости и разсудительности крестьянскихъ постановленій и рядомъ съ этимъ полнаго же непониманія незакононости своихъ дѣйствій. Впрочемъ, послѣднему обстоятельству не приходится удивляться: стоящій гораздо выше крестьянъ по своему общественному положенію, развитію, административной опытности чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ также не сомнѣвается въ томъ, что открытіе волости совершенно воплотило законно. Онъ много поработалъ надъ этимъ дѣломъ, оно—его дѣтище, и получивъ сообщеніе отъ крестьянъ, что они подписали приговоры объ устройствѣ волостного и сельскаго управления и выбрали должностныхъ лицъ, онъ тотчасъ посылаетъ телеграмму архангельскому губернатору съ увѣдомленіемъ, что имъ образовано съ избраніемъ должностныхъ лицъ, изъ верхнеусинскихъ поселковъ одно сельское общество и самостоятельная волость, что сходомъ и десятидворными приняты такія-то постановленія, что старшина и староста ѣдутъ къ нему учиться дѣлопроизводству и т. д. Затѣмъ обращается въ губернское по кр-мъ дѣламъ присутствіе съ просьбой заказать и выслать наложеннымъ платежемъ должностныя знаки и штампеля для римско-корсаковскаго волостного старшины, для волостного правленія, старосты и судей.

Въ отвѣтъ на это телеграфное извѣщеніе ему, по телеграфу же, былъ указанъ порядокъ, согласно которому образованіе и открытіе сельскихъ и волостныхъ управленій отнесено къ дѣламъ губернскаго по кр-мъ дѣламъ присутствія, и вновь было предложено представить для образованія новой волости приговоры и затребованные ранѣе списки,

которые затѣмъ и были представлены, но вслѣдствіе несоблюденія 243 ст., римско-корсаковская волость и георгиевское сельское общество остались нелегальными организаціями, и надъ ними уже собирались грозныя тучи.

Наступилъ мартъ 1905 года, когда несогласные съ приговоромъ 11 ноября хозяева должны были удалиться въ изгнаніе; естественно, они не пожелали покидать насиженныя и хорошія мѣста. Для ихъ выселенія старшина обратился за содѣйствіемъ къ полицейскому уряднику. Тотъ не рѣшился взять на свою отвѣтственность выселеніе среди зимы 32 семействъ и рапортовалъ становому приставу, прося руководящихъ указаній. Къ тому же приставу обратился одновременно и волостной старшина съ просьбой „строжайше предписать“ уряднику распорядиться выдвореніемъ „несогласныхъ“. Но становому приставу, повиллимому, было чуждо увлеченіе чиновника по кр-мъ дѣламъ; онъ ясно поставилъ вопросъ: „объ утвержденіи высшимъ начальствомъ упомянутого приговора мнѣ до сей поры не было ничего неизвѣстно“—и препроводилъ всю переписку о выдвореніи, къ исправнику. Зданіе новой волости начинается давать трещины....

Естественно, исправникъ представилъ, со своей стороны, всю переписку на распоряженіе архангельскаго губернскаго правленія, „такъ какъ объ открытіи римско-корсаковской волости официально нигдѣ не опубликовано“.

Вслѣдъ затѣмъ, (въ августѣ 1905 г.) къ архангельскому губернатору поступаетъ прошеніе отъ 5-ти „несогласныхъ“, гдѣ они, возражая противъ постановленій приговора 11 ноября, касающихся взиманія платы съ судовъ и неводовъ, а также выдворенія несогласныхъ, просятъ губернатора отмѣнить приговоръ въ этихъ частяхъ.

Губернское по кр-мъ дѣламъ присутствіе вновь занялось (въ сентябрѣ 1905 г.) дѣломъ о поселкахъ на р. Усѣ и ея притокахъ. Признавая необходимость образованія изъ нихъ волости, оно постановило, что, въ силу 243 ст. Пол. Уст. Кр. приговоръ 11 ноября 1904 года не можетъ имѣть обязательной силы для лицъ, несогласныхъ съ нимъ. Въ то-же время губ. присутствіе указываетъ чиновнику по кр-мъ дѣламъ тѣ шаги, которые должны быть сдѣланы для законанія образованія волости.

Переписка снова тянется цѣлые мѣсяцы... И на Усѣ все же не знаютъ, есть у нихъ волость, или нѣтъ. Въ 1906 году, новый уже чиновникъ по кр-мъ дѣламъ, запрашиваетъ губернское присутствіе, слѣдуетъ ли признавать римско-корсаковскую волость „открытою по распоряженію правительства, или ее, по крайней мѣрѣ, надо игнорировать“. Отвѣтомъ служитъ предписаніе изъ губерніи Печорскому уѣздному исправнику, что на Усѣ „никто изъ поселенцевъ не можетъ присваивать себѣ правъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія и взыскивать съ поселенцевъ, принудительно, какихъ-либо сборовъ“; о чемъ и предлагается объявить подъ расписку „тѣмъ изъ поселенцевъ, которые считаютъ себя должностными лицами“.

Гроза разразилась!... Тѣ крестьянскіе избранники, для которыхъ чиновникъ полный ликованія, выписывалъ должностные знаки, оказались самозванцами! Самочинно возникшая римско-корсаковская волость пала. Житія же ея было съ ноября 1904 г., по августъ 1906 года.

Только послѣ долгихъ новыхъ мытарствъ, усинскіе поселенцы добились своего, получаютъ, наконецъ, съ 1911 г. въ видѣ Балванской волости *) свое волостное управленіе.

*) См. № 12 стр. 49, „Извѣстій“ за 1901 г.

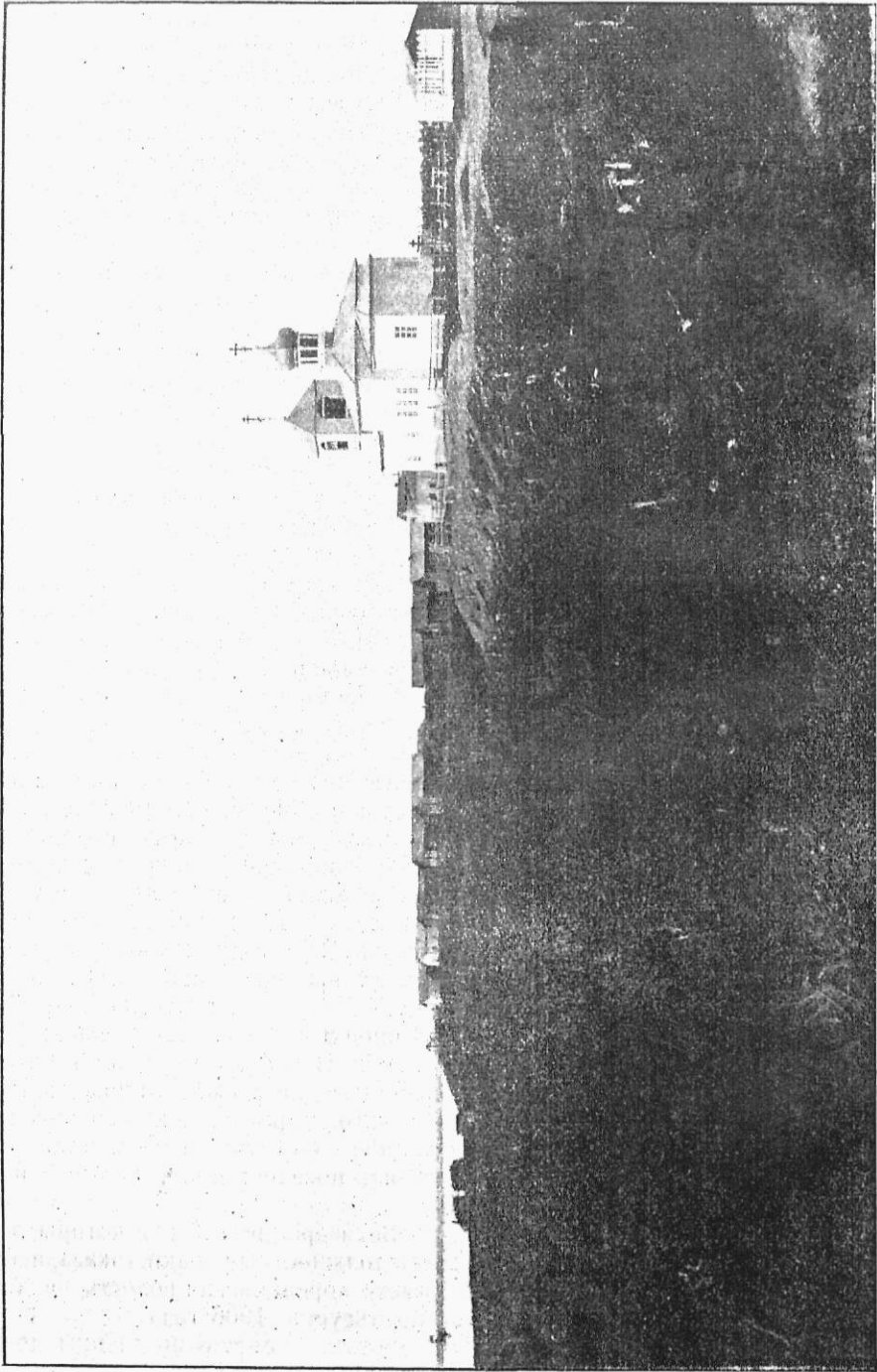

Рис. 1. Село Болбанъ (Петруно), на правомъ берегу р. Усы, въ 238 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Печору.
Съ фот. А. П. Лейцинеерг.

II.

Что же представляют собою въ настоящее время поселки на р. Усѣ и ея притокахъ? Обратимся для отвѣта на этотъ вопросъ къ обстоятельному изслѣдованію Н. Н. Мамадышскаго *).

Г. Мамадышскій обслѣдовалъ 17 поселковъ на р. Усѣ.

Самымъ значительнымъ пунктомъ на Усѣ является село Болбанъ, или Петрунь (рис. 1), возникшее въ 1871 году. Здѣсь находится деревянная церковь, (школы вѣтъ), казенный хлѣбный магазинъ; въ послѣднемъ закупаются ржаная мука и соль.

Изъ помѣщаемой таблицы, гдѣ мы дѣлаемъ сводку данныхъ г. Мамадышскаго, можно видѣть, что торговля с. Болбана довольно значительна; но изслѣдователь предполагаетъ, что приведенныя цифры купли—продажи значительно ниже дѣйствительныхъ. У него получалось впечатлѣніе, что даютъ правдивые отвѣты въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не касается торговли. Нѣсколько приводимыхъ имъ характерныхъ эпизодовъ указываютъ на боязнь податного обложенія торговли. Кстати сказать, и во всѣхъ другихъ поселкахъ г. Мамадышскій наталкивался на также умалчиваніе о торговыхъ оборотахъ.

Съ фот. Я. И. Лейцингеръ.

Рис. 2. Село Болбанъ (Петрунь).

*) Лѣтомъ 1909 г., на Печору была снаряжена Главн. Упр. З. и З. экспедиція, въ составъ которой вошелъ, въ качествѣ статистика, г. Мамадышскій; мы пользуемся копией представленнаго имъ г. архангельскому губернатору краткаго предварительнаго отчета по изслѣдованію поселковъ по р. Усѣ.

Т А Б Л И Ц А данныхъ о хозяй

Селенія.	Число дворовъ.	Число душъ.		Лошади.		Рогатаго скота.		Овецъ.	Оленей.	Собрано сѣна въ пудахъ.
		м.	ж.	взр.	жер.	взр.	тел.	штукъ.		
1. Болбанъ	19	75	75	29	9	112	44	100	2349	25515
2. Лѣкъ-Роговой .	(?)	32	36	10	1	37	14	29	71	9075
3. Ота-Вась	1	3	6	1	1	4	1	8	—	780
4. Лянь-ди-юръ .	1	4	2	1	—	3	1	2	—	1425
5. Здунай	1	4	2	—	—	2	1	2	—	400
6. Ларько	1	6	2	2	1	8	—	8	—	2375
7. Кочмесь	3	9	8	4	—	11	4	20	14	3250
8. Косья-вомъ . . .	1	14	7	3	—	8	3	23	—	2400
9. Ягъ-йсьль	2	8	10	4	1	12	6	15	12	3000
10. Адакъ-юръ . . .	3	11	8	5	1	13	5	6	250	3600
11. Ларъ-вань-нѣ .	2	11	9	3	1	19	5	15	—	4450
12. Адзьва-вомъ . .	3	14	14	5	1	15	8	8	100	3950
13. Адзьва-щелья-бѣжъ	3	8	5	3	1	11	2	—	—	—
14. Му-керка	3	7	6	2	—	11	1	—	—	33000
15. Макариха-вомъ .	7	20	17	6	2	20	4	15	5	5625
16. Сыня-нырдъ . . .	2	7	9	2	—	10	4	7	8	2485
17. Колва	65	140	142	85	26	187	74	134	5241	66600

ственной жизни поселковъ по Усѣ.

За годъ покупается и продается.												Куропатокъ за послѣднй годъ убито парь.	Примѣчаніе.
В ъ п у д а х ъ.							П у д ы и ф у н т ы.						
Ржан. мука.	Ячмен. мука.	Пшени. мука.	Крупа.	Олен. мясо.	Рыба солен.	Рыба свѣж.	Соль.	Керосинъ.	Сахаръ.	Чай.	Масло коров.		
1925	61	5	40	118	146	10	187	29	3,25 п.	129 ф.	0	7150	Числитель означаетъ количество покупаемаго продукта, знаменатель продаваемаго.
665	15			270	865	60	30	10	8		64,5		
480	36	—	8,5	137	0	0	76	5п.30ф	580	25 ф.	0	4000	
					255	10					24,5		
40	—	—	—	—	0	—	4	6ф.	15ф.	3 ф.	0	300	
					40						1		
50	2	—	1	10	0	0	5	0,5	1п.	4 ф.	0	200	
					20	6					35		
15	—	—	—	—	0	—	5	10ф.	20ф.	—	0	300	
					20						1		
50	3	—	1	5	0	0	6	0,5п.	1п.	5 ф.	0	200	
					30	6					6		
390	—	—	—	35	50	15	19	4,5	6п.	19 ф.	0	550	
250					170	46		3	4	9 ф.	7		
100	5	—	—	40	0	0	15	1½п.	1п.	8 ф.	0	400	
					100	20					10		
120	12	7	½	45	0	0	15	1 п.	1п.20ф	9 ф.	0	350	
					200	19					5½п.		
210	10	—	1	20	0	—	23	2 п.	5п.	12 ф.	0	740	
					270						10 п.		
625	20	—	44	—	25	15	60	14 п.	15п.	60 ф.	—	500	
278	6	—	—	60	0	0	29	3½п.	2п.	13 ф.	0	680	
					106	20					13		
103	—	—	½	—	0	—	12	1 п.	1п.	7 ф.	0	170	
					65						5½п.		
81	5	—	1	35	0	0	8	25ф.	1п.	8 ф.	—	450	
					60	2							
170	16	—	1	122	115	13	28	4п.10ф	5½п.	22 ф.	11п.30	1060	
60	5	—	½	20	0	—	7	1½п.	1½п.	8 ф.	—	180	
					50								
2797½	331½	—	46	291	49	0	168½	56	52½п.	162 ф.	—	495	
					1032	174							

„Село Болбанъ—главный этапный пункт оленеводовъ. Весною они двигаются со стадами оленей изъ Сибири и Уральскихъ предгорій въ Большеземельскую тундру къ океану, осенью возвращаются обратно..... Всѣ оленеводы этихъ мѣстностей не минуя Болбана, гдѣ закупаютъ муку, масло, сахаръ, чай и, конечно, водку, продавая шкуры оленей, мясо, рыбу, куропатокъ..... Поселенцами Болбана мнѣ названы были 64 оленевода—зырянъ и самоѣдовъ, у которыхъ свыше 25000 оленей. Нѣтъ сомнѣнія, что эти цифры, указанные на память, приближительны и ниже дѣйствительныхъ“.

Все это заставляетъ считать торговлю Болбана гораздо значительнѣе, чѣмъ можно думать по приведеннымъ цифрамъ.

Чѣмъ же промышляютъ поселенцы? Привлечены были крестьяне на Усу и теперь, главнымъ образомъ, существуютъ охотою на *бѣлыхъ куропатокъ*. Онѣ прилетаютъ изъ тундръ съ наступленіемъ зимы; ловятъ ихъ давилками, на большихъ пространствахъ; въ хорошій годъ на участника приходится въ среднемъ до 1000 паръ. Спросъ на крылья и хвосты бѣлой куропатки большой (изъ-за границы); средняя цѣна 18—25 коп. пара.

Другихъ птицъ и звѣрей мало, т. ч. охоты, кромѣ какъ на куропатокъ, почти не существуетъ.

„Зернового посѣвнаго хозяйства нѣтъ... Бывшіе въ этомъ направленіи опыты приводятъ къ отрицательнымъ результатамъ... Причины—раннее наступленіе заморозковъ осенью и выпаденіе снѣговъ“.

„Въ огородахъ садятся картофель, рѣдька и рѣпа“.

Наряду съ куропачьимъ промысломъ, оленеводство и скотоводство обуславливаютъ обеспеченность и благосостояніе болбанскихъ поселенцевъ. Благодаря обильности и высокой урожайности заливныхъ луговъ по р. Усѣ и ея притокамъ, скотоводство, и нынѣ уже значительное, должно имѣть большую будущность. Скотъ малорослый, но удойный, несмотря на многіе недостатки въ содержаніи скота и уходѣ за нимъ.

Многочисленный скотъ „прежде всего даетъ усинскому поселенцу такое великолѣпное питаніе, равное которому, едва ли можно встрѣтить на всемъ пространствѣ Европейской Россіи среди крестьянскаго населенія. И взрослое населеніе и особенно дѣти, ежедневно, въ скоромные дни питаются въ изобиліи всякими молочными продуктами, масломъ, молокомъ, творогомъ. Почти ежедневно пекутся шаньги съ творогомъ, обильно поливаемые масломъ. Кромѣ молочныхъ продуктовъ, „поселенецъ имѣетъ каждый день мясо—куропачье, оленье, домашняго скота, въ изобиліи рыбу“. „Чай населеніе очень любитъ и пьетъ ежедневно 2—3 раза, чай покупается преимущественно по 1 р. 80 к. за фунтъ“.

Сытво живетъ Болбанскій поселенецъ! И дома въ Болбанѣ „большею частью просторные и помѣстительные“, хотя всѣ и одноэтажные (рис. 2). Черныхъ избъ изслѣдователь не встрѣтилъ по р. Усѣ ни одной. Надо, однако, сказать, что „лѣсъ, употребляющійся на постройки,—еловый (рѣдкими исключеніями), плохой, гнилостный и дуплистый, суковатый, подвергается быстрому гніенію“.

Минова описаніе ряда другихъ поселковъ, сводящееся, въ значительной мѣрѣ къ цифрамъ, приводимымъ въ нашей таблицѣ, отмѣтимъ поселокъ Адакъ-юръ (Микитъ), интересный тѣмъ, что онъ—первый отъ Болбана, въ которомъ встрѣтился посѣвъ ячменя. Высыяно 30 фунтовъ... Во время изслѣдованія (5 авг.) зерно хорошо налилось. Удавшийся опытъ съ ячменемъ сдѣланъ въ выселкѣ Макариха—вомъ: „два домохозяина сѣяли $2\frac{3}{4}$ п. Одинъ сѣетъ 3-й годъ, оба предшествующіе года родился хорошо, вполне вызрѣлъ; съ $1\frac{1}{2}$ п., собрали 12 п. Въ поселкѣ-же Сыня—Нырдь (рис. 5) ячмень сѣется 5 лѣтъ, всегда вызрѣвалъ, неурожая не было, собиравъ самъ 4, самъ 7“.

На рис. 3-мъ мы видимъ поселокъ Адзѣва—Щелья-Бѣжъ, состоящій изъ трехъ дворовъ; по таблицѣ видно, что такая малочисленность населенія характерна для огромнаго большинства поселковъ. Такимъ же является поселокъ Му-керка (рис. 4): все наличное населеніе изображено на снимкѣ.

Изслѣдованіе закончилось большимъ селомъ Колва (рис. 6). Въ немъ 65 дворовъ, изъ которыхъ г. Мамадышскій успѣлъ обслѣдовать только 50.

Это самоѣдское село существуетъ уже лѣтъ 70 и все это время здѣсь ведется зерновое посѣвное хозяйство. 50 дворовъ высѣвають 198 пуд. ячменя, обычно урожай распредѣляется за дѣсятилѣтіе такъ: 3 хорошихъ урожая—самъ 8—12, 4 среднихъ—самъ 6—8, плохихъ—самъ 2—4 или меньше. При такихъ благоприятныхъ результатахъ и при долгомъ уже существованіи посѣвнаго хозяйства, странно представляются ничтожные размѣры посѣвной площади. По мнѣнію изслѣдователя,

Съ фот. Я. Ш. Лейцингеръ.

Рис. 3. Выселокъ Адзѣва-Щелья-Бѣжъ (Адзѣва-Щелья-гору, Меркутъ), на правомъ берегу р. Усы.

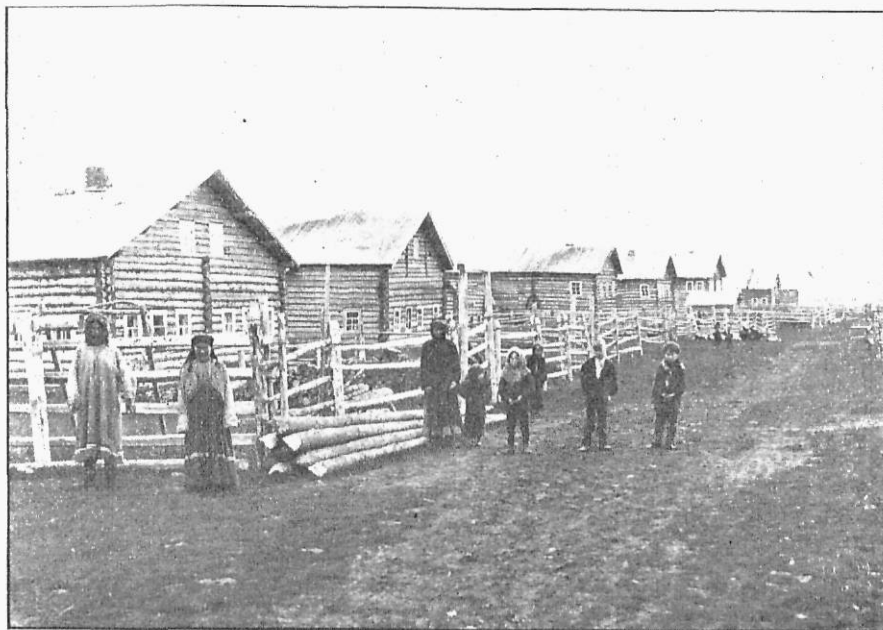
Съ фот. Я. П. Лейцингеръ.

Рис. 4. Выселокъ Му-Нерка, на правомъ берегу р. Усы.

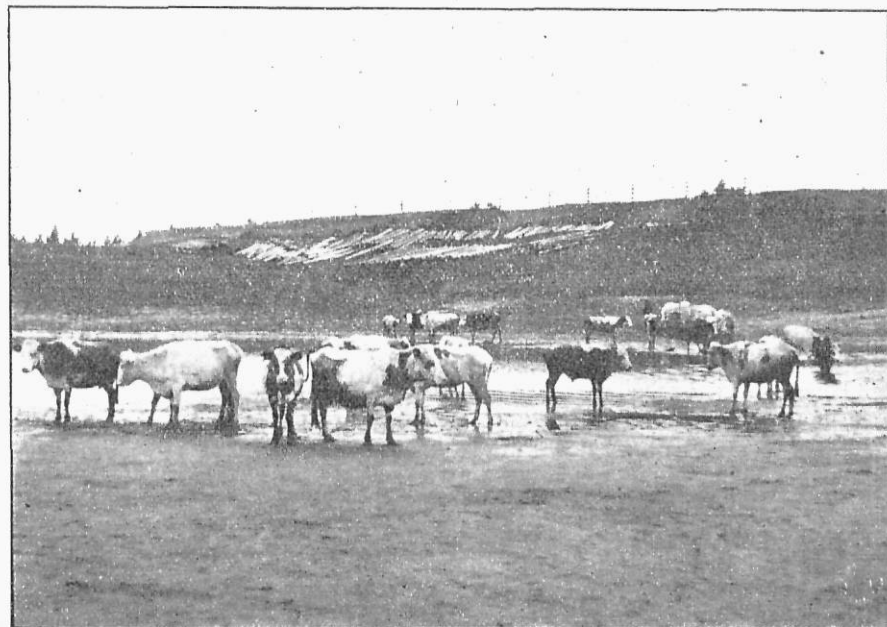
Съ фот. Я. П. Лейцингеръ.

Рис. 5. Выселокъ Сыня-Нырдь (Виль-Эльсы, Новый Митрій), на правомъ берегу р. Усы, противъ впаденія въ нее р. Сыни.

Съ фот. Я. П. Лейцингеръ.

Рис. 6. Село Колва, на лѣвомъ берегу р. Колвы, впадающей съ сѣверной стороны въ р. Усу, въ 20 верстахъ отъ ея устья.

Съ фот. Я. П. Лейцингеръ.

Рис. 7. Скотъ въ с. Колвѣ.

причины слабой культуры хлѣбовъ зависятъ, съ одной стороны отъ того, что населеніе Колвы не перешло отъ кочевого періода къ осѣдлому. Село Колва населено самоѣдами. Наибольшій процентъ изъ нихъ— бывшіе оленеводы-кочевники, „обезоленившіеся“ по разнымъ причинамъ, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе періодическихъ падежей оленей, въ одинъ день превращающихъ богачей-оленеводовъ въ нищихъ. Населеніе Колвы, преимущественно пролетаріатъ Большеземельской тундры. „Крупные оленеводы смотрятъ на посѣвное хозяйство какъ на забаву... Каждый самоѣдъ, богатый и бѣдный, рвется въ тундру—первый, со своими оленями, второй занимается въ пастухи“.

Для этихъ оленеводовъ коровы и лошади такъ же мало интересны, какъ ячменные поля, оставляемые ими на попеченіе женщинъ.

Хорошіе луга даютъ, однако, возможность скоту недурно выкармливаться; на рис. 7 мы видимъ образцы скота с. Колвы.

Какъ въ Колвѣ, такъ и во всемъ Усинскомъ районѣ изслѣдователь констатируетъ недостатокъ земель, годныхъ для зерновой культуры и даже „для цѣлей луговодства“. Всюду—либо пространства, заливаемые разливами, либо узкія полосы высокихъ мѣстъ (не шире 200—300 саж.), а вокругъ болота и топь.

Это обстоятельство заставляетъ отнестись очень осторожно къ вопросу о возможности земледѣльческаго поселенія на р. Усѣ.

Б. Пер.

Лѣтомъ въ тундрѣ.

(Страдная пора въ Поморьѣ).

Тундра, тундра и тундра...

Широко-широко раскинулась она, безконечно-сѣрая, топкая, изуродованная огромнымъ числомъ черныхъ, грязныхъ и зловонныхъ ранъ, изъ которыхъ сочится желтовато-зеленая жидкость, покрытая прыщами изъ моховыхъ кочекъ, кишачая всевозможнаго рода насѣкомыми, насквозь пропитанная сыростью...

И не видно ей конца.

Десятки, сотни верстъ тянется она бездушно холодная, монотонная, пустынная съ юга—туда, гдѣ вѣчно царитъ зима, гдѣ солнце не показывается цѣлыми мѣсяцами.

Тамъ, подъ толстымъ покровомъ вѣчно не тающего снѣга и льда, никто не нарушитъ ея тихій, многовѣковый сонъ.

Тамъ могучій сѣверный вѣтеръ и длинная черная ночь—ея вѣчные стражи.

Здѣсь же человекъ уже давно хозяйничаетъ надъ нею.

Въ теченіи короткаго сѣвернаго лѣта, онъ успѣваетъ, при помощи серпа-горбуши, снять весь лѣтній нарядъ ея.

И не даромъ въ осеннюю темную ночь, когда съ далекаго сѣвера съ крикомъ и свистомъ приходитъ сюда вѣтеръ, когда неясные, но гулкіе звуки доносятся въ теплую избу изъ тундры, кажется, что она плачетъ, жалуется вѣтру на людей, которые мучили и терзали ее цѣлое лѣто.

И теперь, въ лѣтнее время, какъ бы въ предчувствіи наступающихъ для нея тяжелыхъ дней, лежитъ она унылая, монотонная, мертво блѣдная.

Кое гдѣ попадающіеся чахлые сѣверные цвѣты, жалкія ели и сосны, да тѣхъ же породъ кустарники, покрытые тканью пауковъ, тонуть, въ парящемъ кругомъ сѣромъ фонѣ.

Только далеко-далеко на западѣ, въ синеватой дымкѣ, вырисовываются контуры горъ, верхушки которыхъ сливаются съ небомъ и купаются въ его голубой лазури.

И небо тамъ не такое, какъ здѣсь. Чистое, прозрачное, съ небольшими бѣлыми облачками, оно манитъ къ себѣ, обѣщая тихую радость и отдыхъ. А здѣсь оно плакучее, сѣрое, такое же, какъ тундра, монотонное, безжалостное, жестокое, не хочетъ пропустить даже лучей солнца.

Сѣро и пасмурно. Не тепло и не холодно. Только сыро.

Лучше бы зима съ ея высокими сугробами снѣга, который подъ лучами солнца играетъ драгоценными камнями.

Взнуть ноги въ липкой тинѣ и кажется, что вотъ-вотъ откроется ея чудовищная, черная, зловонная пасть и провалишься въ черную бездну, которая захлестнетъ тебя и навѣки отдѣлитъ отъ неба и людей.

Каждый шагъ впередъ требуетъ невѣроятныхъ усилій.

А кругомъ тучами выются комары и мошки, грозящіе своими противными жадами, боль отъ которыхъ ощущается гораздо острѣе, чѣмъ отъ укуловъ иголки.

И жужжать они падеу ухомъ жалобно, монотонно, нарушая кругомъ царящую тишину.

Взнуть ноги въ липкой грязи, а мы все идемъ впередъ и впередъ. Медленно шагаетъ наша компанія, состоящая изъ оліѣхъ женщинъ, разбросавшаяся во все стороны, съ трудомъ вытаскивая одну ногу изъ липкой грязи и ставя другую на моховую кочку. Женщины помоложе, чтобы миновать грязь, совершаютъ удивительные прыжки съ одной моховой кочки на другую. И отъ этихъ тяжелыхъ прыжковъ, ихъ лица наливаются кровью, а изъ груди вырываются тяжелые вздохи.

Съ туго подвязанными и подтянутыми къ животу грязными сарафанами, кто въ высокихъ бахилахъ, кто въ поршняхъ на босу ногу, съ огромными, тяжеловѣсными кошельками на спиѣ, отъ тяжести которыхъ приходится гнуться, со спадающими на потныя красныя лица космами волосъ, молчаливо шагаютъ онѣ, каждая занатая своей думой. И только порой, когда безпощадное жало комара вонзится въ тѣло женщины, она нарушитъ тишину неистовымъ, полнымъ безсилнаго отчаянія и злобы крикомъ:

— Нна, лѣшшій!

И точно гулкое эхо, со всехъ сторонъ слышится одно и тоже восклицаніе, являющееся какъ бы отвѣтомъ на отчаянный крикъ пострадавшей отъ укуса:

— Нне беретъ васъ лѣшшій ни въ мори, ни въ болоти!

У моей квартирной хозяйки, рядомъ идущей со мною, на лицѣ небольшими алыми каплями выступаетъ кровь, которая, смѣшавшись съ потомъ, засыхаетъ, образуя противныя болячки, отъ которыхъ красивое, свѣжее лицо ея принимаетъ самую уродливую форму. Единствен-

ное средство для защиты отъ обступающихъ и готовыхъ сожрать насъ комаровъ—это размахиваніе руками. Но и это мало помогаетъ.

Почуявъ добычу, эти кровопійцы неотступно преслѣдуютъ ее и отъ cadaго неудачнаго наступленія становятся еще назойливѣе.

И странное наше шестіе съ прыжками, выкриками, размахиваніями рукъ и отчаянными выраженіями лицъ, напоминаетъ собою какую-то безумную пляску людей, которыхъ босыми ногами поставили на раскаленное желѣзо.

Тщетно я надѣялся увидѣть хоть что либо, напоминающее зеленый лугъ, пестрѣющій узорами всевозможныхъ цвѣтовъ.

Та-же прыщеватая, изуродованная, сырая, пахучая тундра съ ея монотоннымъ колоритомъ, тѣ-же шелковистыя ткани пауковъ, плотно обвившія чахлую сѣверную растительность, то-же сѣрое небо, не выражающее ни печали, ни радости, тотъ же назойливо-однообразный и дикій концертъ комаровъ—вотъ она пожня поморья, сѣнокосъ поморскаго населенія.

Курная избушка, гдѣ мы остановились, кипмя—кипятъ всевозможнаго рода насѣкомыми. Съ внѣшней стороны она напоминаетъ черную деревенскую баню, старую, гнилую; внутри же—грязную, вонючую конуру. Несмотря на это, въ ней живутъ работающіе на сѣнокосѣ цѣлыми недѣлями. Бываетъ еще хуже, когда приходится цѣлыя недѣли проводить подъ открытымъ небомъ и спать въ сырой тундрѣ. Большая часть поженъ расположена на далекомъ разстояніи отъ селенія. И ходить ежедневно туда и обратно не представляется возможнымъ, ибо при неблагоустроенныхъ путяхъ, эта дорога отниметъ полсутки. Такъ, напр., разстояніе, которое мы прошли, приблизительно верстъ 15, отняло у насъ около 6 часовъ времени, въ то время, какъ при благоустроенномъ пути, мы бы слѣдали это за 2—3 часа.

Недалеко отъ мѣста нашей остановки стоитъ старый дремучій лѣсъ, шумъ отъ деревьевъ котораго доносится до нашей зловонной избушки. И сидя въ этой обстановкѣ, видя вокругъ себя безвременно постарѣвшія и изуродованныя комарами лица, переполненные печатями тяжелаго непосильнаго труда—морщинами,—шопотъ старыхъ деревьевъ въ дремучемъ лѣсу кажется тихимъ стономъ и плачемъ о безвременно погибшей молодости, о безпросвѣтной сѣрой жизни, полной горькихъ обидъ и лишений, похожей на изуродованную тундру.

О, какъ далеко тотъ край, гдѣ шопотъ деревьевъ будить давно уснувшія мечты молодости, гдѣ звучитъ радостная пѣсня жаворонка надъ бархатной зеленой степью, гдѣ украдкой куда-то стремится серебристый ручей!

Куда ни глянешь—вездѣ гнилой торфъ и болота, грязно и сѣро.

Жадно глотаютъ куски хлѣба и соленой рыбы, усѣвшіяся на полу женщины, о чемъ то сосредоточенно думая. Отъ усталости никому говорить не хочется.

— Ахъ, чайку бы попить,—лѣниво—мечтательно говоритъ молодая дѣвушка.

— А воду-то достала, небось моложе всѣхъ, сходить мошь,—съ укоромъ отвѣчаетъ ей моя хозяйка.

Я выразилъ желаніе принести воду.

— Да что ты ошалѣлъ?—отвѣчаетъ мнѣ хозяйка,—до озера тутъ верстовъ три буда, не дойти тебѣ: и такъ бѣдной намаялся.

Я обрадовался завязавшемуся разговору.

— Скажите, неужели лучше сѣнокоса у васъ нѣту?—спрашиваю я.

— А тутъ развѣ плохо,—обиженно отвѣчаетъ мнѣ хозяйка,—поди-кось посмотри пожни у кумы Матрены верстовъ за двѣ... тамъ еще хуже. Какъ дождь пойдетъ—такъ рыба и плавать по пожнѣ.

Это неожиданное сообщеніе совсѣмъ огорошило меня.

— Неужели рыба плаваетъ по пожнѣ?—переспросилъ я громче, чтобы всѣ слышали, не вѣря хозяйкѣ.

— Чудо-парень,—говорить хозяйка.—не вѣрять. Тамъ озеро близко. Берега низки. Какъ дождь пойдетъ, такъ и вода за берегъ выступитъ.

— Лонись, какъ покосили мы у Матрены,—лѣниво говорить молодая женщина съ мѣднымъ загорѣлымъ лицомъ,—такъ тѣ и дождь. Ангели, ангели, вѣдь ни охапки сѣна не осталось. Пришли мы этта послѣ дожа посмотрѣть, а оно, вишь, такъ и плавать по водѣ, такъ и плавать. Ну, рѣка—рѣкой, чиста! Ангели хранители!

Шипитъ серпъ-горбуша, медленно скользя по влажной травѣ. Съ шумомъ прорѣжетъ онъ на мигъ воздухъ, сверкая, и опять спрячется въ высокую влажную траву, опять шипитъ онъ, скользя по ней.

Вторитъ ему временами раздающіеся вздохи женщинъ, да шопотъ деревьевъ. Порой, попадая на камень или моховую кочку, серпъ издаетъ сердитый гулкій звонъ, который проносится по тундрѣ, пугаетъ пернатыхъ и замираетъ гдѣ-то далеко-далеко...

Кипитъ работа. Съ согбенными спинами стоятъ женщины, плотно укутанныя въ разнаго рода тряпье, которое должно защитить ихъ отъ комаровъ. Мощно и равномерно поднимаются ихъ руки, въ которыхъ сверкаетъ полумѣсяцемъ серпъ, опять опускаются, идутъ вправо и лѣво. Катится крупными каплями потъ по ихъ краснымъ отъ надуги лицамъ и тяжелые вздохи вырываются изъ груди. Жестоко и беспощадно кусаютъ комары, а мошки, вьющіяся тучами вокругъ работающихъ, безцеремонно залѣзаютъ въ ротъ и ноздри.

И длинная, протяжная пѣсня, временами прерывающаяся криками: „нна лѣшшій, нна, лѣшшій, комаровъ!“ слышится въ тундрѣ.

И пѣсня эта, полная безысходнаго горя, затаенный вѣковой обиды, уныло и протяжно несется по сѣрой тундрѣ и плачетъ и воетъ она, какъ сѣверный вѣтеръ въ зимнюю черную ночь, о горькой жизни бѣднаго помора, съ раняго дѣтства обреченнаго на тяжелую, непосильную борьбу съ суровыми климатическими условіями и грозной, всемогущей стихіей Ледовитаго океана, этого беспощаднаго Молоха, пожирающаго всѣ лучшіе годы, да жизненные соки поморской молодежи.

Еще молитъ она и просить:

„Вѣтерочки да вѣтры вы тоненькіе
Съ моря голосочки,
Вы еще не вѣйте-тось, вѣтры съ моря
На мои ли на сѣнечки новы“.

И слушая эту пѣсню, проходитъ предъ тобой вся незавидная жизнь помора, полная лишеній, нужды, страха и смерти....

„...Безъ того ли мнѣ, дѣвушкѣ, тошно,
Пособить горю-горюшкѣ невозможно—невозможно“...

Дрожать, извиваются голоса поющихъ, плачутъ и стонутъ они...

Далеко уносится пѣсня въ безконечную тундру и поднебесную высь и тамъ кому-то жалуется и просить за маленькаго помора.

Медленно скользить по сѣрой, влажной травѣ серпъ-горбуша. Съ шумомъ прорѣзаетъ онъ воздухъ и опять шипитъ, прячется. Вязнуть ноги въ липкой грязи. А комары кусаютъ до крови. Работай, работай, поморка! Ты привыкла страдать безропотно, работать до изнеможения и голодать... голодать всю жизнь... до гроба... безропотно, безропотно переносить побои пьяницы-мужа... плакать, терзаться и опять голодать, и опять работать до усталы.

Мощно и равномерно поднимаются руки женщинъ, сверкаетъ серпъ и опять спускаются, идутъ вправо и влѣво.

А вскругъ уныло лежитъ сѣрая тундра, дышащая смертельной скукой. Вьются, жалобно кусаютъ насѣкомыя...

А тучи на высокомъ небѣ, жмутся другъ къ другу, готовыя расплакаться холодными слезами.

И растутъ онѣ, сѣрыя, свинцовыя, захватывая все небо до самаго горизонта, уныло глядяшія на изуродованную землю. И кажется, вотъ-вотъ запачнутъ онѣ и крупныя, холодныя слезы ихъ омочатъ и землю-тундру и людей.

Нахмурилось небо.

А женщины по прежнему продолжаютъ размахивать вправо и влѣво руками, по зрешнему шипитъ серпъ и несется унылая пѣсня по тундрѣ и жалуется небу на горькую жизнь людей.

Безропотно и покорно ложится скошенная трава у ногъ женщинъ.

Потомъ, когда она просохнетъ, женщины соберутъ ее въ „заколья“ и зимой, кто на спинѣ, кто на лошади, кто на собакѣ притащатъ ее домой и изрѣдка будетъ угощать скотину ею, изрѣдка потому, что ея очень мало и скотину приходится кормить мхомъ.

Отдыхъ. Въ грязной, вонючей избушкѣ душно и тѣсно. Пахнутъ потными тѣлами, разложившейся треской и сыростью.

Возлѣ избушки молодая дѣвушка возится у разложеннаго изъ вересины костра, на которомъ грѣется большой, закоптѣвшій чугунный чайникъ.

Трещить и пылаетъ огонь и искры его, смѣшанныя съ ѣдкимъ дымомъ летать во всѣ стороны. Огромное, чудовищное пламя огненными языками, извиваясь и шипя тянется къ небу, готовое все, что попадется на его пути сожрать и превратить въ пепель, который разсѣетъ сѣверный вѣтеръ.

Тѣсно и душно въ избушкѣ. Женщины постарше, не дождавшись чаю спать ужъ, тяжело храпя и ворочаясь изъ стороны въ сторону, что то ворча во снѣ; остальные же сидятъ у порога избушки въ ожиданіи чая. Сонныя, съ усталыми лицами, помутнѣвшими глазами, сидятъ онѣ молчаливо, устремивъ свои мутныя глаза на пылающе пламя костра.

Ноютъ члены отъ усталости, мозгъ давитъ тяжеловѣсная гири. Ни пѣсень, ни танцевъ, ни хороводовъ. Не до нихъ теперь измученнымъ женщинамъ, у которыхъ пересохло въ глоткѣ и глаза слипаются. Другое дѣло зимой, подъ скрипучій морозъ, во время наважьяго промысла. Тогда можно повеселиться, потому что работы тамъ мало.

Сѣро кругомъ. Надъ тундрой опустилась бѣлая сѣверная почъ. Отъ прикосновенія ея сѣрыхъ крыльевъ дремлетъ и тундра и лѣсъ. Только стаи хищныхъ пернатыхъ временами, проносятся куда-то съ крикомъ, да неустанно жужжатъ комары. Хмуро глядять сверху небо и временами капли слезъ падаютъ на заснувшую тундру.

— Дожь буде завтра,—говорить устало моя хозяйка и обращаясь ко мнѣ, продолжаетъ,—ты бы домой пошелъ, а то не дойти тебѣ. Какъ зачнетъ этотъ дожь, такъ на нѣсколько дней.

И опять тишина. Только огонь трещить, разсыпаясь искрами во все стороны, да безжалостно жужжать комары, кусаясь до крови...

Г. Ц—ъ.

Иностранцы на Мурманѣ.

Никогда такъ много ни замѣчали съ береговъ Мурмана иностранныхъ траулеровъ, какъ въ текущемъ году. Съ марта мѣсяца и по сіе время траулеры цѣлыми эскадрами, иногда по 20 судовъ, работаютъ въ морѣ на глазахъ жителей. Приходятъ же они большею частью изъ Англии. попадаются и нѣмецкіе, а недавно посѣтилъ Александровскій портъ и шведскій траулеръ. Правда, если считать нейтральную зону въ 3 мили,—то при условіи Мурманскаго дна,—когда траль вблизи береговъ лишь только рвется объ острые камни, не принося рыбы,—то казалось бы, что памъ—русскимъ можно и не безпокоится.

Однако это не такъ и мириться вполне съ новымъ явленіемъ посѣщенія нашихъ водъ иностранными траулерами нельзя, во 1 хъ, потому, что береговая придонная полоса Мурмана нами еще не изучена такъ идеально, чтобы говорить о невозможности здѣсь траловаго промысла; ссылка же на скалистые берега еще слабое утѣшеніе въ томъ, что дно скалистое; мы уже знаемъ, что въ Мотовскомъ заливѣ „Подъ Базаромъ“, т. е. какъ разъ подъ высокою скалистою пахтою—удобное для трала ложбище; во 2-хъ, при условіяхъ нашего индифферентизма мы уже потеряли Шпицбергенъ, на островѣ Медвѣжьемъ—неожиданно для себя встрѣчаемъ рыбную консервную фабрику иностранца и выработку каменнаго угля. При вопіющихъ обстоятельствахъ крейсеръ „Свѣтлана“ водрузилъ въ 1899 году нашъ флагъ на Медвѣжьемъ, а въ послѣдующіе годы „Андрей Первозванный“ находилъ тамъ деликатные аншлаги на нѣсколькихъ языкахъ: гдѣ случайный посѣтитель можетъ найти для себя спички, сухари и проч. Послѣ „Андрея Первозваннаго“ не слышно, чтобы русскія суда навѣшали Медвѣжьей,—но не скрывается, что тамъ норвежцы среди лѣта ловятъ акуль.

За Медвѣжьимъ—на пути Новая Земля. Кажется, здѣсь и рѣчи не могло бы быть о претендентахъ,—но ни такъ давно въ норвежской печати обсуждался и этотъ вопросъ, а въ англійской—указывалось даже на собственныя колоніи въ сѣверной части острова, посѣщаемыя будто бы издревле. Наконецъ, наше Новоземельское море, Каппинскіе банки, представляютъ излюбленное иностранными траулерами мѣсто ловли рыбы осенью. Такъ, въ минувшемъ году транспортъ „Баканъ“ видѣлъ ихъ нѣсколько штукъ, но разумѣется... въ нейтральной полосѣ, что при такомъ тихоходѣ, какъ „Баканъ“, вполне возможно; но почему же на берегахъ Капина два—три года назадъ застѣлть и пропалъ

англійскій траулеръ—осталось ли неизвѣстности, какъ будто припело его за 100 верстъ къ берегу?..

Лѣтъ 15 назадъ сѣверяне много сѣтовали на пребываніе въ горлѣ Бѣлаго моря большихъ иностранныхъ пароходныхъ судовъ въ погонѣ за тюленемъ. Тюлень добывался тогда въ сотняхъ тысячъ и сало этого звѣря на рынкахъ залеживалось безъ спроса; тогда наши промышляли исключительно съ берега или на оторвавшейся и плавающей льдинѣ; судовъ же звѣробойныхъ не помню, имѣлось ли хотя пара. Но вотъ снарядили для Сѣвера транспортъ „Самоѣдъ“, (который впоследствии замѣнили многоуступающимъ „Бакапомъ“) и норвежскія большія суда пошли съ молотка. Гиганты типа „св. Фока“, „Заря“ Толевской экспедиціи, „Stella Polare“, не могли уже рисковать работать и получили другое назначеніе. Ихъ замѣнили мелкими шхуванами, которыя стоятъ много дешевле, ни такъ замѣтны и быстроходнѣе при вѣтрѣ, а безъ вѣтра всегда пайдется оправданіе, и на теченіе, и на непогоду, и на отсутствіе прѣсной воды, только бы отговориться. Но такъ какъ промыселъ во льдахъ безъ механическаго двигателя—малоуспѣшенъ, то и сборъ тюленя нынѣ не превышаетъ при всѣхъ силахъ интернаціонала на Сѣверѣ 50000 головъ. Но когда бы установилась дѣйствительно охрана, а ни фиктивная въ видѣ „Бакапа“, то добрая половина этого промысла, какъ идущаго иностранцамъ, осталась бы въ нашихъ водахъ и нашему помору, при его средствахъ и снаряженіи, вдвое облегчился бы доступъ къ добычѣ и тѣмъ увеличилась собственная флотилія.

Текущій годъ для Мурманскаго обывателя былъ какимъ то паводненіемъ иностранцевъ и намъ не кажется это случайностью,—нѣтъ это результатъ отсутствія какой бы не было здѣсь охраны.

Нужно ли говорить, что это роняетъ духъ и предпринимчивость нашихъ согражданъ? Развѣ не вызываетъ пѣлая эскадра иностранцевъ паники,—когда чувствуешь себя затеряннымъ въ столь отдаленной отъ Кронштадта и отрѣзанной льдами отъ Архангельска окраинѣ? И какое безпомощное состояніе мурманцевъ при такой обстановкѣ!..

Въ 1902—1903 годахъ „Бакапу“ было предписано зимовать въ Александровскѣ, чтобы съ февраля взять охрану промысловъ. Идея добрая и полезная; но „Бакапцамъ“ не хотѣлось—по правдѣ сказать—дѣлать скучное житье соотечественниковъ и по причинѣ уже отсутствія казармъ для личнаго состава и менѣе вѣскихъ данныхъ—удалось отнестись. Между тѣмъ, беря во вниманіе теперешнее положеніе Шницбергена, Медвѣжьяго, Новой Земли и Мурманскаго моря,—намъ совершенно необходимо имѣть на Сѣверѣ, соответствующее времени и дѣлу, судно, дабы не встрѣтить въ будущемъ болѣе печальныхъ явленій. Мы только подходимъ къ непочатымъ богатствамъ нашего далекаго Сѣвера и должны подготовить ихъ къ подрастающему поколѣнію, которое при возрастающей техникѣ, до авіатики включительно, сумѣетъ использовать край не по нашему, наша же задача не терять и не дарить прибрегаемой полосы вдоль Ледовитаго океана!..

Не останавливаясь на одномъ охранномъ суднѣ, необходимо же теперь оказать поддержку краю морально, для чего слѣдуетъ объявить портами всѣ населенныя бухты Мурмана, на предметъ взиманія пошлинъ съ иностранныхъ судовъ, поручивъ производить сборы избраннымъ жителямъ, а на выдающихся мысахъ установить хотя бы по одному орудію, какъ напримѣръ: при Вандагубскомъ, Цыпъ Паволоцкомъ, Харловскомъ, Святоносскомъ, Орловскомъ маякахъ, и на Кольдинѣ и

Кананской землѣ, каковыя бы орудія въ тоже время могли служить и маячными сигналами на время тумановъ; словомъ, сдѣлать все то,—что наши поморы встрѣчаютъ у порвежцевъ.

А. С. Адриановъ.

Отъ членовъ-корреспондентовъ А. О. К. Р. С.

Петрова-Гора.

(Петрогорская земельная община, Юрельской волости).

„Петрова Гора“ расположена по лѣвому берегу Пинеги, по рѣчкѣ „Петрогоркѣ“, составляющей полузасыпанный пескомъ рукавъ р. Пинеги, въ 12 вер. отъ г. Пинеги, въ 3½ вер. отъ Юрела.

Селеніе довольно большое (до 50 домовъ). Въ селѣ имѣется мистерское училище, которое помѣщается въ частномъ домѣ. Училище обслуживаетъ не только Петрову Гору, но и сосѣднія деревни—Чужелу и Юрелу. Его посѣщаетъ до 70 учениковъ. Грамотность вообще развита болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ; молодежь почти поголовно вся грамотна. Развита здѣсь также и любовь къ чтенію. Здѣсь устраивалъ чтенія учитель г. Ивановъ и по словамъ крестьянъ, школа по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ была всегда переполнена слушателями. Къ сожалѣнію—читать теперь нечего, книгъ нѣтъ; при училищѣ есть нѣсколько квижекъ, но для дѣтскаго чтенія; для чтенія же взрослому поколѣнію—ничего. У учителя г. Иванова была, говорятъ, своя библиотечка и довольно порядочная; этой библиотечкой и пользовалась молодежь. „Каждый вечеръ гдѣ-нибудь собирались и читали“, говорятъ молодые парни. Съ переводомъ г. Иванова—прекратились чтенія, исчезла изъ обихода и книга.—Къ устройству здѣсь библиотечки отъ непечальства общества трезвости молодежь отнеслась очень сочувственно.

Главное занятіе крестьянъ,—какъ и въ другихъ сосѣднихъ деревняхъ, сельское хозяйство. По вслѣдствію малоземелья, сельское хозяйство, вообще, не обезпечиваетъ населенія.

При послѣднемъ передѣлѣ (въ 1906 году) душевой надѣлъ былъ опредѣленъ въ „7 четвериковъ“ пахотной земли *) и 6 промежковъ (т. е. 100—120 пудовъ) сѣнокосной. Особенно неблагоприятно отражается на хозяйствѣ недостатокъ сѣнокосовъ: на одинъ душевой надѣлъ можно держать только одну корову; поэтому всѣ „малодушники“ въ деревнѣ—безлошадные; два-три душевыхъ надѣла позволяютъ уже крестьянину держать лошадь и корову.

По качеству почвы надѣльные земли въ Петровой Горѣ „сѣрыя“, т. е. „суглинистыя“ и „супесчаныя“; урожай болѣею частью—хорошій. Даже въ такой неурожайный годъ, какъ въ 1907-й, здѣсь съ душевого надѣла собирали 5—6 мѣшковъ зерна (отъ 22½ до 27 пудовъ), т. е. отъ 70 до 80 пуд. съ десятины.—Сѣнокосы здѣсь расположены по берегамъ р. Пинеги и всѣ заливные. Травы поэтому также хорошия, за исключеніемъ нѣкоторыхъ болотистыхъ мѣсть, гдѣ растутъ „осота“ и „листь“ (болотный); но даже и въ этихъ мѣстахъ, по словамъ крестьянъ, въ сухіе годы родится хорошее сѣно. Въ этомъ отношеніи Петрова Го-

*) „Четверикъ“ равняется здѣсь 120 саж., слѣд., весь надѣлъ равенъ 840 кв. саж.

ра счастливѣе своей сосѣдки—Чушелы, у которой значительная часть сѣнокосовъ „львы“—болотины.

Уловія землепользованія въ Петровой Горѣ совершенно такія-же, какія вообще свойственны нашимъ сѣвернымъ общинамъ и въ частности общинамъ Пинежскаго уѣзда. Пахотныя земли дѣлятся, какъ и въ другихъ общинахъ, на „обода“, которые по качеству сортируются на хорошіе, средніе и плошые; и каждый домохозяинъ имѣетъ землю всѣхъ сортовъ. Черезъ каждые 10 лѣтъ производятся такъ называемые „передѣлы“. Въ дѣйствительности, передѣловъ пахотной земли не бываетъ, а производится лишь „равненіе“ участковъ по числу наличныхъ душъ мужского пола: при „убылыхъ душахъ“—часть земли „отрѣзывается“, а „въ прибылыхъ“ души зарѣзываютъ или „прирѣзываютъ“. „Коренныя земли, то есть издавна находившіяся во владѣніи извѣстнаго хозяина, не трогаются. „Отрѣзка“ и „прирѣзка“ полей производится обыкновенно въ среднихъ и плошыхъ поляхъ. Надѣльной единицей признается исключительно мужская душа; „бабамъ“ не даютъ надѣла, хотя бы онѣ и могли вести хозяйство,—этому препятствуетъ малоземелье. Иногда лишаютъ части надѣла, а то и всего надѣла, тѣхъ домохозяевъ, которые „запустошаютъ вотчину“, т. е. по бѣдности или лѣни плохо удобряютъ и обрабатываютъ поля, или совсѣмъ сами не обрабатываютъ.

Есть иѣкоторыя, весьма любопытныя особенности въ условіяхъ пользованія Петрогорскихъ крестьянъ сѣнокосными землями. Прежде всего, пожни не равняются, а фактически передѣляются черезъ каждые 10 лѣтъ. Для удобства дѣленія, вся деревня Петрова Гора разбита на 10 „десятковъ“ *) по 16 душъ въ каждомъ десяткѣ (при старомъ передѣлѣ въ десяткѣ было только по 13 душъ); каждый десятокъ носитъ свое названіе, преимущественно—отъ фамили тѣхъ домохозяевъ, которые входятъ въ составъ десятка, напр., „Шолоховскій“ десятокъ, „Федулинскій“, „Шебашевскій“ и т. д. Каждая пожня при передѣлѣ разбивается на 10 частей, по числу десятковъ, „черезъ колъ“, т. е. чрезъ промѣръ простымъ коломъ. Доставшійся на долю какого-нибудь „десятка“ участокъ дѣлится до числа душъ, т. е. на 16 полосъ, уже самими „десятниками“, т. е. тѣми домохозяевами, которые составляютъ данный десятокъ; наконецъ, опредѣленные такимъ образомъ душевные надѣлы распределяются между „десятниками“ по жеребью. Домохозяинъ, получившій душевные надѣлы по жеребью, владѣетъ ими до новаго передѣла. Душевные участки обыкновенно маленькіе—въ 1, 1½, 2 „покоса“, смотря по длинѣ.

Недостатокъ надѣльной земли побуждаетъ крестьянъ расширять свое хозяйство посредствомъ расчистокъ ближайшихъ перелѣсковъ подъ пашню и береговыхъ зарослей и мочегинъ подъ пожни. Подходящіе мѣста подъ расчистки имѣются неподалеку отъ деревни—около оз.

*) По „десяткамъ“ же дѣлается внутренняя раскладка иѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей, какъ напр. дорожной и подводной. Любопытно отмѣтить, что при распределеніи подводной повинности (при движеніи новобранцевъ) въ одномъ десяткѣ обнаружилась борьба „малодушниковъ“ съ „лошадниками“. Ранѣе необходимое количество подводъ, падающихъ на десятокъ, въ силу необходимости составляли домохозяева, у которыхъ имѣются лошади. Но лошадики-хозяева нашли, что такое распределеніе подводной повинности неравномѣрно, такъ какъ они изъ года въ годъ должны нести повинность и за „малодушниковъ“—безлошадныхъ. Послѣ долгихъ и горячихъ споровъ состоятельные хозяева взяли верхъ и постановили при каждой поставкѣ подводъ собирать по 5 коп. съ души въ пользу тѣхъ, которые поставятъ лошадей (т. е. въ пользу лошадииковъ).

„Серьгозера“, по ту и другую сторону. Но расширенію расчистокъ препятствуютъ недостатокъ денегъ и свободнаго времени. Дѣйствительно, весной, лѣтомъ и осенью мѣстный крестьянинъ занятъ выдѣлкой ящиковъ, бочекъ или на заводѣ, словомъ, работой, которая даетъ непосредственный денежный заработокъ. На расчистку—времени не остается; чистить же посредствомъ найма—ему не под силу, такъ какъ за одну работу берутъ по 3—4 копъ съ сажени; расчистка десятины при этомъ обходится въ 72—96 рублей. Понятно, что при такихъ условіяхъ площадь расчистныхъ земель у Петрогоръ расширяется туго и медленно.

Значительная часть расчистокъ, особенно сѣнокосныхъ, находится среди надѣльныхъ земель, соприкасаясь съ послѣдними. Поэтому, среди большинства крестьянъ, сильно развито стремленіе—отобрать эти расчистки изъ частнаго владѣнія и пустить въ общій раздѣлъ. Отсюда—споры, возбужденіе „жалобъ“ и „ходатайствъ“. Въ послѣднее время, подъ влияніемъ общаго полъема, вызваннаго Манифестомъ 17 октября и выборами въ Государственную Думу и связанными съ ними обсуждениями крестьянскими о поднятіи сельскаго хозяйства, среди Петрогорскихъ крестьянъ возникаетъ и крѣпнетъ идея кооперативнаго труда.

Осенью 1907 года крестьяне Петрогорской общины, согласившись съ сосѣдней деревней Чушелой, выправили общій билетъ отъ лѣсничаго на расчистку подъ сѣнокосъ зарослей по бер. р. Пинеги, приблизительно на 19 десятинахъ (45.000 квадр. саж.). Предполагаемое къ расчисткѣ мѣсто предположительно раздѣлили на „пая“ и условились выставить съ каждаго пая по 1 рабочему-мужчинѣ. Кто не могъ выставить на свой пай рабочаго, тотъ могъ сохранить за собой право на пользованіе наемъ будущей расчистки, уплативъ 3 рубля; если на работу выходила „баба“ вмѣсто мужчины, то за каждый рабочій день доплачивала 30 копеекъ; если же кто пропускалъ одинъ или два дня, то за каждый пропущенный день уплачивалъ 60 коп. Собранныя такимъ образомъ деньги пошли потомъ на угощеніе рабочимъ. На работу выступило до 100 человѣкъ; работали дружно въ теченіе 6 дней. Работа особенно „спорилась“, по словамъ крестьянъ, съ утра до полудня; послѣ полудня привозилась водка и закуска; тутъ начиналась не менѣе дружная выпивка; пили всѣ—и пьющіе и непьющіе, сколько могли; пили дико, безъ удержу, пока была водка; одинъ кр-нъ, между прочимъ, тутъ же на мѣстѣ сгорѣлъ съ вина.

Сдача въ аренду душевого надѣла въ Петровой горѣ, производится не за деньги (расчета на деньги нѣтъ), а „за отсыпъ“: осенью владѣльцу участка отсыпается арендаторомъ три мѣшка (12 четвериковъ) ячменя и 1 четверть ржи. Сѣно все идетъ въ пользу арендатора; арендаторъ же уплачиваетъ и всѣ подати, лежащія на надѣлѣ.

Рыболовствомъ въ Петровой Горѣ занимаются понемногу всѣ крестьяне. Но промышляютъ только для себя и то весьма мало, такъ какъ по близости совсѣмъ нѣтъ мало-мальски порядочныхъ угодій. Ловятъ рыбу преимущественно въ озерахъ:

„Серьгозерѣ“, разположенномъ за деревней—на протяженіи 2-хъ верстъ; это озеро весной заливается съ рѣки, а потому въ немъ водится кромѣ озерной рыбы—щукъ, окуней, налимовъ и рѣчная—подъязокъ, сорога и ершь.

„Никитловскихъ“ озеряхъ, въ 10 вер. отъ деревни;

„Кривыхъ“ — — 13 — — —

„Ямахъ“, — — 15 — — —

„Выргозерѣ“, — — 20 — — —

Всѣ эти озера вообще не рыбныя. Ловятъ на нихъ преимущественно удочками; только на ближайшемъ—„Серьгозерѣ“ ставятъ мережки (сѣтки) и „морды“ (плетенныя изъ ивовыхъ прутьевъ); но осенямъ здѣсь лучать рыбу—и, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, бросаютъ невода. Ловля въ р. Пинегѣ также неважная: попадаетъ большею частью малкая рыбенка. Вообще рыболовный промыселъ не играетъ почти никакой роли въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Впрочемъ, въ деревнѣ имѣется три невода.

Еще меньшую роль играетъ въ хозяйственномъ бюджетѣ Петрогоръ лѣсная охота. Въ одну осень напр. не ходилъ „осѣновать“ ни одинъ крестьянинъ изъ Петрогорской дер. Ружья хотя есть у многихъ, но ихъ держать здѣсь скорѣе для развлечения, чѣмъ для промысла.

Наиболѣе важное значеніе въ жизни Петрогорскихъ крестьянъ имѣютъ кустарныя занятія—бондарное и выдѣлка ящичковъ для разнаго рода товаровъ и извозный промыселъ.

Петрова Гора—старинное гнѣздо бондарей. Издавна здѣсь работаютъ бочки „тресковки“ и „сахаровки“. Бочки, тресковки предназначаются для рыбы и потому работаютъ крѣпко, съуторомъ; вывозятся онѣ на Архангельскій рынокъ, гдѣ идутъ преимущественно подъ треску. Бочки „сахаровки“ гораздо большого размѣра и служатъ для укладки птицы, „раздѣланныхъ“ оленныхъ задковъ, сушки; поэтому эти бочки работаютъ почти исключительно на транспортныя конторы.

Тресковки работаютъ изъ собственнаго матеріала. Зимой бондарь заготавливаетъ матеріалъ—рубить деревья (сосновыя); весной, когда „дерево отпорѣть“, его распиливаютъ на доски и доски „выбиваютъ“ или выгибаютъ; затѣмъ уже приступаютъ къ набору бочекъ. Работа обыкновенно болѣе оживленно идетъ весной и лѣтомъ, когда день дологъ; прекращается она только на время полевыхъ работъ и страды. По мѣрѣ выдѣлки, бочки тресковки сдаются мѣстному скупщику, который уже самъ поставяетъ ихъ въ Архангельскъ. За каждую бочку тресковку скупщикъ платитъ по 1 р. 50 коп.

„Сахаровки“ работаютъ обыкновенно изъ готоваго матеріала—изъ заводскихъ досокъ. Эта работа сравнительно легкая. Иногда бондари работаютъ сахаровки во дворѣ транспортной конторы, получая подепную плату (по 1 руб. въ день). При работѣ дома, бондари получаютъ поштучно—по 55 коп. за сахаровку. Хорошій бондарь въ долгій весенній день можетъ сработать 1½ сахаровки, или въ 2 дня—3 сахаровки, или вдвоемъ—3 сахаровки; впрочемъ это уже будетъ „патужно“. Средній дневной заработокъ бондаря можно опредѣлить въ 60—75 к. Бондарнымъ ремесломъ теперь занимается только 7 домохозяевъ въ Петровой Горѣ.

Большое распространеніе имѣетъ выдѣлка ящичковъ подъ разнаго рода бакалейные товары (конфекты, закуски, крупы), подъ мармеладъ и шоколадъ. Работаютъ исключительно отъ скупщика который отъ себя доставляетъ кустарямъ совершенно готовый матеріалъ для работы—доски и гвозди. Необходимый матеріалъ скупщикъ заготавливаетъ самъ, у себя на дому: заготавливаетъ лѣсъ и раздѣлываетъ на тонкія

доски. Работе распиловской лѣса занимались мѣстные же крестьяне, но они работали не круглый годъ: уходили во время страды и кромѣ того бросали работу зимой въ холодное время. Поэтому скупщикъ выписалъ „Двипянь“—4 человекъ, которые работали непрерывно до поздней осени. Бревна ставятся подъ пилу прямо изъ лѣса, безъ всякой просушки. За распиловку скупщикъ платилъ по 3 коп. съ погонной сажени; при четырехъ-саженной длинѣ бревна пильщики слѣдовательно получаютъ по 12 коп. за „проходъ“; а такъ какъ каждое бревно распиливается на 23—24 доски и снимается 4 горба, то дѣлается 27—26 проходовъ, т. е. за распиловку бревна платится 3 р. 12 к.—3 р. 24 коп.

Приготовленный матеріалъ, т. е. доски и горбы и гвозди, кустари увозятъ домой, а потомъ сдаютъ скупщику уже въ видѣ готоваго къ продажѣ товара, получая отъ него расчетъ за одну работу.

Работа кустарей собственно очень простая: выстругать доски, выровнять горбы, — которые илутъ на днища, — распилить по размѣру, нарѣзать шиши и сколотить. Инструментовъ требуется такъ же немного и не дорогихъ: пила ручная, рубанокъ или стружка, 2—3 стамески и наугольникъ. Къ сожалѣнію и такіе инструменты имѣются не у всякаго мастера, а потому кустари часто заимствуютъ одинъ у другого. „Пока ходишь за пилой, или за стружкой, да ждешь, рассказывалъ одинъ кустарь, можно бы сколотить одинъ ящикъ“.

Расчетъ за работу производится съ такъ называемаго „мѣста“. Подъ мѣстомъ же разумѣется три ящика разныхъ размѣровъ, вкладышаемые одинъ въ другой; наружный, самый большой, имѣетъ въ длину до 12 верш., въ ширину до 8 и въ высоту до 6 верш.; внутренніе — на вершокъ менѣе одинъ другого.

Работа ящиковъ идетъ круглый годъ, за исключеніемъ праздниковъ и „страднаго“ времени, но преимущественно весной и лѣтомъ, когда тепло и дни длиннѣе. Зимой работа идетъ уже довольно вяло, такъ какъ день коротокъ, а работать въ тѣсной избѣ при свѣтѣ тусклой лампочки не такъ-то удобно. Въ долгій весенній день хорошій кустарь можетъ сработать 8 мѣстъ, — хотя такая работа, по словамъ крестьянъ, „потъ выжимаетъ“; „а зимой, пожалуй и половины на сработаешь“.

Работе, до весны 1907 г., кустари получали за работу по 20 коп. съ мѣста. Работа была выгодная и потому число кустарей, занятыхъ выдѣлкой ящиковъ, сильно увеличилось — особенно въ д. Чушельской. Весной скупщикъ рассчиталъ мастеровъ уже по 18 коп. съ мѣста, а осенью заявилъ цѣну уже по 15 коп. съ мѣста. Сначала кустари хотѣли отказаться отъ работы, но послѣ долгихъ переговоровъ со скупщикомъ, „послѣ третьей чашки водки“ — сдались на доводы скупщика.

„Вотъ пришли мы, рассказывалъ кустарь, и говоримъ: „такъ и такъ, а работать по 15 коп. съ мѣста, мы не будемъ“. А онъ говоритъ: „заходите, заходите, ребята, въ избу, тамъ побесѣдуемъ толкомъ“.

Зашли мы въ избу, а онъ четверть водки на столъ, наливаетъ чашку и говоритъ—Ну, подходи что-ли, Иванъ! —Отъ чего, говорю, не выпить, коли угощаешь.. А только работать за 15 коп.—ни—ни!.. Подошелъ и выпилъ... Другіе тоже подошли и выпили... Потомъ и по другой выпили,—а онъ и вторую четверть на столъ. Еще выпили по чашкѣ и въ головахъ зашумѣло....

Вотъ тогда онъ и говоритъ намъ: „Какъ хотите, ребята, а больше 15 коп. дать не могу; придется все дѣло бросать,—потому нашелся другой подрядчикъ съ Двины, который беретъ дешевле моего поставлять ящики въ Архангельскъ.. И письмо намъ показываетъ... Кто, говоритъ, хочетъ работать“?..

Мы потолковали-потолковали и слались“...

Слабая сторона положенія кустарей въ томъ, что большинство изъ нихъ находятся въ долгу у скупщика, который занимается, между прочимъ и торговлей и каждый кустарь имѣетъ отъ него заборную книжку и обыкновенно забирается впередъ. Борьба кустика съ скупщиковъ при такихъ условіяхъ, конечно, довольно трудна.

Какъ великъ заработокъ кустика? Одинъ кустарь такъ опредѣлилъ свой заработокъ.

„Работалъ я, говорилъ онъ, „съ Алексѣевской ярмарки (съ половины марта) до Никольской (до начала декабря), исключая масленицы, страды и праздниковъ, и заработалъ 85 рублей“...

Въ настоящее время, при 15 коп. цѣнѣ съ „мѣста“, дневной заработокъ можетъ колебаться отъ 45 коп. до 1 р. 20 коп. (въ очень рѣдкихъ случаяхъ). Средній заработокъ можно опредѣлить въ 60—70 коп. Принимая во вниманіе, что мѣстный кустарь въ тоже время ведетъ свое хозяйство, слѣд., только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ весь день употребить на работу ящиковъ, съ другой стороны—считая всѣ деревенскіе праздники, которые продолжаются иногда по недѣлямъ (святки, масленица, пасха) и страдное время,—можно сказать, что у мѣстнаго кустика въ году не болѣе 200 рабочихъ дней. Слѣдовательно, годовой заработокъ хорошаго кустика приблизительно можно опредѣлить въ 100—150 руб.

Интересно—хотя приблизительно—вычислить прибыль, которую получаетъ скупщикъ отъ своего дѣла.

Скупщикъ поставяетъ ящики въ Архангельскъ, получая по 50 к. съ „мѣста“. Бревно съ вывозкой ему стоитъ, предположимъ 70 коп. (сухоподстойное). Распиловка 4-хъ сажениаго бревна, независимо отъ толщины (по 3 коп. съ сажени при 27 „проходахъ“), обходится въ 3 р. 24 коп. Изъ 23-хъ досокъ, не считая горбовъ (хотя они также идутъ въ дѣло—на днища), при 3-хъ вершковой средней ширинѣ, должно выйти до 15 „мѣствъ“. За работу 15 мѣствъ скупщикъ уплачиваетъ мастерамъ 2 р. 25 коп. Слѣдовательно, отъ каждаго бревна ему остается (7 р. 50 коп.—[70 к.+3 р. 24 к.+2 р. 25 к.] = 1 р. 31 коп.) 1 рубль 31 коп., т. е. по 9 коп. съ мѣста; если даже сбросить еще по 1 коп. съ мѣста за провозъ до Архангельска (водой), то и въ такомъ случаѣ въ его пользу остается по 8 коп. съ мѣста, не считая той прибыли, которую онъ получаетъ съ кустика на товарѣ.

Въ послѣднее время скупщикъ сталъ предлагать также работу и мелкихъ ящиковъ—для шоколада и мармелада,—по 2 коп. съ ящика, при полномъ готовомъ (заводскомъ) матеріалѣ; по почему-то за эту работу кустики берутся не охотно, считая ее мелкой и, вѣроятно, менѣе прибыльной.

Выдѣлкой ящиковъ занимаются въ Петровой Горѣ до 10 человекъ.

Болѣе значительный промыселъ въ Петровой Горѣ извозный. Въ извозномъ промыслѣ участвуютъ всѣ домохозяева Петровой Горы, у которыхъ есть лошади. Когда цѣны за провозъ под-

нимаются, случается, что во всей деревнѣ на лицо не оказывается ни одной лошади, — всё уходитъ съ возами.

„Бываетъ, что не только сѣна, — воды не на чемъ привезти, — на себѣ волочатъ“...

Кто самъ не можетъ идти съ обозомъ, тотъ отправляетъ лошадь съ сосѣдомъ, уплачивая ему за это 2 руб. 50 коп.

Хотя извозомъ занимаются въ большей или меньшей степени всё, но въ собственномъ смыслѣ „ваганять“ *), т. е. ходить съ обозами, не многие.

Петрогорцы занимаются извозомъ исключительно между Пинегой и Арх-скомъ. Изъ Пинеги идетъ навага (Мезенская), птица, рыба и оленные товары (преимущественно съ Печоры), а изъ Арх-ска разнога рода товары и др. грузы, слѣдующіе въ Пинегу, Мезень и Печору. Хотя цѣны за провозъ и сильно колеблются въ теченіи зимы, въ зависимости отъ колебанія цѣнъ на сѣно, но доходность извознаго промысла сравнительно слабо измѣняется: при повышеніи цѣнъ за провозъ „ваганъ“ больше расходуетъ въ дорогѣ на прокормъ лошади и наоборотъ. Особенно сильныя колебанія цѣнъ были въ зиму 1909 г.: въ началѣ ноября цѣна за провозъ изъ Пинеги въ Арх-скъ была около 40 коп. съ пуда, въ концѣ ноября 45—50 к., въ концѣ декабря цѣны поднялись до 60 коп., а въ началѣ января — до 65 коп. Цѣна изъ Арх-ска въ Пинегу (обратный путь) стоила отъ 18 до 25 коп. съ пуда.

Въ началѣ зимы, когда лошади еще выносливы, „ваганы“ дѣлаютъ путь отъ Пинеги до Арх-ска и обратно въ 8 дней; въ концѣ зимы, когда лошади уже слабѣютъ, „выходятся“, ту-же дорогу дѣлаютъ въ 12 дней: въ началѣ зимы на каждой стоянкѣ лошадей кормятъ по 5 часовъ, а въ концѣ зимы — 8 часовъ. Въ среднемъ, слѣдовательно, каждый оборотъ отъ Пинеги до Арх-ска и обратно можно считать въ 10 дней.

Вотъ довольно точный подсчетъ дохода за одинъ разъ, одного „вагана“ (возвратился въ началѣ января).

Въ Пинегѣ навалилъ 29 пуд., по 60 коп съ пуда ($29 \times 60 = 17$ руб. 40 коп.); изъ Арх-ска везъ 27 пудовъ по 19 коп. съ пуда ($27 \times 19 = 5$ руб. 13 коп.); всего слѣд. получилъ 22 руб. 53 коп. на одну лошадь; на 2-хъ лошадяхъ онъ получилъ 45 р. 06 к.

Довольно трудно опредѣлить точно расходъ, падающій на лошадь, потому что каждый „ваганъ“, отправляясь съ обозомъ, каждый хозяинъ, отпускающая лошадь, обыкновенно берутъ изъ дому 2—3 пуда сѣна и 2—3 п. жита и, так. обр., часть дороги дѣлаютъ не расходуясь на покупку корма.

Но вообще, по словамъ „вагоновъ“, на лошадь за одинъ разъ выходитъ пудовъ 5 сѣна и 4 пуда овса; при цѣнѣ на овесъ 1 р. 15 к. и сѣно 60 к. этотъ расходъ опредѣлится ($5 \times 60 = 3$ р. + 4×1 р. 15 к. = 7 руб. 60 коп.) въ 7 руб. 60 коп. на одну лошадь или въ 15 р. 20 коп. на двѣ лошади. Крѣмъ того, при каждой кормежкѣ съ лошади берется по 2 коп.; всёхъ же остановокъ отъ Пинеги до Архангельска, не считая остановки дома, 6; слѣдовательно, съ 2-хъ лошадей за стоянку уплачивается 48 коп.

*) „Ваганить“ — ходить съ обозомъ; это выраженіе очевидно сохранилось еще отъ того времени, когда Арх-скъ еще не былъ конечнымъ пунктомъ движенія обозовъ (до постройки желѣзной дороги), когда обозы двигались на Вологду, по „Вагъ“, по „Ваганской“ землѣ.

Расходъ „вагана“ на себя: по 35 коп. съ человѣка на каждомъ постояломъ дворѣ за пищу—даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ и не ѣлъ ничего; за 12 остановокъ 4 р. 20 к.

Весь расходъ, слѣдовательно, опредѣлится (15 р. 20 к.+48 к.+4 р. 20 к.) въ 19 р. 88 коп.; прибавимъ сюда еще 62 коп. на непредвиденные расходы. Чистый доходъ за одинъ разъ отъ двухъ лошадей будетъ (45 р. 6 к.—20 р. 50 к.) 24 р. 56 коп., или 12 руб. 28 коп. на одну лошадь. Судя по словамъ самихъ „вагановъ“, а также хозяевъ, отпускаящихъ лошадей въ извозъ, дѣйствительный доходъ нѣсколько больше, благодаря тому, что при отправкѣ изъ лому всегда берется въ дорогу сѣно и жито. Самъ ваганъ, по словамъ крестьянъ, получаетъ за одинъ разъ отъ 15 до 17 руб., а хозяева, самостоятельно не ѣздящіе въ извозъ, получаютъ отъ 11 до 14 руб., не считая въ томъ числѣ 2 р. 50 коп., уплачиваемыхъ „вагану“.

Извозъ обыкновенно продолжается около 5 мѣсяцевъ, начиная съ ноября и кончая мартомъ. Хозяева, не ѣздящіе сами съ обозомъ, обыкновенно пускаютъ лошадь 5—6 разъ. Сами же „ваганы“ ходятъ 8—9 разъ. слѣдовательно доходность извознаго промысла опредѣляется отъ 60 и до 130 рублей на человѣка и лошадь.

По подворному описанію Петровой Горы *) *безлошадныхъ* хозяйствъ—24 (изъ 60), т. е. 40%!!! Эти безлошадныя хозяйства могутъ быть распределены по группамъ слѣдующимъ образомъ:

1-я группа составляется изъ тѣхъ домохозяевъ, которые обычно проживаютъ на сторонѣ—въ СИБ., въ Арх-кѣ или Пинегѣ; появляясь въ деревнѣ не болѣе разу въ годъ, или въ два года одинъ разъ, они, очевидно, мечтаютъ о возвращеніи въ родную деревню; и потому во время своихъ побывокъ въ деревнѣ они обстраиваютъ свои усадьбы и, уѣзжая, оставляютъ хозяйство на жену или на брата. Въ этихъ хозяйствахъ лошадей не держатъ не по нуждѣ, а исходя изъ того соображенія, что безъ мужского присмотра лошади приносятъ одинъ убытокъ. Такихъ домохозяевъ въ Петровой Горѣ—4: два живутъ въ СИБ., одинъ въ Архангельскѣ и одинъ въ Пинегѣ (служитъ стражникомъ).

Во 2-ю группу, приближающуюся къ 1-ой, слѣдуетъ отнести тѣхъ домохозяевъ, которые, въ силу своихъ постоянныхъ занятій, не могутъ вести исправно сельское хозяйство; таковы домохозяева, имѣющіе постоянный заработокъ на мѣстномъ лѣсопильномъ заводѣ бр. Володиныхъ. Такихъ 4 человѣка: 1—лѣтомъ ходитъ на парох. бр. Володиныхъ штурвальнымъ, а зимой занимается на заводѣ: двое—служатъ кочегарами и 1—простымъ рабочимъ на лѣсопильномъ заводѣ.

Въ заключеніе—нѣсколько общихъ замѣчаній о Петрогорцахъ.

Когда я вель бесѣды съ петрогорскими мужиками или съ мѣстной мелочью—о землѣ-ли, о заработкахъ-ли, объ общинныхъ дѣлахъ или праздничныхъ забавахъ—всегда въ ихъ разсказахъ повторялся одинъ общій припѣвъ: „вотъ, собрали мы деньги и купили водки“... Я уже не говорю про такія общественныя дѣла, какъ періодическіе передѣлы земли, которые, кажется, вездѣ у насъ начинаются, сопровождаются и заканчиваются не менѣ общественной выпивкой..

Не говорю про ежегодныя „пропиванія“ оставшихся отъ передѣловъ общественныхъ участковъ земли, когда общинники дѣлятъ „по

*) За недостаткомъ мѣста мы не помѣстили таблицъ подворнаго описанія.

душамъ“ водку съ такой же мелочной уравнительностью, какъ и само-лучшую пожню...

Дѣйствительно, пьянство свило себѣ довольно прочное гнѣздо въ Петровой Горѣ и двухъ сосѣднихъ деревняхъ—Юроль и Чушелѣ. Юрольская „казенка“, при 4-тысячномъ населеніи всей волости, не смотря на близость города, дѣлаетъ оборотъ въ 10.000 рублей, т. е. требуетъ на водку по 2 р. 50 коп. на „голову“. Въ Петровой Горѣ, не смотря на сосѣдство Юрольской винной лавки, довольно правильно и свободно „работаютъ“ до 6-ти шинковъ. При такомъ обиліи шинковъ—сколько „сгорѣвшихъ съ вина“ людей, сколько разоренныхъ хозяйствъ!..

Петрогорская молодежь, по свидѣтельству постороннихъ лицъ, выдѣляется среди сосѣднихъ парней (Юрольцевъ и Малетянцевъ) скромностью и вѣжливостью. Ихъ собранія и вечеринки всегда обходятся безъ дракъ, безъ потасовокъ, безъ взаимныхъ побоищъ, столь обычныхъ у ихъ сосѣдей Малетянъ и Юрольцевъ, особенно у Юрольцевъ.

Интересно устраиваетъ здѣсь молодежь вечеринки. Всѣ холостые парни, въ жениховскомъ возрастѣ, дѣлаютъ сборъ по 50 коп. или нѣсколько болѣе съ человѣка. Затѣмъ на цѣлый годъ панимаются изба (обыкновенно за 5 рублей). „Вечеринки“ собираются обыкновенно въ святки (нѣсколько разъ), на масленицѣ (одинъ разъ) и въ Петровъ день (16 января). Выборные изъ молодежи—2—3 старосты и 1 казначей—обязаны собрать деньги, заготовить угощеніе—водку для парней и десертъ для дѣвушекъ, позаботиться объ отопленіи и освѣщеніи.

На вечеринку собирается не только мѣстная молодежь, но и гости—молодые парни и дѣвушки изъ сосѣднихъ деревень. Дѣвушки, собравшись въ избу, разсаживаются или, какъ здѣсь говорятъ, „занимаютъ свои мѣста“ на „дольней“ (вдоль по полу) и „поперечной“ (поперекъ пола) лавкахъ. Мѣстныя—свои дѣвушки занимаютъ мѣста, считая отъ большого угла, до дѣльнаго и поперечнаго воронцовъ (дѣлнй воронецъ—отдѣляющій избу отъ солныши, поперечный—идетъ приблизительно по срединѣ потолка отъ внѣшней стѣны къ устью печи; на немъ обычно устраиваются „полѣти“). При разборѣ мѣстъ идетъ самый строгій счетъ мѣстамъ и фамиліямъ. Чѣмъ ближе мѣсто къ большому углу, тѣмъ оно важнѣе, и поперечная лавка, т. е. отъ большого угла къ солнышѣ, почетнѣе дѣльной. Такимъ образомъ, самымъ почетнымъ мѣстомъ считается 1-ое мѣсто отъ большого угла на поперечной лавкѣ, 2-мъ идетъ—первое мѣсто отъ большого угла на дѣльной лавкѣ и т. д.

Такое-же мелочное различіе дѣлается и фамиліямъ, при чемъ предпочтеніе отдается не богатымъ, а стариннымъ фамиліямъ: чѣмъ стариннѣе фамилія, тѣмъ ей больше почету; поэтому первыя мѣста принадлежатъ „кореннымъ“ фамиліямъ, такъ сказать, первымъ обывателямъ Петровой Горы; затѣмъ слѣдуютъ пришлыя фамиліи, т. е. переселившіяся въ Петрову Гору изъ другихъ деревень. При этомъ каждая фамилія строго знаетъ свое мѣсто; гдѣ мать сидѣла, тутъ потомъ и дочь сядетъ. Если какая-нибудь дѣвушка займетъ чужое мѣсто, то въ дѣло вмѣшиваются присутствующія на вечеринкѣ, въ качествѣ зрительницъ, замужня бабы и восстанавливаютъ порядокъ.

Былъ случай на прошлыхъ святкахъ, когда одна дѣвушка „пришлой“, т. е. позднѣйшей фамиліи заняла мѣсто коренной „Шолоховской“ фамиліи; и мѣсто было занято потому, что не было на лицо прямой представительницы Шолоховской фамиліи. Тогда деревенскія ста-

рухи и бабы, раздраженные такимъ нарушеніемъ старины, нашли племянницу коренной Шолоховской фамилія, усадили ее на занятое мѣсто и сказали: „здѣсь изстари сидѣла Шолоховская фамилія; тутъ твоя тетка сидѣла, сиди и ты“, а нарушительницу „разрядовъ“ вывели, замѣтивъ: „а ты, наплывное г... о,—поиди съ мѣста!“...

Дѣвушки начинаютъ искать свой мѣста только съ того времени, когда „заневѣстятся“, т. е. когда приходятъ на вечеринки не въ качествѣ только зрительницъ, а какъ участницы въ играхъ съ парнями, т. е. лѣтъ съ 16—17; вѣшнимъ знакомъ того, что дѣвушка считаетъ уже себя взрослой, служитъ косынка, въ которой дѣвушка является на вечеринку: „купить косынку и пойдетъ мѣсто искать“. Если отъ какой-либо фамиліи явятся на вечеринку 3 представительницы, то „свое мѣсто“ занимаетъ старшая; вторая садится „возлѣ мѣста“, а третья— „по-замѣсто“, т. е. стоитъ или сидитъ на приставныхъ скамьяхъ. „Если дѣвушка себя осрамила“, какъ говорятъ здѣсь, т. е. если у нея былъ ребенокъ, то она лишается своего почетнаго мѣста „ань ты з....а свое мѣсто, то садись подъ воронцомъ—къ мужикамъ поближе“.

Пріѣзжія дѣвушки, а также и свои, не попавшія на почетныя мѣста, садятся на приставныхъ скамьяхъ и на дальней лавкѣ—до поперечнаго воронца, считая отъ дверей.

Молодые парни, свои и пріѣзжіе гости, толпятся въ избѣ и въ солянышѣ. Въ солянышѣ-же сидятъ и женатые мужики, которые придутъ на вечеринку. Здѣсь имѣются вино и карты; мужики пьютъ и играютъ въ карты всегда на деньги.

Е.

Критика и библиографія.

А. П. Левичкій. Къ вопросу объ эволюціи болотъ Амурской области. Отдѣльные оттиски изъ № 1. журнала „Почвовѣденіе“ 1910 г.

А. С. Норманъ. Записка къ вопросу объ организаціи заселенія въ Архангельской губерніи. С.-Петербургъ. 1910 г.

Естественно историческія условія Амурской области вызвали на XII съѣздъ русскихъ естествоиспытателей (и врачей), рядъ докладовъ: напр.: О. І. Кузнецовой: „эволюція болотныхъ формизаціи Амурской области и опытъ изъ классификаціи“; Н. И. Прохорова: „о геологіи вѣчнаго мерзлота“; „вѣчная мерзлота, какъ факторъ болотнаго почвеннаго типа“; подобнаго рода доклады, какъ результатъ экспедиціи поднимаютъ интересъ къ экспедиціямъ, ввиду практическихъ выводовъ изъ ихъ работъ.

Нужно отмѣтить, что переселеніе въ направленіи Бостона идетъ интенсивно.

Совсѣмъ другая картина у насъ на Сѣверѣ. Не мало надо ждать того времени, когда наконецъ окончательно разорвется занавѣсъ между вѣрующими и невѣрующими въ наши тундры.

Подвижническія усилія защитниковъ Сѣвера, А. С. Нормана и А. В. Журавскаго, доказывающихъ, что тундра не болото, а только пустошь, еще не привели къ практическимъ результатамъ и не дали наглядныхъ доказательствъ превращенія тундръ въ угодыя, т. к. для этого нужна медленная и постоянная работа не только экспедицій, но опытныхъ станцій и особыхъ

бюро. Если наши тундры представляют *terra incognita*, то именно наше большое горѣ въ томъ, что мы или слишкомъ скептически относимся къ своимъ богатствамъ или привыкли считать за богатство только то, что само собой напрашивается въ руки. И въ безконечномъ спорѣ о использовании тундръ рождаются сомнѣнія: растутъ ли на почвѣ тундръ хлѣбъ, не будетъ ли онъ гибнуть отъ заморозковъ и не представляютъ ли, вообще, тундры такія мѣста, гдѣ туда опасно пускать людей безъ надзора и опеки; т. е., сама по себѣ простая мысль использования по мѣрѣ силъ и возможности огромныхъ площадей тундръ, превращается схоластической теоріей и сухостью мысли въ какую то тайну сфинкса, вблизи котораго рѣшаются стоять только отдѣльныя лица.

Видоизмѣненный вопросъ о тундрахъ—именно, вопросъ о болотныхъ формаціяхъ въ Амурской области, имѣетъ за собой научную разработку и мы позволимъ нѣсколько остановиться, на эволюціи болотныхъ почвъ—докладѣ, принадлежащемъ О. І. Кузнецовой, работавшей въ теченіе 2 лѣтнихъ періодовъ въ почвенно-ботаническихъ экспедиціяхъ переселенческаго управленія въ бассейнѣ р. Зеи, Амурской области; совмѣстно съ О. І. Кузнецовой въ той же экспедиціи работали Н. И. Прохоровъ и А. П. Левицкій, послѣдній авторъ вышеприведеннаго перваго названія брошюры, выступилъ въ печати въ виду особой важности вопросовъ, возникнувшихъ въ связи съ докладомъ О. І. Кузнецовой.

Наиболѣе существеннымъ въ докладѣ г. Кузнецовой является попытка установить классификацію амурскихъ болотъ, которую она избрала въ видѣ особой схемы, построенной на принципѣ предполагаемой ея эволюціи болотныхъ формацій. Исходнымъ моментомъ докладачица принимаетъ наиболѣе сырыя, по внѣшнему виду кочкарныя болота изъ пушицы (*eriphorum vaginatum*)—*eriphoreta*, являющіяся, по мнѣнію г. Кузнецовой, какъ бы первичными болотными формаціями, которыя затѣмъ черезъ нѣсколько стадій постепеннаго заполнения межкочкарныхъ пониженій и зарастанія самихъ кочекъ различными видами мховъ, преимущественно изъ рода *Sphagnum*, по мнѣнію г. Кузнецовой, превращаются въ типичныя торфяно-моховыя болота—*Sphagneta*, а въ концѣ концовъ, на этомъ фонѣ появляются отдѣльныя деревья лиственницы (*larix dahurica*), которыя постепенно занимаютъ все мѣсто, ранѣе занятое болотными растеніями, образуя рѣдкостную формацію *larisetosphagnetum*. Вотъ тутъ то, противъ заключительнаго звена этой схемы, въ которое г. Кузнецова вводитъ древесную растительность, выступаетъ противникомъ въ своей брошюрѣ А. П. Левицкій, по мнѣнію котораго это звено обуславливаетъ необходимость предположенія о сопровождающемъ эту смѣну процессѣ естественнаго осушенія мѣстности. Г. Левицкій, на основаніи всей совокупности своихъ наблюденій и впечатлѣній, приходитъ къ заключеніямъ диаметрально противоположнымъ выводамъ г. Кузнецовой, т. е. по его мнѣнію руководящимъ моментомъ современной естественной исторіи тѣхъ частей Амурской области, которыя онъ посѣтилъ, являются процессы заболачиванія, причемъ комплексы болотныхъ растеній, по его мнѣнію, шагъ за шагомъ вытѣсняють ранѣе занимавшую эту мѣстность лѣсную формацію Амурской тайги, которая (лѣсная формація) сохранилась въ настоящее время исключительно на наиболѣе повышенныхъ частяхъ рельефа, не захваченныхъ еще, въ силу своего положенія, процессами заболачиванія. Буквально, всѣ остальные участки Амурской тайги, по наблюденіямъ г. Ле-

вицкаго въ значительной степени захвачены уже болотообразными процессами и являютъ несомнѣнные и очень яркіе признаки угнетенія и вымиранія древесной растительности.

Затѣмъ г. Левицкій останавливается на значеніи въ образованіи болотъ, такъ называемой, „вѣчной мерзлоты“, которая является здѣсь водоупорнымъ и потому болото-подстилающимъ и болото-образующимъ горизонтомъ. Г. Левицкій умышленно уклоняется отъ примѣненія обычнаго термина „вѣчной мерзлоты“, т. к. это опредѣленіе, какъ бы предрѣшаетъ, что это явленіе обязано своимъ происхожденіемъ давно прошедшимъ причинамъ и что оно является наслѣдіемъ когда то бывшаго здѣсь оледенѣнія, между тѣмъ какъ имѣются полныя основанія предполагать, что въ современную геологическую эпоху здѣсь совсѣмъ не имѣло мѣста оледенѣніе, и что подземная мерзлота является слѣдствіемъ современныхъ метеорологическихъ условій и имѣетъ несомнѣнно очень сложную динамичку, будучи строго подчинена составу и состоянію почвеннаго и растительнаго покрова и потому легко реагирующая на всѣ измѣненія въ этомъ покровѣ, почему легко представить, что въ связи съ происходящей эволюціей растительныхъ, а потому и почвенныхъ образований, подземная мерзлота, несомнѣнно, должна реагировать въ опредѣленномъ направленіи. При этомъ, какъ правило, можно отмѣтить, что въ общемъ, подъ лѣсомъ мерзлота залегаетъ значительно глубже до 1—1½ метра, подъ заболоченными мѣстами значительно ближе къ дневной поверхности, при чемъ наиболѣе близко—иногда непосредственно подъ живымъ покровомъ и при томъ иногда въ формѣ сплошныхъ и мощныхъ ледяныхъ слоевъ—она залегаетъ на типичныхъ сфагновыхъ болотахъ. Возможно-ли укорененіе и успѣшное произрастаніе древесной растительности въ подобномъ, казалось бы невозможномъ для того субстратѣ,—спрашиваетъ г. Левицкій? Встрѣчающіяся на подобныхъ сфагновыхъ, промерзлыхъ пазухахъ болотахъ тундроваго типа, единичныя деревья лиственницъ, своимъ чахламъ, корявымъ и угнетеннымъ видомъ, могутъ краснорѣчиво свидѣтельствовать о безнадежности, при данныхъ физико-географическихъ условіяхъ, попытокъ лѣсной формации укорениться на этихъ мѣстахъ. Деревца эти, обычно, не превышающія 1 метра высоты, всегда снабжены чрезвычайно длинными корнями, распространяющимися на десятки саженъ, исключительно въ горизонтальномъ на правленіи, въ живомъ сфагновомъ покровѣ: учетъ возраста этихъ карликовыхъ деревьевъ, обычно, обнаруживаетъ весьма почтенную длительность ихъ прозябанія до 100—150 и болѣе лѣтъ.

Поэтому, допущеніе возможности дальнѣйшей, болѣе успѣшной конкуренціи лѣсной формации съ болотомъ, обязываетъ авторовъ подобнаго допущенія, предварительно ввести какой-то привходящій факторъ, который былъ бы въ состояніи рѣзко измѣнить всю совокупность физико-географическихъ условій, но какового фактора г. Кузнецова тѣмъ не менѣе не даетъ.

Г. Левицкій въ заключеніе указываетъ, противъ чего нельзя возражать, что проводимой имъ взглядъ на вліяніе уничтоженія лѣснаго покрова въ сторону заболочиванія мѣстности, бывшей ранѣе подъ лѣсомъ, не представляетъ ничего новаго и оригинальнаго внѣ предѣловъ Амурской области. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно сослаться на общеизвѣстные факты широкаго распространенія болотъ на сѣверѣ Европ. Россіи въ районахъ, которые еще въ историческую эпоху были заня-

ты лѣсами и на фактъ, твердо установленный въ наукѣ, что громадныя площади, покрытыя въ настоящее время верещатниками, датскихъ, сѣверо-германскихъ и русскихъ прибалтійскихъ равнинъ еще въ среднѣе вѣка были покрыты лѣсами.

Эбермайеръ („Лѣсн. Журн.“ 1901 г. вып. 4, стр. 646) указываетъ, что „въ Германіи и Франціи изъ многолѣтней практики давно извѣстно, насколько сильно высыхаетъ почва, покрытая лѣсомъ и какъ заболоченныя почвы, по мѣрѣ роста лѣса постепенно высыхаютъ, а послѣ вырубки его снова заболачиваются“.

Въ русской литературѣ приходится, между прочимъ, сослаться на Г. И. Панфилова, особенно много поработавшаго надъ изученіемъ болотъ и ихъ происхожденія. Такимъ образомъ, очень много данныхъ говоритъ за то, что доказательства г. Левицкаго неоспоримы и схема г. Кузнецовой въ своемъ послѣднемъ звенѣ требуетъ дальнѣйшихъ изысканій. Самъ г. Левицкій отмѣчаетъ, что считаетъ схему г. Кузнецовой чрезвычайно плодотворной въ качествѣ рабочей гипотезы для будущихъ изслѣдователей Амурской области, чтобы имѣть руководящую нить, безъ которой изслѣдователю приходится непроизводительно терять большую часть короткаго рабочаго періода на процессъ, приспособленія къ необычнымъ условіямъ, на выработку тѣхъ руководящихъ географическихъ принциповъ, съ помощью которыхъ удается систематизировать наблюденныя факты и явленія.

Нечего говорить, насколько въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества существуетъ разныхъ особенностей по отношенію затронутаго вопроса и появленіе соответственнаго литературнаго матеріала, можетъ играть огромную роль въ классификаціи этихъ особенностей.

Надо быть поэтому очень признательнымъ г. Левицкому, опубликовавшему свои возраженія г. Кузнецовой, т. к. противоположная точка зрѣнія и самая строгая критика выводовъ и заключеній г. Левицкаго и г. Кузнецовой, есть путь къ рѣшенію не только теоритическихъ проблемъ, но и практическихъ выводовъ для использованія ихъ въ жизни.

Одно изъ такихъ использованій лежитъ въ области колонизаціи обширныхъ пустующихъ тундръ, гдѣ требованія жизни не ждутъ безудыбно того времени, пока выводы теоріи найдутъ полное примѣненіе—тѣмъ болѣе жизнь и наука въ особенности естественно-историческая,—одно общее цѣлое. О колонизаціи Сѣвера въ обширной территоріи Архангельской губ., составляющей $\frac{1}{6}$ часть Европейской Россіи, находящейся въ близкомъ разстояніи отъ обѣихъ столицъ и имѣющей превосходный морской сбытъ продуктовъ труда, трактуетъ записка А. С. Нормана. Колонизацію такой обширной территоріи, А. С. Норманъ разсматриваетъ, какъ очень крупное и важное экономическое предпріятіе, обѣщающее, при относительно малыхъ затратахъ на него, сразу, значительныя экономическія и финансовыя выгоды государству.

Препятствіями къ колонизаціи Архангельской губ., авторъ записки видитъ съ одной стороны съ предразсудочныхъ взглядахъ, а съ другой стороны, въ чрезмѣрномъ попечительствѣ надъ населеніемъ, тогда какъ въ заграничныхъ колонизируемыхъ странахъ, роль вѣхъ правительствъ сводится преимущественно къ отводу земель, правильной ихъ расцѣпкѣ, вообще, въ общихъ мѣрахъ—устройству промысловыхъ школъ, дорогъ, тарификаціи перевозки продуктовъ, субсидіи пароходствамъ, а не представленію пособій отдѣльнымъ колонистамъ; почему

неудачи отдѣльныхъ колонистовъ, происходящія преимущественно отъ ихъ субъективныхъ свойствъ, никого не заботятъ, въ расчетъ, что найдутся хозяева, могущіе полнѣе использовать мѣстныя условія.

Авторъ указываетъ, что по общераспространенному взгляду, когда появляется забота о заселеніи какого-либо новаго края,—край этотъ разсматривается лишь не болѣе, какъ новый объектъ для помѣщенія въ него излишковъ населенія, а вторая цѣль колонизаціи—экономическое использование новаго края, для общаго поднятія благосостоянія всего государства, совершенно пренебрегается; но использование Архангельской губ., исключительно съ землеустроительными цѣлями, не можетъ имѣть успѣха по специфическимъ условіямъ края, требующаго отъ колонистовъ быстрого осваиванія со специальными знаніями, нужными въ ея основныхъ промыслахъ, травосѣяніи и молочномъ скотоводствѣ; быстрое же приобрѣтеніе этихъ знаній колонистами, одновременно и параллельно съ водвореніемъ колонистовъ, можетъ доставить въ разныхъ формахъ и видахъ только правительство.

Авторъ считаетъ особенностью Архангельской губ. нѣкоторую стѣсненность ея колонизаціонныхъ условій, зависящихъ отъ односторонности ея основнаго промысла—травосѣянія, которымъ только и могутъ быть, вполнѣ, использованы, представляемые ею почвенныя и климатическія данныя, т. к. препятствіемъ къ выгодному хлѣбопашеству служитъ, какъ количество „безморознаго времени“, такъ и общій недостатокъ „суммы единицъ тѣпла“, пужный—для созрѣванія хлѣбовъ, а равно и недостатокъ черноземныхъ почвъ, съ накопленнымъ плодородіемъ и если подъ вліяніемъ накопленія удобренія, со временемъ, будутъ встрѣчаться въ краѣ роскошныя хлѣбныя нивы, то такой хлѣбъ будетъ имѣть лишь нѣкоторое мѣстное значеніе и никогда не можетъ конкурировать съ дешевымъ хлѣбомъ волжскихъ губерній и Сибири, а взаимнѣе зерновой культуры, Архангельская губ. имѣетъ превосходныя условія для *травосѣянія* и, какъ главнаго вида обрабатывающей промышленности, *молочнаго скотоводства*, представляющимъ собой несравненно болѣе выгодныя формы сельскаго хозяйства, чѣмъ исключительно одно хлѣбопашество.

А. С. Норманъ указываетъ, что въ общепринятомъ представленіи о „переселенцахъ“ до сихъ поръ имѣется ввиду законодательствомъ, исключительно самый многочисленный классъ крестьянскій, что объясняется тѣмъ, что правительство занялось колонизаціей лишь подъ давленіемъ необходимости, съ цѣлью дать возможность приложенія труда излишкамъ крестьянскаго населенія; вторая же цѣль всякой колонизаціи, использование безлюдныхъ областей, въ видахъ поднятія общаго благосостоянія всего государства, остается до сего времени *безъ вниманія*, а между тѣмъ, болѣе малочисленный классъ „инословныхъ“, обладающій большей образованностью, большей энергіей и часто большимъ запасомъ средствъ, чѣмъ крестьянство, могъ бы оказать въ дѣлѣ колонизаціи правительству и краю неоцѣнныя услуги примѣромъ своего успѣшнаго водворенія въ краѣ и, необходимостью привлеченія для своихъ предпріятій рабочихъ рукъ изъ другихъ губерній; онъ могъ бы популяризовать въ крестьянствѣ мысль о поселеніи въ колонизируемомъ краѣ.

Авторъ возражаетъ противъ предразсудочности мнѣнія о вредѣ земельного ажіотажа, который въ заграничныхъ колонизируемыхъ странахъ считается даже могучимъ средствомъ при колонизаціи. Такъ напр.,

въ Австраліи и Америкѣ первыми занимаютъ новый край, такъ называемые пионеры, „селльмены“, первоначально *обживающие край*.

Состоя изъ людей небогатыхъ, но исполненныхъ смѣлости и предприимчивости, они возводятъ на своихъ участкахъ кое-какія нужныя постройки и сдѣлавъ нѣкоторые земельныя улучшения, переупродаютъ свои участки, конечно, съ хорошимъ барышомъ, другимъ колонистамъ болѣе состоятельнымъ и осторожнымъ, а сами занимаютъ новые участки, съ тою-же цѣлью переупродажи.

Но такой видъ колонизаціоннаго піонерства и барышничества земель, можетъ возникнуть у насъ лишь при широкомъ допущеніи въ край элемента „ипословнаго“, а близость Арх. губ. отъ густо населенныхъ губерній, представляетъ собой условіе весьма благоприятное для его возникновенія.

Вообще-же, при очевидномъ, во всемъ мірѣ стремленіи къ социальному переустройству и распаденію замкнутыхъ сословій на безформенные классы, придерживаться сословныхъ ограниченій, при такомъ новомъ и „неотложномъ“ дѣлѣ, какъ заселеніе Арх. губ., было бы большой ошибкой, общающей осложненія въ будущемъ.

Единственной заботой правительства, должно быть установленіе возможности прилива значительнаго населенія въ Арх. губ., съ цѣлью скорѣйшаго использованія ея въ экономическомъ отношеніи, безъ обращенія вниманія на то, къ какому классу или сословію будутъ принадлежать переселенцы, а также безъ заботы о томъ, будутъ ли колонисты сами пользоваться землей или быстро переупродавать ее другимъ.

Использованіе-же Арх. губ. въ дѣляхъ государственнаго землеустройства, черезъ крестьянъ-земледѣльцевъ, должно быть подчинено условію колонизаціи.

Только такое суженіе задачи можетъ облегчить разработку организаціи заселенія и общааетъ усилѣхъ всему дѣлу колонизаціи. Но для приложенія къ дѣлу этихъ принциповъ необходимо, чтобы, какъ организаторы, такъ и исполнители его, совершенно отрѣшились отъ прежнихъ рутинныхъ взглядовъ на необходимость мелочнаго попечительства надъ населеніемъ.

По мнѣнію А. С. Норманъ, значительный земельный резервъ въ Европейской Россіи представляемый Архангельской губ. не долженъ быть раздаваемъ бесплатно колонистамъ, по виду столь обширной области, въ особенности при отсутствіи регистровыхъ данныхъ, ея пустынности, архангельскихъ пріемовъ въ земельной культурѣ ея старожиловъ, мало въ ней заинтересованныхъ и поэтому не получающихъ и десятой доли того, что могла бы дать земля, оцѣнку земли вельзя примѣнить изъ средней доходности ея за 10 лѣтъ.

Для правильной земельной оцѣнки, А. С. Норманъ приводитъ соображенія общаго характера, чтобы изъ нихъ получить опредѣленные частныя выводы.

Въ прежнія времена, при натуральномъ хозяйствѣ, колонисты довольствовались уже тѣмъ, если земля давала имъ полнѣйшую сытость и возможность, обработкой ея продуктовъ дома, удовлетворять ихъ прочія потребности. Но при современномъ усложненіи потребностей жизни, одной этой сытостью они уже не могутъ удовлетворяться и справедливо должны желать, для удовлетворенія ихъ болѣе сложныхъ, чѣмъ прежде, потребностей, денежнаго вознагражденія за продукты ихъ земли,

что могутъ они имѣть лишь отчужденіемъ изъ хозяйства этихъ продуктовъ на сторону.

Такимъ образомъ, для современныхъ колонистовъ, не столько важнѣе физическій и химическій составъ колонизируемой ими почвы, (который всегда можетъ быть улучшенъ культурой), какъ условія сбыта продуктовъ.

Такъ напримѣръ, роскошные черноземы южнаго Алтая, расположенные въ отличномъ климатѣ, допускающіе разнообразнѣйшія земледѣльческія культуры, дающіе прекрасную урожайность и полную сытость колонистамъ, но лишенные, почти, вовсе сбыта для излишковъ урожая,—въ глазахъ колонистовъ и государства, могутъ имѣть очень низкую разцѣнку, по сравненію съ сѣренъскими землицами, суглиночками, песочками и „болотами“ Арх. губ., расположенными въ относительно суровомъ климатѣ и допускающіе выгоду, лишь очень одной сторонней культуры (травосѣянія), но за то дающіе превосходный сбытъ всѣхъ продуктовъ, какъ внутри Имперіи, такъ и моремъ, на міровые рынки, т. е. такой сбытъ, съ которымъ не могутъ равняться условія сбыта, не только Сибири, но и нашихъ восточныхъ и среднихъ губерній!..

Отсюда видно, что огромный земельный резервъ Арх. губ. имѣетъ, для общей экономики государства весьма большую цѣнность, и разматывать его за безцѣнокъ, было бы очень большой ошибкой для правительства.

Переходя къ болѣе конкретной оцѣнкѣ земли въ Арх. губ., нужно имѣть въ виду специфическія условія ея основного промысла,—травосѣянія. Всякій свѣдущій агрономъ можетъ удостовѣрить, разсматривая на кругъ цѣнность земли по всей Имперіи, что земли, способныя продолжать долгое время быть занятыми травными посѣвами, представляютъ значительно большую цѣнность, чѣмъ земли пригодныя только для хлѣбныхъ культуръ.

А такъ какъ вся Архангельская губ. являетъ собой чистую зону травосѣянія, то всѣ земли въ ней имѣютъ, въ среднемъ, большую цѣнность, чѣмъ земли внутреннихъ и восточныхъ губерній, представляющія собой исключительно чистыя зоны для хлѣбопашества и зернодобыванія. Поэтому, при частной оцѣнкѣ земли въ Архангельской губерніи, нужно принимать въ соображеніе не выгоды отъ хлѣбопашества въ ней, а исключительно выгоды отъ травосѣянія.

Если въ Вологодской, Новгородской, нашихъ западныхъ и балтійскихъ губерніяхъ, въ коихъ возможно полевое травосѣяніе есть много примѣровъ, что при раціональной культурѣ получается до 500 пудовъ сѣна съ десятины, то тѣмъ болѣе, подобная урожайность вполне возможна и въ Архангельской губерніи, какъ болѣе чистой зонѣ травосѣянія, гдѣ, къ полной удовлетворительности температурныхъ условій, прибавляется необходимая влажность почвы и воздуха, при болѣе интенсивномъ свѣрномъ освѣщеніи, въ періодъ времени роста травъ.

Въ настоящее время, вслѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ условій землепользованія въ Архангельской губ., средняя цѣна въ ней сѣна, даже официально опредѣляется въ 62 к. за пудъ.

Но разцѣнивая урожай только въ 400 пудовъ съ десятины и всего по 20 к. пудъ, колонистъ получаетъ валовую доходность съ десятины, равную 80 р. Сбрасывая изъ этой цифры даже 30 р., на расходы производства и всякія случайности, колонистъ можетъ все-таки разсчитывать получить, какъ чистый доходъ съ десятины,—50 р., каковой цифрой,

при капитализаці изъ 10⁰/₀, стоимость десятины земли опредѣляется въ 500 р.

Если же въ серединныхъ уѣздахъ Архангельской губ. и не получается подобной урожайности жителями, то это прямо происходитъ отъ варварскаго отношенія ихъ къ луговымъ пространствамъ, систематической ихъ порчи и главнымъ образомъ, сокращеніемъ времени роста травъ на половину (!), вслѣдствіе слишкомъ продолжительной весенней пастьбы скота.

Исходя изъ этихъ соображеній, а также изъ соображеній изложенныхъ въ другомъ своемъ трудѣ: „Почему необходимо заселеніе Архангельской губ.“ А. С. Норманъ опредѣляетъ продажную цѣну земли въ ней, до 50 руб.

Означенная выше оцѣнка земли въ Архангельской губ. въ 50 руб., должна считаться низшей и общей по всей губерніи и прилагаться преимущественно къ мелкимъ участкамъ. Съ увеличеніемъ ихъ размѣра и оцѣнка земли должна бы прогрессивно увеличиваться, въ виду того что усадебное обзаведеніе въ мелкихъ участкахъ, ложится тяжелѣе на каждую десятину, чѣмъ въ болѣе крупныхъ. Такое повышеніе въ оцѣнкѣ болѣе крупныхъ участковъ, отчасти предотвратитъ приобрѣтеніе ихъ, съ чисто спекулятивными цѣлями, лишь для раздробительной ихъ продажи.

Въ остальныхъ частяхъ своей брошюры, авторъ останавливается на привлеченіи переселенцевъ въ край, на ихъ распредѣленіи, на особомъ аграрномъ законодательствѣ для Архангельской губ. На заселеніе Архангельской губ. авторъ смотритъ, какъ на совершенно самостоятельную операцію и говоритъ, что если для нѣкоторыхъ ученыхъ и административныхъ круговъ и части образованнаго общества, мысль, выясненная авторомъ сей записки, о полной возможности колонизаціи Архангельской губ., представлялась еще недавно чѣмъ то, въ видѣ новаго открытія, то въ глазахъ простаго, опытнаго въ своей специальности сельчанина, такая мысль не представляетъ собой ничего необычайнаго и новаго и для него осмотръ почвы, дикой растительности злаковъ и травостоя въ лугахъ, опросъ о мѣстномъ климатѣ и условіяхъ сбыта, наконецъ, соображенія о количествѣ прибрѣтенной земли, платѣ за нея и близость переселенія отъ родины—все эти соображенія будутъ рѣшающими въ дѣлѣ переселенія.

Условія, которыхъ не достаетъ переселенцу на родинѣ, а именно: 1) опредѣленность приходнаго и расходнаго бюджета производства, 2) устойчивость цѣнъ сбываемыхъ продуктовъ животноводства, 3) равномерное поступленіе доходности круглый годъ и 4) занятіе для хозяина и его семьи непрерывно въ продолженіи всего года, являются побудителями къ переселенію въ Архангельскую губ.; но эти условія будутъ привлекать переселенцевъ, если прочія условія переселенія будутъ выработаны съ достаточной для нихъ выгодностью, гдѣ главное вниманіе должно быть направлено: на установленіе возможности приобрѣтенія земли въ Архангельской губ. и на *правильную ея разцѣнку*.

Мы, нѣсколько подробно остановились на запискѣ А. С. Норманъ въ тѣхъ соображеніяхъ, что она является, по нашему мнѣнію, однимъ изъ ясныхъ и логическихъ освѣщеній перваго по важности вопроса объ оживленіи Сѣвера и подъема его производительныхъ силъ—вопроса, въ которомъ существуютъ самыя разнорѣчивыя мнѣнія, полемика, и принципиальные противники.

В. Л.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

7 июля, въ Архангельскомъ Обществѣ изученія Русскаго Сѣвера, шт.-капитанъ Г. Я. Сѣдовъ сдѣлалъ сообщеніе: „*гидрографическія экспедиціи въ устье рѣки Колымы въ 1909 году и работы тамъ произведенныя*“.

Экспедиція г. Сѣдова входила въ составъ большой экспедиціи, организованной правительствомъ въ 1909 г. для изученія восточной части побережья Ледовитаго океана отъ р. Колымы къ Берингову проливу. Цѣль изученія была чисто практическая: изучить берега океана настолько, чтобы суда изъ Владивостока чрезъ Беринговъ проливъ могли потомъ проходить въ этотъ забытый край, отрѣзанный разстояніемъ и бездорожествомъ отъ всего міра.

Нужда въ установленіи этой связи самая настоятельная. Американскіе промышленники ухитряются пропикать сюда на своихъ судахъ и вести съ дикими инородцами—чукчами, ламутами и др. самую хищническую торговлю.

Инициаторомъ означенной экспедиціи былъ иркутскій губернаторъ. Маршрутъ экспедиціи простирался отъ устья р. Лены, до Берингова пролива. Миссія капитана г. Сѣдова состояла въ обследованіи устья р. Колымы въ гидрографическомъ отношеніи и въ производствѣ астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій.

Кромѣ шт.-капит. г. Сѣдова, въ составъ экспедиціи входилъ г. Толмачевъ и др., у которыхъ были свои задачи. Кстати, отрядъ г. Толмачева до сихъ поръ еще не возвратился и въ С.-Петербургѣ безпокоятся за его участь.

Изъ С.-Петербурга экспедиція выѣхала въ началѣ марта 1909 года.

Прибывъ въ Иркутскъ, экспедиція здѣсь окончательно снарядилась и направилась на саняхъ къ Якутску. Въ Якутскъ экспедиція прибыла 5 апрѣля. Здѣсь снѣгъ только что началъ таять. Въ городѣ не имѣется ни одной гостинницы и лишь при содѣйствіи мѣстнаго губернатора, путешественниковъ устроили на частныхъ квартирахъ. Немного къ сѣверу отъ Якутска находится станція, гдѣ кончается перевозка на лошадяхъ и начинается сообщеніе при помощи оленей. Здѣсь, какъ бы, граница областей: лошади и олень.

У Средне-Колымска, когда прибыла сюда экспедиція, 14—15 мая, уже вскрылась р. Колыма. Это было необыкновенно раннее вскрытіе рѣки (1909 г.). Обыкновенно оно происходитъ въ концѣ мая. Скорость теченія здѣсь—4—5 верстъ въ часъ.

Въ Нижне-Колымскѣ мѣстные жители до сихъ поръ еще на знаютъ употребленія парусовъ. Видъ паруса произвелъ на нихъ сильное впечатленіе: они не вѣрили, чтобы вѣтеръ могъ двигать лодку, а тѣмъ болѣе противъ вѣтра. Равно, они не знаютъ и нашихъ весель. Въмѣсто послѣднихъ употребляютъ небольшія лопаты.

Когда г. Сѣдовъ при довольно сильномъ вѣтрѣ выѣхалъ съ парусомъ по рѣкѣ, бывшіе съ нимъ казаки падали въ обморокъ отъ страха, предполагая, что ихъ ждетъ въ волнахъ вѣрная гибель.

Цѣны на все здѣсь весьма дороги. Такъ, черная мука стоитъ 12 р. пудъ; сахаръ—1 р. 20 к. фунтъ и проч. Подвозъ производится чрезъ Охотское море.

Населеніе Нижне-Колымска питается, по преимуществу, рыбой. Соли у нихъ нѣтъ. Сохраненіе рыбныхъ продуктовъ производится примитивнымъ способомъ, путемъ зарыванія въ землю.

Въ Нижне-Колымскѣ чукчи находятся подъ вліяніемъ американцевъ и другой власти не признають. Живутъ чукчи рыбой и охотой.

Въ устьѣ Колымы существуетъ интересный пирамидальный маякъ лейтенанта Михаила Лаптева; маякъ поставленъ Лаптевымъ еще въ царствованіе Анны Іоанновны. На западной сторонѣ маякъ покрытъ зеленымъ палетомъ; восточная его сторона—сухая. Объясняется это вліяніемъ соотвѣтственныхъ вѣтровъ.

Въ устьѣ Колымы, магнитное склоненіе, по наблюденіямъ шт.-капит. г. Сѣдова равно 1°. Между тѣмъ, во времена Врангеля оно было 12°.

Здѣсь растетъ густая высокая трава—въ ростъ человѣка (діапозетивъ показываетъ граву, рядомъ съ которой поставленъ человѣкъ—для сравненія; скорость роста травяной растительности здѣсь поразительная).

Затѣмъ, при наступленіи быстрыхъ холодовъ эта высокая трава, покрывается преждевременно снѣгомъ, не успѣвъ еще завянуть...

Обрисовавъ въ подробностяхъ эту весьма интересную экспедицію, штабъ капитанъ г. Сѣдовъ остановился на своихъ гидрографическихъ изслѣдованіяхъ, которые занесены имъ, на демонстрированную, при помощи діапозетивовъ, карту.

Въ общемъ, демонстрировались 60 діапозетивовъ. Передъ слушателями проносился весь путь экспедиціи, начиная съ Иркутска, до устья Колымы и, вплоть, до невѣдомаго острова, на которомъ путешественники, застигнутые морской непогодой провели трое сутокъ.

Изъ діапозетивовъ особенно интересны виды въ устьѣ Колымы; интересна церковь на Колымѣ, интересны снимки съ вьючныхъ мѣстныхъ лошадей (вродѣ шотландокъ), близъ Якутска. Затѣмъ, весьма характеренъ снимокъ съ берега, у входа въ океанъ: берегъ покрытъ „сплавнымъ лѣсомъ“. Это готовые бревна—для построекъ! На этотъ, какъ бы самой природой, данный человѣку лѣсъ для построекъ—обратилъ вниманіе Государь Императоръ, при докладѣ Ему результатовъ экспедиціи штаб. кап. г. Сѣдова.

Интересно, что чукчи изъ устья Колымы, ждали съ нетерпѣніемъ колымской экспедиціи. Они ждали „великихъ людей“ (путешественниковъ) изъ города, гдѣ находится „Русское Солнце“ (Русскій Царь)...

Экспедиція г. Сѣдова окончилась успѣшно. Онъ изучилъ устье Колымы, нашелъ фарватеръ и намѣтилъ удобныя стоянки для судовъ, которыя войдутъ въ рѣку съ моря. Его товарищамъ, которые раздѣлились на двѣ партіи, выпала другая задача по изученію береговъ, дальше по направленію къ Берингову проливу.

Говорилъ г. Сѣдовъ просто, безъ прикрасъ, по его безыскусственная рѣчь производила временами очень сильное впечатлѣніе. Такъ можетъ говорить только человѣкъ, который много перенесъ и многому научился.

Трудами экспедиціи, вѣроятно уже въ навигацію слѣдующаго 1911 года, воспользуются два паровыхъ ледокола „Вайгачъ“ и „Таймырь“, которые весной текущаго года отправились изъ Петербурга во Владивостокъ. Эти именно суда первые должны будутъ установить возможность плаванія отъ Берингова пролива до устья р. Колымы. Если это удастся, далекій край ждетъ иная, болѣе свѣтлая будущность.

Сообщеніе, начатое въ 8½ часовъ, съ небольшимъ промежуткомъ продолжалось почти до 12 ч. ночи.

Многочисленная аудиторія съ интересомъ слушала докладчика и благодарила его аплодисментами съ выраженіемъ пожеланія успѣха и счастливаго возвращенія съ экспедиціи на Новую Землю, куда г. Съдовъ выѣхалъ 8 июня.

Сельское хозяйство и лѣсное дѣло.

Въ газетѣ „Россія“ (№ 1411 с. г.) и въ „Финляндской Газетѣ“ (№ 95 с. г.) мы встрѣтили статьи о торфѣ и моховыхъ болотахъ, полныя захватывающаго интереса, ввиду распространенія того и другого на нашемъ Сѣверѣ.

Статьи эти мы приводимъ цѣликомъ.

„Россійская Имперія необыкновенно богата торфяными болотами, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. На одной финляндской окраинѣ насчитывается свыше восьми милліоновъ десятинъ торфяниковъ. По объ утилизаціи торфа еще мало помышляютъ, а если гдѣ и разрабатываютъ торфъ, то въ очень скромныхъ размѣрахъ и элементарныхъ формахъ. Между тѣмъ, въ Западной Европѣ торфу придается громадное значеніе; имъ начинаютъ пользоваться для такихъ техническихъ производствъ, которыя, казалось бы, и вообразить трудно въ связи съ этимъ скромнымъ болотнымъ продуктомъ. Такъ, въ Швеціи, изъ торфа начинаютъ гнать спиртъ, а мелкій торфяной порошокъ собираются пустить въ ходъ вмѣсто бензина для приведенія въ дѣйствіе моторовъ и автомобилей. Отчего бы и намъ не поучиться у этой Швеціи, которая въ скоромъ времени надѣется замѣнить своимъ торфомъ отсутствіе въ этой странѣ каменнаго угля?“

Финляндскій техникъ, изучившій торфяной промыселъ въ Швеціи, пишетъ, что достаточно посѣтить центръ шведскаго торфяного производства въ южной части Смоланда, чтобы разсѣять всѣ сомнѣнія, относительно великаго значенія разработки торфа. Въ Смоландѣ лѣтомъ почти всякій торфяникъ представляетъ картину неустанной дѣятельности. Пыхтѣніе локобилей смѣшивается со стукомъ торфяныхъ вагоновъ, точно невидимой силой подвигающихся отъ сушиленъ къ торфянымъ прессамъ, которымъ они отдаютъ свой грузъ чернобурой блестящей торфяной массы. Все совершается автоматически; только вырѣзываніе торфа на болотахъ идетъ ручной работой—лопатами. Но отъ шахты идетъ элеваторъ вверхъ къ торфяной машинѣ, изъ устья которой сыплется непрерывная струя мягкой торфяной массы въ ожидающіе ее вагоны. На сушильномъ полѣ торфяной прессъ сжимаетъ торфяную массу въ длинныя пластины, которыя, затѣмъ, особыми ножами механически рѣжутся на прямоугольники. По временамъ, на сушильнѣ является толпа женщинъ и дѣтей, которыя усердно переворачиваютъ кирпичики, а просохшій торфъ укладываютъ столбиками. Осенью готовое топливо, уже отвердѣвшее и почти сходное съ каменноугольными брикетами, свозятъ въ сараи или прямо грузятъ въ желѣзнодорожные вагоны.

Такова краткая картина первой ступени современнаго торфяного производства. Казенныя желѣзныя дороги въ Швеціи уже начинаютъ вводить торфяное отопленіе паровозовъ, вытѣсняя каменный уголь.

Желѣзнодорожная администрація не сразу поддалась этому новшеству; но когда ей пришлось выслушать серьезное внушеніе короля о необходимости замѣнить домашнимъ продуктомъ привозимый изъ Англіи каменный уголь, чиновники вняли неоспоримымъ доводамъ техниковъ, что торфъ прекрасно примѣнимъ при надлежаще устроенныхъ топкахъ, не только для паровозовъ, но и для всякаго другого отопленія, не исключая комнатнаго. Въ комнатахъ торфяные брикеты гораздо лучше и выгоднѣе дровъ; на фабрикахъ, заводахъ и въ паровозахъ торфъ можетъ вполне замѣнить каменный уголь.

Но не въ этихъ только фактахъ кроется объясненіе крупнаго значенія торфяного промысла. Въ настоящее время, въ Швеціи и за-границей, величайшій интересъ возбуждаютъ нѣкоторые новые способы обработки торфа. Въ повременной печати и въ техническихъ журналахъ почти ежедневно появляются статьи по вопросамъ о торфяномъ порошокѣ, торфяномъ газѣ и сухой перегонкѣ торфа. Торфяной порошокъ, оказывающійся въ мелко раздробленномъ состояніи весьма цѣннымъ горючимъ веществомъ, обладаетъ и другими, не менѣе цѣнными свойствами. Онъ способенъ производить взрывъ, даетъ крайне мало золы и потому можетъ замѣнить бензинъ и керосинъ въ моторахъ. Число заводовъ торфяного газа растетъ въ Швеціи со дня на день. На островѣ Готландѣ, на цементной фабрикѣ въ Висби, устроенъ теперь и превосходно дѣйствуетъ большой торфяно-газовый заводъ на 1,000 лошадиныхъ силъ. На этомъ заводѣ перерабатывается въ газъ торфъ, содержащій до 45-ти проц. влаги,—обстоятельство особенно важное потому, что просушка и является самымъ слабымъ пунктомъ торфяного производства. Наконецъ, вопросъ о перегонкѣ торфа, открывающій самыя широкія техническія перспективы, привлекъ теперь къ себѣ за границей особое вниманіе, благодаря докладу изобрѣтателя этого способа, доктора Мартина Экенберга, въ лондонскомъ Iron and steel Institute.

Шведское правительство правильно оцѣнило великое значеніе торфяной промышленности для страны и поддерживаетъ ее всевозможными средствами. Казна содержитъ двухъ торфяныхъ инженеровъ съ тремя помощниками. На ихъ содержаніе отпускается въ годъ 15,000 кронъ и на разъѣзды 10,000 кронъ. Далѣе, казна выдаетъ 7,000 кронъ ежегоднаго пособія торфяной школѣ Анрепа въ Маркарюдѣ. Эта школа, существующая уже восемь лѣтъ, обладаетъ прекраснымъ зданіемъ, собственнымъ торфяникомъ и выдающимися преподавателями. Въ ней читаютъ лекціи и казенные торфяные инженеры, заѣзжающіе для этого въ Маркарюдъ.

Для поощренія новыхъ открытій и изобрѣтеній въ области торфяной техники, казна отпустила 100,000 кронъ, изъ которыхъ свыше половины уже израсходовано. Между прочимъ, капитанъ Фрестадиусъ получилъ пособіе на опыты выгонки спирта изъ бѣлаго мха*), докторъ Экенбергъ на свою фабрику продуктовъ перегонки торфа, поручикъ Экелундъ на изслѣдованіе вопроса о торфяномъ порошокѣ и т. д. Замѣчательно слѣдующее: выданное пособіе не требуется обратно, если опыты окажутся неудачными. Но если изобрѣтеніе оправдывается и начнетъ приносить выгоду изобрѣтателю, то тогда онъ обязанъ уплатить казнѣ это пособіе.

*) Въ Архангельскѣ были заводы для выкурки спирта изъ мха.

На выдачу ссудъ и на устройство торфяныхъ фабрикъ отпущенъ капиталъ въ три съ половиною милліона кронъ. Ссуды выдаются изъ четырехъ процентовъ съ погашеніемъ въ 10 лѣтъ, при чемъ, начинать погашеніе должно лишь черезъ три года по выдачѣ ссуды. Обращаются за пособіемъ въ этой формѣ настолько охотно, что главная работа казенныхъ торфяныхъ инженеровъ состоитъ въ оцѣнкѣ предпріятій, подъ которыя испрашиваются ссуды. Къ концу 1907 года было подано всего 117 заявленій о ссудахъ. Цѣнность готовыхъ или только предполагаемыхъ заведеній опредѣлена по оцѣнкѣ въ 8.324,765 кронъ. До сихъ поръ выдано болѣе ста ссудъ и на нихъ пошелъ весь отпущенный кредитъ, такъ что новыя ссуды теперь можно выдавать лишь въ размѣрѣ поступающаго погашенія. Въ виду пользы дѣла, въ риксдагъ было внесено предложеніе объ отпускѣ еще трехъ милліоновъ кронъ. Всѣ казенныя зданія и заведенія предполагается перевести на торфяное отопленіе. Всѣ эти усилія правительства и общества заставляютъ ожидать, что Швеція, по отношенію къ топливу, въ близкомъ будущемъ станетъ независимою отъ привоза заграничнаго каменнаго угля и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранить свои лѣса.

Широкую перспективу открываетъ торфъ и для шведскаго желѣзнаго производства. Теперь Швеція вывозитъ руду, ибо топливо очень дорого. При торфяномъ топливѣ она, вмѣстѣ руды, будетъ вывозить чугуны. Такимъ образомъ, торфъ, въ союзѣ съ водяной силой, открываетъ шведскому горному дѣлу новыя широкіе пути. Но то же справедливо и для Россіи. Стоитъ лишь отрѣшиться отъ предразсудка, будто торфъ—мелочь, не стоящая вниманія, и послѣдовать благому примѣру Швеціи“.

„Въ гор. Фридрихсгамѣ, 19-го іюня (2-го іюля) происходило годовое собраніе общества культуры финляндскихъ мховъ. Общество это дѣйствуетъ уже 15 лѣтъ. На своихъ пробныхъ станціяхъ оно выяснило много важныхъ обстоятельствъ, способствующихъ воздѣлыванію мшистой почвы и произвело много изслѣдованій, которыя, несомнѣнно, принесутъ въ будущемъ большую пользу. Черезъ своихъ агентовъ оно разпространило въ обширныхъ слояхъ землевладѣльцевъ познанія о рациональной обработкѣ мшистой почвы. Въ настоящее время это общество приступило къ тщательному изслѣдованію всѣхъ болотъ и мховъ Финляндіи.

На упомянутомъ собраніи,—какъ сообщаетъ газета „Hufvudstadsbladet“,—профессоръ Т. Хоменъ поднялъ вопросъ объ улучшеніи лѣсовъ въ болотистыхъ мѣстахъ. Обширныя пространства сѣвера Финляндіи представляютъ собою мховыя болота, поросшія чахламъ лѣсомъ. На мѣры для улучшенія этихъ лѣсовъ и было докладчикомъ обращено вниманіе собранія. Эти болотистыя мѣста съ тощей песчаной почвой—почти вовсе не пригодны для воздѣлыванія подъ поля, но большинство изъ нихъ, именно—покрытыя тонкимъ слоемъ мха, легко могутъ быть обращены въ лѣса. Объ этомъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что обширныя пространства этихъ мѣстъ, были покрыты нѣсколькими десятилѣтій тому назадъ, хорошими лѣсами, пока они не были уничтожены смолоурнями, лѣсными пожарами, или повальными порубками.

Слишкомъ 30% всей площади Финляндіи, а на сѣверѣ ея—и того болѣе, занято болотами,—озера занимаютъ собою всего около 10 процентовъ площади страны. Изъ одного этого ясно, какое громадное значеніе въ экономическомъ отношеніи для Финляндіи будетъ имѣть

превращеніе, хоть нѣкоторой части этихъ моховыхъ болотъ, въ хорошіе лѣса. Это, безусловно, будетъ самымъ полезнымъ экономическимъ предпріятіемъ землеустройства въ Финляндіи. Вліяніе лѣсовъ на климатъ страны, необходимо при этомъ также имѣть въ виду. Тонкость лѣсовъ въ странѣ все увеличивается, если культура не препятствуетъ этому, исправляя то, чѣмъ до сихъ поръ злоупотреблялось въ лѣсномъ хозяйствѣ. Гдѣ въ большихъ размѣрахъ происходило добываніе смолы и дегтя, пройдетъ много лѣтъ, пока на томъ мѣстѣ, съ искусственнаго заливанія, вновь произрастетъ какой-либо лѣсъ. Когда не расходуется то большое количество влаги, которое всасываетъ въ себя произрастающій лѣсъ и почва этимъ не осушается, тогда и получаются отъ обизія излишней влаги тонкость и торфяной слой. Такое явленіе сплошь-да-рядомъ можно встрѣтить на сѣверѣ Финляндіи, даже на довольно возвышенныхъ мѣстахъ съ песчаной почвой. Какъ же достичь того, чтобы эти болота безъ особенно большихъ расходовъ превратились въ лѣса? Прежде всего приходится подумать о канализаціи; и такія работы, предпріятыя въ большихъ размѣрахъ нѣкоторыми обществами, владѣющими лѣсами, въ своихъ топкихъ владѣніяхъ, достигли уже въ настоящее время наилучшихъ результатовъ. Конечно, здѣсь подразумѣвается не такая канализація, какую устраиваютъ въ поляхъ, а только проведеніе нѣсколькихъ правильныхъ сточныхъ канавъ въ зависимости отъ склона мѣстности. Всканываніе торфа, отчего оны скорѣе перегниваетъ и даетъ питательность тощей землѣ, также рекомендуется при этомъ. Необитаемая топкія земли, которыя легко высушить и превратить въ хорошіе лѣса, заставляютъ, по выраженію проф. Хомена, краснѣть страну отъ стыда за свою некультурность. Съ цѣлью подыскать возможно простыя и дѣйствительныя средства для борьбы съ этимъ зломъ, лучше всего была-бы объединенная работа лѣсничихъ, техникувъ-агрономовъ и специалистовъ по выработыванію болотистой почвы.

Въ Финляндіи казна—самый крупный владѣлецъ лѣсовъ; поэтому она и должна первой подумать объ уходѣ за своими владѣніями. Слѣдовало бы значительную часть доходовъ съ лѣсовъ, обращать на улучшеніе состоянія обширныхъ лѣсистыхъ пространствъ, отчего доходъ съ нихъ былъ бы въ будущемъ во много разъ больше. Примѣромъ правильно поставленнаго лѣснаго хозяйства, можетъ служить постановка его у нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ, обладающихъ надежной опытностью, для принятія наилучшихъ методовъ превращенія болотистыхъ пространствъ въ цѣнные лѣса“.

Мѣстная газета „Архангельскъ“ (№ 152 с. г.) говоритъ, что наше сѣверное сельское хозяйство находится еще въ болѣе худшихъ условіяхъ, чѣмъ въ остальной Россіи.

„Въ другихъ губерніяхъ земства охотно идутъ на встрѣчу всякой потребности въ техническихъ средствахъ: земство заводитъ машины и отдаетъ ихъ въ пользованіе крестьянамъ, земство поддерживаетъ примѣрныя образцовыя хозяйства, устраиваетъ склады для хлѣба, пропагандируетъ орудія и продукты выставками, лекціями и т. п.

Не та картина у насъ: архангельскій мужикъ поставленъ лицомъ къ лицу съ грозной и суровой природой сѣвера.

Тѣмъ отрадиѣ отмѣтить всякій шагъ нашихъ крестьянъ, самостоятельно помочь свой бѣдѣ. Всякое стремленіе ихъ въ этомъ направленіи, заслуживаетъ не только нашего сочувствія, но и помощи, какъ со стороны общества, такъ и правительства. Въ послѣднее время и наши архангельскіе крестьяне поняли, что если они не въ силахъ поднять свое хозяйство каждый самостоятельно, то нужно сдѣлать это общими силами. Начинаютъ появляться сельско-хозяйственные общества. Цѣль ихъ — улучшеніе культуры сельскаго хозяйства. Средства — покупка машинъ, для отдачи ихъ въ пользованіе, пропаганда, черезъ образцовое хозяйство плуга, стойки, желѣзной бороны и другихъ орудій, доступныхъ средствамъ и отдѣльнаго хозяйства.

Передъ нами лежитъ отчетъ Лявленскаго сельско-хозяйственнаго общества за 1909 г. Считаемо не лишнимъ познакомить съ нимъ читателя.

Лявленское сельско-хозяйственное общество, открыло свою дѣятельность 27-го янв. 1908 г. и теперь уже третій годъ, довольно успѣшно продолжаетъ ее. Главную свою цѣлью оно поставило — улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Съ этой цѣлью, были прежде всего куплены тѣ, которыя сельско-хозяйственныя машины: молотилка, вѣялки, сѣялка, сортировка, оборотный и луговой плуги. Для успѣшной дѣятельности молотилки, крайне необходима зерносушилка. Все же, несмотря на отсутствіе зерносушилки и несмотря на дождливую осень, черезъ молотилку прошло 7000 пуд. Зато, полное право гражданства среди крестьянъ, получила вѣялка. На вѣялку была такой большой спросъ, что общество не могло удовлетворить его и крестьяне сами выписали черезъ общество еще двѣ вѣялки въ личную собственность. Черезъ общественныя вѣялки „крестьянка“ и завода „Ауль“, было пропущено 9000 п., значительно ниже, чѣмъ въ прошломъ году, что объясняется вышеупомянутымъ фактомъ покупки крестьянами двухъ вѣялокъ въ личную собственность.

Холмистая мѣстность лявленской деревни заставила общество завести, такъ называемый, оборотный плугъ, специально приспособленный для вспахиванія холмистой почвы. Плугъ имѣлъ большое примѣненіе. Луговой плугъ зато былъ почти безъ употребленія.

Въ этомъ году общество купило сѣялку, которую давало въ пользованіе бесплатно. Успѣхъ сѣялка имѣла огромный.

Оказывая помощь крестьянамъ своими сельско-хозяйственными машинами и пропагандируя ихъ, общество принесло свою пользу еще и тѣмъ, что распространяло среди крестьянъ другія сельско-хозяйственныя орудія, которыя по своей дешевизнѣ каждый крестьянинъ можетъ купить въ личную собственность. Благодаря двухгодичной дѣятельности общества, коса — стойка, совершенно вытѣснила горбушу. Въ первый годъ стоекъ было продано 400 шт., а за второй годъ 1060.

Входить въ употребленіе и желѣзная борона. Крестьяне не могли не видѣть ея преимуществъ передъ деревянной и купили въ 1908 г. 9 шт., а въ 1909 г. 43 бороны.

Къ сожаленію, плугъ находитъ мало сбыта, — онъ дорогъ.

Кое что сдѣлало общество и въ отношеніи искусственнаго удобренія, травосѣянія и улучшенія сѣмянъ. Результаты удобренія можно будетъ видѣть только въ этомъ году, потому что минеральное удобреніе примѣнено только въ прошломъ 1909 г.

Травосѣяніе, тоже пока еще не привилось. Крестьяне еще не успѣли убѣдиться въ хорошихъ качествахъ сѣна, собраннаго съ примѣрныхъ луговыхъ поженъ.

Зато много шансовъ на распространеніе приобрѣли шатиловскія сѣмена овса. Пудъ обыкновеннаго овса 85—90 к., а шатиловкаго 1 р. 60 к. Крестьяне, конечно, сразу поняли выгоду и шатиловскій овесъ растетъ на поляхъ Лявли въ значительномъ количествѣ. Выписано сѣмянъ этого овса 120 п.

Изъ этого краткаго обзора дѣятельности общества уже наглядно видно, какую пользу можетъ принести такая организація мѣстному земледѣлію. У насъ есть кое гдѣ хорошіе луга, напр. въ Холмогорскомъ уѣздѣ. Травосѣяніе могло бы поднять значительно выше молочное и скотоводное хозяйство. Земледѣліе въ Архангельской губ. даетъ, хотя и не блестящіе результаты, но при улучшеніяхъ въ орудіяхъ и удобреніи, можетъ дать гораздо лучше. Если бы побольше самодѣятельности у нашего мужичка, да поменьше темноты, сельско-хозяйственныя общества могли бы сѣтью покрыть нашу губернію. Всякая инициатива въ такомъ дѣлѣ заслуживаетъ не только сочувствія, но и поддержки“.

На сѣздѣ земскихъ агрономовъ въ Перми, въ іюнѣ с. г., обсуждался, между прочимъ, вопросъ о мѣрахъ къ распространенію и улепешвленію искусственныхъ минеральныхъ удобреній. Изъ обмѣна мнѣній выяснилось, что главной причиной слабого распространенія ихъ, служитъ дороговизна. Шлаковые удобренія хотя могутъ быть и дешевы на Уралѣ, вслѣдствіе громаднаго количества матеріала для нихъ на заводахъ, но приготовленіе ихъ весьма затруднительно, по причинѣ значительнаго $\%$ содержанія желѣза, почему шляки плохо размалываются. Опытъ изготовленія шлаковыхъ удобреній въ Уфалейскомъ заводѣ, не далъ благоприятныхъ результатовъ и оставленъ. Болѣе подходящими, совѣщаніе признало костяныя удобренія. Кости можно получить въ губерніи до $\frac{1}{2}$ мил. п., колчеданъ для выработки сѣрной кислоты, употребляемый для обработки кости, имѣется на Уралѣ въ значительномъ количествѣ. Это мнѣніе было высказано и на прошлогоднемъ агрономическомъ совѣщаніи. Нынѣ стало извѣстно, что губернская управа предполагаетъ начать постройку завода костяныхъ удобреній.

На усадьбѣ пермской губернской земской управы въ г. Перми, оканчивается постройка скипидарнаго завода кустарнымъ отдѣленіемъ губернскаго земства. Заводъ небольшихъ размѣровъ и предназначается обслуживать цѣли исключительно показательныя. Руководители кустарнаго дѣла земства, намѣрены обратить вниманіе населенія на возможность довольно прибыльной утилизаціи лѣснаго смолья (старые сосновые пни), въ изобиліи имѣющагося во многихъ мѣстахъ губерніи. Продукты производства завода—скипидаръ, канифоль. Несмотря на то, что вѣшняя отдѣлка еще не окончена, заводъ уже съ 3-го іюля, пущенъ въ ходъ. Въ немъ пока работаетъ одна печь по выгонкѣ скипидара.

Челябинскимъ биржевымъ комитетомъ возбуждено ходатайство по вопросу о проектируемомъ повышеніи тарифовъ на лѣсные грузы. По мнѣнію комитета, при рѣшеніи указаннаго вопроса необходима осторожность, такъ какъ, кромѣ специальныхъ интересовъ желѣзныхъ дорогъ, слѣдуетъ принять

во вниманіе и особое значеніе правильной эксплуатаціи русскихъ лѣсовъ. Комитетъ усматриваетъ, что главная тяжесть повышенія тарифовъ падаетъ на болѣе обработанный матеріалъ, таксирующійся по 1 категоріи. Это повышение, врядъ-ли можетъ обойтись безъ печальныхъ послѣдствій для массы лѣсопильныхъ и другихъ деревообрабатывающихъ предприятий, возникшихъ въ послѣднее время въ мѣстахъ лѣсныхъ заготовокъ. Повышенный тарифъ конечнымъ результатомъ можетъ имѣть то, что много неокрѣпшихъ предприятий по обработкѣ дерева, погибнетъ. Обращаясь къ мѣстнымъ условіямъ, комитетъ отмѣчаетъ, что почти весь лѣсъ для безлѣснаго Приуралья и части Западной Сибири, поступаетъ по желѣзнымъ дорогамъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ Пермской губ. Правильная эксплуатація, именно этихъ лѣсовъ, должна имѣть особое значеніе потому, что лѣсное дѣло тамъ начало развиваться только за послѣдніе годы, съ проложеніемъ новыхъ рельсовыхъ путей, а изъ 9 мил. десятинъ казенныхъ лѣсовъ Пермской губерніи, наибольшая часть (8.040.000 дес.) находится въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи. Дальнѣйшее развитіе металлургическаго дѣла на Уралѣ, находящейся въ прямой зависимости отъ того, насколько удачно будетъ разрѣшенъ вопросъ о недорогомъ привозномъ топливѣ. Сѣверные уральскіе лѣса, если на эксплуатацію ихъ будетъ обращено надлежащее вниманіе, могутъ удовлетворить не только мѣстное употребленіе, а служить и цѣлямъ дальнѣйшаго расширенія вывоза отсюда лѣсныхъ матеріаловъ, какъ на внутренніе, такъ и на заграничные рынки. При повышеніи тарифовъ на лѣсные грузы, что остановитъ и можетъ быть подвинетъ назадъ лѣсное дѣло, казна, по мнѣнію комитета, будетъ нести убытки нѣсколькихъ категорій, а именно: 1) отъ малоходности своихъ лѣсовъ, подлежащихъ эксплуатаціи, но не имѣющихъ сбыта, 2) отъ малоходности своей дороги, періодически не имѣющей достаточнаго количества грузовъ, 3) отъ стѣсненнаго положенія многихъ отраслей мѣстной торговли и промышленности, обусловливаемаго вышеприведенными обстоятельствами, 4) отъ затрудненій въ колонизаціонномъ дѣлѣ и проч. Комитетъ отмѣчаетъ также то обстоятельство, что при сокращеніи привознаго лѣса съ сѣвера Урала, населеніе Приуралья будетъ вырубать отстатки имѣющихся лѣсныхъ насажденій, что, конечно, крайне неблагоприятно отзовется на условіяхъ земледѣлія цѣлаго края. Въ свою очередь, населеніе Верхотурскаго уѣзда, гдѣ сравнительно много лѣсовъ устроено и начата правильная эксплуатація, можетъ лишиться значительныхъ заработковъ на лѣсныхъ заготовкахъ. Этотъ уѣздъ также открытъ для колонизаціи и туда водворено уже много переселенцевъ. Не усматривая безотлагательности въ дѣлѣ повышенія лѣсныхъ тарифовъ, комитетъ ходатайствуетъ о пріостановкѣ пересмотра тарифа впредь до собранія необходимыхъ статистико-экономическихъ данныхъ и до окончанія работъ Высочайше утвержденной комиссіи по изслѣдованію причинъ малоходности желѣзныхъ дорогъ. Что касается тарифной номенклатуры, то комитетъ поддерживаетъ въ цѣломъ проектъ тарифной номенклатуры, принятый 8 марта представителями биржъ и лѣсопромышленныхъ раіоновъ общаго тарифнаго съѣзда.

Вѣломорскіе лѣсоторговцы принуждены отказываться отъ выполненія заказовъ, вслѣдствіе недостатка въ спеціальныхъ размѣрахъ. Совершены нѣкоторыя сдѣлки на ограниченныя количества, по весьма высокимъ цѣнамъ. Особое вниманіе англичане удѣляютъ архангельскимъ лѣсамъ, которые экспортируются ими въ большомъ количествѣ въ Южную Африку.

Подъ предѣдательствомъ директора лѣсного департамента А. Ф. Кублицкаго-Шотухъ 12 и 14 юля, въ управленіи земледѣлія и государственныхъ имуществъ Архангельской губерніи, происходили чрезвычайно важныя совѣщанія представителей лѣсного вѣдомства и архангельскихъ лѣсопромышленниковъ по вопросамъ сѣверной лѣсопромышленности, связаннымъ съ отпусками лѣса изъ казенныхъ дачъ Сѣвера.

Въ совѣщаніи участвовали: вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ Діом. Діомид. Назаровъ, архангельскій вице-губернаторъ А. Ф. Шидловскій, начальникъ архангельскаго управленія земледѣлія Сигизм. Ал. Сущевскій, начальникъ вологодскаго управленія М. И. Межигоновъ, членъ государственной думы Иванъ Алексѣевичъ Меньшиковъ, большинство ревизоровъ и лѣсничихъ Архангельской губ., представители казенныхъ учреждений, всѣ лѣсопромышленники и друг. лица. Всего на засѣданіяхъ присутствовало свыше 50 лицъ.

Подробный отчетъ о засѣданіяхъ дадимъ въ слѣдующій разъ; не можемъ не отмѣтить, что результаты совѣщанія благоприятны для развитія лѣсной промышленности на Сѣверѣ.

Судоходство и водные пути.

Для безопасности мореплаванія правительствомъ принимаются различныя мѣры: производятся излѣдованія морей, строятся маяки и знаки, ставятся баканы и вѣхи, издаются карты, описанія маяковъ и знаковъ, лоціи и проч. Однако, какъ бы ни были точны изданныя морскія карты и лоціи, онѣ, по выходѣ въ свѣтъ быстро начинаютъ отставать отъ дѣйствительности, какъ вслѣдствіе постояннаго измѣненія очертанія береговъ и рельефа дна, такъ и по причинѣ случайныхъ явленій въ этой области. Измѣненія эти большею частью не могутъ быть, по причинѣ обширности воднаго района, немедленно уловлены гидрографическими силами, и карты и лоціи, пока происшедшія измѣненія не будутъ обнаружены правительственными органами остаются неисправленными; иногда, впрочемъ, о нихъ сообщается тѣми мореплавателями, которымъ пришлось таковыя обнаружить, и тогда тотчасъ же принимаются мѣры къ своевременному исправленію картъ и лоціи, и въ нужныхъ случаяхъ дѣлаются объявленія.

Обращая вниманіе мореплавателей на эту сторону дѣла, главное гидрографическое управленіе этимъ хочетъ сказать, что всѣ издаваемые имъ пособія для безопасности мореплаванія могутъ быть на высотѣ соответствія дѣйствительности только при совмѣстной его работѣ съ мореплавателями.

Постоянное открытіе новыхъ и наивыгоднѣйшихъ путей и измѣненіе старыхъ—являющееся слѣдствіемъ увеличенія навигаціи въ той или другой мѣстности, открытіе новыхъ портовъ и увеличеніе осадки судовъ—вызываютъ измѣненіе прежнихъ огражденій и установку новыхъ, что желательно производить исключительно на основаніи практики и личнаго опыта, почему указанія мореплавателей являются, опять-таки, крайне цѣнными.

Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, главное гидрографическое управленіе обращается съ просьбой къ морякамъ военнаго и коммерческаго флота, рыбакамъ и всѣмъ частнымъ лицамъ, имѣющимъ отношеніе къ мореплаванію, оказывать самое широкое содѣйствіе для выполненія намѣченной управленіемъ задачи, такъ какъ только дружная и обоюдная поддержка заинтересованныхъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ сторонъ, дастъ возможность упра-

вленію держать огражденіе опасностей и наши морскія карты и лоціи на должной высотѣ.

Съ этой цѣлью главнымъ гидрографическимъ управленіемъ будутъ разсылаться и раздаваться бесплатно специально изготовленные письма, на которыхъ управленіе проситъ сообщать ему всякаго рода свѣдѣнія, которыя могутъ служить къ улучшенію картъ, какъ то: о вновь найденныхъ камняхъ, банкахъ, отмеляхъ и объ измѣненіи ихъ, о замѣченныхъ бурунахъ, о поврежденныхъ и свесенныхъ со своихъ мѣстъ вѣхахъ, баканыхъ и другихъ предостерегательныхъ знакахъ и вообще обо всемъ, что важно для безопасности мореплаванія, указывая, по возможности, точнѣе, мѣстоположеніе опасности. Важно также, чтобы мореплаватели сообщали свои пожеланія относительно огражденій, указывая, гдѣ какое лишнее, или, стоящее переставить, усилить и т. п., и свое мнѣніе относительно картъ.

Заполнивъ такое письмо, съ напечатаннымъ уже адресомъ, просятъ опустить его въ ближайшій почтовый ящикъ, даже не оплачивая почтовыми марками.

Для распространенія означенныхъ писемъ, послѣднія будутъ раздаваться каждому купившему карту или книгу изданія главнаго гидрографическаго управленія, а также будутъ разосланы во всѣ дирекціи, въ управленія торгъ-выхъ портовъ, въ конторы пароходныхъ обществъ и комиссіонерамъ управленія.

За неизвѣніемъ спеціальнаго письма, извѣщеніе можно послать въ обыкновенномъ конвертѣ, хотя бы не оплачивая марками, но съ тѣмъ, чтобы въ этомъ случаѣ въ правомъ, верхнемъ углу конверта было написано „служебное“ и далѣе адресъ „Начальнику Главнаго Гидрографическаго Управленія. С.-Петербургъ. Морское Министерство.

Въ настоящее время, въ министерствѣ путей сообщенія разрабатывается вопросъ о соединеніи непрерывнымъ воднымъ путемъ бассейна р. Камы, съ бассейномъ р. Тобола и Иртыша. Для этой цѣли намѣчено нѣсколько вариантовъ, изъ которыхъ одинъ заключается въ соединеніи рѣки Чусовой и Исети и шлюзование ихъ для пропуска судовъ съ р. Камы до Тобола.

Сооруженіе этого пути, по мнѣнію министерства путей сообщенія, выполнимо и не представляетъ сколько нибудь выдающихся затрудненій и ассигнованы уже средства на производство изысканій. Съ этой цѣлью, на дняхъ на Уралъ прибыла особая правительственная комиссія, во главѣ съ начальникомъ изслѣдованія водныхъ путей средняго Урала, инженера путей сообщенія А. И. Фидманъ.

Первыя изслѣдованія будутъ имѣть рекогносцировочный характеръ техническаго и экономическаго изслѣдованія пути.

Затѣмъ, на основаніи полученныхъ данныхъ будетъ выработана для министерства экономическая записка и программа будущаго подробнаго изслѣдованія пути. Стоимость работъ намѣченнаго пути при близительномъ исчисленіи въ 70—100 милліоновъ руб., т. е. при всей длинѣ отъ Перми до Туры и Тобола въ 1500 верстъ, а одна верста этого пути обойдется около 46—66 тысячъ руб.

Пропускная способность пути въ теченіе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ, составитъ около 350 милліоновъ пудовъ.

Экономическая часть изслѣдованія поручена преподавателю экономическаго отдѣленія петербургскаго политехникума В. С. Никольскому, который прибудетъ въ Екатеринбургъ въ первыхъ числахъ августа с. г.

Проектируемое водное сообщеніе, если оно осуществится, должно пройти черезъ слѣдующіе пункты: Пермь-Екатеринбургъ-Шадринскъ-Ялуторовскъ-Тобольскъ.

По проекту комиссіи, предполагается соединить бассейны Волги и Оби, путемъ шлюзованія рѣкъ Чусовой, Рѣшотки и Исети, съ проведеніемъ между двумя первыми соединительнаго канала длиною 5—6 верстъ, и по глубинѣ способнаго пропускать суда съ осадкой въ 2½ аршина. Каналь долженъ пересѣчь Екатеринбургъ, который, такимъ образомъ, сдѣлается портовымъ городомъ.

Г. Фидманъ посѣтилъ Екатеринбургскую городскую управу и обратился къ городскому головѣ съ просьбой, о содѣйствіи комиссіи при изслѣдованіи края въ экономическомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Въ разговорѣ, между прочимъ, г. Фидманъ, коснулся вопроса и о могущемъ быть отчужденіи подъ каналъ центральной береговой полосы городскихъ имуществъ.

Городской голова указалъ при этомъ другой вариантъ канала, по которому этотъ послѣдній не прорѣжетъ городъ, а лишь подойдетъ къ городу вилотную съ южной стороны его. Это, если каналъ будетъ направленъ отъ Чусовой по болотамъ и торфяникамъ, примыкающимъ къ рѣкѣ Патрушихѣ.

Чрезвычайное земское собраніе въ Повѣнецѣ, принявъ во вниманіе изданную олонецкимъ губернаторомъ г. Протасьевымъ брошюру о проведеніи Вѣломорскаго канала, постановило, произвести обслѣдованіе намѣченной въ брошюрѣ мѣстности между озерами Онежскимъ, Сегозеромъ, Выгозеромъ и рѣкою Выгъ до границы Архангельской губ. Въ комиссію вошли председатель мѣстной управы, 8 лицъ по разнымъ спеціальностямъ и представитель лѣсного вѣдомства. Общее протяженіе района обслѣдованія—400 верстъ, значительную часть предстоить пройти пѣшкомъ дѣйствиельнымъ лѣсомъ, часть же озерами и рѣками на лодкахъ.

Съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ развитія Алтайскаго края расширяется парходное движеніе по Оби. Наибольше оживленной частью рѣки является разстояніе между Барнауломъ и Ново-Николаевскомъ, который является центромъ наибольшаго притяженія и отправленія грузовъ и пассажировъ. Онъ же является главнымъ мѣстомъ сосредоточенія переселенцевъ, идущихъ на Алтай. По размѣрамъ отправленія пассажировъ, Ново-Николаевскъ превзошелъ Томскъ въ 5½ разъ, а по количеству прибывшихъ—въ 3 раза; но несмотря на усилившуюся конкуренцію среди владѣльцевъ парходовъ, рейсирующихъ по рѣкѣ Оби, условія пассажирскаго движенія мало измѣнились къ лучшему. Отсутствие какого либо расписанія, котораго бы постоянно, т. е. въ теченіе всей навигаціи, придерживались парходчики и полнѣйшая безалаберщина, вообще, въ рейсировкѣ парходовъ, ставятъ пассажировъ въ такія условія, при которыхъ нѣтъ возможности опредѣлить, когда уѣдешь и когда приѣдешь. Легкіе парходы, хотя и считаются пассажирскими, но фактически они больше заняты перевозкой грузовъ, нежели интересами пассажировъ. Когда имѣется на пристани грузъ, то парходы отходятъ со значительнымъ опоздаціемъ, хотя бы въ объявленіи и было указано, что за часъ до отхода пархода приемка груза прекращается. И наоборотъ, когда не имѣется на пристани товаровъ, то парходы уходятъ раньше означеннаго времени, совершенно не считаясь съ тѣмъ, что пассажиры этимъ обстоятельствомъ могутъ быть введены въ лишніе расходы и хлопоты. И эта безалаберщина въ рейсировкѣ пассажирскихъ парходовъ,

господствуетъ на протяженіи всего пути между конечными пристанями. Пассажиры, которымъ нужно сѣсть съ какой-нибудь промежуточной пристани, принуждены, благодаря такой постановкѣ дѣла, буквально караулить пароходъ, просиживая на берегу по цѣлымъ суткамъ и подвергаясь, конечно, въсѣмъ непріятностямъ, какія связаны съ такимъ томительнымъ ожиданіемъ.

Отмѣчая крайне ненормальную постановку пассажирскаго движенія по воднымъ путямъ сообщенія, вѣлзя не указать, что мѣстное пароходство нуждается въ скорѣйшей реорганизаціи и въ отношеніи тарифовъ. Уже, не говоря о томъ, что перевозка грузовъ на пассажирскихъ пароходахъ производится безъ всякой нормы, въ зависимости отъ личнаго усмотренія агентовъ или капитановъ, что вызываетъ, конечно, справедливыя нареканія со стороны грузоотправителей, та же безалаберщина въ тарифѣ, практикуется и въ области пассажирскаго движенія. Такъ напримѣръ, билетъ III класса отъ Томска до Новониколаевска стоитъ 2 р., между тѣмъ какъ II класса уже 5 р., т. е. дороже въ 2½ раза. Но и стоимость билета III класса, на такомъ незначительномъ протяженіи, какъ Томскъ Новониколаевскъ, является высокой, такъ какъ по желѣзной дорогѣ это разстояніе съ экономіей времени болѣе, чѣмъ на половину, можно проѣхать за 1 р. 84 к. по IV классу. Еще болѣе высокій тарифъ наложенъ на тѣхъ пассажировъ, которые берутъ билеты на ближайшія станціи. Отъ Томска до Богородска билетъ III класса стоитъ 1 р., до Дубровиной 1 р. 80 коп. и до Усть-Чауса 1 р. 90 к.

Такое чрезмерное повышеніе тарифа на близкое разстояніе, распределенное не поперекъ, а по станціямъ, не можетъ не быть обременительнымъ для тѣхъ, кому приходится ѣздить часто и въ то же время на малое разстояніе. Вообще, обскимъ пароходовладѣльцамъ, претендующимъ на расширеніе пароходскаго дѣла, слѣдовало бы быть повнимательнѣе къ интересамъ публики и по примѣру пароходовладѣльцевъ Волги, Дона и др. рѣкъ Евр. Россіи, сдѣлать перевозку людей и грузовъ болѣе доступной и нормальной, нежели это существуетъ въ настоящее время.

Обмелѣніе Енисея съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается, чему конечно, кромѣ истребленія лѣсовъ, способствуетъ еще подмываніе береговъ, противъ чего никакихъ мѣръ не принимается.

Недавно въ Омскѣ пущенъ въ ходъ первый на сибирскихъ рѣкахъ теплоходъ, выстроенный въ Тюмени т-вомъ бр. Нобель. Теплоходъ названъ „Остязкъ“.

Разныя вѣсти.

Предварительныя переговоры о созывѣ конференціи по вопросу о Шницбергенѣ, состоятся въ Христіаніи. Въ нихъ примутъ участіе русскій и шведскій посланники, а также норвежскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Помощникомъ русскому посланнику назначенъ чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ иностранныхъ дѣлъ, баронъ В. Э. Нольде, который годня уѣзжаетъ въ Христіанію.

Сѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ Вологодской губ., постановилъ ходатайствовать объ открытіи учебныхъ заведеній, которыя давали бы инструкторовъ по столярному, токарному, слесарно-кузнечному и сапож-

но-шорному ремесламъ, просить земство о прирѣзкѣ каждому училищу участка земли въ 2—3 десятины для распространенія среди населенія, путемъ воздѣлыванія участка, представленія о правильной земледѣльческой культурѣ и командировкѣ за счетъ земства по 10 человекъ отъ уѣзда, въ Л'остовъ, Ярославской губ., для изученія огородничества. Для подъема коммерческаго образованія, рѣшено ходатайствовать объ открытіи курсовъ счетоводства и бухгалтеріи при городскихъ училищахъ. Признано необходимымъ пособіе отъ казны на школьное строительство.

Въ Большеземельской и Тиманской тундрахъ весною сего года производились оленямъ сибиреязвенныя прививки. Въ Тиманской тундрѣ сдѣланы прививки 4.200 головъ; спросъ на прививки былъ очень великъ и удовлетворить всѣхъ желающихъ не было возможности. Въ Большеземельской тундрѣ, вслѣдствіе раннего и неожиданнаго вскрытія рѣкъ, пришлось удовлетворить прививками только пезначительную часть желающихъ. Въ 27 чумахъ сдѣланы прививки около 2,500 головъ. Значительное большинство оленьщиковъ не пошло въ тундру и на лѣто ихъ чумы частью остались въ лѣсу, частью ушли на Уралъ. Прививки производились ветеринарными врачами Высотинымъ и Чекановскимъ. Въ селѣ Оксинѣ на Печорѣ приступлено къ устройству бактериологической лабораторіи, при которой будетъ и метеорологическая станція. Для лабораторіи нанятъ небольшой домъ и нѣсколько квартиръ у крестьянъ, для персонала лабораторіи. Помѣщенія эти довольно неудовлетворительны, но необходимость въ скорѣйшемъ открытіи лабораторіи для планомернаго изученія оленьихъ болѣзней и массовыхъ прививокъ, заставила мириться съ неудобствами до постройки казеннаго зданія. Наемъ и ремонтъ помѣщеній, а равно устройство лабораторіи производились подъ наблюденіемъ Архангельскаго ветеринарнаго инспектора Керцелли, пробывшаго на Печорѣ три мѣсяца.

Въ г. Кеми, Арханг. губ., состоялось засѣданіе кемско-александровскаго училищнаго отдѣленія, на которомъ обсуждался острый вопросъ объ организаціи въ Александровскомъ уѣздѣ (на Мурманѣ) столовыхъ для учащихся дѣтей.

На засѣданіи представлены были свѣдѣнія о тяжеломъ положеніи учащихся дѣтей, въ нѣкоторыхъ школахъ Александровскаго уѣзда. Рядъ непромысловыхъ годовъ, отсутствіе заработка, неудачи звѣриныхъ промысловъ и проч.—все это довело населеніе до крайней нужды, граничащей чуть-ли не съ голодомъ. Взрослые и особенно дѣти, отъ постоянныхъ недоѣданій, сильно истощены и подвергаются разнымъ заболѣваніямъ.

Уѣздный наблюдатель въ Александровскомъ уѣздѣ сообщилъ, что дѣти-школьники въ его уѣздѣ, имѣютъ видъ скелетовъ: „тусклый взглядъ, безкровныя землястыя лица, неподвижность и плохая сообразительность“— все это говорить о голодѣ... Дѣля съ дѣтьми кусокъ хлѣба, родители приписываютъ „поменьше ѣсть“...

Возвратившійся изъ продолжительной поѣздки на Мурманъ, Архангельскій губернаторъ И. В. Сосновскій, обследовалъ государственную границу съ Норвегіей и совершилъ лодочно-пѣшеходное путешествіе черезъ Лапландію на Кандалакшу. На отпущенныя Государемъ Императоромъ суммы, поддерживается дѣятельность, созданныхъ на Мурманѣ комитетомъ помощи поморамъ учреждений, промысловаго телеграфа, интерната въ Александровскѣ, баня для промышленниковъ въ Гавриловѣ и Териберкѣ. На средства

главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, продолжаютъ землемѣрныя работы по упорядоченію земельного положенія мурманскихъ колонистовъ. Въ дополненіе къ выработываемымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ новымъ правиламъ колонизаціи Мурмана, губернаторомъ проектируется рядъ мѣръ, направленныхъ на развитіе мѣстныхъ промысловъ, огражденіе Мурмана отъ дальнѣйшаго вторженія финляндцевъ и норвежцевъ и обрусѣніе существующихъ здѣсь колоній иностранцевъ. Въ частности, проектируется увеличеніе на Мурманѣ числа школъ и интернатовъ, организація передвижныхъ бібліотекъ, привлеченіе колонистовъ къ отбыванію воинской повинности, устройство въ центрѣ Мурмана, на островѣ Кильдинѣ, образцовой промысловой колоніи, со складами необходимыхъ промышленникамъ предметовъ, эллингомъ и рыбацкой школой. Въ населенной норвежцами колоніи Цыпъ-Наволокъ, устраиваетъ факторію русскій рыбопромышленникъ Масленниковъ. Извѣстный дѣятель на сѣверѣ, архимандритъ Печенгскаго монастыря Іонафанъ, намѣревается, несмотря на крайне трудныя условія, соорудить дорогу отъ Печенги до Пазрѣки для облегченія заселенія русскими людьми нашей пограничной съ Норвегіей полосы.

Приводимъ правила первой фотографической выставки, устраиваемой Архангельскимъ фотографическимъ обществомъ въ г. Архангельскѣ. Выставка будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

1) *Научный*: этнографія, археологія, микрофотографія, вообще, примѣненіе фотографіи съ научной цѣлью.

2) *Общепрографическій*: портреты, виды, увеличенія, группы, художественныя компановки, діапозитивы и стереоскопія.

3) *Цвѣтная фотографія*.

Выставка приборовъ и матеріаловъ.

Правила выставки.

1) За мѣста съ экспонатовъ фотографическихъ обществъ и фотографическихъ изданій (журналы и книги по фотографіи) плата не взимается.

2) Фотографы—любители, не состоящіе членами фотографическихъ обществъ, фотографы—профессионалы, фабриканты и склады фотографическихъ принадлежностей, улачиваютъ на выставкѣ: фотографы—любители по 1 руб. за квадратный метръ по стѣнѣ и по 1 руб. по полу, всѣ остальные—же по 2 руб. по стѣнѣ, считая части метра за цѣлый метръ и по полу по 3 руб.

3) Комитетъ выставки озабочивается помѣщеніемъ присланныхъ фотографій на щиты, а аппаратовъ на столы. Лица, желающія выставить свои экспонаты въ особыхъ витринахъ, благоволятъ объявить объ этомъ заранѣе, причемъ комитетъ выставки не принимаетъ на себя комиссіи по изготовленію витринъ.

4) Присылка экспонатовъ, а равно ихъ возвращеніе производится за счетъ экспонатовъ.

5) Экспонаты, не вытребованныя въ теченіе 2-хъ недѣль со дня окончанія выставки, будутъ считаться пожертвованными Обществу.

6) Распорядительный комитетъ приметъ всѣ мѣры къ охраненію выставленныхъ предметовъ, но не отвѣчаетъ ни за пропажу, ни за порчу ихъ. Страхуваніе предметовъ отъ огня, предоставляется самимъ экспонентамъ.

7) Со всякаго снимка, представленнаго на фотографическую выставку, комитетъ выставки имѣетъ право сдѣлать репродукціи для музея Общества, безъ всякаго вознагражденія въ пользу собственника онаго.

8) Экспонаты должны быть представлены къ 1-му октября 1910 года.

9) Лица, желающія продавать на выставкѣ фотографическія принадлежности и другіе предметы, уплачиваютъ въ пользу выставки 10⁰/₀ стоимости продаваемыхъ предметовъ. Деньги, слѣдующія за таковыя, уплачиваются въ кассу выставки, откуда и выдаются пріобрѣтенные предметы, при чемъ, купленные экспонаты, до окончанія выставки не могутъ быть взяты.

10, Г. г. экспонаты и лица ихъ замѣняющіе, обязаны подчиняться правиламъ, которыя будутъ установлены выставочнымъ комитетомъ, для соблюденія порядка на выставкѣ.

11) Экспертная комиссія составитъ изъ 1 художника и 4 фотографовъ—любителей, имена которыхъ будутъ опубликованы заблаговременно.

Примѣчаніе: (Экспоненты не могутъ быть членами экспертной комиссіи).

12, Рѣшенія экспертной комиссіи считаются окончательными и не подлежатъ никакой апелляціи.

13) За лучшія работы экспонентовъ, будутъ присуждены награды, состоящія изъ дипломовъ трехъ степеней: первой, второй и третій и похвальныхъ отзывовъ. Количество каковыхъ не ограничено.

14, За входъ на выставку взимается особая плата. Съ учащихъ въ формѣ—половина.

15) Лица, выставившія свои работы, пользуются бесплатнымъ входомъ на выставку, по особымъ именованнымъ билетамъ, безъ права передачи къ другому лицу.

16) Ни одинъ изъ экспонатовъ не можетъ быть взятъ съ выставки до ея окончанія.

17) Выставочному комитету представляется право: 1) отказать въ пріемъ экспонатовъ безъ объясненія причинъ, и 2) въ случаѣ какихъ либо сомнѣній, экспертная комиссія, черезъ выставочный комитетъ, можетъ требовать негативы, которые, по минованіи въ нихъ надобности, будутъ возвращены собственникамъ.

18) Присланные на выставку снимки, должны быть снабжены соответствующею надписью о содержаніи снимка, адресомъ автора, именемъ, отчествомъ и фамиліей, а также всѣми свѣдѣніями, согласно описательной вѣдомости, разылаемой бесплатно. Допускается также и представленіе снимковъ подъ девизомъ, при чемъ прилагается запечатанный конвертъ, съ соответствующими свѣдѣніями объ авторѣ, которыя опубликованію не подлежатъ.

19) Всѣми дѣлами выставки завѣдуетъ выставочный комитетъ, избранный общимъ собраніемъ. Экспонаты и заявленія подаются на имя выставочнаго комитета, при чемъ, при заявленіи вносится и плата за мѣста на выставкѣ.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Выставочный Комитетъ Архангельскаго Фотографическаго Общества увѣдомляетъ Васъ, Милостивый Государь, что съ 15—30 октября сего года Общество устраиваетъ въ городѣ Архангельскѣ первую фотографическую выставку.

Падѣясь на Ваше полное сочувствіе къ открытію первой фотографической выставки на сѣверѣ Россіи, Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ содѣйствовать возможно большому успѣху таковой, напечатаніемъ прилагаемыхъ при семь правилъ выставки для привлеченія мѣстныхъ любителей фотографіи *).

Комитетъ Арханг. фотограф. Общ.

Вопросы и отвѣты.

Вопросъ музыкально-инструментальной фирмы Бауэръ и Гагранекъ въ Саксоніи (Baueer und Hawranek; Markneikirchen i. S.) Мы позволяемъ себѣ этимъ спросить, не можете-ль Вы рекомендовать намъ какую нибудь фирму, отъ которой мы могли бы получать наиболѣе выгодно русскую ольху ((geflösst). Мы пуждаемся въ нѣсколькихъ двойныхъ годовыхъ погрузкахъ, но не знаемъ откуда можемъ получать дерево. За исполненіе просьбы напередъ благодаримъ Васъ.

Отвѣтъ. На Сѣверѣ ольха не растетъ и потому сбыта ея черезъ Архангельскъ не происходитъ; скорѣй всего ольху надо искать на приволжскихъ, центральныхъ и южныхъ рынкахъ. Не имѣя свѣдѣній о мѣстахъ выгоднаго приобрѣтенія ольхи, можемъ сообщить, что торговля ольхой производится фирмой Ш. Горлицъ С-вья въ Москвѣ, Тверская ул., д. Хомяковыхъ.

Ред.

Промысловыя телеграммы.

РЫНДА. Выловлено на судно трески отъ 10 до 70 пуд., цѣна на нее отъ 90 до 1 руб.

ЗАХРЕБЕТНАЯ. Выловлено на судно трески отъ 10 до 70 пуд.

ЗОЛОТАЯ. Выловлено на судно трески отъ 10 до 70 пуд., цѣна на нее 90 коп.

ХАРЛОВКА. Выловлено на судно трески отъ 20 до 60 пуд., цѣна на которую отъ 80 до 85 коп.

ВАРДЭ. Выловлено на судно: трески отъ 7 до 100 пуд., цѣна на нее отъ 85 до 90 коп., пикши отъ 26 п., палтуса отъ 255 пуд., сайды отъ 55 пуд.

ТЕРИВЕРКА. Выловлено на судно трески отъ 10 до 70 пуд., цѣна на которую 1 руб. 10 коп.

ВОСТОЧНАЯ ЛИЦА. Выловлено на судно трески отъ 10 до 70 пуд., цѣна на нее 85 коп.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ. Промыселъ трески по Мурману вялый, которому препятствуетъ волненіе, туманы. Наживка средне.

*) Правила напечатаны въ этомъ же номерѣ „Извѣстій“, въ хроникѣ разныхъ вѣстей.

Ред.

Въ июнѣ добыто въ Териберкѣ: трески 25.418 пуд., пикши 9.466 пуд., палтуса 127 пуд., зубатки 340 пуд., камбалы 82 пуда, семги 32 п., печени 3.270 пуд. Промышленниковъ 953, лодокъ 245, 7 моторныхъ, судовъ Петербургскихъ 4, Бѣломорскихъ 5. Цѣна трески отъ 80 коп. до 1 р. 20 к., соли—отъ 20 до 22 к., хлѣба—отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 60 к., воюксы—отъ 80 к. до 1 р. 40 к.

Въ ХАРЛОВКѢ выловлено: трески 8.053 пуд., пикши 700 пуд., семги 73 пуд. Промышленниковъ 174 чел., Бѣломорскихъ два судна.

ФИНМАНСКОЕ, 29 июня. Выловлено трески 50 пуд., цѣна 50 коп.

ВАЙДА ГУБА, 30 июня. Выловлено трески отъ 50 до 100 пуд., цѣна отъ 70 до 75 коп., пикши отъ 20 до 40 пудовъ.

ГАВРИЛОВО, 30 июня. Выловлено трески отъ 20 до 60 пуд., цѣна 1 руб. 5 к.

РЫНДА, 30 июня. Выловлено трески отъ 10 до 70 пуд., цѣна отъ 90 к. до 1 р.

ЗАХРЕБЕТНАЯ, 30 июня. Выловлено трески отъ 10 до 40 п.

ЗОЛОТАЯ, 30 июня. Выловлено трески отъ 10 до 70 пуд., цѣна 90 коп.

ХАРЛОВКА, 30 июня. Выловлено трески отъ 20 до 60 пуд., цѣна отъ 80 до 85 коп.

ВАРДЭ. 1 июля. Выловлено трески 100 пуд., цѣна отъ 85 до 90 коп., пикши 26 пуд., палтуса 255 пуд., сайды 55 пуд.

ТЕРИБЕРКА, 1 июля. Выловлено трески отъ 10 до 70 пуд., цѣна 1 р. 10 к.

ВОСТОЧНАЯ ЛИЦА, 1 июля. Выловлено трески отъ 10 до 170 пуд., цѣна 85 коп.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 1 июля. Промысль трески по Мурману вялый, препятствуетъ волненіе и туманы; наживка средне.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 3 июля. Въ июнѣ добыто: въ ТЕРИБЕРКѢ: трески 25418 пуд., пикши 9466 пуд., палтуса 127 пуд., зубатки 340 пуд., камбалы 82 пуд., семги 32 пуд., печени 3270 пуд. Промышленниковъ 953, лодокъ 245, моторныхъ 7, судовъ Петербургскихъ 4, Бѣломорскихъ 5. Цѣна трески отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп., соли отъ 20 до 22 коп., хлѣба отъ 1 р. 20 коп. до 1 р. 60 коп., воюксы отъ 80 коп. до 1 р. 40 к. Въ ХАРЛОВКѢ—трески 8053 пуд., пикши 700 пуд., семги 73 пуд. Промышленниковъ 174, Бѣломорскихъ 2 судна.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. 3/уп. Привезено изъ Норвегіи трески соленой 6279 п. 20 фун., сушеной 504 п. 20 ф., головъ 150, сайды соленой 75, пикши 1368, палтуса 515, зубатки 50, камбалы 30 п. Изъ Кемми, Терскаго берега сельдей 507 п., семги 308 п., сала звѣринаго 283, шкуръ 13 пудовъ. Цѣна трески соленой 1 р. 40 коп.—1 р. 90 к., сушеной 3 р. 60 к.—5 руб. 50 к., головъ 1 р. 60 к., пикши 90 к., палтуса 3 р. 50 к.—6 р. 80 к., зубатки 1 р. 75 к.—2 р. 75 к., камбалы 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, сельдей 10—11 р. бочка, семги 5 р.—13 р. пуд., сала 3 р. 20 коп.—3 р. 40 к. пудъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 4 июля. Добыто за июнь: въ ГАВРИЛОВѢ—трески 20760 пудовъ, пикши 19200 пуд. Промышленниковъ 1100, лодокъ 294, моторныхъ 2, судовъ, скупающихъ рыбу для Петербурга 5, для Бѣломорскихъ портовъ 9. Въ ВАЙДА-ГУБѢ—трески 5000 пуд., пикши 3000. Промышленниковъ 100, 25 лодокъ, моторныхъ 1; 1 судно скупаетъ рыбу для Петербурга, а другое съ 9000 пуд. трески

вышло въ Петербургъ. Въ РЫНДѢ трески 11550 пуд., пикши 1600 пуд., воюксы 1235 пуд. Промышленниковъ 340, лодокъ 97. Въ ЗОЛОТОЙ—трески 6700 пуд., пикши 1000 пуд., воюксы 720. Промышленниковъ 240, лодокъ 64: траулеры „Сѣверъ“ и „Востокъ“ добыли около 3000 пуд., обнаруживъ массу рыбы у Капина, гдѣ въ 600 миляхъ встрѣтили нѣсколько Англійскихъ траулеровъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 4/чл. За июнь мѣсяцъ добыто въ становищѣ Гаврилово: трески 20760 п., пикши 19200 п. Промышленниковъ 1100 чел., лодокъ 294, моторныхъ 2, судовъ для Петербурга 5, Бѣломорскихъ 9. Въ становищѣ Вайда-Губа добыто: трески 5.000 пуд., пикши 3.000 пуд. Промышленниковъ 100 человекъ, лодокъ 25, моторныхъ 1, одно судно скупаютъ рыбу для Петербурга, другое съ 9.000 пуд. вышло въ Петербургъ.

РЫНДА. Выловлено: трески 11.550 пуд., пикши 1.600 пуд., воюксы 1.235 пуд. Промышленниковъ 340, лодокъ 97.

ЗОЛОТАЯ. Добыто: трески 6.700 пуд., пикши 1.000 пуд., воюксы 720 пуд. Промышленниковъ 240, лодокъ 64. Траулеры „Сѣверъ“ и „Востокъ“ добыли около 3.000 пудовъ, обнаруживъ массу рыбы у Капина, гдѣ въ 600 миляхъ встрѣтили нѣсколько англійскихъ траулеровъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 6/чл. Сильный штормъ остановилъ мурманскіе промыслы. Гавриловскіе и Териберскіе промышленники оставили въ морѣ много ярусовъ, нѣкоторые не возвратились. Судно „Бельта“ выброшено на берегъ.

ВАРДЭ. Стоитъ штормъ. Находится 45 русскихъ судовъ, скупающихъ рыбу. Въ июнь мѣсяцъ добыто: въ становищѣ Мало-Оленьѣ 12.015 пуд., пикши 5.402 пуд., зубатки 600 пуд., воюксы 1.052 пуд., палтуса 12 пуд. Въ становищѣ Финманское добыто: трески 745 пуд. Промышленниковъ 18.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 6/чл. Привезено изъ Норвегіи трески солевой 9.000 пуд. Терскаго берега семги 40 пуд., звѣррипаго сала 130, шкуръ 5 пуд.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 6 июля. Сильный штормъ остановилъ Мурманскіе промыслы. Гавриловскіе и Териберскіе промышленники оставили въ морѣ много ярусовъ, нѣкоторые не возвратились. Судно „Бельта“ выброшено на берегъ.

ВАРДЭ. Штормъ. 45 русскихъ судовъ скупаютъ рыбу.

Въ июль добыто: въ МАЛО-ОЛЕНЬѢ—трески 12.015 пуд., пикши 5.402 пуд., зубатки 600 пуд., воюксы 1.052 пуд., палтуса 12 пуд. Въ ФИНМАНСКОМЪ—трески 745 п., промышленниковъ 18.

ГАВРИЛОВО, 5/чл. Выкинуло на берегъ и разбило судно „Бельта“.

ТЕРИБЕРКА, 5/чл. Третій день стоитъ штормъ. Оставлены яруса. Нѣкоторые промышленники не вернулись.

ЮКАНЬГА, 6/чл. Сдано 37 пуд. семги.

ХАРЛОВКА. Выловлено на судно: трески отъ 10 до 80 пуд., пикши отъ 7 пуд.

РЫНДА. Выловлено на судно: трески отъ 10 до 70 пуд., пикши отъ 5 пуд. Цѣна отъ 1 руб. до 1 р. 5 коп. Бѣломорскихъ судовъ 8.

ГАВРИЛОВО. Выловлено на судно: трески отъ 10 до 70 пуд., пикши отъ 15 пуд. Цѣна 1 руб. 5 коп. Цѣна на воюксу отъ 1 р. 60 коп. до 1 руб. 70 коп.

ВОСТОЧНАЯ ЛИЦА. Добыто на судно: трески отъ 35 до 100 пуд., пикши отъ 1 п. Цѣна 90-95 к. Въ июль добыто: трески 1715 п., пикши 540 п., воюксы 110 пуд. Промышленниковъ 108, лодокъ 29. Вчера выкинуло судно съ дровами, команды нѣтъ.

ТЕРИБЕРКА, 9 июля. Выловлено трески отъ 8 до 80 пуд., пикши 10 пуд.; цѣна трески отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 25 к., пикши—40 к., печки 1 р. 60 коп. —1 р. 70 к.; наживки довольно.

ХАРЛОВКА, 9 іюля. Выловлено трески отъ 10 до 60 пуд., пикши 3 пуд.; наживки овольноно.

ГАВРИЛОВО, 10 іюля. Выловлено трески отъ 5 до 40 пуд., пикши 12 п.; наживки довольно. Цѣна трески 1 р., пикши 50 к., печени 1 руб. 60 коп. — 2 р.

РЫЦДА, 10 іюля. Выловлено трески отъ 10 до 60 пуд., пикши 7 пуд., наживки средне.

ЗОЛОТАЯ, 10 іюля. Выловлено трески отъ 15 до 70 пуд., пикши 10 пуд.; наживка изъ Гаврилова.

ЗАХРЕБЕТНАЯ, 10 іюля. Выловлено трески отъ 10 до 45 пуд., пикши 3 пуд.; цѣна трески одинъ руб. Наживки средне.

ХАРЛОВКА, 10 іюля. Выловлено трески отъ 10 до 30 пуд., пикши 10 пуд.; наживки довольноно.

ТЕРИВЕРКА, 10 іюля. Выловлено трески отъ 10 до 125 пуд., пикши 5 пуд.; цѣна трески 1 руб. 26 коп., печени 2 руб.

ВАРДЭ, 10 іюля. Выловлено трески 4 пуда, пикши 40 пуд.; цѣна трески 1 р.; 10 к.—1 р. 25 коп., пикши 40-44 коп. Судовъ бѣломорскихъ 30.

ВОСТОЧНАЯ ЛИЦА, 10 іюля. Выловлено трески отъ 25 до 70 пуд., пикши 3 пуд.; наживки довольноно. Цѣна трески 90—95 к., печени 1 р. 25 коп.

ЮКАНЬГА, 10 іюля. За недѣлю выловлено 20 пуд. семги.

ВОСТОЧНАЯ ЛИЦА, 10 іюля. Выловлено трески отъ 25 до 70 пуд., пикши 3 пуда.

ВАЙДА ГУВА, 11 іюля. Выловлено трески отъ 10 до 70 пуд., пикши 30 пуд.; цѣна трески отъ 90 коп. до 1 руб., пикши 35-40 коп., печени 65-70 к.; нѣтъ наживки.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 13/iv. Привезено изъ Норвегій трески соленой 6810 п., пикши соленой 3300 п., сушеной 81 п., палтуса 400 п., зубатки 1400 п. и камбалы 100 пуд.

ГАВРИЛОВО, 13 іюля. Выловлено трески отъ 5 до 30 пуд., пикши 15 пуд.

ХАРЛОВКА, 13 іюля. Выловлено трески отъ 10 до 50 п. Цѣна трески 80 к., пикши 40 коп., печени 80 коп.

РЫЦДА, 14 іюля. Выловлено трески отъ 10 до 45 пуд., пикши 10 пуд., цѣна трески 1 р.—1 р. 5 коп.

ЗАХРЕБЕТНАЯ, 13 іюля. Выловлено трески отъ 10 до 60 пуд., пикши 10 пуд.; цѣна трески 1 руб. пуд. Наживки мало.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Привезено изъ Норвегій трески соленой 4800 пуд., пикши 476 пуд., зубатки 200 п., камбалы 150 п. Изъ Нюхчи, Керети, Кандалакши и Мезени семги 451 пуд. Цѣна трески 1 р.—1 р. 80 к., пикши 1 р.—1 р. 20 к., зубатки —1 р. 75 к.—2 р. 75 к., камбалы 1 р. 40 к.—1 р. 50 к., семги 6 р. 50 к.—12 руб.

КОЛА, 12 іюля. Выловлено семги 53 пуд.

ПОНОЙ, 14 іюля. Выловлено семги 32 пуд.

ГАВРИЛОВО, 14 и 15 іюля. Выловлено трески 60 п., пикши 15 п.; наживки довольноно; цѣна: трески 1 р., пикши 50 к., воюксы 2 р. 20 к.

ТЕРИВЕРКА, 14 и 15 іюля. Выловлено трески 70 п., пикши 5 пуд.; наживки довольноно. Мѣшаютъ акула и погода.

РЫЦДА, 15 іюля. Выловлено трески 40 п., пикши 8 пуд.

ЗОЛОТАЯ. Выловлено трески 35 пуд., пикши 10 пуд.; наживки средне.

ХАРЛОВКА, 15 іюля. Выловлено трески 45 пуд., пикши 8 пуд.; наживки довольноно.

ТИТОВКА. Нѣтъ наживки.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ. Въ общемъ Мурманскій промыселъ слабъ, все время свѣжій вѣтеръ и сырость.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Привезено изъ Норвегій трески соленой 9074 пуд. 10 фун., сушеной 87, головъ 401, сайды 1325, пикши соленой 4186, сушеной 469, палтуса 831, зубатки 615, камбалы 19 пуд. Съ Мурмана трески мороженой 551 пуд. 10 фун., соленой 8700 пуд. 6 фун., пикши сушеной 38 пуд. 25 фун., соленой 2252 пуд. 29 фун., палтуса 84 пуд. 15 ф., зубатки 158 пуд. 30 ф., камбалы 250, семги 161 п. 35 ф., тресковаго жира 880, сала 1034 пуд. Изъ Печоры омулей 30, звѣриныхъ шкуръ 95 пуд.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 1 по 15 іюля
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІИ.	Направленіе и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружнаго воздуха. Ц.
Вайдагубекій мало-маячный огонь.	SW-2, E-4 NE-2, S-1 SE-1, NW-2 N-1 и штилей 1.	1-7. 0-3. 2-2. 3-1. 4-1.	1-2. 5-6. 2-3. 3-3.	0-2. 4-11. 3-1.	+6°.
Святоносскій маякъ	S-2, E-3 SW-2, W-1, NE-1, SE-1 NW-1 и штилей 4.	0-4. 2-2. 1-6. 3-2. 4-1.	1-4. 5-1. 2-6. 4-2. 3-2.	2-2. 3-2. 1-1. 4-10.	+8°.
Городецкій маякъ.	N-3, E-5 S-1, NW 3 SE-1 и штилей 2.	1-9. 0-3. 2-2. 3-1.	1-7. 5-1. 2-4. 3-3.	3-1. 2-1. 1-1. 4-12.	-
Орловскій маякъ.	S-2, SE-2, E-1 W-2, NW-3 SW-2, NE-1 и штилей 2.	1-5. 0-5. 2-2. 3-3.	1-7. 5-1. 3-4. 4-1. 2-2.	4-10. 1-1. 3-2. 2-2.	+8°.
Мудьюгскій маякъ.	N-1, NW-2 E-4, S-1 NE-4, W-2 и SE-1.	1-2. 2-2. 3-1.	1-13. 5-1. 2-1.	3-9. 1-4. 2-1. 4-1.	+13°.
Мудьюгскія створныя башни.	W-4, SE-2 S-2, E-4 NW-1, и NE-2.	2-4. 0-5. 1-5. 3-1.	1-4. 2-8. 5-3.	4-8. 1-2. 3-4. 0-1.	+12°.
Архангельская станція.	NW-1 E-3 S-1 NE-2, ENE-1 SW-2 WSW-1 WNW-1, SE-1 и штилей 2.	-	1-9. 5-2. 2-4.	4-8. 1-1. 2-2. 3-4.	+13°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Цифры въ погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море	0	Ясно	1	Безоблачное небо	0
Легкое волненіе	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла- ками	1
Волненіе	2	Туманъ	3	1/2 неба	2
Сильное волненіе	3	Сухой туманъ	4	3/4 —	3
Огромное волненіе	4	Дождь	5	Все небо покрыто обла- ками	4
Зыбь	5	Снѣгъ	6		
		Градъ	7		
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
1910 года.

къ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	IV. ПРИМѢЧАНІЯ. Число штормовъ и возможность плаванія.
755.	+7°.	--	За 15-е число свѣдѣній не получено.
748.	+6°.	—	—
—	—	—	—
750.	+6°.	—	Штормъ одинъ W.
758.	+13°.	—	--
758.	+13°.	--	—
756.	+16°.	—	—

въ графахъ I, II, III и IV съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Контръ-адмиралъ въ отставкѣ А. Новаковскій.

Библиографическій указатель Литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1910 года).

(Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кроме того, въ отдѣлѣ „Критика и бібліографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера).

а) Отдѣльные сочиненія:

135. *Жаковъ Г. Ф.* Въ хвойныхъ лѣсахъ, Разказы Комі-Морта. СПб. Книгоизд. „Парма“. 1910. 55 стр. ц. 40 к.
136. *Онъ-же.* Изъ жизни и фантазіи. СПб. Изд. „Парма“. 1910. 107 стр. ц. 50 к.
137. *Онъ-же.* На Сѣверѣ, въ поискахъ за памомъ Бурь-Мортомо. СПб. Изд. „Парма“. 1910. 165 стр. ц. 1 р.
138. *Онъ-же.* Неганелла. (Сказаніе о злѣ). СПб. Изд. „Парма“, 1910. 24 стр. ц. 12 коп.
139. *Селивановскій, П.* Какъ отъ болотъ хорошую пользу получить. Разказъ о первомъ торфщикѣ въ Вятской губ. Москва. 1910. Изд. „Дерев. Хоз.“ и „Кр. Жизнь“ ц. 3 коп.
140. *Списокъ* г.г. членовъ Арх. О-ва изученія Русскаго Сѣвера. Изд. О-ва. Архангельскъ. 1910. 36 стр.
141. *Юрмаліатъ, А. П.* Культура кормовыхъ корнеплодовъ для молочнаго скота въ сѣв. Россіи. Наиболѣе пригодные сорта свеклы, брюквы, моркови. 37 стр. съ 35 рис. ц. 50 к. СПб. 1910. Изд. Девріена.
142. *Памятная книжка* Олонецкой губ. на 1910 г. Изд. Олонецк. статист. комитета. Составилъ членъ-секретарь Благовѣщенскій. ц. 1 руб. IX+249+XXXII стр. Петрозав. 1910
143. *Грандильевскій, А. Св.* Родина Ломоносова I. Въ доисторическія времена. Изъ № 12, 1909. 7 стр. II Періодъ обрусѣнія Заволоцкой Чуди. Изъ № 10, 1910. 10 стр. III. Въ его дѣтствѣ и отрочествѣ. изъ № 11, 1910, 9 стр. IV. Объ отношеніяхъ къ самому Ломоносову, изъ № 13. 1910, 11 стр. Отд. отд. изъ ж. „Извѣстія А. О. И. Р. С.“.
144. ***. Большеземельская тундра, изъ № 10, 1910. 11 стр. Оттуда-же.
145. *Перешиновъ М.* По поводу Обь-Архангельской ж. д., изъ № 12, 1909. 4 стр. Оттуда-же.
146. *Журавскій А.* Будущее приполярнаго земледѣлія изъ № 9, 1910, 8 стр. Оттуда-же.
147. *Неклюдовъ А.* Скотоводство въ Пиненжк. у. и мѣры къ его улучшенію, изъ № 8, 1910, 7 стр. Оттуда-же.
148. *Ануфриевъ.* О моряхъ торговаго флота. Изъ № 3, 1910, 4 стр. Оттуда-же.
149. *Вутурлинъ С. А.* Проектъ новыхъ „правилъ объ охотѣ“ и его значеніе для нашего Сѣвера и Сѣв.-Востока. Изъ № 14, 1909, 14 стр. Оттуда-же.
150. *Русановъ В.* Новоземельскій каменный уголь и вѣковыя движенія суши и моря. Изъ № 8, 1910, 7 стр. Оттуда-же.
151. *Любовинъ Д.* Сѣверъ Россіи и удлинненіе навигаціи на Бѣломъ морѣ. Изъ № 15, 1909, 14 стр. + карта. Оттуда-же.
152. *Пиненгинъ Н.* Айновы острова. Изъ № 13, 1909, 7 стр. Оттуда-же.
153. *Куликъ Н.* Источники „Пымъ-ва-шоръ“. Изъ № 12, 1909, 7 стр. Оттуда-же.
154. *Кааранъ А.* Къ исторіи Русскаго Сѣвера I, изъ № 11, 1910. II изъ № 12, 1910. Оттуда-же.
155. *Смирновъ Н.* О промыслѣ наваги въ Мезенскомъ у. Изъ № 2, 1910, 4 стр. Оттуда-же.
156. *Стрижовъ С.* Ухтинская нефть. Изъ № 6, 1910, 6 стр. Оттуда-же.
157. *Гебель Г.* Біармія и низовья Сѣверной Двины. Изъ № 9, 1910, 7 стр. Оттуда-же.
158. *Доктуровскій В. С.* По поводу статьи о „вѣчной мерзлотѣ“. Изъ № 6, 1910, 2 стр. Оттуда-же.

159. *Стакле П.* Нѣкоторыя данныя о водныхъ путяхъ съ р. Ухты на рр. Каму и Сѣв. Двину. Изв. № 1, 1910, 18 стр. Оттуда-же.

160. *Островская.* Великорусскія мѣры въ XVI и XVII вв. изв. № 13, 1910, 10 стр. Оттуда-же.

161. *Малаховъ А. Е.* Торговля продуктами Сѣверн. кустарнаго смолокурения въ прошломъ и настоящемъ. Докладъ. Изв. № 19, 1910, 13 стр. Оттуда-же.

162. *Протоколъ* засѣданія 26 сент. 1909 г. А. О-ва П. Р. С. Перепечатано изв. №№ 226, 227, 228, 229, 233, 234, 235, 236, 237, 341, 244, 245 „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, 30 стр.

163 *Журналъ* Общ. Собр. членовъ Арх. О-ва П. Р. С. 20 янв. 1910, 9 стр.

164. *Roussanoff M. T.* Geologie. Sur le Silurien de la Nouvelle Zemble 3 pg. „Comptes rendus de l'Académie des Sciences“. Paris. 12 juillet. 1909.

165. Отъ-же. Geologie. Sur la lambeaux de glace fossile en Nouvelle Zemble. „3 pg. Comptes rendus de l'Acad. des Sciences“. Paris.

166. Отъ-же. Geologie. Sur les terrains paleozoïques de la Nouvelle Zemble. „Comptes rendus de l'Académie des Sciences“. 3 pg. Paris.

б) Статьи въ періодическихъ журналахъ и сборникахъ.

380. *Г. Цейтлинъ.* Поморскія причитанія надъ покойникомъ. „Яросл. зарп.“ 1910. № 20, стр. 3—4.

381. *М. С.* Новая Земля. Матеріалы къ ея изслѣдованію. Библ. замѣтка. „Окр. Россіи“, 1910, № 26—27, стр. 416.

382. *Novus.* Почта въ Туруханскѣ. Тамъ же. Стр. 408—409.

383. *Н. Н.* Юрмаліагъ, А. П. Культура кормовыхъ корнеплодовъ на сѣверѣ Россіи. Вибл. замѣтка. „Сельск. хов. и Лѣсоводство“, 1910. № 4; стр. 437—438.

384. *Бейнаровичъ, С. Е.* Вакцинація сѣверныхъ оленей противъ сибирской язвы въ 1907. (окончаніе) „Арх. Ветер. Наукъ“. 1910. № 6; стр. 669—711.

385. *Веселовскій, С. Б.* Посадская соха въ половинѣ XVII вѣка (окончаніе) „Журналъ М-ва Нар. Пров.“ 1910. іюль; стр. 1—49.

386. *О нуждахъ* лѣсного экспорта изъ бѣломорскихъ портовъ. (Докладъ Е. Ф. Давыдова Р. А. т. п.) „Лѣсопромышленникъ“. 1910. № 26; стр. 383—385 и № 27; стр. 395—397.

387. *По поводу* доклада Е. Ф. Давыдова „о нуждахъ экспорта изъ бѣломорскихъ портовъ“. Тамъ же № 27 стр. 397—398.

388. *Верховскій, С. В.* Отводъ воды, колодцевъ, гидравлическихъ крановъ и ямы поворотнаго круга помощью водоструйныхъ насосовъ и вѣтрянодвигателя на Вологодско-Вятск. лин. Сѣв. ж. д. „Журн. М-ва Пут. Сообц.“ 1910. № 4. стр. 23—26.

389. *Предположеніе* о соединеніи Лены съ Каменной Тунгузкой. Тамъ же, стр. 118—150.

390. *Бришке, О.* Шостаковичъ ВВ. Головой оборотъ тепла озера Сардонахъ. Библ. замѣтка. въ „Ежем. Метеор. Бюлл. Ак. Наукъ“. 1910. № 5, стр. 11.

391. *Пири, Р.* Какъ я открылъ сѣверный полюсъ. Пер. Э. Львовскаго. „Недѣля Современнаго Слова“. 1910. № 117, стр. 967—968. (см. № 115).

392. *Свидѣнія* по климатологич. Арханг. губ. (Отвѣтъ). „Сельск. Хозяинъ“. 1910. № 25, стр. 1455.

393. *Розенфельдъ, Я.* XV очередной сѣздъ горно-промышленниковъ Урала. „Промышл. и торг.“ 1910. № 11, стр. 763—764.

394. *А. Ж—скій.* Край неиспользованныхъ возможностей. „Техн.-промышл. Вѣстн.“ 1910. № 5, стр. 8—12.

395. *Г—въ, П.* Матеріалы по изслѣдованію Новой Земли. вып. I подъ ред. Соновскаго. Библ. замѣтка. „Русск. судоходство“. 1910. № 7, стр. 146—151.

396. *Траловый* промыселъ иностранцевъ въ нашихъ сѣверныхъ водахъ. Тамъ же, стр. 110.

397. *Копытцевичъ, В. Л.* Сбереженія населенія Олонек. губ. Тамъ же, стр. 15—19.

398. *Леонтьевъ, Т. В.* Обзоръ дѣятельности Олон. Губ. Земства по народному образованію съ 1867—1909 года. (см. № 11). „Вѣстн. Олон. Губ. Земства“, 1910. № 12, стр. 4—7.

399. *Первые 6* недѣльные курсы по молочному хозяйству, маслослѣбно и скотоводству при Повенгѣцкой фермѣ. Тамъ же, стр. 25—27.

400. *Веберъ, К.* Разработка торфяныхъ болотъ. Тамъ же, стр. 27—33.

401. *Условія* произрастанія хлѣбовъ и травъ и виды на урожай въ Пермской губ. за I пол. іюня. 1910. „Перм. Земск. Нед.“ 1910. № 26, стр. 16—17.

402. *Крестьянскій* сѣздъ въ Верхотурскомъ у. Тамъ же, стр. 17—19 (см. № 25).

403. *Землякъ, А.* О сѣнокошѣ и сѣнокошикахъ. Тамъ же. стр. 30—33. (см. № 25).

404. *N. N.* О необходимости открытія въ Омскѣ ветеринарнаго и сельско-хозяйственнаго инсти утовъ. „Сиб. вопр.“ 1910. № 22—23, стр. 27—36.
405. *Л. Г.* Сибирскія письма. Тамъ же, стр. 56—66.
406. *Юсѣ Сиверный.* Изъ Архангельска. О сельско-хозяйств. Приполярной Россіи „Вѣстн. Знанія“ 1910. № 1, V отд. стр. 127—128.
407. *Жаковъ, К. О.,* проф. Енѣ и Омбл. Космогонич. мифъ сѣвера. „Вѣстн. Знанія“, 1910. № 6, стр. 731—737.
408. *Припархъ, Пеумень.* Въ дѣбряхъ крайняго Сѣверо-запада Сибири „Провославный благовѣстникъ“, 1910. № 12, стр. 545—552. (см. пред. №).
409. *Историческіе матеріалы* объ Олонецкихъ заводахъ. „Памятная книжка. Олонек. губ. 1910“. стр. 169—176.
410. *Похороныя примѣчанія* Олонецкаго края. (новая запись) тамъ же, стр. 194—212.
411. *Козевниковъ, А* Продажа крестьянскихъ лѣсовъ Тамъ же, стр. 213—217.
412. *Meinardus, W.* Die meteorologischen Ergebnisse der deutschen süd-polar-Expedition (Winterstation. des Gauss) 1901—1910. Ref. Von J. Pann. „Meteor. Zeitschrift“. № 4, 1910. pp. 155—161.
413. *Die neue deutsche antarctische Expedition* „Monatskarte für der Nordatl. Ozean“. Juni, 1910.
414. *Brennecke, W.* Die Eisverhältnisse der nordpolaren Meere im Jahre 1909 „Ann. d. Hyd. “. V. 1910. pp. 251—252.
415. *Commander, Peary's.* Expedition to the North Pole „Nature“. Vol. 83. № 114 1910. May. pp. 283—286.
416. *The Form of the Antarctic Continent* the Scottish Geograph Magazine Vol. XXVI № 5, 1910. pp. 262—265.
417. *Steih, R.* Kapitän Berniers neue Polarexpedition. Petermanns Mitteilung 56. Band. 1910. V. pp. 241—245.
418. *Collet, L. W.* La mer norvegienne d'après B. Halland-Hausen et Fridtjof Nansen. „Archives de Sciences Phys. et Natureles“ 1910. T XXIX. № 4. pp. 381—395.
419. *La conquête du Pole nord* par R.—E. Peary. „Le Globe“ 1910. T. XLIX. № 1, pp. 37—38.
420. *M. Arthur de Claparède.* A propos de la conquête du pôle nord. Honneurs rendus au commandant Peary H. H. a Washington. „Le Globe“ 1910. № 2, pp. 63—70.

в) Газетныя статьи.

134. *Протоколъ засѣданія*, Общаго Собранія Арх. Общ. Из. Рус. Сѣв Докладъ О. И. Суорожа „Нужды лѣсовъ нашего Сѣвера“ „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910 №№ 143—145, 147, 148. (См. № 13 „Извѣстій“).
135. *Рева Н.* Наша лѣсная безхозяйственность. „Кіевлянинъ“. 1910 № 149.
136. *Меньшиковъ М.* Борьба за Сѣверъ. (О заселеніи и культурѣ Русскаго Европейскаго Сѣвера) „Новое Время“ 1910 №№ 12322, 12329. „Рус. Сѣверъ“ 1910 № 773.
137. *Алеко.* Не зная броду, не суйся въ воду. (По поводу статьи М. Меньшикова „Борьба за Сѣверъ“, „Архангельскъ“. 1910. № 153.
138. *Врадій В. П.* Предложеніе опыта посѣва злака „Голомяно“ (Sorgum) на Сѣверѣ Россіи „Арх. Губ. Вѣд. 1910, № 140.
139. *Въ краю* непуганыхъ птицъ. (Лѣса Арханг. и Вологод. губ.) „Утро Россіи“ 1910 № 193.
140. *Конференція* въ Христіаніи. (О правовомъ положеніи Шницбергена) „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910. № 151 („Нов. Вр.“)
141. *Культура* финляндскихъ мховъ. „Финлянд. газета“ 1910 № 95 „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 142.
142. Карелия—древняя Новгородская Пятина. „Нов. Вр.“ 1910 № 12310. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910. № 134.
143. *М-е.* На крайнемъ Сѣверѣ. (Экспедиція на Новую Землю и Сѣверъ Сибири). „Нов. Вр.“ 1910. № 12317. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910 № 146.
144. *Ивъ-Серъ.* Улучшеніе врачебнаго дѣла на заводахъ г. Архангельска и его уѣзда. „Арх-скъ“ 1910 № 150.
145. *К-скій Я.* Развитие коопераціи въ Архангельской губ. „Голосъ“ 1910 № 127.
146. „No-r“ Новая Земля въ новомъ освѣщеніи „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910 № 87.
147. *Witn.* Изученіе Сѣвера (Новая Земля) „Земщина“ 1910. № 329.
148. *Р. Самойловичъ.* Новоземельскіе промыслы II. Охота на нерпу. „Архангельскъ“ 1910 №№ 154, 155.

149. *Биологическая станція на Мурманѣ* „Вѣд. Моск. Градонач.“ 1910. №№ 137, 139 („Правит. Вѣст.“).
150. *Щербининъ О.* Опытъ съ плугомъ (Корресп. изъ Труфаногор. волости) „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910. № 138.
151. *М. С. Усть-Ижма* Печор. у. Арханг. губ. (Экономич. состояніе края) „Россія“ 1910 № 1412. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910 № 139.
152. *Герскій.* Печорскій у. Арханг. губ. Кулачество (среди промышленниковъ) „Архангельскъ“ 1910 № 145.
153. *К. Ухтинская нефть* „Архангельскъ“ 1910 № 149.
154. *С. П.* Къ вопросу о развитіи ухтинской нефтепромышленности. „Архангельскъ“ 1910. № 147.
155. *Атмакинъ М.* Обсѣдованіе уральскихъ заводовъ „Урал. Край“ 1910. №№ 14 — 147.
156. *Молотовъ С.* Иностранный капиталъ и уральская промышленность. Статья III. „Урал. Кр.“ 1910. № 149 (Продолженіе см. в 13 „Извѣстій“.)
157. *А-инъ М.* Измѣненіе тарифовъ и уральская промышленность. „Урал. Край“ 1910 № 138.
158. *Ш.* Угольный вопросъ на Уралѣ „Торг.-Пром. газета“ 1910 № 143.
159. *А-инъ М.* Каменный уголь на Уралѣ „Урал. Край“ 1910 № 142.
160. *Туркинъ А.* Мыльные пузыри. (Къ вопросу о наръзкѣ земли мастеровымъ закрываемыхъ заводовъ Урала. „Урал. Край“ 1910. № 140.
161. *К.* Водный путь въ Сибирь. „Архангельскъ“ 1910. №№ 145, 146.
162. *Коновскій Ив.* Краевныя замѣтки. VIII. О Тавдинской ж. д. „Урал. Край“ 1910 № 147.
163. *Бурковъ И. П.* По поводу статьи „Водный путь въ Сибирь“ къ Оби и Енисею. 1910. № 151.

г) Карты.

Nordliches Eismeer östküste v. Island bis Norwegen. 1: 1,200,000. 2 Bl. le 91×65, 5 ст. Kpfrst. u Kolor. 10 v. 4,90 (Seekart. der kaiserl. deutschen Admiralität.)

ТОРГ. Д О М Ъ.

Н. Г. Григорьевъ

съ С-ми въ Москвѣ.

ФАБРИКА КОЛБАСНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

(Существуетъ
съ 1861 года).

На Большой Ордынкѣ, свой домъ. Телефонъ № 53—34.

Тригорій Леоктѣевичъ Державихъ

(мѣстожительство: почтов. станц. Дубровка, Тверской губ.)

добрѣреннѣйшій

Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, для продажи изданій Общества, а также для приѣма объявленій и подписки на „Извѣстія А. О. И. Р. С.“

Акц. О-ва „Брокгаузъ-Ефронъ“, СПБ.
Товарищества „Общественная Польза“, СПБ.
Худож. издан. „Гросманъ и Кнебель“, Москва

и

представитель

Товарищества механическаго завода В. Г. СТОЛЛЬ и К. Воронежъ.

Р е д а к ц і я

Извѣстій Архангельскаго
Общества изученія
Русскаго Сѣвера

помѣщается въ Архангельскѣ, на углу Оперной ул. и Петербургскаго просп., въ д. Новосельцева, въ квартирѣ редактора Владиміра Андреевича Ленгаузъ, который принимаетъ для личныхъ переговоровъ въ воскресенье отъ 2—2½ ч. дня и въ среду отъ 1—1½ ч. дня.

П р а в л е н і е

Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера покорнѣйше проситъ учрежденія и лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ Общества, о бесплатномъ предоставленіи библиотекъ Общества по экземпляру своихъ печатныхъ трудовъ и изданій, и при взаимномъ обменѣ періодическими изданіями о присылкѣ ихъ на имя Редакціи Извѣстій А. О. И. Р. С.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„АРХАНГЕЛЬСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“.

Съ 1 го іюля с. г. газета „Архангельскія Губернскія Вѣдомости“ выходятъ по новой программѣ, причемъ, для редактированія неофициальной части приглашенъ редакторомъ Вячеславъ Пантелеймоновичъ Врадій (авторъ многихъ сочиненій по изслѣдованію Дальняго Востока).

Программа газеты слѣдующая:

- 1) Официальный отдѣлъ. 2) Неофициальный отдѣлъ: Передовая статья. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія.
- 5) По Россіи. 6) По Сѣверу. 7) По губерніи. 8) Окраины Россіи. 9) По Сибири. 10) По Финляндіи. 11) Заграницей.
- 12) Изъ газетъ. 13) Мѣстные совѣщанія. 14) Мѣстная хроника. 15) Промысловыя телеграммы. 16) Торгово-промышленный отдѣлъ. 17) Мѣстные промыслы. 18) Сельское хозяйство.
- 19) Изъ природы Сѣвера. 20) Совѣты, рецензы. 21) Библиографія. 22) Смѣсь. 23) Фельетонъ. 24) Наука. 25) Жизнь музеевъ. 26) Изъ архивовъ Сѣвера. 27) Литература. 28) Поэзія.
- 29) Театръ и музыка. 30) Маршруты Сѣвера. 31) Росписаніе желѣзн. дорогъ и пароходовъ. 32) Справочный отдѣлъ. 33) Вопросы и отвѣты. 34) Почтовый ящикъ редакціи. 35) Метеорологическій отдѣлъ. 36) Объявленія.

„Архангельскія Губернскія Вѣдомости“ будутъ стремиться дать читателямъ всесторонній матеріалъ, касающійся какъ Сѣвера, такъ и остальной Россіи и заграницы. Особое вниманіе будетъ обращено на сельско-хозяйственный и торгово-промышленный отдѣлы. Предполагаются также иллюстрированныя прибавленія къ газетѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ПРЕЖНЯЯ—(въ годъ 6 р., $\frac{1}{2}$ года—3 р. 20 к., 3 мѣс. 1 р. 70 к. и 1 мѣс. 60 к.).

Адресъ Редакціи: Архангельскъ, Губернская типографія.

Открыта подписка на 1910—1911 г.; подписной годъ считается съ 22 іюня 1910 по 22 іюня 1911 г.

„Землеустройство и Землепользованіе“

еженедѣльная газета, посвященная интересамъ устройства земельного быта крестьянъ — хлѣбопашцевъ.

Въ программу газеты включены отдѣлы:

- 1) Статьи по вопросамъ землеустройства.
- 2) Статьи по вопросамъ сельскаго хозяйства.
- 3) Законодѣдніе и земельное законодательство въ популярномъ изложеніи.
- 4) Свѣдѣнія о дѣятельности Землеустроительныхъ Комиссій Отдѣленій Крестьянскаго Поземельнаго банка.
- 5) Распоряженія, циркуляры, назначенія, награды и производства по Вѣдомству Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.
- 6) Статьи по переселенческому вопросу.
- 7) Популярное описаніе этнографическихъ, природныхъ и др. особенностей областей Азіатской Россіи.
- 8) Статьи по вопросамъ народнаго здоровья.
- 9) Изобрѣтенія и открытія.
- 10) Разказы, повѣсти, басни и стихотворенія лучшихъ русскихъ писателей: Толстого, Тургенева, Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Крылова и друг. (въ цѣляхъ ознакомленія крестьянства съ ними и развитія вкуса въ противѣсь дубочнымъ изданіямъ).
- 11) Иллюстраціи и портреты.

Подписная цѣна для лицъ крестьянскаго сословія: на годъ—2 руб., полгода—1 руб. три мѣсяца—50 коп., мѣсяць 15 коп.

Для лицъ остальныхъ сословій: на годъ 4 руб., полгода—2 руб. 25 коп., три мѣсяца—1 руб. 25 коп., мѣсяць—50 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

Объявленія за строчку петита: передъ текстомъ—50 коп., среди текста—1 р., послѣ текста—25 коп. За страницу передъ текстомъ—40 руб., среди текста—60 руб., послѣ текста—20 руб.

Съ разрѣшенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, распоряженіемъ Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ газета „Землеустройство и Землепользованіе“ выписана во все губернскаія и уѣздныя землеустроительныя комиссіи Имперіи и волостныя и сельскія правленія Харьковской губерніи и 300 Волостныхъ правленій другихъ губ.

Кромѣ того газета „Землеустройство и Землепользованіе“ выписана многими Уѣздными Земскими Уравами въ бібліотеки при школахъ и Губернскимъ Комитетомъ Попечительства о народнѣй трезвости въ сельскія комитеты, по числу Волостныхъ правленій Харьковской г.

Адресъ конторы и редакціи: Харьковъ, Ветеринарная ул., д. № 15.

Редакторъ-Издатель *П. А. Голубниченко.*

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія въ 2^{1/2} часа дня 25 апрѣля 1910 года Общаго Собранія членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе открытое для публики, состоялось въ залѣ Архангельской Городской Думы. Докладъ проф. О. И. Сурожа. „Нужды лѣсовъ нашего сѣвера“ и рѣчи ораторовъ записывались стенографически; докладъ сопровождался демонстраціей картограммъ и таблицъ.

А. О. Шидловскій (Предсѣдатель Правленія А. О. И. Р. С.). Объявляю засѣданіе открытымъ и предлагаю собранію выбрать предсѣдателя. Я предлагаю выбрать С. Ф. Гренкова. (Голоса: Просимъ). Предлагаю выбрать секретаремъ В. А. Ленгауэра (Голоса: Просимъ).

В. А. Ленгауэръ. Докладываю собранію, что на сегодняшнее засѣданіе прибыли по приглашенію Правленія Общества слѣдующіе представители: отъ редакціи журнала „Лѣсопромышленникъ“—редакторъ-издатель А. П. Бабкинъ; отъ русско-англійской торговой палаты, секретарь лѣсного отдѣла Е. Ф. Давидовъ; отъ Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго края, старшій запасный лѣсничій Ф. М. Новокшановъ; отъ Архангельскаго союза лѣсопромышленниковъ Е. И. Шергольдъ съ товарищами и другими членами; отъ купеческаго общества—В. М. Мерзлютинъ; отъ городской управы—А. А. Сборомірскій; отъ Архангельскаго биржевого комитета всѣ члены его; отъ Т-ва Мурманскаго срочнаго пароходства—С. В. Постниковъ; отъ отдѣленій банковъ: международнаго—Ф. Ф. Ландманъ и русскаго для внѣшней торговли—О. К. Гильде.

Предсѣдатель. Какъ угодно собранію вести сегодняшнее засѣданіе,—по программѣ, какъ она напечатана, или собраніе можетъ быть, найдетъ болѣе удобнымъ выслушать сначала докладъ профессора О. И. Сурожа: „Нужды лѣсовъ нашего Сѣвера“ (Голоса: Просимъ докладъ).

Проф. О. И. Сурожъ. Милостивыя Государыни и Милостивые Государя! Въ на-

чалѣ 19-го столѣтія, когда добыча каменнаго угля была незначительна, а населеніе увеличивалось и промышленность развивалась, господствовалъ взглядъ, что въ будущемъ явится недостатокъ древеснаго топлива и это вызвало заботу о сохраненіи лѣсовъ и устройствѣ ихъ. Однако, какъ показала дѣйствительность, опасенія эти не оправдались. Въ началѣ XX-го вѣка, примѣрно 10 лѣтъ тому назадъ, подобныя опасенія были высказаны г. Меляромъ въ отношеніи подѣлочнаго лѣса. Исходя изъ того соображенія, что превышеніе ввоза налѣ вывозомъ древесины выражалось къ концу XIX столѣтія ежегодно около 33 милліоновъ кубич. метровъ и что степень использованія для большинства лѣсовъ достигла производительности, Меляръ на международномъ съѣздѣ въ Парижѣ (принимая во вниманіе ростъ населенія и валичное состояніе лѣсовъ въ нѣкоторыхъ наиболѣе лѣсистыхъ странахъ), пришелъ къ заключенію, что равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ древесины не просуществуетъ болѣе 50 лѣтъ и тогда окажется недостатокъ въ подѣлочной древесинѣ, что вызоветъ необычайное ея вздорожаніе. Въ связи съ этимъ, имъ было предложено заняться лѣсоразведеніемъ на пустыряхъ, болотахъ и пескахъ, принять мѣры къ сохраненію лѣсовъ, а также выращивать подѣлочную древесину при высокихъ оборотахъ рубки. Однако основное положеніе г. Меляра на томъ же съѣздѣ было опровергнуто представителями лѣсныхъ знаній Австріи, Германіи и Россіи. Было обращено вниманіе, что имѣются громаднѣйшіе

запасы совершенно еще не тронутой древесины в таких странах, как Канада и Россия и поэтому все опасения о возможности, так сказать, лесного голода, являются несомнительными. Если принять в расчет лесные богатства Канады, если принять в расчет лесные богатства России, т. е. стран, производящих подпочную древесину, то оказывается, что вообще производительность их представляет неизсякаемый источник для пользования и приложения к ним труда и капитала. Действительность показывает, что довести использование леса — до степени его производительности — в большинстве случаев представляется очень затруднительным, но раз это достигнуто, выступает хозяйственная деятельность человека, который повышает производительность этого леса.

Вслед за тем, год спустя, в Россию, по приглашению лесного управления, прибыл и посетил различные места профессор лесоводства Германии, г-н Шваппах, который между прочим посетил и леса Севера, хотя бывал только в Вологодской губ. На основании обмена мнений с деятелями как лесов административного управления, так и представителями лесной промышленности, он пришел к заключению, что в губерниях Архангельской и Вологодской имеются громадные, готовые для реализации древесные запасы, исчисляющиеся около 560 мил. куб. метр. плотной древесной массы подпочного товара. Так что превышение ввоза над вывозом во всяком случае не представляет тех опасений для потребителя древесины, которые были высказаны г-ном Меляром. Гораздо более существенным является вопрос — как использовать те громадные древесные запасы, которые в частности имеются в России. Если обратиться к распространению лесов, то нужно отметить, что все леса земного шара могут быть подразделены на две крупных категории: леса тропического пояса и леса умеренного пояса и площадь этих лесов исчисляется примерно около $3\frac{1}{2}$ миллиардов десятин, причем более половины приходится на леса тропического пояса и менее половины на леса умеренного пояса. Леса тропического пояса, по качеству древесины, пока не представляют объекта в качестве подпочной и строевой древесины и применение

их ограничивается предметами небольшой специальности и роскоши. Важными являются, таким образом, леса умеренного пояса. По новейшим данным из этих лесов громаднейшая площадь приходится на Россию. В Европейской России пространство казенных лесов исчисляется в 85 мил. десятин, причем весь главный массив приходится на леса пяти северных губерний и главным образом на губернии Архангельскую и Вологодскую, где удобной лесной площади, т. е. пригодной для выращивания лесных материалов, насчитывается свыше 57 мил. десятин. Затем громаднейшие лесные пространства находятся в Азии, но в виду крайней малонаселенности и значительной затруднительности сбыта древесины там были только ограниченные попытки, довольно неудачные, по вывозу древесины из лесов Азиатской России в направлении к Северному Океану. Нельзя таким образом не согласиться, что в ближайшее время наиболее доступными для эксплуатации являются леса Севера Европейской России и, в частности, леса Архангельской и Вологодской губ. Что же это за леса?.. До последних 30 лет в специальной периодической печати почти не имелось никаких сведений о том, что из себя представляют эти громаднейшие массивы, в состав которых Олонецкой, Архангельской, Вологодской, северной части Пермской и Вятской губ., представляющие один сплошной массив, почти исключительно владения казны. Это громаднейшее лесное пространство до последнего времени почти не подвергалось обследованию; были только ограниченные попытки обследования в некоторых местах губерний. Например, в 60-х и 70-х гг. произведено частичное обследование местным лесничим г-ном Трофименко, затем появлялись и другие указания относительно качественного состава этой необъятной лесной площади. В частности, можно отметить, что в 80 годах появилась интересная работа местного деятеля Ксавери, который на основании добытых результатов и спроса местных лесных хозяев представил в сжатой форме частное описание лесных пространств Архангельской губернии. Но, как ни ценно это описание, оно имеет тот недостаток, что не выражает качественного состава этой лесной площади какими-нибудь цифровыми величинами

нами, которая могут имѣть рѣшающее значеніе. Онъ пришелъ къ заключенію, что все лѣсное пространство за исключеніемъ Печорскаго края, знакомство съ которымъ ему не пришлось осуществить, представляетъ громаднѣйшіе запасы подѣлочной строевой древесины; по его выкладкамъ на десятину приходится около 10-15 куб. саж. подѣлочной древесины. Затѣмъ въ послѣдующее время дѣлались попытки выяснитъ этотъ составъ, но въ большинствѣ случаевъ это кончалось неудачами. Во всякомъ случаѣ въ концѣ 80 годовъ и въ началѣ 90-хъ какъ мѣстное лѣсное управленіе, какъ и тѣ лица, которые были командированы отъ Министерства Земледѣлія, удостовѣряли, что лѣса сѣвера представляютъ полную terra incognita даже для представитель мѣстныхъ управленій. Тѣмъ временемъ появился спросъ на древесину, и въ связи съ этимъ робкими шагами начала развиваться лѣсная промышленность и явилась необходимость привести въ извѣстность эти лѣсныя пространства для того, чтобы размѣръ отпуска согласовать съ размѣромъ производительности и съ состояніемъ лѣсовъ. Собственно говоря, работы по изслѣдованію лѣсовъ сѣвера у насъ начались съ 1894 года и ведутся по настоящее время все болѣе и болѣе расширяясь. Въ послѣднее время въ Государственной Думѣ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы въ ближайшее время были приведены въ извѣстность казенные лѣса Россіи, представляющіе величайшее государственное имущество, которое по настоящее время очень слабо утилизируется. Въ связи съ задачами изслѣдованія, съ половины 90-хъ годовъ былъ примѣненъ къ лѣсамъ сѣвера очень упрощенный методъ, какъ въ началѣ говорили, приведенія лѣсовъ въ извѣстность. Работы эти ведутся въ настоящее время въ весьма широкомъ масштабѣ. Для того, чтобы судить насколько могутъ быть достовѣрно приняты тѣ результаты, которые получаются, я дамъ краткую ихъ характеристику. Большая пространства лѣсной дачи, исчисляемая иногда милліонами десятинъ, разбиваются на клѣтки, при чемъ клѣткамъ придается такой размѣръ, что по направленію съ запада на востокъ протяженіе 2 версты, а съ сѣвера на югъ 16 верстъ. Затѣмъ обслѣдованіе ведется такимъ образомъ, что лицо, производящее эту работу, проходить по отдѣляющимъ клѣтки визирамъ и замѣчаетъ различія въ насажде-

ніяхъ, а затѣмъ равнозначущія точки визировъ соединяются и получается вылѣбъ. Нужно замѣтить, что по производимымъ экспедиціоннымъ путемъ изслѣдованіямъ и имѣющимся въ спеціальной печати указаніямъ (Гг. Поле, Соколовскій, Китаевъ, Холшевниковъ),—пиловочные лѣса сѣвера не представляютъ собою сплошныхъ пространствъ, а имѣютъ островной характеръ. Среди лѣсныхъ пространствъ, занятыхъ попреимуществу мелкимъ лѣсомъ, который въ ближайшее время не можетъ дать дѣловой древесины, встрѣчаются острова древесины, пригодной для распиловки, могущей удовлетворять потребностямъ вапшняго рынка. При томъ болшомъ масштабѣ—2 версты, который принять при изслѣдованіи лѣсовъ, весьма возможно допустить, что многія лѣсныя пространства, которая сосредоточены между этими двумя линіями на разстояніи 2-хъ верстъ, не попадаютъ въ учетъ; слѣдовательно, заключеніе дѣлается только на основаніи тѣхъ случайныхъ встрѣчъ участковъ насажденій, которые попадаютъ на визирной линіи. Мы видимъ, однако, что работы эти требуютъ величайшаго напряженія человѣческаго труда: стоитъ только прочесть статью г. Лугинина, въ которой онъ описываетъ производство этихъ работъ, при которыхъ приходилось употреблять не человѣческія усилія, и тѣмъ не менѣе работы двигаются впередъ. Но весь вопросъ въ томъ, насколько эти работы могутъ дать положительные результаты. Въ связи съ пожеланіемъ Государственной Думы рѣшено привести въ извѣстность лѣса не только въ Европейской, но и въ Азіатской Россіи и на это исчислены громадныя средства—свыше 68 милліоновъ рублей. Кромѣ того, какъ показалъ опытъ, лѣсная промышленность дѣлаетъ крупныя шаги впередъ; вначалѣ изслѣдованія дѣлались въ расчетѣ на сбытъ пиловочнаго матеріала—т. е. такихъ бревенъ, которая при 10 арш. длины имѣютъ въ верхнемъ отрубѣ 6—7 вершковъ и болѣе. Между тѣмъ рынокъ потребовалъ иныхъ сортовъ, и такъ какъ въ учетъ не вводились эти матеріалы, болѣе тонкомѣрные, то всѣ результаты изслѣдованія оказались не примѣнимыми. Какъ показалъ опытъ Вологодской губ., изслѣдованія, произведенныя недавно, требуютъ новыхъ переизслѣдованій, а эти послѣднія могутъ потребовать еще новѣйшихъ. Нужно замѣтить, что этотъ методъ при-

веденія лѣсовъ въ извѣстность посредствомъ параллельныхъ линій заимствованъ изъ Швеціи. Но тамъ совершенно иной порядокъ его примѣненія; тамъ параллельныя линіи проводятся на разстояніи не болѣе всего 200 саж., а здѣсь имѣется разстояніе въ 10 разъ большее и результатъ точности получается совершенно иной. Удѣльное вѣдомство, располагающее на сѣверѣ значительнымъ лѣснымъ массивомъ, исчисляемымъ свыше 2-хъ мил. десятинь, привело въ извѣстность свои лѣса посредствомъ прорубки визировъ (на 250 с.) и получило результаты, весьма соотвѣтствующіе дѣйствительности. Но при такихъ громадныхъ размѣрахъ разстояній, которые примѣняются въ казенныхъ лѣсахъ, едва-ли будутъ положительныя результаты, тѣмъ болѣе, что есть факты, указывающіе на отрицательное ихъ значеніе. Каковы бы ни были эти работы, но они дали все-таки нѣкоторое представленіе.

Въ прежнее время по отношенію къ лѣсамъ, составляющимъ собственность государства, у насъ всегда проводился принципъ воздержанія въ отпускѣ древесины. Эта мѣра была соотвѣтственной: пока лѣса не приведены въ извѣстность, не выяснена ихъ производительность, нужно быть осторожнымъ въ размѣрѣ пользованія, но съ другой стороны опять таки дерево, какъ объектъ живой, не ждетъ; все тѣмъ не воспользовались сегодня, завтра отмираетъ, теряется, остается не использованнымъ. Слѣдовательно, необходимо такъ или иначе поставить дѣло, чтобы не дожидаясь конца работъ по изслѣдованію опредѣлить возможную производительность лѣсовъ сѣвера. Нужно замѣтить, что изслѣдованія эти въ Вологодской губ. почти закончены, они даютъ довольно интересный матеріалъ воть въ какомъ отношеніи. Еще по даннымъ современнымъ генеральному межеванію, по даннымъ хозяйственной описательной комиссіи 1862 года, затѣмъ по съемкамъ 80-хъ годовъ площадь лѣсовъ схематически выяснена въ Архангельской губ. около 30 мил. дес. Затѣмъ въ Архангельской губ. въ послѣдніе года изслѣдованіе произведено на площади около 8—9 мил. дес., слѣдовательно, безъ малаго почти одна треть. И воть оказывается, что за этотъ продолжительный періодъ времени, — такъ какъ соотвѣтственно полученнымъ результатамъ долженъ измѣняться и учетъ, — пло-

щадь лѣсовъ въ Архангельской губ. не только не уменьшилась, но даже есть прибавка. Ранѣе эта площадь исчислена была 30 мил. дес., а въ настоящее время по учету 1908 года площадь выражается въ 32 мил. Слѣдовательно, постоянное утвержденіе, что лѣса Архангельской губ. состоятъ изъ болотистыхъ пространствъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, потому что если бы изслѣдованіями были получены данныя, имѣющія основаніемъ преуменьшеніе площади, то это бы сказалося на учетѣ. Затѣмъ тоже самое можно сказать въ отношеніи Вологодской губ. Кстати нужно пояснить, что подъ удобной лѣсной площадью у насъ разумѣется лѣсное пространство, пригодное для выращивания древесины. Площадь Архангельской губ. очень велика, исчисляется около 77 мил. дес., причемъ изъ этого громаднаго пространства подъ удобной площадью оказывается всего 32 мил. дес. Слѣдовательно, есть основаніе считать, что эти 32 мил. лѣсного пространства представляютъ собою въ тѣсномъ смыслѣ слова удобную лѣсную площадь. Но недостаточно знать только пространство лѣсовъ, необходимо также выяснитъ и качественный ихъ составъ. Въ отношеніи качественного состава, т. е. тѣхъ насажденій, которыя заняты тѣми или другими породами, мы имѣемъ указанія съ 1893 года. Въ томъ году лѣсное вѣдомство заинтересовалось привести въ извѣстность количество лѣсной площади, занятое насажденіями тѣхъ или другихъ породъ, при чемъ оказалось, что, напр., въ Архангельской губ. по преимуществу преобладаютъ насажденія сосны 11 мил. дес. и сосны съ елью 7 м. д., затѣмъ въ меньшей степени ели 9 м. д. По отношенію къ Вологодской губ. обратное отношеніе: преобладаніе ели 11 м. д., сосны 8 м. д. и хвойно-лиственныхъ 7 м. л. Въ Олопецкой губ. безусловное преобладаніе сосновыхъ насажденій. Я не буду характеризовать эти соотношенія болѣе детальными цифровыми данными, могу только представить рядъ картограммъ, которыя выясняютъ качественный составъ лѣсонасажденій. Для выясненія того, въ какомъ составѣ лѣсная растительность встрѣчается на этой громадной территоріи, можно воспользоваться данными обследованія типовъ насажденій сѣверныхъ лѣсовъ. Нужно замѣтить, что тѣ или другія сообщества древесныхъ породъ произрастаютъ лишь въ условіяхъ, пригод-

ныхъ для нихъ; рельефомъ мѣстности, почвою, степению увлажненія обусловливается произрастаніе въ томъ или другомъ мѣстѣ насажденій того или другого характера. Однимъ словомъ, въ зависимости отъ природныхъ условій встрѣчаются тѣ или другіе типы насажденій. Хотя изслѣдованія типовъ лѣсовъ Архангельской и Вологодской губ. производились въ экспедиціонномъ порядкѣ не многими лицами, но собранный матеріалъ, появившійся въ печати лишь въ послѣднія 5—10 лѣтъ, даетъ нѣкоторыя основанія для сужденій о качественномъ составѣ лѣсовъ. Въ связи съ географическими и почвенными условіями, а также и рельефомъ мѣстности выдѣлено въ предѣлахъ губерній нѣсколько типовъ. Очень возможно, что ихъ много, но пока отмѣчены только важнѣйшіе типы, которые имѣютъ такъ сказать лѣсопромышленное значеніе, т. е. могущіе дать пиловочный матеріалъ для удовлетворенія потребностей внѣшняго рынка. Остановлюсь съ этой точки зрѣнія на характеристикѣ нѣкоторыхъ типовъ насажденій, встрѣчающихся въ предѣлахъ нашего сѣвера. Къ числу наиболѣе существенныхъ изъ нихъ относятся боры и въ частности бѣлоборъ, или боръ въ чистомъ смыслѣ слова, занятый сосновыми насажденіями. Не буду останавливаться на детальной характеристикѣ его, потому что все это заняло бы много времени, отмѣчу только то, что наиболѣе интересуетъ и къ чему стремится какъ казна, такъ и промышленники вообще. Въ лѣсныхъ пространствахъ, занятыхъ борами, при высококомъ качествѣ древесины, количество пиловочнаго лѣса (т. е. деревьевъ, имѣющихъ на высотѣ 10 арш., діаметръ отъ 6 верш.) насчитывается отъ 10 до 60 деревьевъ на десятину. Нужно замѣтить, что изслѣдованія эти производились въ небольшихъ размѣрахъ и по даннымъ нѣкоторыхъ изслѣдователей количество дѣловыхъ деревьевъ исчисляется около 50—80 (Вологодская губ.). Холмовой боръ встрѣчается на почвѣ песчаной, но съ большой примѣсью глинистыхъ частицъ, и расположенъ преимущественно по склонамъ; онъ въ значительныхъ размѣрахъ распространенъ въ болѣе южной и средней части Архангельской губерніи, въ сѣверной же части встрѣчается въ рѣдкихъ случаяхъ. Качество лѣса здѣсь тоже превосходное, древесина крѣпкая, желтаго цвѣта, высоко цѣнимая на заграничныхъ рынкахъ,

насажденія самыя богатыя запасами и пиловочнаго лѣса приходится отъ 50 до 70 и болѣе (въ Вологодской г. до 174) штукъ на десятину. Затѣмъ среди болотъ попадаются мѣста возвышенныя, которыя заняты сосновыми борами, весьма производительными въ количественномъ отношеніи, но въ качествѣ имѣютъ тотъ недостатокъ, что здѣсь очень рано появляется фауна и эти насажденія въ наибольшей мѣрѣ подвергнуты заболѣваемости; здѣсь тоже дѣловыхъ деревъ приходится на десятину около 50—70 штукъ. Затѣмъ сравнительно мало распространенными являются сосновыя насажденія на гравитныхъ скалахъ; въ то время, какъ въ Олонецкой губ., а также въ Финляндіи и Швеціи они встрѣчаются довольно часто, здѣсь по условіямъ рельефа мѣстности и географическому характеру они являются сравнительно рѣдко, но несмотря на крайне неблагоприятныя условія, образуютъ насажденія пиловочнаго лѣса, хотя хозяйственное значеніе ихъ невелико и встрѣчаются они въ небольшомъ количествѣ. Далѣе часто попадаются типы лиственничныхъ насажденій. Лиственница свойственна сѣверному краю и можно только пожалѣть, что несмотря на ея высокія техническія качества, она до сихъ поръ используется въ очень слабыхъ размѣрахъ. Запасы лиственничныхъ насажденій представляются весьма значительными, въ частности по произведеннымъ въ этомъ отношеніи изслѣдованіямъ въ Вологодской губ. было обнаружено, что на десятинѣ имѣется 65—154 деревьевъ крупнаго пиловочнаго размѣра. Выше названныя насажденія были преимущественно сосноваго типа и лиственницы, а дальше приводится характеристика насажденій съ преобладаніемъ ели на почвахъ суглинистой и глинистой группъ. Здѣсь особенно обращаетъ вниманіе холмовой типъ насажденій, самый полнодревесный, самый богатый пиловочнымъ лѣсомъ. Даже при весьма неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ онъ образуетъ запасы пиловочной древесины около 30—100 деревьевъ на десятину лѣса превосходнаго качества. Затѣмъ другой типъ еловыхъ насажденій, — билъ, отличающійся значительною примѣсью сосны, причѣмъ тоже хотя не столь высокаго качества, какъ только что отмѣченный, но при достаточно удовлетворительномъ качествѣ древесины, онъ имѣетъ довольно значительные запасы

сы дѣловой лѣса, выражающіеся количествомъ около 40 (30—50) пиловочныхъ деревьевъ на десятину. Затѣмъ идутъ изрѣженныя лѣсныя пространства, въ которыхъ по производимымъ изслѣдованіямъ подѣлочная древесина констатирована лишь въ небольшихъ размѣрахъ около 5—10 деревьевъ на десятину. Исключеніе представляетъ такъ наз. лога, гдѣ опять встрѣчаемся съ значительнымъ количествомъ дѣловой древесины—около 40-80 (большинство предполагаетъ около 80) деревьевъ на десятину. Остальныя насажденія содержатъ въ своемъ составѣ очень небольшое количество пиловочныхъ деревьевъ, или таковыя совершенно отсутствуютъ.

Отмѣтивъ характеръ типовъ насажденій, весьма важно знать, какое пространство они занимаютъ. Разъ было бы извѣстно занимаемое ими пространство, то, считаясь съ количествомъ имѣющихся на нихъ матеріаловъ, слѣдовательно готовой для использованія древесины и запаса дѣловой лѣса, и ходомъ роста этихъ насажденій, легко было бы опредѣлить и возможную производительность нашихъ лѣсовъ. Но дѣло въ томъ, что сводка работъ по приведенію лѣсовъ съверху въ извѣстность не получила еще выраженія въ печати, такъ что судить о томъ, въ какихъ размѣрахъ встрѣчаются тѣ или другія типы насажденій нѣтъ основаній. Исключеніе представляютъ лишь удѣльные лѣса. На основаніи обследованія удѣльныхъ лѣсовъ (площадью свыше 2 м. д.) оказывается, что тѣ типы насажденій, которые производятъ подѣлочную древесину, составляютъ въ общемъ около 65% лѣсного пространства. Слѣдовательно, вся остальная площадь представляется хотя и пригодной для выращиванія древесины, но при значительной степени заболоченности лѣсной почвы, въ ближайшее время на полученіе пригодной по качеству древесины или подѣлочнаго матеріала рассчитывать здѣсь нельзя. Затѣмъ есть изслѣдованія по отношенію къ Вологодской губ., напр., работы гг. Битриха и Голюшкина. Исходя изъ выше приведенныхъ величинъ, игнорируя крайности и руководствуясь существующими матеріалами, можно придти къ заключенію, что размѣръ отпуска изъ лѣсовъ Архангельской губ. въ ближайшее время могъ бы быть весьма значительнымъ. Конечно сказать насколько онъ можетъ быть

значительнымъ трудно, но во всякомъ случаѣ есть основанія предполагать, что размѣръ отпуска долженъ выражаться, напр., по отношенію къ Архангельской и Вологодской губ. не 5—4 мил. деревьевъ, какъ въ настоящее время отпускается, но во всякомъ случаѣ количествомъ, выражающимся быть можетъ 15—20 мил. и мнѣ кажется, что эта величина не будетъ преувеличенной нормой. Наоборотъ; мнѣ кажется, что эта величина является въ значительной степени даже уменьшенной. Съ этой точки зрѣнія для выясненія возможной степени производительности нашихъ лѣсовъ можно придти и другимъ путемъ. Нужно замѣтить, что лѣса умѣренного пояса въ общемъ представляютъ въ своемъ составѣ значительное однообразіе, если взять ихъ въ массовыхъ величинахъ. Напримѣръ, если обратиться къ лѣсамъ Финляндіи, то легко установить, что при величинѣ лѣсной площади въ 15 мил. дес., а считаясь съ болотами даже до 20 мил., оказывается, что размѣръ годовичныхъ отпусковъ по количеству бревенъ выражается около 30 мил. штукъ. Затѣмъ, если взять другія лѣсистыя страны, напр., хотя бы лѣса Швеціи, которые въ значительной степени использованы, потому что лѣсная промышленность тамъ находится на высокой степени развитія и все, что лѣса могутъ производить, болѣе или мѣнѣе используется,—опять таки можно принять за норму пользованія тамъ 35—40 мил. штукъ бревенъ. Мнѣ кажется, что наши лѣса по характеру своихъ природныхъ условій отклоняются не въ худшую сторону, а въ лучшую и поэтому есть основаніе допустить, что самый умѣренный размѣръ отпуска могъ бы колебаться около 15—20 мил. деревьевъ. Что лѣса наши въ значительной степени производительны и что такія нормы можно принять, указываютъ и другія обстоятельства. Нужно замѣтить, что по количеству отпускаемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ въ Архангельской губ. размѣръ годовичныхъ операцій выражается около 2 мил. бревенъ; это составитъ въ отношеніи къ удобной лѣсной площади—одно бревно на 15 десятинъ. Теперь если обратиться къ тѣмъ объявленіямъ о торгахъ, которыя ежегодно могутъ быть каждымъ обследованы, то оказывается, что на тѣхъ лѣсныхъ пространствахъ, которыя предъявляются къ продажѣ, количество пиловочныхъ бревенъ обычно колеблется отъ 5 до 50 штукъ

на десятину. Слѣдовательно, цифра 5 самая минимальная, приходящаяся на десятину удобной лѣсной площади, открывая широкій просторъ даже до 50. Затѣмъ есть указанія на то, что и эти величины являются преуменьшенными и во многихъ случаяхъ подмѣчалось, что количество лѣсныхъ матеріаловъ, оказавшихся по дѣйствительной заготовки, выражалось величиною въ 10 разъ большимъ. Всѣ эти обстоятельства указываютъ на то, что производительность лѣсовъ сѣвера должна быть значительно выше тѣхъ нормъ, которыми руководствуются въ настоящее время и что эти данныя вытекаютъ какъ изъ сопоставленія съ другими странами, такъ и на основаніи несомнѣнныхъ результатовъ изслѣдованій типовъ насажденій, въ частности на основаніи изслѣдованій, производимыхъ лѣснымъ управленіемъ и на основаніи изслѣдованій результатовъ продажи. Нужно замѣтить, что нарастаніе древесины по природнымъ условіямъ здѣшняго края совершается не съ той степенью интенсивности, какъ это имѣемъ мѣсто въ болѣе южныхъ мѣстахъ средней Россіи. Въ средней Россіи приспѣваніе продуктовъ лѣсного хозяйства, если принять требуемый размѣръ, выражается возрастомъ около 100 лѣтъ. Изслѣдованія лѣсовъ сѣвера, производившіяся въ значительномъ количествѣ многими лицами, показываютъ, что здѣсь этотъ процессъ роста совершается очень медленно, что приспѣваніе продуктовъ, пригодныхъ для лѣсопильнаго производства, составляющихъ всегда главную отрасль лѣсной промышленности, совершается обыкновенно въ возрастѣ 180—200 лѣтъ. Слѣдовательно, по количеству вся разница въ отношеніи условій роста насажденій въ лѣсахъ средней Россіи и сѣвера выражается медленностью приспѣванія продуктовъ лѣсного хозяйства и если эта производительность лѣсовъ доводится тамъ до 120 куб. фут. на десятину, то здѣсь по условіямъ болѣе медленнаго роста эта производительность можетъ принята меньше; изслѣдованія надъ ходомъ роста, какъ произведенныя у насъ въ послѣднее время, такъ и полученныя въ другихъ сосѣднихъ странахъ, показали, что минимальный приростъ древесины въ лѣсахъ Архангельской, Пермской, Вологодской и Олонецкой губ. можетъ быть принята около 50 куб. фут. Если принять эту норму, то легко прійти къ заключенію, что размѣръ отпуска можетъ вы-

ражаться не той величиною, которая сейчасъ имѣетъ мѣсто, а величиною не менѣе какъ въ 10 разъ большей. Нужно замѣтить, что наши насажденія въ настоящее время представляются далеко несовершенными съ точки зрѣнія лѣсного хозяйства, какое было бы желательно. Хотя эксплуатация лѣсовъ сѣвера ведется недавно, но по особенностямъ хозяйства использование было направлено, по преимуществу, на наиболѣе доброкачественный лѣсъ. Такимъ образомъ весь лѣсной матеріалъ, который накопился здѣсь вѣками, остался не использованнымъ и подвергся различнымъ заболѣваніямъ, образовавъ фауль. Это обстоятельство представляется очень отрицательною стороною лѣсовъ нашего сѣвера. Нѣкоторые изслѣдователи доказываютъ, что фаульность въ насажденіяхъ достигаетъ 50—60 даже 100%. Главная причина кроется въ томъ, что въ теченіе всего предыдущаго времени, въ теченіе десятковъ и сотенъ лѣтъ не производилось, или въ очень слабой мѣрѣ производилось использование и въ результатѣ лѣсъ, какъ организмъ живой, не могъ достигать выше предѣльнаго возраста, слѣдствіемъ чего и явилась фаульность. Если не считаться съ производительностью лѣсовъ, если остаться при тѣхъ нормахъ пользования, которыя примѣнялись по настоящее время, то у насъ фаульность не только не будетъ уничтожаться, но еще больше будетъ увеличиваться. Такимъ образомъ воздержаніе въ размѣрѣ пользования не только не даетъ въ настоящее время результатовъ въ видѣ соотвѣтственной доходности имущества, но вызываетъ въ значительной степени порчу его. Нужно замѣтить, что наряду съ использованием лѣсовъ весьма существеннымъ является вопросъ о томъ—насколько является безопаснымъ возобновленіе лѣсовъ при условіи болѣе или менѣе значительной ихъ эксплуатации. Дѣло въ томъ, что лѣсное хозяйство должно вестись такимъ образомъ, чтобы использованныя насажденія обязательно замѣнялись молодыми насажденіями и чтобы вообще была въ этомъ отношеніи постоянная преемственность. Что касается лѣсовъ сѣвера, то изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали, что возобновленіе здѣсь при главномъ способѣ рубки, который тамъ примѣняется, вполне обеспечено, но только въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается замѣна наиболѣе цѣнной

въ лѣсо-промышленномъ дѣлѣ сосны по преимуществу елью. Это обстоятельство при болѣе усиленной эксплуатаціи лѣсовъ должно побудить мѣстныхъ лѣсныхъ хозяевъ очень озаботиться тѣмъ, чтобы не произвести окончательную замѣну сосновыхъ насажденій еловыми. Когда говорить о размѣрѣ использованія лѣсовъ сѣвера, то весьма часто обращаютъ вниманіе на то, что лѣса эти въ значительной степени уже использованы, но это обстоятельство вовсе не таково. Если обратиться къ прошлому, то оказывается, что лѣсная промышленность развилась у насъ лишь въ самое недавнее время. Стоитъ только обратить вниманіе на то, что лѣсопильные заводы Архангельской и Вологодской губ. по времени ихъ возникновенія располагаются въ такомъ порядкѣ: въ Архангельской губ. первый заводъ открытъ въ 1856 году; затѣмъ постепенно количество ихъ начинаетъ возрастать, ежегодно прибавляясь по одному, такъ что въ 1893 году функционировало всего не свыше 20 заводовъ. Если обратиться къ практикѣ лѣсопромышленнаго дѣла въ другихъ странахъ, то оказывается, что при наличности очень большого количества лѣсопильныхъ заводовъ, выражающагося величиною въ 10 разъ большею, чѣмъ у насъ, не ощущается недостатка для работы всѣхъ этихъ заводовъ даже при значительно меньшихъ площадяхъ лѣса. Слѣдовательно, если у насъ лѣсная промышленность началась въ столь недавнее время, то количество использованнаго матеріала представляется незначительной величиной, такъ что съ этой точки зрѣнія вполне справедливо то заключеніе, съ котораго я началъ, что въ лѣсахъ сѣвера имѣется громаднѣйшій готовый для реализаціи во всякое время древесный запасъ. Нужно замѣтить, что не только въ отношеніи использованія древесины, но также и въ отношеніи другихъ отраслей, которыя можно утилизировать, лѣса наши стоятъ на очень слабой степени развитія (побочныя пользованія).

Предсѣдатель. (А. Э. Шидловскій, замѣнившій выбывшаго по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ С. Э. Гренкова). Позвольте здѣлать перерывъ, а до перерыва обратить ваше вниманіе на слѣдующее. Изъявили желаніе вступить въ число членовъ Общества слѣдующія лица... (Чи-

таетъ списокъ лицъ, желающихъ вступить въ число членовъ Общества*).

Возраженія противъ принятія ихъ нѣтъ. Слѣдовательно можно считать указанныхъ лицъ принятыми. Объявляю перерывъ на 15 м.

Послѣ перваго перерыва.

Профессоръ О. И. Суруожъ. Такимъ образомъ, использованіе лѣсовъ въ настоящее время является весьма слабымъ и несмотря на то, что размѣры отпусковъ еще не велики, въ послѣднія 10 или 15 лѣтъ замѣчается въ этомъ отношеніи нѣкоторое ненормальное явленіе. Съ одной стороны лѣсная промышленность предъявляетъ спросъ на все большее и большее количество матеріаловъ, съ другой стороны, нельзя не подмѣтить, что значительное количество лѣсныхъ матерьяловъ изъ предъявляемыхъ ежегодно въ продажу по губерніямъ Архангельской и Вологодской остается неиспользованнымъ промышленностью. Въ чемъ же причина этого, на первый взглядъ крайне ненормальнаго явленія?.. Мнѣ кажется, что причину этого обстоятельства слѣдуетъ искать съ одной стороны въ неурегулированности цѣнъ на лѣсные матерьялы, по которымъ предъявляется лѣсной матерьялъ къ продажѣ, съ другой стороны—это значительная фаутиность лѣсовъ, явившаяся результатомъ передержанности насажденій на корню и отчасти результатомъ того, что въ прежнее время лѣсной матеріалъ отпускался по наиболѣе высокимъ цѣнамъ. Если обратиться къ тѣмъ цѣнамъ или таксамъ, которыя служатъ основаніемъ для отпуска лѣсныхъ матерьяловъ, то нельзя не замѣтить, что цѣны эти являются по сравненію съ многими мѣстами внутреннихъ губерній значительно преувеличенными. Можно дѣлать сопоставленіе на основаніи стоимости единицы объема древесины, на что было уже обращено вниманіе въ печати, но наиболѣе рельефно это можно сдѣлать на основаніи сопоставленія стоимости какого-нибудь сорта мѣнта, наиболѣе обращающагося къ торговлѣ. Въ частности возьмемъ, напр., двѣ такія породы, какъ сосну и ель, составляющія основу всего отпуска. Въ прежнее время цѣны на лѣсные матеріалы были очень высоки, затѣмъ послѣдующія обстоятелства вызвали необходимость ихъ понизить; управле-

*) Списокъ приложенъ къ протоколу.
Секретарь Собранія В. Ленгауэръ.

ние казенныхъ лѣсовъ вѣроятно раздѣлило этотъ взглядъ и дѣйствительно цѣны были нѣсколько понижены. Но если даже принять въ расчетъ и современныя таксы, т. е. тѣ наименьшія цѣны, по которымъ лѣсной матеріалъ можетъ быть отпущенъ, то оказывается, что они являются значительно преувеличенными. Возьмемъ въ качествѣ образца стоимость бревна 10 ар. 7 вер. въ тонкомъ концѣ: въ Архангельской губ. стоимость этого бревна по таксѣ, какъ въ мѣстахъ наиболѣе выгодныхъ и наиболѣе благоприятныхъ для эксплуатаціи, съ наименьшимъ расходомъ по транспорту, выражается 2 р. 43 коп.; затѣмъ въ мѣстахъ самыхъ удаленныхъ и глухихъ эта цѣнность выражается 90 коп. Теперь сопоставимъ эти цѣны съ цѣнами въ другихъ мѣстахъ. Казалось бы, что при такомъ громаднѣйшемъ массивѣ лѣсовъ, при крайней ограниченности использования древесины, слѣдовательно при громадности предложенія лѣсовъ, цѣны должны быть ниже. Несомнѣнно, что лѣсопромышленное производство здѣсь находится въ гораздо болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ во многихъ мѣстахъ среднихъ губ.; потребление лѣса мѣстнымъ населеніемъ ничтожно, потому что количество населенія въ Архангельской губ. является небольшимъ по сравненію съ громаднѣйшей территоріей, и потому вліяніе мѣстнаго спроса на цѣны совершенно отпадаетъ. Если возьмемъ Виленскую губ., находящуюся въ весьма благоприятныхъ условіяхъ для сбыта, съ сравнительно плотною населенностью, слѣдовательно съ значительнымъ мѣстнымъ спросомъ, съ весьма благоприятными условіями для сбыта по направленію къ западной границѣ, то увидимъ, что максимальная стоимость тамъ 2 р. 11 коп., а минимальная 48 коп. Мы видимъ, что минимальная стоимость тамъ почти вдвое меньше, чѣмъ при здѣшнихъ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ и отсутствіи спроса на лѣсъ въ удаленныхъ мѣстахъ. Затѣмъ можно сдѣлать такія же сопоставленія съ Волынской губ. Нужно замѣтить, что во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, на которыхъ я останавливаюсь, преобладаетъ преимущественно частное лѣсовладѣніе, поэтому казалось бы, что цѣны, которыя я привожу для казенныхъ лѣсовъ, находятся подъ вліяніемъ частнаго лѣсовладѣнія. Но съ введеніемъ лѣсоохранительнаго закона въ 1888 году размѣръ пользованія въ частныхъ лѣсахъ

поставленъ въ извѣстныя рамки, такъ что въ данное время, несмотря на то, что тамъ лѣсная промышленность начала развиваться давно и слѣдовательно лѣса являются болѣе сильно использованными, тамъ не можетъ быть значительнаго выбрасыванія древесины на рынокъ; слѣдовательно, тамъ установились нормальныя цѣны, нормальныя соотношенія. Въ Волынской губ. бревно стоитъ 2 р. 47 коп., а здѣсь 2 р. 43 коп., и въ Волынской губ. условія лѣсопромышленности несравнимо со здѣшними. Эта губернія въ весьма благоприятныхъ условіяхъ какъ по отношенію мѣстнаго спроса на древесину, такъ, въ частности, какъ рынокъ южной Россіи, куда открыть выгодный сбытъ. Съ другой стороны вывозъ за границу обусловливается также благоприятными условіями. Тѣмъ не менѣе мы видимъ, что цѣны тамъ являются не выше тѣхъ цѣнъ, которыя примѣняются здѣсь. Возьмемъ далѣе Калужскую губ. въ подмосковномъ районѣ; громаднѣйшее количество лѣсныхъ матеріаловъ требуется Москвой и тѣмъ не менѣе мы видимъ, что какъ высшія, такъ и низшія цѣны тамъ ниже чѣмъ въ Архангельской губ. Въ частности по отношенію къ Вологодской губ. это еще болѣе примѣнимо, потому что въ Вологодской губ. корневые цѣны выше, чѣмъ въ Архангельской губ., но эти двѣ губерніи находятся почти въ одинаковыхъ условіяхъ. Хотя количество населенія тамъ значительнѣе, но при громаднѣйшихъ пространствахъ, потребление лѣса мѣстнымъ населеніемъ всетаки незначительно въ сравненіи съ производительностью. Особый интересъ представляетъ сопоставленіе цѣнъ съ лѣсами Минской губ.; тамъ имѣется значительное частное лѣсовладѣніе и довольно крупное казенное и губернія эта находится въ весьма благоприятныхъ условіяхъ для развитія лѣсной промышленности. Съ одной стороны сбытъ идетъ въ Привислянскій малолѣсный край, съ весьма развитой промышленностью и съ чрезвычайно высокими цѣнами, существующими на древесину. Съ другой стороны лѣсъ направляется на югъ и затѣмъ къ Рижскому порту въ значительномъ количествѣ, такъ что условія лѣсопромышленности весьма выгодныя, и что же мы видимъ—тамъ корневая стоимость древесины при болѣе благоприятныхъ условіяхъ вдвое меньше и если взять минимальную цѣну при обыкновенныхъ условіяхъ,

то бревно тамъ стоитъ столько же какъ и здѣсь. Такія же сопоставленія можно привести для цѣлаго ряда губерній; достаточно указать на то, что въ такихъ малолѣсныхъ губерніяхъ, какъ губ. Пензенская—корневые цѣны ниже, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ въ губ. нашего сѣвера; напр., бревно сосновое тѣхъ же хорошихъ качествъ расцѣнивается 2 р. 35 к., затѣмъ при неблагопріятныхъ и менѣе выгодныхъ условіяхъ для сбыта, всего въ 91 коп., т. е. какъ и здѣсь. Можно было бы привести еще цѣлый рядъ подробныхъ сопоставленій по отношенію къ другой породѣ, но числовой матеріалъ слишкомъ утомляетъ вниманіе, а фактъ остается фактомъ, что несмотря на громаднѣйшія лѣсныя богатства при слабомъ спросѣ и невысокомъ развитіи промышленности мы имѣемъ цѣны здѣсь чрезвычайно высокія и это является одной изъ причинъ того, что во многихъ мѣстахъ лѣсныя матеріалы не получаютъ здѣсь сбыта. Это обстоятельство имѣетъ еще и другое весьма отрицательное значеніе. Какъ извѣстно, сравнительно до послѣдняго почти времени, да собственно и сейчасъ примѣняется здѣсь рубка выборочнаго характера, т. е. такъ наз. рубка на прискъ. Въ послѣднее время обнаруживается стремленіе, чтобы всѣ лѣсные матеріалы, имѣющіеся на тѣхъ площадяхъ, которыя предъявляются къ сбыту, предпринимателями брались и заготовлялись полностью; до послѣдняго же времени дѣло обстоило иначе. Какъ я замѣтилъ, цѣны раньше были еще выше чѣмъ теперь и тогда операціи лѣсныя сводились къ тому, что предприниматели при тѣхъ высокіхъ цѣнахъ, которыя примѣнялись въ губ. сѣвера, исключительно должны были использовать и взять только такія деревья, разработка которыхъ могла дать наибольшее количество цѣныхъ сортовъ пиловочнаго матеріала. Въ результатѣ это вело къ чрезвычайному засоренію насажденій: все что получше выбиралось, а что похуже оставалось и насколько это обстоятельство является существеннымъ въ высокіхъ цѣнахъ на лѣсъ, я позволю себѣ привести выдержку изъ статьи одного дѣятеля, очень близко знакомаго съ характеромъ лѣсного производства на сѣверѣ. Эта статья была напечатана въ 1896 году, но чтобы, такъ сказать, рельефнѣе подчеркнуть насколько высокія цѣны могутъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія для эксплуата-

ціи лѣсовъ, я позволю себѣ эту небольшую выдержку прочесть. „Одинъ хозяинъ большаго табачнаго заведенія, стремясь къ простотѣ учета продуктовъ и сокращенію расходовъ на администрацію, придумалъ слѣдующій способъ продажи своего товара. Онъ не сталъ распредѣлять по качеству сигары, выдѣланныя изъ разныхъ сортовъ табака, а смѣшавъ всѣ вмѣстѣ, предлагалъ ихъ по средней цѣнѣ на выборъ покупателямъ. Какія бы покупатели ни брали сигары, высокога или низкаго достоинства, они платили по правильному исчисленію хозяина одинаковую цѣну для всѣхъ сигаръ и эта средняя цѣна названа была таксой. На правильное исчисленіе таксы было положено много трудовъ и хлопотъ: изслѣдовались рыночныя цѣны разныхъ сигаръ, опредѣлялось процентное отношеніе качества между сортами и количество процентовъ къ общему количеству сигаръ съ прибылью участника производства и затѣмъ послѣ тщательной провѣрки всѣхъ данныхъ получалась средняя цѣна сигаръ по мѣстному производству. Цѣна измѣнялась по количеству и размѣру сигаръ, качество же ихъ въ расчетъ совершенно не принималось. Расхоль торговцовъ по доставкѣ сигаръ на рынокъ, по упаковкѣ, по продажѣ и храненію, уплата пошлины и др. издержки были опредѣлены въ тѣ или другія суммы и въ концѣ концовъ вычислена была средняя таксовая цѣна въ 2 р. 62 коп. за пачку сигаръ. Къ такой таксѣ нашъ хозяинъ подошелъ только въ послѣдніе 10—15 лѣтъ послѣ долговременнаго и обстоятельнаго изученія дѣла; раньше же была такса въ двое ниже, хотя цѣны были на рынкѣ выше теперешнихъ. Покупателю предлагалось брать сигары на выборъ какія угодно; за поврежденіе и поломку, могущую произойти при отскиваніи въ массѣ пужныхъ сигаръ, полагалось 3% со стоимости взятыхъ сигаръ. Между тѣмъ поврежденія могли быть очень значительныя при выборѣ отъ частаго пероворачиванія сигаръ и испробыванія ихъ на-оцунъ, такъ что въ концѣ концовъ не осталось ни одной сигары не помятой отъ неосторожнаго обращенія. Приходили знатоки, выбирали лучшія сигары перваго и втораго сортовъ, платили сколько слѣдовало и уходили, восхищенные прекрасными порядками на фабрикѣ. Такъ продолжалось много лѣтъ; издѣлія фабрикапта прославились между любите-

лями высокихъ сортовъ сигаръ своимъ прекраснымъ качествомъ. Рыночныя цѣны на товаръ его марки превышали цѣны другихъ марокъ, только самъ фабрикантъ не былъ доволенъ: у него отъ каждаго года оставались большіе запасы среднихъ и низшихъ сортовъ не проданныхъ сигаръ, которыхъ никто не хотѣлъ брать. Изъ 100 тыс. ежегоднаго производства выбралось 50 тыс. перваго сорта и только 15 тыс. втораго сорта, за что уплачивалось по утвержденной таксѣ. Утѣшать себя будущими лучшими временами по сбыту сигаръ было пельзы, такъ какъ по дѣйствительной расцѣнкѣ остатки никогда не могутъ быть проданы по установленной таксѣ. Ощущая главное неудовольствіе отъ паденія доходовъ, онъ обратилъ вниманіе на размѣръ таксы и поднялъ ее за 10—15 лѣтъ вдвое противъ прошлой величины и доходы его возрасли. Послѣднее обстоятельство убѣдило его въ вѣрности его системы, что главное дѣло заключалось въ правильномъ опредѣленіи размѣра таксы. Доходы скупщиковъ понизились, они стали получать вмѣсто 2 р. 60 коп. только 1 р. 13 коп. и менѣе влѣбствіи дальнѣйшаго поднятія таксы; кромѣ того они не были увѣрены въ неизмѣнности цѣны, которую имъ приходилось платить при покупкѣ и постоянно находились подъ страхомъ новаго увеличенія таксы. Съ ихъ стороны начали выражаться жалобы на притѣсненія со стороны фабриканта, жалобы эти находили поддержку и приближалось время, когда торговцамъ приходилось, не получая прибыли, или сократить размѣръ дѣла, или не получать отъ него выгоду“.

Эта картина ясно представляетъ къ какому положенію вещей ведетъ дѣло весьма высокихъ таксъ. Мнѣ кажется, что при нынѣшнемъ состояніи лѣсовъ, благодаря тому, что прѣжнее хозяйство при очень высокихъ таксахъ было направлено исключительно на использованіе лучшихъ сортиментовъ дровесины, теперь является необходимость принять особыя мѣры, направленные къ сбыту фаутнаго лѣса. Нужно замѣтить, что количество фаутника очень велико и оставленіе его на корнѣ угрожаетъ тѣмъ, что онъ потеряетъ свою цѣнность, хотя нѣкоторые фаутные матеріалы находятся въ томъ состояніи, что изъ нихъ могутъ быть выдѣланы матеріалы для рынка. Съ другой стороны оставленіе на корню деревьевъ, пораженныхъ

различными паразитными грибами, угрожаетъ тѣмъ, что отъ него передаются заболѣванія на другія деревья и стало бытъ современное состояніе лѣсовъ грозить цѣнности тѣхъ насажденій, которые должны поступить въ эксплуатацію еще въ отдаленно время. Такъ что одной изъ самыхъ существенныхъ причинъ неудовлетворительности сбыта въ настоящее время является необходимость пониженія таксовыхъ цѣнъ и особенно необходимость урегулированія ихъ по отношенію сбыта фаутныхъ матеріаловъ, которые встрѣчаются въ очень большомъ количествѣ. Нужно замѣтить, что являясь такимъ крупнымъ владѣльцемъ государственнаго лѣснаго, имущества съ какимъ имѣемъ здѣсь дѣло, хозяинъ могъ бы приступить къ использованію этихъ древесныхъ запасовъ своими средствами. Конечно, есть такія предпріятія, которыя считаются сравнительно несложными и потому могутъ съ полнымъ успѣхомъ быть осуществлены, но съ другой стороны такія промышленныя отрасли, какъ лѣсная, требующая очень большой детальности въ расчетахъ и громаднхъ техническихъ опытныхъ знаній, требуетъ въ то же время и очень осторожнаго отношенія къ производству этихъ операций средствами владѣльца. Возникалъ вопросъ о томъ, чтобы подвинуть эксплуатацію лѣсовъ путемъ такъ наз. хозяйственныхъ заготовокъ, т. е. когда лѣсной хозяинъ самъ производитъ эти лѣсныя операции. Въ послѣднія 10 лѣтъ, во внутреннихъ губерніяхъ, во многихъ мѣстахъ были приняты большія работы по производству хозяйственной разработки; въ частности такую операцію производятъ здѣсь удѣльное вѣдомство, доводя выработку продуктовъ до степени обращающихся на рынокѣ. Но что касается производства въ казенныхъ лѣсахъ, то здѣсь къ благоприятному осуществленію этихъ операций представляются очень существенныя затрудненія. Безусловно самымъ выгоднымъ было бы то, чтобы хозяинъ произволилъ бы окончательную выработку тѣхъ продуктовъ, которые даетъ ему земля. Но необходимо обратить вниманіе на тѣ условія, въ которыхъ находится этотъ хозяинъ. Нужно замѣтить, что казенное лѣсное хозяйство у насъ стало развиваться лишь въ самое послѣднее время. Что касается лѣсовъ сѣвера, то говорить здѣсь о хозяйствѣ, какъ примѣненія тѣхъ или

другихъ техническихъ пріемовъ по специальности, не приходится; хозяйства здѣсь собственно нѣтъ и производствъ разработкой казны при такихъ условіяхъ представляется очень затруднительнымъ. Хозяйственные заготовки могутъ быть производимы по двоякимъ соображеніямъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они вызываются цѣлями самого хозяйства для наилучшаго осуществленія техническихъ пріемовъ лѣсоводства или съ промышленной цѣлью. Опытъ послѣднихъ 40 лѣтъ показываетъ, что послѣдняя цѣль при веденіи хозяйственной разработки лѣсныхъ матеріаловъ въ лѣсахъ казеннаго вѣдомства всегда сопровождалась неудачами. Конечно, причины заключаются не въ томъ, что хозяева не были освѣдомлены съ этими операціями, со спросомъ рынковъ, детальной разработкой,—главная причина въ иномъ. Наша хозяйственно-административная единица является величиной чрезвычайно крупной; даже, если обратить вниманіе на среднія губерніи, то и тамъ лѣсничества настолько велики, что производство этихъ хозяйственныхъ операцій, какъ показалъ опытъ 40 послѣднихъ лѣтъ, промышленной цѣлью не можетъ дать удовлетворительныхъ результатовъ. Съ 1900 года во многихъ губ. Европейской Россіи была произведена разработка лѣсныхъ матеріаловъ; результаты этихъ работъ были опубликованы, причѣмъ если принять въ расчетъ всѣ данныя, которыя необходимо учитывать при такомъ производствѣ, то совершенно яснымъ становится, что эти операціи, развившіяся стоимостью производства около 20 мил. руб., сопровождались для лѣсовладѣльца казны убытками около 4 м. руб. и это имѣло мѣсто въ губ. средней Россіи. Я уже отмѣтилъ, что лѣсничества настолько велики, требованія, предъявляемая къ хозяевамъ лѣсничествъ настолько обширны, дѣятельность настолько разнообразна, что дѣйствительно связать дѣятельность хозяйственно-административную съ лѣсопромышленной представляется невозможнымъ. Если обратиться къ губ. сѣвера, то въ этомъ отношеніи положеніе выступаетъ еще болѣе рельефно. Нужно замѣтить, что здѣсь величина лѣсничествъ настолько внушительна, что конечно не можетъ быть и вопроса о веденіи этихъ операцій за счетъ казны. Самая меньшая величина лѣсничествъ насчитываетъ въ своемъ составѣ отъ 100 до 500 тыс. дес. и такихъ лѣсничествъ около 11. Затѣмъ

свыше полмилліона насчитывается около 14 и свыше милліона имѣется около 10 лѣсничествъ. Слѣдовательно, при такихъ колоссальныхъ размѣрахъ лѣсничествъ здѣсь отпадаетъ совершенно хозяйственная дѣятельность и тѣмъ болѣе не можетъ быть осуществляемо производство торговыхъ операцій за счетъ самого владѣльца, т. е. казны. Такимъ образомъ одной изъ самыхъ насущныхъ нуждъ въ дѣлѣ развитія и использованія производительности лѣсовъ нашего сѣвера является, во-первыхъ, необходимость пониженія корневыхъ цѣнъ, затѣмъ урегулированіе сбыта и возможность утилизованія въ скорѣйшемъ времени фаутника по соотвѣтствующей его расцѣнкѣ. Для увеличенія сбыта необходимо выработать условія продажи соотвѣтственно мѣстнымъ особенностямъ лѣсного промысла, даже съ тою же цѣлью необходимо значительное сокращеніе величинъ лѣсничествъ, которыя существуютъ въ настоящее время. При такихъ громадныхъ колоссальныхъ пространствахъ, совершенно не представляется возможности лицу, стоящему во главѣ лѣсничества, управиться съ эксплоатаціей лѣсовъ. Если обратить вниманіе на лѣса сосѣднія, то мы увидимъ, что, напр., въ Финляндіи средняя величина лѣсничествъ не превышаетъ 75—80 тыс. дес. Если обратиться къ лѣсамъ Швеціи, сосредоточеннымъ въ самыхъ сѣверныхъ мѣстахъ, то и тамъ величина лѣсничествъ не превышаетъ 75 тыс. дес. Только при такихъ условіяхъ является возможность приблизиться къ использованию тѣхъ запасовъ, которые заключаютъ лѣса. Однимъ изъ существенныхъ видовъ использованія лѣсовъ являются второстепенные продукты къ числу таковыхъ относится смолокуреніе. Въ прежнее отдаленное время, когда цѣнность древесины была довольно низкая, а расходъ по транспорту весьма значителенъ, было стремленіе обращать древесину въ болѣе компактный товаръ и однимъ изъ видовъ стариннаго пользованія является смолокуреніе, углеженіе и полученіе продуктовъ химической переработкой. Нужно замѣтить, что во всѣхъ странахъ, гдѣ лѣсная промышленность получила наибольшее развитіе, эти операціи начинаютъ отходить на второй планъ. Если обратиться къ Архангельской губ., то сокращеніе лѣсныхъ доходовъ въ то отдаленное время (сто и болѣе лѣтъ назадъ) обусловились сокращеніемъ вывоза смолы и въ

то же время использование древесины, как таковой, было ничтожно. Но по мѣрѣ того, какъ развивается лѣсная промышленность, эти промыслы отходятъ на второй планъ. Но какъ они ни малозначущи, всетаки въ обиходѣ населенія представляютъ весьма важную статью, тѣмъ болѣе, что население можетъ примѣнить свой трудъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Такимъ образомъ поддержаніе и развитіе этихъ промысловъ является очень желательнымъ, тѣмъ болѣе, что въ лѣсахъ имѣется масса малоцѣннаго товара, пригоднаго для использования этимъ путемъ. Но во всякомъ случаѣ дѣло это отходить все болѣе и болѣе на второй планъ и, напримѣръ, въ удѣльныхъ лѣсахъ, гдѣ смолокурное производство было развито въ широкихъ размѣрахъ, производство это, какъ таковое, сокращается и ограничивается только необходимостью. Говоря о томъ, что величина лѣсничества препятствуетъ въ значительной мѣрѣ использованію лѣсовъ, нужно отмѣтить и то обстоятельство, что наличность лѣсной стражи, благодаря которой лѣсной хозяйствъ осуществляетъ не только охрану, но тѣ или другія хозяйственныя мѣропріятія и дѣла, здѣсь также крайне ничтожна, обходы же пастолько велики, что по величинѣ превышаютъ въ нѣсколько разъ даже лѣсничества нашихъ среднихъ губерній, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи административно охранительный персоналъ въ государственныхъ лѣсахъ сѣвера—весьма незначителенъ. До тѣхъ поръ, пока въ этомъ отношеніи не будетъ произведено необходимыхъ улучшеній, ожидать значительнаго подъема использования и производительности лѣсовъ представляется крайне затруднительнымъ, потому что есть извѣстный предѣлъ, выше котораго всетаки человѣкъ не можетъ осуществлять тѣ или другія дѣла. Нужно замѣтить, что однимъ изъ тормозовъ или въ крайней мѣрѣ нѣкоторой задержкой въ развитіи эксплуатаціи является слѣдующее обстоятельство. Лѣса сѣверныхъ губ. въ недалекомъ прошломъ представляли собою тѣ пространства, изъ которыхъ должны были быть произведены на дѣлы бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. Въ четырехъ губ., за исключеніемъ Архангельской, это дѣло почти закончено, но въ Архангельской губ., имѣющей громадную площадь удобныхъ лѣсовъ около 32 мил. дес. въ настоящее

время числится лѣсовъ единственнаго владѣнія казны менѣе милліона десятинъ, слѣдовательно, вся остальная громаднѣйшая лѣсная площадь причисляется къ разряду тѣхъ лѣсовъ, изъ которыхъ предстоитъ произвести надѣленіе бывшихъ государственныхъ крестьянъ землею. Вотъ это обстоятельство во многихъ случаяхъ можетъ быть причиной задержки эксплуатаціи, и скорѣйшее осуществленіе выдѣла земель и слѣдовательно, образованіе дачъ единственнаго владѣнія является однимъ изъ самыхъ неотложныхъ дѣлъ.

Картограмма даетъ представленіе насколько лѣса сѣвера слабо ипользуются; здѣсь отмѣченъ по отдѣльнымъ губ. размѣръ годичнаго отпуска древесины, отнесеннаго на десятину удобной лѣсной площади въ куб. фут. Во многихъ губерніяхъ Россіи использованіе близко къ производительности, тогда какъ на сѣверѣ эта величина является крайне ничтожной въ размѣрѣ 2—3 и въ самое послѣднее время лишь около 4 куб. фут. Затѣмъ картограмма можетъ служить характеристикой того, насколько использованы лѣса сѣвера по отношенію къ лѣсамъ другихъ странъ Европы. Конечно, въ связи съ такой весьма слабой использованностью древесины является чрезвычайно малая доходность лѣсовъ сѣвера. Достаточно обратить вниманіе на то, что валовая доходность эта въ самое послѣднее время при условіи наиболѣе повышенныхъ отпусковъ выражается по губерніямъ Архангельской и Вологодской, гдѣ сосредоточены главные массивы этихъ лѣсовъ, величиною соответственно очень небольшою всего за 1908 г. около 5,6 мил. руб. Но гораздо важнѣе сопоставить эту доходность съ величиною удобной площади, чтобы видѣть какъ велика доходность единицы площади; въ этомъ отношеніи изслѣдованіе данныхъ по эксплуатаціи лѣсовъ сѣвера показываетъ, что валовой доходъ на десятину представляетъ величину, составляющую по Архангельской и Вологодской губ. около 10 коп., по первой 6 к. и второй 11 к., тогда какъ ближайшая сѣверная Пермская губ. своимъ доходомъ—22 к. значительно выше; по Олонецкой губ. доходность выражается около 36 коп. на десятину, а по Вятской—около 52 коп. Конечно эти доходы чрезвычайно малы и въ особенностъ значеніе ихъ величинъ рельефно выступаетъ по отношенію къ губерніямъ Архангельской

и Вологодской, гдѣ сосредоточены громаднѣйшія казенныя лѣсныя пространства. Въ связи съ такими неблагоприятными условіями по использованию древесины, естественнымъ слѣдствіемъ является очень слабое развитіе лѣсной промышленности. Мы уже приходилось отмѣчать, что только въ какія нибудь 50 лѣтъ у насъ начали возникать заводы; правда одинъ—два лѣсопильные завода существовали въ концѣ 18 столѣтія, но сколько нибудь существеннаго значенія въ дѣлѣ развитія лѣсной промышленности имѣть не могли. Наибольше сильно это дѣло стало развиваться въ послѣднія 10—15 лѣтъ, когда отпускъ сталъ увеличиваться и особенно въ послѣднее время, когда произошло нѣкоторое пониженіе цѣнъ. Но насколько слабъ отпускъ древесины, настолько же не высокъ уровень состоянія мѣстной лѣсной промышленности. Достаточно отмѣтить, что въ настоящее время въ Архангельской губ. насчитывается лѣсопильныхъ заводовъ всего около 34, въ то время какъ въ 1897 году количество ихъ не превышало 21. Съ увеличеніемъ отпусковъ возникали лѣсопромышленныя предприятия; но насколько это количество заводовъ не велико по сравненію съ тѣми лѣсными пространствами и производительностью, это можно видѣть изъ сопоставленія съ другими странами. Возьмемъ напр. Финляндскія губ.: при небольшой величинѣ площади удобныхъ лѣсовъ, по производительности своей, какъ я отмѣчалъ, нисколько не превышающихъ лѣса нашего сѣвера, даже есть основаніе думать, что они уступаютъ въ этомъ отношеніи,—количество лѣсопильныхъ заводовъ выражается величиною въ 429 производствъ и это при величинѣ площади всего около 15 мил. дес. Затѣмъ можно взять другую сосѣднюю страну Швецію, гдѣ тоже при небольшой величинѣ площади лѣсовъ сравнительно съ нашими лѣсными пространствами, количество лѣсопильныхъ заводовъ и всѣхъ предприятий по обработкѣ древесины, по производству древесныхъ массъ, по производству целлюлозы, выражается величиною 1175 съ громаднымъ производствомъ на 82 мил. руб. Затѣмъ, въ нѣсколько сходныхъ условіяхъ съ нашими находится Австро-Венгрія, но отличныхъ, въ томъ что населеніе очень значительно и на одного жителя тамъ приходится лѣса около полуторы десятины, тогда какъ у насъ около 50—100. Хотя эта страна

значительно удалена отъ дѣйствующаго края, но по природнымъ условіямъ лѣсного производства она нѣсколько приближается въ томъ отношеніи, что лѣса частью приурочены къ сѣвернымъ зонамъ—гористымъ мѣстамъ, такъ что въ нихъ производительность лѣсовъ не такъ велика, какъ въ губ. средней полосы или напр. въ Германіи. Приростъ тамъ принимается около 72 куб. фут. и несмотря на то, что внутреннее потребленіе древесины тамъ велико, эта страна въ настоящее время идетъ впередъ по экспорту древесины и использование выражается въ массѣ различныхъ лѣсопромышленныхъ предприятий съ громаднымъ размѣромъ стоимости производства—около 120 мил. руб. Достаточно указать, что при небольшой площади лѣсовъ, выражающейся всего только около 23 мил. дес., тамъ въ дѣйствіи 912 паровыхъ лѣсопильныхъ и кромѣ того вододѣйствующихъ около 13 тыс. Затѣмъ можно привести подобныя же данныя по отношенію къ другимъ странамъ болѣе отъ насъ удаленнымъ. Правда, въ Канадѣ находятся громаднѣйшія лѣсныя пространства, исчисляемая въ размѣрѣ около 300, а можетъ быть и болѣе милліоновъ десятинъ общей площади; но если скинуть отсюда значительное количество неудобной земли, если отчислить около 45% и затѣмъ имѣть въ виду, что тамъ используются только ближайшія къ океану небольшія, пока, пространства, то оказывается, что при небольшой площади, состоящей въ эксплуатаціи, которой предполагается около 32 мил. дес. насчитывается лѣсопильныхъ заводовъ около 866, съ производствомъ около 200 мил. руб.

Всѣ эти данныя очень наглядно указываютъ на то, что лѣса могутъ служить наилучшимъ источникомъ для приложенія къ нимъ капитала и между прочимъ указываютъ еще на то, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсная промышленность можетъ встрѣтить достаточно матеріала для своей дѣятельности, онъ повсюду используется.

Если обратиться къ лѣсамъ, на примѣръ, Швеции, Австро Венгрии, Канады, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, то оказывается, что высокой уровень развитія ихъ лѣсной промышленности въ значительной степени обязанъ роду лѣсовладѣнія, тамъ существующему. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ перечисленныхъ странахъ частное лѣсовладѣніе является пре-

обладающимъ, а нашъ сѣверъ представляеть въ этомъ отношеніи обратное явленіе. Здѣсь 90 и болѣе 0/00 лѣсныхъ пространствъ, состоятъ во владѣніи казны и конечно, какъ показываетъ опытъ у насъ и въ другихъ странахъ, использование лѣсныхъ государственныхъ имуществъ всегда идетъ въ значительной степени медленѣе, чѣмъ въ лѣсахъ частнаго владѣнія. По отношенію къ нашимъ лѣсамъ это обуславливается отчасти тѣмъ постояннымъ опасеніемъ, что мы можемъ использовать больше того, что можетъ дать намъ производительность лѣсовъ. Съ другой стороны, съ этой производительностью мы знакомы въ сравнительно слабой мѣрѣ, но на основаніи данныхъ, которыя пришлось привести, можно притти къ заключенію, что даже безъ необходимости производствъ наиболѣе детальныхъ лѣсоустроительныхъ расчетовъ, можно допустить, что значительно повысивши въ какія нибудь 5—10 разъ использование, мы не доведемъ его до степени близкой къ ихъ производительности. Въ большинствѣ случаевъ, необходимость регулированія отпусковъ является лишь тогда, когда значительно ощущается недостатокъ матеріала и когда использование лѣсовъ приближается къ ихъ производительности. Но даже и безъ этого является вполне возможнымъ допустить, что у насъ запасовъ имѣется достаточно, лѣсная промышленность можетъ развиваться въ значительной степени. Въ связи съ слабо развитой лѣсной промышленностью, конечно и внѣшняя лѣсная торговля является на низкомъ уровнѣ развитія. Производительность немногихъ заводовъ, работающихъ на экспортъ, въ количествѣ около 34, конечно, не можетъ дать значительныхъ торговыхъ оборотовъ и въ результатъ мы встрѣчаемъ крайне ненормальное явленіе; что въ то время, какъ у насъ на сѣверѣ сосредоточено почти 90% всего казеннаго лѣсовладѣнія Европейской Россіи, мы имѣемъ очень слабо выраженный отсюда экспортъ древесины. Экспортъ древесины изъ Россіи вообще растетъ; еще недавно онъ выражался величинами небольшими, 30—40—50 мил. р., а въ самое послѣднее время достигъ 100 мил. р. Если обратить вниманіе на картограмму, то оказывается, что лѣсной экспортъ направляется главнымъ образомъ по западной границѣ, тогда какъ на сѣверѣ выпадаетъ величина очень небольшая, выражающаяся въ послѣднее время всего око-

ло 25%, въ то время какъ отношеніе между площадями совершенно другого характера. Другая картограмма даетъ характеристику развитія хода экспорта изъ различныхъ странъ и здѣсь можно видѣть, что даже страны, которыя имѣютъ сравнительно небольшія лѣсныя пространства и значительное количество населенія, все таки развиваютъ свой лѣсной экспортъ и въ нихъ не ощущается того, чтобы лѣса по степени своей использованности приблизились къ степени своей производительности. Затѣмъ если взглянуть на карту передвиженія грузовъ по нашимъ жел. дорогамъ и воднымъ путямъ, то можно замѣтить, что использование лѣсныхъ продуктовъ въ губерніяхъ нашего сѣвера является крайне ничтожнымъ, такъ что, въ то время какъ Петербургъ обслуживается громадѣйшимъ прилавомъ лѣсовъ изъ губерній: Олонецкой, Новгородской, Тверской и др. сосѣднихъ, сплавъ лѣса по главному рѣчному бассейну Сѣверной Двины является сравнительно ничтожнымъ. Нужно замѣтить, что у насъ не подмѣчается разнообразія въ использовании продуктовъ лѣсного производства; единственно, что мы имѣемъ на сѣверѣ—это исключительно лѣсопильное производство. Не подлежитъ сомнѣнію, что вывозъ древесины въ разработанномъ видѣ представляеть во всякомъ случаѣ болѣе интересъ для государства, чѣмъ вывозъ не разработаннаго сырья. Каждая страна заботится о томъ, чтобы развить у себя промышленность возможно сильнѣе и рѣзкій рельефъ въ этомъ направленіи мы имѣемъ по отношенію къ эксплоатации лѣсовъ, тяготящихся къ западной границѣ. Какъ извѣстно, у насъ заключенъ таможенный договоръ съ Германіей, въ силу котораго разработанные лѣсные матеріалы облагаются болѣе высокой пошлиной, а лѣсъ въ кругломъ видѣ идетъ съ пошлиной въ 5—6 разъ меньше и въ результатъ по западной русско-прусской границѣ эксплоатируются матеріалы преимущественно въ кругломъ видѣ. По другую же сторону границы имѣется масса лѣсопильныхъ производствъ, которыя перерабатываютъ нашу древесину. Въ послѣднее время и у насъ замѣчается въ этомъ отношеніи движеніе впередъ. Если у насъ на сѣверѣ еще нѣтъ производствъ по выработкѣ древесной массы и целлюлозы за исключеніемъ одной только фабрики, то во всякомъ случаѣ не подмѣчается и то-

го, что было раньше, когда вывозился лѣсъ почти исключительно пиловочнаго качества. Въ послѣднее время замѣчается экспортъ круглаго тонкомѣрнаго лѣса и экспортъ сортиментовъ, выдѣланныхъ изъ фаута. Лѣсная промышленность у насъ должна развиваться подобно тому, какъ она развивалась и продолжаетъ развиваться въ другихъ лѣсныхъ странахъ. Въ печати много приходилось слышать о ненормальностяхъ, какія вытекаютъ изъ экспорта круглаго лѣса; мнѣ кажется, что лѣсная промышленность въ настоящее время должна быть свободна отъ регламентацій въ подобномъ направленіи, и если подмѣчаются какія нибудь явленія благопріятствующія вывозу круглаго лѣса, то съ этимъ приходится считаться. Можно взять на примѣръ Австрію, гдѣ несмотря на массу существующихъ лѣсопильныхъ заводовъ, значительное количество матеріаловъ экспортируется въ кругломъ видѣ—почти до 40%, но это имѣетъ другой характеръ, такъ какъ экспортируется по преимуществу тонкомѣрный матеріалъ въ видѣ шахтовыхъ подпорокъ, целлюлезнаго лѣса. Послѣднее время въ промышленности на сѣверѣ сказывается стремленіе использовать не только то, что было и есть въ лѣсахъ самаго лучшаго, но также и тѣ малоцѣнные лѣсные матеріалы, которые произрастаютъ на мѣстахъ болотистыхъ, часто относимыхъ къ неудобнымъ лѣснымъ прострѣанствамъ. Эти первые шаги указываютъ на то, что если запросы лѣсной промышленности будутъ удовлетворены, то использование лѣсовъ можетъ сдѣлаться въ высокой степени продуктивнымъ, необходимо только пойти навстрѣчу запросамъ. Затѣмъ нужно замѣтить, что однимъ изъ существенныхъ условий въ задержкѣ лѣсной промышленности, является необходимость также урегулированія тѣхъ техническихъ условий, по которымъ производится отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ; самый характеръ отпуска тоже долженъ быть урегулированъ.

Нужно имѣть въ виду, что при заготовкѣ лѣснаго матеріала у насъ дѣло поставлено совершенно не такъ, какъ въ другихъ странахъ и въ этомъ отношеніи лѣсная промышленность наша находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ и даже въ условіяхъ сравнительно тяжелыхъ. Если обратиться напр. къ такой странѣ, гдѣ лѣсная промышленность яв-

ляется на высокой степени своего развитія, какъ напр. Швеція, то нужно имѣть въ виду, что тамъ дѣло это энергично стало развиваться и развивается уже почти 50 лѣтъ и тамъ сдѣлано очень много для того, чтобы расходъ по этимъ операціямъ свести до возможнаго минимума. Между прочимъ у насъ приходится производить заготовки часто на разстояніяхъ, выражающихся тысячами верстъ; такихъ разстояній по лѣснымъ операціямъ въ Швеціи не существуетъ. Лѣсъ приходится переплавлять на громадѣйшее протяженіе, что при малонаселенности представляется громадѣйшимъ затрудненіемъ въ дѣлѣ развитія нашей лѣсной промышленности и въ частности использованія лѣсовъ. Какъ извѣстно, техническими условіями на отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ здѣсь устанавливается 2-хъ годичный срокъ операцій; предпринимателю, который желаетъ вести операцію необходимо осмотрѣть лѣсной матеріалъ непосредственно или черезъ уполномоченнаго. Нѣкоторые лѣса находятся въ состояніи безлюдія, слѣдовательно съ этой стороны необходимо обезпечить дѣло рабочими силами, заготовить имъ продовольствіе и фуражъ и все это создаетъ такія условія лѣсныхъ промысловъ, съ какими совершенно не приходится считаться нашимъ конкурентамъ на международномъ лѣсномъ рынкѣ. Если обратиться къ сплаву лѣса, то мы увидимъ, что у насъ въ дѣлѣ сплава нѣтъ ни малѣйшаго урегулированія, а если обратимся къ лѣсамъ Швеціи, то увидимъ тамъ такую организацію по сплаву, что для лѣсопромышленника совершенно отпадаетъ необходимость заботиться въ этомъ отношеніи. Въ силу имѣющагося тамъ закона, по всѣмъ рѣкамъ, которыя являются мало мальски пригодными для сплава, является необходимымъ самостоятельное предпринимательское учрежденіе, которое бы занималось спеціально сплавомъ. Это выражается либо въ видѣ организаціи акціонерныхъ предприятий, либо единоличныхъ, но во всякомъ случаѣ для каждой рѣки должно быть учрежденіе или лицо, которое завѣдуетъ сплавомъ. Всѣ обязанности лѣсопромышленника тамъ сводятся къ тому, чтобы заготовить лѣсные матеріалы, подвести ихъ къ берегамъ сплавныхъ рѣкъ и сообщить конторѣ сплавныхъ обществъ, что такое-то количество матеріаловъ находится тамъ-то и что необходимо ихъ спла-

вить. Лѣсной матеріалъ принимается и съ лѣсепромышленника отпадаютъ всякіе хлопоты по сплаву. Нужно замѣтить, что сплавные пути у насъ имѣютъ естественныя затрудненія; каждая рѣка отличается очень большой излученностью или каменистымъ русломъ, или прерывается озерами,—слѣдовательно, чтобы сдѣлать сплавъ удобнымъ необходимо производить затраты на урегулированіе сплавныхъ путей. А въ Швеціи всѣ эти затраты, по урегулированію сплавныхъ путей, производятся самостоятельными сплавными предпріятіями и въ результатѣ стоимость приплава выражается небольшими величинами. У насъ же, въ виду полнѣйшей неурегулированности вопроса, требуются громадныя затраты и хлопоты. Напр. достаточно обратить вниманіе на то, что когда началась экслюатація лѣсовъ на Кольскомъ полуостровѣ, то заготовленный лѣсной матеріалъ все лѣто былъ въ сплавѣ и только въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ приплавленъ къ устью рѣки. Слѣдовательно, условія для сплава чрезвычайно затруднительныя. Конечно, въ связи съ этимъ является вопросъ относительно того, что во многихъ случаяхъ двухъ годичный срокъ операций является часто недостаточнымъ. Очень возможно, что въ самыхъ глухихъ мѣстахъ явится необходимость принять болѣе продолжительныя операціонныя сроки, такъ какъ только при такихъ условіяхъ явится возможность организовать соотвѣтственно, какъ самую заготовку, такъ и сплавъ. Миѣ, собственно, хотѣлось бы обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. Приходилось отмѣчать, что очень значительное затрудненіе въ дѣлѣ развитія лѣсныхъ промысловъ у насъ представляетъ недостаточность населенія въ губерніяхъ крайняго сѣвера. Съ этой точки зрѣнія, при рѣшеніи аграрнаго вопроса, стремящагося создать удовлетворительныя условія въ приложеніи труда сельскаго населенія, нельзя сосредоточивать все вниманіе только на угодьяхъ полевой культуры, а слѣдуетъ обратиться также и къ лѣсамъ. Дѣло въ томъ, что есть страны, гдѣ по особенностямъ природныхъ условій величина пахотныхъ земель прямо ничтожна и все благосостояніе населенія зиждется на промыслахъ, приуроченныхъ къ лѣсамъ. Въ Финляндіи напр. при 75⁰/₀ лѣсовъ, при массѣ неудобныхъ земель около 35⁰/₀, при населеніи, приближающемся къ 3 мил. жителей, болѣе 70⁰/₀ его занято промысла-

ми, приуроченными по преимуществу къ лѣсамъ, такъ какъ собственно пахотныхъ угодій тамъ насчитывается всего не болѣе 3⁰/₀; затѣмъ луговъ и выгоновъ не свыше 5⁰/₀ и все благосостояніе этого края зиждется по преимуществу на промыслахъ, приуроченныхъ къ лѣсамъ и скотоводству. Въ экспортѣ Финляндіи первое мѣсто занимаетъ древесина (около 68⁰/₀), а второе мѣсто принадлежитъ продуктамъ скотоводства, около 13⁰/₀. Долженъ замѣтить, что по всѣмъ изслѣдованіямъ, которыя производились въ лѣсахъ сѣверныхъ губерній отмѣчалось, что во многихъ мѣстахъ имѣются весьма благопріятныя условія для заложенія луговъ; можно сказать, что почти всѣ изслѣдователи отмѣчаютъ это и именно касаются вопроса необходимости заселенія сѣвера. Лѣсныя пастбища создаютъ благопріятныя условія для скотоводства и этимъ объясняется быстрый ростъ этой отрасли хозяйства въ Финляндіи. Экспортъ коровьяго масла оттуда выразился въ 1884 году въ 5 мил. килограммъ за сумму 4¹/₂ мил. руб. Въ 1890 году онъ почти удвоился, достигнувъ цифры около 8 мил. руб. и въ 1897 году достигъ 15 мил. руб. Маслодѣліе является преимущественно дѣломъ мелкихъ акціонерныхъ предпріятій, число которыхъ быстро растетъ. Норвегія также представляетъ подобный примѣръ и, при 30 мил. дес. всего пространства, на долю поствной площади и луговъ приходится 3⁰/₀, лѣсной 21⁰/₀, а остальные 76⁰/₀ представляютъ неудобныя каменистыя мѣста. Несмотря на такія невыгодныя природныя условія, вся дѣятельность населенія въ 2 мил. душъ имѣетъ своей основой лѣсной промыселъ, скотоводство и рыболовство, составляющихъ своими продуктами всю суть норвежскаго экспорта. Промыселъ лѣсной составляетъ 40⁰/₀, животноводства 25⁰/₀ и рыбный 31⁰/₀. Въ Швеціи, при 43 мил. общаго пространства-пашни 8⁰/₀, луговъ 4⁰/₀, лѣсовъ 48⁰/₀ и неудобныхъ земель 40⁰/₀, т. е. страна опять такъ типично лѣсная, населеніе ея въ 5 мил. жителей имѣетъ своей основой лѣсную промышленность и скотоводство, при чемъ главный предметъ шведскаго экспорта-древесина 50⁰/₀ и продукты животноводства 9⁰/₀. Въ 1897 году экспортъ коровьяго масла достигъ 22 мил., а ежегодное производство выражается суммой 85 мил. руб. стоимости однихъ только молочныхъ продуктовъ и все это въ связи съ лѣсными пастбищами. Та же аналогія могла быть

проведена для Канады, имѣющей очень большія лѣсные пространства и значительное количество пахатныхъ земель. Какъ обстоитъ дѣло у насъ на сѣверѣ? Лѣсовъ въ Россіи на сѣверѣ очень много, ихъ пространство исчислено громадной величиной. Если даже оставить въ сторонѣ Азіатскіе лѣса и остановиться только на лѣсахъ 5 сѣверныхъ губерній, то приходится придти къ заключенію, что въ условіяхъ чрезвычайно слабого использования лѣсного пространства находится 82% всѣхъ лѣсовъ Европейской Россіи съ весьма небольшимъ населеніемъ. Если даже взять болѣе южныя губ., напр. сѣверныя уѣзды Нижегородской губ. и Казанской и ближайшихъ сосѣднихъ, то на мѣста съ населеніемъ, составляющимъ около 25%, приходится 82% всѣхъ лѣсовъ. А если остановиться только на 3 сѣверныхъ губ. — Архангельской, Вологодской и Олонекской, то оказывается, что они, составляя четверть территоріи Европ. Россіи при населеніи въ 2%, имѣютъ непрерывныя сплошныя пространства лѣсовъ, такъ какъ изъ 122 мил. дес. — пахоты 1%, луговъ 2%, лѣсовъ 66% и неудобныхъ пространствъ 31%. Въ отношеніи природныхъ условій наши сѣверныя губ. болѣе счастливы, чѣмъ лѣса Финляндскихъ губерній, Швеціи и Норвегіи, такъ какъ каменистая почва Скандинавскихъ странъ, значительно сокращаетъ производительность части этихъ территорій. Наши лѣса въ количественномъ и качественномъ отношеніи не уступаютъ этимъ странамъ съ той лишь разницей, что, оставаясь въ состояніи не использованности, они имѣютъ запасы, которые непроизводительно теряются народнымъ хозяйствомъ. Условія заготовки и транспорта являются менѣе удобными и и особенно неудобными потому, что недостатокъ населенія значительно въ этомъ отношеніи затрудняетъ положеніе дѣла. Обиліе богатыхъ травами поемныхъ луговъ и лѣсной травянистой растительности представляютъ самое хорошее условіе для развитія скотоводства въ широкихъ размѣрахъ. Дальше указываютъ, что край этотъ поставленъ въ счастливыя условія возможности развитія горныхъ промысловъ и т. д., — однимъ словомъ, нашъ сѣверъ представляетъ съ лихвою всѣ условія, въ которыхъ развилась промышленная жизнь такихъ, исключительно лѣсныхъ странъ, какъ Швеція, Норвегія и др. Но какъ бы то ни было, современная

промышленная жизнь этого края находится въ чрезвычайно неудовлетворительномъ состояніи. Населеніе этого обширнаго края, не превышающее въ составѣ 2-хъ губ., 2 мил., используетъ лѣса въ самомъ ничтожномъ количествѣ, не превосходящемъ 7—8 мил. руб. Экспортъ разработанной древесины представляется весьма незначительнымъ, лишь только въ послѣднее время онъ началъ развиваться, выражаясь величиною около 18—25 мил. въ послѣдніе годы, тогда какъ для всѣхъ 3 сосѣднихъ странъ, при меньшей величинѣ лѣсной площади, экспортъ выражается около 120 мил. въ годъ. Въ отношеніи скотоводства никакого сопоставленія не можетъ быть, такъ какъ оно очень слабо поставлено у насъ на сѣверѣ. Если встрѣчаемся съ такимъ запустѣніемъ, то это должно быть отнесено къ тому обстоятельству, что 92% территоріи представляютъ сплошное казенное землевладѣніе: казна можетъ развивать свое лѣсное хозяйство только при наличности благоприятныхъ экономическихъ условій, — по иначе обстоитъ дѣло на безлюдномъ сѣверѣ; безъ опасенія впасть въ преувеличеніе можно сказать, что такое монопольное землевладѣніе въ значительной мѣрѣ задерживаетъ развитіе экономической жизни на сѣверѣ. Куда ни обратиться, всюду подмѣчается одно и то же явленіе, что высокій уровень экономической жизни въ лѣсныхъ странахъ обязанъ сосредоточенію лѣсовъ въ рукахъ частныхъ лицъ. Экономическая жизнь на нашемъ сѣверѣ не развивалась и не могла развиваться, благодаря сосредоточенію земель исключительно въ рукахъ казны, такъ какъ при этомъ, между прочимъ, дѣлалась невозможною и затруднительною колонизація этого края. Дѣло въ томъ, что готовыхъ луговыхъ земель очень много, но всѣ онѣ разбросаны въ видѣ безчисленнаго множества мелкихъ участковъ по теченію рѣкъ и рѣчекъ, внѣ всякаго учета. Здѣсь колонизація можетъ идти лучше всего хуторами, какъ она совершалась напр. въ Швеціи, Норвегіи и въ Финляндскихъ губ. При такихъ условіяхъ довольно трудно уримѣнить общепринятый порядокъ образованія колонизаціонныхъ участковъ, какъ это наблюдается въ другихъ мѣстахъ. Единственный выходъ, это допустить выборъ участковъ путемъ вольнаго заселенія, предоставить выборъ участковъ исключительно самимъ переселенцамъ, при чемъ

необходимо гарантировать пользование угодьями на каждый дворъ площадью опредѣленныхъ размѣровъ и предоставить переселенцамъ широкія льготы по проѣзду туда и обезпеченію лѣсными матеріалами на постройку и обзаведеніе. Можетъ явиться, однако вопросъ, пайдется ли достаточное количество людей, желающихъ туда переселиться? Несомнѣнно, что дѣйствительность дастъ положительные результаты; у насъ есть масса крестьянскаго населенія въ сравнительно малолѣсныхъ мѣстахъ. Связанные съ лѣсомъ самымъ тѣснымъ образомъ, крестьяне сроднились съ пользованіемъ въ лѣсахъ, съ заработкомъ тамъ, а для многихъ лѣсной промыселъ имѣетъ главное, если не исключительное значеніе и при такихъ условіяхъ переселеніе въ сѣверныя лѣса не составитъ труднаго вопроса жизни. Они туда двинутся и составятъ наиболѣе желательный колонизаціонный элементъ. Такимъ образомъ, останавливаясь на приведенныхъ данныхъ, можно придти къ заключенію, что лѣсныя пространства, соотвѣтственно ихъ уже нѣсколько выяснившейся производительности, сосредоточиваютъ безусловно громаднѣйшіе древесные запасы, которые могутъ быть предоставлены для использованія ихъ лѣсной промышленностью. Но съ другой стороны мѣстныя хозяйственныя условія таковы, что въ значительной степени создаютъ затрудненія возможности широкаго развитія сѣверной лѣсной промышленности. Одной изъ самыхъ неотложныхъ нуждъ является значительное пониженіе величины лѣсничества. Нужно замѣтить, что привлеченіе на службу въ сѣверныя лѣса лицъ для веденія хозяйства и завѣдываніе лѣсами, создаетъ чрезвычайно тягостныя условія лѣсной службы. Люди бывають заброшены въ очень удаленныя глухія мѣста и поэтому естественно, что тотъ повышенный образовательный цензъ, который предъявляется къ лицамъ лѣсной специальности, по отношенію къ лѣсамъ сѣвера не отвѣчаетъ мѣстнымъ запросамъ и цензъ этотъ слѣдовало бы понизить, иначе этого вопроса не рѣшить. У насъ два высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведенія и въ настоящее время государственное лѣсное управленіе озабочено массою реформъ въ своемъ хозяйствѣ и при введеніемъ лѣсовъ въ извѣстность, а между тѣмъ работниковъ нѣтъ и лѣсничества сплошь и рядомъ пустуютъ. Какъ ни

элементарны, какъ ни примитивны здѣсь формы хозяйства, но техническія познанія необходимы и поэтому наиболѣе было бы желательнымъ для полученія персонала по завѣдыванію лѣсами сѣвера учрежденіе здѣсь же на сѣверѣ лѣсныхъ учебныхъ заведеній, приближающихся къ типу среднихъ специальныхъ школъ. Затѣмъ, желательно, чтобы школы эти пополнились лицами мѣстными, знакомыми съ условіями жизни, привычными къ тѣмъ трудностямъ, которыя приходится встрѣчать при завѣдываніи лѣсами. Здѣсь техническая подготовка должна быть другого характера, чѣмъ для лѣсовъ въ среднихъ губерніяхъ. Въ то время, какъ въ среднихъ губерніяхъ примѣняется эксплуатація лѣсовъ по площади, съ предоставленіемъ предпринимателю всей имѣющейся тамъ древесины; здѣсь же по особенностямъ хозяйства такой способъ сплошныхъ продажъ представляется довольно затруднительнымъ, здѣсь учетъ преобладаетъ по количеству и для того, чтобы установить правильную расцѣнку лѣсныхъ матеріаловъ, которые находятся въ разной степени поврежденія или фаутности, требуются спеціальныя познанія. Слѣловательно, чтобы правильно поставить здѣсь дѣло отпуска лѣса, необходимо персоналъ, хорошо знакомый съ этимъ дѣломъ. Осуществить это не трудно, потому что въ частности въ Архангельскѣ имѣется достаточное количество заводовъ, гдѣ лица, подготовляющіеся къ будущей дѣятельности могли бы детально ознакомиться съ фаутировкой. Затѣмъ, въ отношеніи лѣсной стражи, также является необходимымъ увеличеніе ея состава; далѣе является необходимымъ улучшеніе ея въ качественномъ отношеніи. Напр., при сравнительно небольшой площади казенныхъ лѣсовъ Финляндіи всего около 5 мил. дес., тамъ имѣются—школа промежуточнаго характера между высшими и средними, подготовляющихъ персоналъ лѣсничихъ и кромѣ того имѣется 4 школы спеціально для подготовки лѣсниковъ, лѣсной стражи. Ученики этихъ школъ проводятъ почти все рабочее время въ практическихъ занятіяхъ разнообразнаго характера, подготовляющихъ ихъ вполне пригодными помощниками въ томъ дѣлѣ, которое предстоитъ лѣсничимъ сѣвера, а при условіи значительнаго развитія лѣсной эксплуатаціи, это обстоятельство является однимъ изъ самыхъ необходимыхъ. Обращаясь къ

лѣсоиспользованію, необходимо замѣтить, что во многихъ случаяхъ явится необходимымъ предоставленіе болѣе продолжительныхъ сроковъ по эксплуатаціи лѣсовъ; не слѣдуетъ давать очень большихъ, потому что этимъ задерживается развитіе лѣсной промышленности, но нельзя при мѣнять тѣ сроки, которые примѣняются въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ. То, что примѣняется въ губ. Саратовской, примѣняется и здѣсь, только въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ; конечно, съ этимъ обстоятельствомъ приходится очень считаться. Затѣмъ сбытъ фаутнаго лѣса является однимъ изъ самыхъ необходимыхъ условій использованія лѣсныхъ продуктовъ; точно также совершенно необходимо урегулированіе цѣнъ на лѣсъ. Мнѣ приходилось отмѣчать насколько здѣшнія современныя таксы не соответствуютъ по сравненію съ другими мѣстами имперіи; это, конечно, съ одной стороны задерживаетъ сбытъ, съ другой стороны способствуетъ тому, что все, что получше берется, что похуже оставляется и хотя въ печати есть указаніе на то, что въ нынѣшнее время заставили предпринимателей вывозить и фаутникъ, но это лишь форма, а не сущность, потому что при тѣхъ громадныхъ пространствахъ лѣсничества, съ которыми приходится считаться, фактически представляется невозможнымъ осуществить это условіе. Дѣло какъ было, такъ остается и теперь, а потому нельзя себя усыплять той мыслью, что какъ будто бы въ настоящее время использованіе лѣсовъ направлено къ прочнымъ улучшеніямъ. Располагая большимъ числовымъ матеріаломъ, но зная какъ вообще утомительно дѣйствуетъ таковой на вниманіе, я не привожу его цѣликомъ, тѣмъ болѣе что и безъ того достаточно утомилъ вниманіе собранія, а потому позволю закончить на этомъ мое сообщеніе. (Продолжительные и громкіе аплодисменты).

Предсѣдатель. Кто нибудь имѣетъ возраженія?

В. А. Ленгауеръ. Для меня весьма интересно получить отвѣтъ на слѣдующее. Я обратилъ вниманіе на то, что однимъ изъ препятствій къ развитію лѣсной промышленности является вопросъ о таксахъ: съ одной стороны отпускается очень мало лѣса, а съ другой стороны, по очень дорогой цѣвѣ; значить, промышленность

стѣснена съ двухъ сторонъ. Благодаря тому, что здѣсь достаточное число членовъ, служащихъ по лѣсному вѣдомству, маѣ желательно получить объясненія относительно того, какой существуетъ процессъ выработки таксъ и нельзя ли познаться съ этимъ вопросомъ болѣе подробно: тогда, быть можетъ можно было бы отмѣтить ошибки, на которыхъ базируются опредѣленія таксъ и парализовать ихъ неблагоприятныя послѣдствія.

Предсѣдатель. Угодно кому нибудь отвѣтить на предложеніе В. А. Ленгауера.

А. О. Шидловскій. Среди нашего собранія мы видимъ представителей лѣсного управленія; можетъ быть они въ этомъ отношеніи помогутъ.

В. А. Ленгауеръ. (Слѣдъ продолжительнаго молчанія). Въ виду затруднительности для чиновъ лѣсного вѣдомства моего вопроса я долженъ просить его снять. Разъ я не могу получить отвѣта, я не настаиваю на немъ и извиняюсь за то безпокойство, которое причинилъ; вѣроятно для полученія отвѣта мнѣ придется искать другіе пути.

Н. Н. Мамадышскій. Если я рѣшился сдѣлать нѣсколько возраженій, то исключительно только потому, что съ крайнимъ удивленіемъ встрѣтилъ полное отсутствіе какого бы то ни было желанія со стороны членовъ общества, изъ чиновъ мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, сдѣлать возраженія г. докладчику. Я это говорю потому, что съ моей точки зрѣнія, какъ мнѣ кажется, специалисты по лѣсному дѣлу должны были бы найти тѣ или иныя слабыя мѣста въ докладѣ и сдѣлать возраженія. Я не являюсь совершенно специалистомъ по лѣснымъ вопросамъ, но все же вижу недостатки доклада; поэтому позволю себѣ сдѣлать возраженія на нѣкоторыя положенія докладчика, основываясь исключительно на литературныхъ матеріалахъ, такъ какъ повторю, какихъ бы то ни было личныхъ знаній въ этомъ отношеніи у меня нѣтъ. Прежде всего я хочу коснуться вопроса относительно запасовъ пиловочнаго лѣса и пр. лѣсныхъ матеріаловъ, вмѣющихся въ Архангельской губ. Въ данномъ случаѣ, какъ докладчикъ, такъ и я, такъ и всѣ лица, которыя захотѣли бы говорить по этому вопросу, могутъ подойти къ нему исключительно только предположительнымъ, гадательнымъ путемъ. Вся бѣда и весь недостатокъ въ

этомъ вопросѣ заключается въ томъ, что у насъ не было и нѣтъ въ настоящее время болѣе или менѣе правильныхъ, точно поставленныхъ изслѣдованій запасовъ лѣсовъ; частью, на это указали и самъ г. докладчикъ. Поэтому, исходя изъ гадательныхъ положеній и свѣдѣній, которыя есть, затѣмъ изъ тѣхъ частичныхъ изслѣдованій общаго характера, но отнюдь не статистическаго и не описательнаго, не кадастроваго, которыя производились, мнѣ кажется, можно съ такимъ же основаніемъ говорить объ увеличеніи отпуска сѣверныхъ лѣсовъ, съ какимъ и объ уменьшеніи его. Мы не знаемъ, отпускается ли лѣса изъ казенныхъ владѣній столько, сколько позволяютъ дѣйствительно лѣсныя производствія и запасы отпускать его или недостаточнo, или, наоборотъ, отпускается много. Все это можно говорить съ одинаковымъ правомъ, такъ какъ точныхъ знаній нѣтъ. Далѣе нужно подойти къ вопросу не съ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ одной части населенія, — въ данномъ случаѣ, лѣсозаводчиковъ и лѣсопромышленниковъ, что какъ я не могъ не замѣтить, красной каплей проходить черезъ весь докладъ. Объ этомъ меня заставляють думать вопросъ о непремѣнномъ увеличеніи, громадномъ увеличеніи, отпуска лѣса и уменьшеніи цѣнъ на лѣсъ, выдвигаемый докладчикомъ. Мнѣ же кажется въ данномъ случаѣ, не имѣя точныхъ данныхъ по неизслѣдованнымъ лѣсамъ, можно скорѣе подойти съ такимъ вопросомъ: не благо ли въ томъ, что до сихъ поръ, несмотря на то, что постановка лѣсного хозяйства была и есть въ высшей степени неудовлетворительна, все-таки лѣса, не подвергаясь усиленной вырубкѣ, такъ или иначе сохранились, быть можетъ, для будущихъ поколѣній. Казенное вѣдомство при эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ не должно ставить на первый планъ вопросъ о томъ, чтобы она была, во что бы то ни стало, похолодѣе и чтобы изъ лѣсовъ извлекалась польза. Казенныя лѣса должно, главнымъ образомъ, сберегать для нуждъ народныхъ, настоящихъ и будущихъ. Г. докладчикъ держится оптимистическаго мнѣнія, что изъ лѣсовъ казенныхъ можно отпускать значительно больше, чѣмъ отпускается матеріаловъ теперь. Не приводя какихъ либо точныхъ данныхъ, не подкрѣпляя свои выводы точными изслѣдованіями, — докладчикъ и самъ говоритъ, что опираться на точныя данныя онъ не

могъ, такъ какъ не было изслѣдованій, — онъ все же, несмотря на это, держится оптимистическаго вывода. Если, говорить онъ, въ настоящее время отпускается 3—4—5 мил. пиловочныхъ бревенъ, то можно отпускать 15—20 мил.; я же спрошу, почему не сказать 40—50 мил. и наоборотъ, почему вмѣсто 3—4-хъ мил. не сказать 1—2 мил.; я думаю, что тутъ одинаковыя основанія, ибо нѣтъ прочныхъ данныхъ. Я сдѣлаю оговорку, что вовсе я не склоняюсь къ тому, чтобы ставить вопросъ о меньшемъ отпускѣ лѣсовъ, чѣмъ теперь или чтобы оставалось status quo. Я только хочу сказать, что пока не произведено изслѣдованіе лѣсовъ, точно описательнаго, кадастроваго характера, и научное изученіе лѣсовъ, до тѣхъ поръ огульный отпускъ лѣсовъ едва ли умѣстнъ и сдержанность въ рубкѣ гораздо умѣстнѣе, чѣмъ излишне форсированные шаги. Возвращаясь къ вопросу о литературныхъ цифровыхъ данныхъ относительно количества пиловочныхъ деревьевъ и прочихъ матеріаловъ, имѣющихся въ Архангельской губ., я позволяю себѣ не согласиться съ докладчикомъ, который считаетъ эти цифры, на мой взглядъ, значительно преувеличенными. Я позволю себѣ сослаться на литературный источникъ, такъ какъ личныхъ знаній у меня, повторяю, не имѣется. Я обращусь къ книгѣ „Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности Архангельской губ.“ Это труды мѣстныхъ совѣщаній, бывшихъ подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Вите и въ этой книгѣ я нашелъ докладъ помощника управляющаго Удѣльнымъ Вельскимъ округомъ г. Орлова, который говоритъ:

„Запасы лѣса, въ чьихъ бы рукахъ они не находились, т. е. въ рукахъ ли казны, удѣла или частныхъ лицъ, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ достояній страны, важнѣйшій элементъ экономической жизни государства. Эти богатства копились вѣками и даже тысячелѣтіями и лишь случайно уцѣлѣли до нашихъ дней, поэтому расхотать ихъ съ легкимъ сердцемъ нельзя; они не вырастутъ вновь, въ томъ же видѣ, даже черезъ столѣтія. Ростъ лѣса совершается крайне медленно и съ большими трудностями. Не каждое деревцо, которое взшло отъ сѣмени, вырастетъ въ большое дерево. Вотъ, схема роста лѣса въ двухъ словахъ. Представимъ себѣ, въ извѣстный моментъ оголенную отъ лѣса

площадь; через 5 лѣтъ она сплошь, какъ щетка, покрылась молодыми всходами сосны. Через 50 лѣтъ насажденія достигли толщины кола. Затѣмъ мѣстность постигаетъ повальный пожаръ, который совершенно истребляетъ одну половину площади и здѣсь опять получается пустырь. Другая половина остается. Проходитъ еще 50 лѣтъ. Первая опять покрылась молодымъ подлѣскомъ, за то на второй въ теченіе второго столѣтія были отдѣльные пожары, вѣтровалы, сосновая пяденица, гололедица и проч. невзгоды, которыя сильно разстроили насажденія. Къ концу второго столѣтія на ней, однако, можетъ найтись нѣкоторое количество пиловочного лѣса. Въ среднемъ, какъ показала хозяйственная рубка пиловочнаго лѣса удѣломъ, на подобной площади, какъ сравнительно сохранившейся, такъ называемой пиловочной площади, можетъ оказаться $6\frac{1}{2}$ —7 пиловочныхъ деревьевъ на десятина. Остальная масса лѣса на всей площади, будетъ малоцѣнный молоднякъ и частью лѣсъ, годный на крестьянскія постройки. И это взять лучшій случай. Болѣе обыкновенный будетъ тотъ, что и вторая половина площади, въ теченіе второго столѣтія, будетъ тоже уничтожена сплошнымъ пожаромъ. Почти все первоначальное сосновое насажденіе замѣнится еловымъ и до пиловочнаго лѣса будетъ dorостать уже первая половина и т. д. Въ общемъ же пиловочный лѣсъ вырастетъ, можетъ быть, только къ концу третьяго, а то и въ четвертомъ столѣтіи, хотя деревья-то будутъ имѣть только 180—200 лѣтъ. Это не фантазія, а живая дѣйствительность. Изученіе удѣльныхъ лѣсовъ сѣвера показываеъ, что рѣшительно нѣтъ мѣста, гдѣ бы никогда не было пожара; въ особенности, какой-то колоссальный повальный пожаръ былъ лѣтъ 80—100 тому назадъ. Такимъ образомъ, тѣ гиганты, которые мы нынѣ рубимъ, выросли на труахъ многихъ погибшихъ поколѣній. Вотъ какъ трудно растеъ лѣсъ и съ какою „тугою“ копяся лѣсныя богатства. Удѣль знаетъ это и расхочуеъ ихъ съ самой щепетильной осмотрительностью. Еще 3 года назадъ Вельскій удѣльный округъ съ 2.500.000 дес. рубилъ 120.000 комлей (деревъ), т. е. одно дерево съ 20 дес. да и то еще получалъ отъ главнаго управленія удѣловъ укоризны въ лѣсоистребленіи. Всѣ свои дачи удѣль устроилъ, т. е. точнѣйшимъ образомъ измѣрилъ ихъ производительную

и непродуцительную площадь, подсчиталъ всѣ запасы лѣса, пересчиталъ поштучно всѣ пиловочныя деревья. Онъ содержитъ цѣлыя партіи лѣсоустроителей, которые только и дѣлаютъ, что изслѣдуютъ почвы, изслѣдуютъ ростъ лѣса и вновь, послѣ вырубокъ и разныхъ бѣствий, приводящихъ въ разстройство лѣсныхъ насажденія (вырубки хоть бы 30 пиловочныхъ деревьевъ на десятицу тоже не проходить безслѣдно для насажденія), подсчитываютъ запасы лѣса. А удѣль постоянно ихъ допрашиваетъ, сколько лѣса будетъ черезъ 50 лѣтъ? сколько будетъ черезъ 100 лѣтъ? Въ случаяхъ лѣсныхъ бѣствий удѣль не останавливается ни передъ какими мѣрами и ни передъ какими затратами. Замѣченъ корождь въ лѣсахъ Вельскаго удѣльнаго округа, удѣль не задумался очищать всѣ остающіяся въ лѣсахъ еловыя вершины, тратя пынче по 12 к. на каждую вершину; на 100 тыс. вершинъ это составитъ 12 тыс. руб. Вѣдь, вершины-то остаются гнить въ лѣсу“.

Я прилаю глубокое значеніе тому, что я сейчасъ имѣлъ честь прочеать, потому что это говоритъ лицо близко стоящее къ постановкѣ дѣла въ удѣльныхъ лѣсахъ сѣвера. А все сказанное имъ, можетъ быть примѣнено и къ казеннымъ лѣсамъ, съ той лишь разницей, что удѣльные лѣса безусловно лучше поставлены, за удѣльными лѣсами слѣдять и слѣдовательно, они въ лучшихъ условіяхъ и тѣ цифры и свѣдѣнія, которыя касаются удѣльныхъ лѣсовъ, говорятъ за то, что эти лѣса должны давать повышенныя цифры сравнительно съ казенными лѣсами, въ отношеніи возможности вырубки лѣса. Если судить на основаніи доклада г. Орлова, постановка лѣснаго дѣла въ удѣльныхъ лѣсахъ почти идеальна. И что же? При условіи такого раціональнаго веденія хозяйства и разработки лѣса, находятъ въ удѣлѣ возможнымъ брать съ 20 дес. только одно пиловочное дерево. Такимъ образомъ, съ тѣми громадными цифрами бревенъ, на возможность вырубки которыхъ изъ казенныхъ лѣсовъ указывалъ уважаемый профессоръ Сурожъ, едва ли можно согласиться. Затѣмъ я обращусь къ другому источнику, къ „Статистическому ежегоднику Финляндіи за 1906 годъ“ и позволю себѣ остановить ваше вниманіе на слѣдующихъ цифрахъ. Совершенно вѣрно,—правъ докладчикъ, что число лѣсопилоекъ въ Финляндіи громадно въ срав-

неніи съ количествомъ ихъ въ Архангельской губ. и вообще у насъ на сѣверѣ. Въ 1904 году, какъ видно изъ „Ежегодника“, въ Финляндіи имѣлось 338 паровыхъ и 189 водяныхъ лѣсопилокъ. Въ данномъ случаѣ, мнѣ какъ не специалисту, не понятно одно явленіе, на которое я хочу, между прочимъ, обратить вниманіе и если мнѣ разъяснятъ и скажутъ, что я ничего не понимаю, я только соглашусь. Тамъ сказано, что на этихъ лѣсопилкахъ имѣется 19127 человекъ рабочихъ мужч. и 1997 женщинъ. Въ Архангельской же губ., судя по адресь-календарю 1910 года, изд. Архангельскаго статистическ. Комитета, на всѣхъ лѣсопильныхъ заводахъ было 14155 человекъ рабочихъ; затѣмъ производительность финляндскихъ заводовъ въ Ежегодникѣ показана въ 80.185.956 марокъ. Между тѣмъ, по тому же адресь-календарю, который я цитировалъ, цѣнность производства Архангельскихъ заводовъ равняется 16.978.308 руб. Вотъ эти-то цифры относительно количества рабочихъ и относительно производительности заводовъ Финляндіи и Архангельской губерніи заставляютъ меня задать вопросъ: разница въ количествѣ рабочихъ небольшая, въ свою очередь, въ производительности разница такъ же незначительная; не значить ли это, что лѣсопилки, имѣющіяся въ Финляндіи, сравнительно съ лѣсопильными заводами Архангельской губ. слишкомъ малы. Затѣмъ хочу обратить вниманіе на вопросъ относительно количества пиловочныхъ бревенъ и другихъ меньшихъ бревенъ, имѣющихся въ казенныхъ лѣсахъ Финляндіи. На основаніи указаннаго „Ежегодника“, прежде всего, я не соглашусь съ той цифрой, которую привелъ докладчикъ относительно казенныхъ лѣсовъ Финляндіи. Онъ сказалъ, что ихъ 5 милл. дес., въ дѣйствительности же по Ежегоднику такихъ лѣсовъ 13.143.937 гектаровъ*).

Проф. О. Н. Суроужъ. (Съ мѣста) *Это всего съ неудобными.

Н. Н. Мамадышскій. На пространствѣ 10.183.542 гектаровъ произведенъ учетъ деревьевъ и обнаружено, что пиловочныхъ бревенъ (не менѣе 30 сан. въ поперечникѣ) имѣется 38.183.278, остальныхъ бревенъ, меньшихъ, (отъ 25 до 30 сан. въ поперечникѣ) имѣется 45.230.345 штукъ. Переводя гектары на десятины, мы ви-

димъ, что выйдетъ немного болѣе 4-хъ деревьевъ на десятину перваго разряда и 5 деревьевъ втораго разряда, всего 9. Сравнительно Финляндскіе и Архангельскіе лѣса, сказать, которые изъ нихъ лучше, я не рискую. Уважаемый докладчикъ держится того мнѣнія, что Финляндскіе лѣса хуже, исходя изъ соображенія, что тамъ почва менѣе благоприятна для произростанія лѣсовъ, что тамъ скалы и т. д. Мнѣ же кажется, что скорѣе можно утверждать, что въ Архангельской губ. условія для произростанія лѣсовъ хуже, чѣмъ въ Финляндіи: если тамъ скалы, то здѣсь безконечныхъ болота. Далѣе, перейдя отъ природныхъ условій къ вопросу о способѣ эксплуатаціи лѣсовъ и объ уходѣ за ними, мы встрѣчаемся въ Финляндіи съ условіями безконечно лучшими, чѣмъ условія въ Архангельской губ. Въ Архангельской губ. колоссальныя пожарища, короѣды, разные болѣзненные процессы, неумѣлое и неисправное хозяйничанье и другія всевозможныя неблагоприятныя условія, сдѣлали лѣса стоящими безконечно ниже во многихъ отношеніяхъ Финляндскихъ лѣсовъ. Поэтому предположить, что въ Архангельской губ. на десятину пиловочныхъ деревьевъ больше, чѣмъ въ Финляндіи, едва ли есть основанія. Вотъ, всѣ указанныя соображенія и заставляютъ меня думать, едва ли можно съ такимъ легкимъ сердцемъ, какъ докладчикъ, говорить о возможности широкаго отпуская лѣсовъ на нашемъ сѣверѣ и если, въ данномъ случаѣ, terra incognita передъ нами, то до тѣхъ поръ, пока эта terra incognita не будетъ обследована и изучена, не разумнѣе ли сберечь эти лѣса для будущаго, чѣмъ широко растрчивать ихъ, причемъ растрчены они будутъ безвозвратно? Мнѣ еще хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ относительно пониженія ценза для лицъ, завѣдующихъ мѣстными лѣсничествами и служащихъ въ нихъ, что рекомендуетъ профессоръ Суроужъ. Я позволю себѣ не согласиться съ г. докладчикомъ въ этомъ вопросѣ, кореннымъ образомъ. Если у насъ мало высшихъ учебныхъ заведеній, то нужно стремиться къ тому, чтобы ихъ было больше. Если недостаточно жалованье для служащихъ въ лѣсничествахъ, нужно жалованіе увеличить. Если условія существованія слишкомъ тяжелы и скверны, то нужно, по возможности, эти условія парализовать и создать болѣе благоприятныя. Но вводить

*Гектаръ=0,915 дес. Примѣчаніе г. Мамадышскаго. Секретарь Собранія В. Ленгауэръ.

такой прецедентъ, какъ пониженіе ценза, для лицъ, стоящихъ во главѣ лѣсныхъ, по моему мнѣнію, совершенно неправильно и вредно для дѣла. Въ Архангельской губерніи уже замѣчается назначеніе лѣсничими лицъ, безъ спеціальнаго образованія, — полагаю, что это неправильно, нежелательно и къ этому едва-ли слѣдуетъ стремиться. Вотъ тѣ основныя возраженія, которыя я хотѣлъ сдѣлать. (Дружные аплодисменты).

Председатель. Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

Послѣ второго перерыва.

Проф. *О. И. Суворовъ.* Я прошу слово, чтобы сдѣлать нѣкоторыя поясненія на возраженія почтвеннаго оппонента. Меня очень радуетъ, что даже среди лицъ не лѣсной спеціальности нашлся оппонентъ и сугубо радуетъ, то что оппонентъ привелъ такія данныя, которыя могъ бы привести специалистъ. Мнѣ, когда приходилось бывать въ другихъ лѣсныхъ странахъ, случалось подмѣчать то явленіе, что не только специалисты лѣсного дѣла интересуются подобными вопросами, но даже для значительной части населенія страны, благосостояніе которой зиждется на лѣсахъ, послѣдніе представляютъ большой интересъ и предметъ общихъ сужденій. Думаю, что настанетъ и у насъ такое время. Позволю себѣ замѣтить, что съ матеріалами мѣстныхъ комитетовъ знакомъ, но дѣло въ томъ, что съ тѣхъ поръ прошло много времени и появились новѣйшія изслѣдованія по отношенію къ лѣсамъ того же удѣльнаго вѣдомства. И если воспользоваться этими данными, то, дѣйствительно, можно, придти къ заключенію, что тѣ цифры, которыя я предполагалъ возможными къ отпуску и которыя я нахожу весьма посредственными, соотвѣтственно состоянію лѣсовъ и ихъ производительности, именно, онѣ не превышаютъ тѣхъ нормъ, изъ которыхъ исходитъ удѣльное вѣдомство при опредѣленіи размѣра эксплуатаціи своихъ лѣсовъ. Затѣмъ, хотя у насъ нѣтъ достаточной полныхъ обследованій, какія были бы желательны въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, мы все-таки за послѣднее время получили не мало такихъ данныхъ, которыя являются для насъ придержкой; привести быстро въ извѣстность лѣсное имущество сѣвера, представляется дѣломъ труднымъ и при данныхъ условіяхъ неосуществимымъ, ес-

ли считаться съ тѣмъ, насколько расходъ оправдывается средствами, что при ничтожномъ использованіи лѣсовъ очевидно. Изслѣдованіе хода роста было въ разныхъ мѣстахъ Архангельской и Вологодской губ. и даже на Печорѣ были произведены изысканія однимъ изъ представителей мѣстнаго управленія госуд. имущества, который констатировалъ такія нормы на десятину, что я не рискнулъ бы ихъ принять; онѣ высоки и думаю, что это есть, такъ сказать, исключительный результатъ. Мнѣ же, какъ лицу своей спеціальности, конечно, приходится считаться съ тѣмъ, чтобы использованіе лѣсовъ ни въ коемъ случаѣ не являлось ущербомъ въ ихъ производительности. Нужно имѣть въ виду то обстоятельство, что лѣса наши слабо использовались все время и хотя есть точный учетъ этому, но приводить данныя за всѣ года было бы слишкомъ утомительно и затруднительно. Такъ что, лѣса у насъ находятся въ состояніи старшаго возраста и слѣдовательно имѣется готовый для реализаціи запасъ и тѣ нормы, которыя я принялъ, отвѣчаютъ нормамъ производительности, тѣмъ болѣе, что запасъ этотъ накопился исключительно благодаря тому, что использованіе было крайне ничтожно. Затѣмъ, тѣ нормы, которыя мною приняты, согласуются съ этими изслѣдованіями, но если ихъ перевести на единицы площади, то эти величины оказываются невелики; далѣе я беру торговья объявленія управленія, которыя являются официальными документами: въ нихъ норма на десятину отъ 5 до 50 деревьевъ, поступающихъ въ эксплуатацію площадей. Затѣмъ, есть данныя, которыя показываютъ, что и при этой нормѣ дѣйствительная заготовка оказывалась количественно въ 10 разъ большею, но я съ этимъ обстоятельствомъ не считался, а принималъ ту норму, которую установили изслѣдованія для опредѣленія возможнаго ежегоднаго размѣра пользованія.

Исчисленіе приблизительнаго размѣра возможнаго отпуска сдѣлано, исходя изъ слѣдующихъ придержекъ. На основаніи изслѣдованій въ удѣльныхъ и казенныхъ лѣсахъ Архангельской и Вологодской губерній, всего на площади около 4 мил. дес., процентное соотношеніе площадей разныхъ типовъ насажденій и число имѣющихся въ нихъ пиловочныхъ деревьевъ, въ среднемъ на 1 дес., можетъ быть принято слѣдующимъ. Бѣлоборъ 9% съ 27

пиловочными деревьями на 1 дес., борь ягодникъ 2,5⁰/₀—95, борь островной 5⁰/₀—60, лиственничный борь 1⁰/₀—110, холмъ и холмовая ровнядь 9,5⁰/₀—69, биль 3,5⁰/₀—35, ровнядь 22,5⁰/₀—7, логъ 1⁰/₀—60, согра 17,5⁰/₀—10; остальные типы принимаю въ расчетъ съ отсутствіемъ пиловочнаго лѣса, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ констатировано присутствіе послѣдняго. На основаніи приведенныхъ данныхъ, вычисленіемъ получается на 1 дес. всей удобной лѣсной площади въ среднемъ 19,6 готовыхъ для рубки деревь. Принимая оборотъ хозяйства въ 60 лѣтъ, площадь годичной лѣсосѣвки выразится по Архангельской губ. около 500 тыс. дес., съ числомъ деревь 9,8 мил. и по Вологодской г. около 440 т. дес. съ числомъ деревь 8,6 мил., а по двумъ губерніямъ размѣръ возможнаго годичнаго пользованія около 18,4 мил. штукъ пиловочныхъ деревь, что въ бревнахъ составитъ до 25 мил. штукъ. Наличность фауны и спросъ на менѣе толстомѣрный лѣсъ могутъ значительно повысить этотъ примѣрный размѣръ возможнаго отпуска.

Затѣмъ, что касается указанія на лѣса Финляндіи, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ числѣ 13 мил. гектар. казенныхъ пространствъ, заключается удобной лѣсной 5,5 мил. гек., а остальное—болота, тундры, каменистыя и пр. неудобныя. Затѣмъ нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что въ Финляндіи работы по приведенію въ извѣстность пиловочнаго матеріала еще не закончены. Они начаты во второй половинѣ 80-хъ годовъ; ведется перечень деревьевъ пиловочныхъ и строевыхъ и у нихъ обследована пока только часть лѣсной площади, такъ что при опредѣленіи числа пиловочныхъ и др. деревь на гектаръ ни въ коемъ случаѣ нельзя дѣлить на 15 мил. Если раздѣлить то, что есть, даже на всю удобную, то получится 17 деревь на гектаръ (8 пиловочныхъ и 9 строевыхъ), и слѣдуетъ имѣть въ виду, что эти величины еще преуменьшены, ибо получены лѣченіемъ на всю удобную лѣсную площадь, фактически же перечтенныя деревья относятся лишь къ части 5,5 мил. гект. На картѣ Финляндіи изображено, гдѣ находится пиловочный матеріалъ въ количествѣ такомъ то, такомъ то и такомъ то, такъ что разсматривая карту можно составить себѣ извѣстное представленіе. Всѣ Финляндскіе казенные лѣса, къ которымъ относят-

ся тѣ перечеты, сосредоточены на сѣверѣ и граничатъ съ Кольскимъ полуостровомъ. Такъ что, собственно, условія лѣснаго производства, благодаря почвѣ и климату, у насъ несомнѣнно должны быть значительно выше, чѣмъ тамъ на самомъ крайнемъ сѣверѣ. Безусловно, конечно, лѣса нужно беречь, но вѣдь это понятіе растяжимое. Я уже имѣлъ честь обратить вниманіе, что казенное лѣсное управленіе очень настойчиво и всегда проводило принципъ сбереженія лѣсовъ, но вѣдь сбереженіе и неиспользованіе это двѣ вещи разныя. Вѣдь лѣсъ организмъ живой,—чѣмъ мы не воспользовались въ этомъ году, то на слѣдующій годъ отпадаетъ, такъ что съ этимъ тоже нужно считаться. Вѣдь не такъ далеко то время, всего 15 лѣтъ тому назадъ, когда въ средней Россіи казенные лѣса использовались очень слабо и въ результатѣ приходилось изъ отпуска на мертвый лѣсъ не менѣе 40% годичнаго пользованія. У насъ были прекрасные дубовые лѣса, усердно сберегавшіеся еще современъ Петра Великаго, использованіе ихъ было запрещено въ цѣляхъ кораблестроенія. Лѣса эти были неустроенные, отпускъ былъ прекращенъ, и что же случилось,—эти прекрасные дубовые лѣса перешли въ фауны—всѣ деревья оказались гнилыми, мертвыми и пришлося почти цѣлыя дачи сплошь вырубать, что совершенно не отвѣчаетъ никакимъ цѣлямъ хозяйства. Сбереженіе безусловно должно быть, но сбереженіе разумное.

Затѣмъ, относительно пониженія образовательнаго ценза для лѣсничихъ. Принципіально, конечно, нельзя не согласиться съ оппонентомъ, что чѣмъ больше лицъ, обнимающихъ предметъ своей дѣятельности во всей совокупности, тѣмъ болѣе то желательно, но я исходилъ изъ цѣлесообразности. У насъ много нуждъ неотложныхъ: одно дѣло требуетъ, другое, третье, четвертое и т. д. Слѣдуетъ отмѣтить, что значительное приложеніе на сѣверѣ техническихъ приѣмовъ, которые вызываются лѣсною спеціальностью, въ ближайшемъ времени не можетъ имѣть мѣста; затѣмъ, насколько въ будущемъ потребуется примѣненіе ихъ, то этому можетъ вполне удовлетворить среднее образованіе. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ примѣры не только въ другихъ отрасляхъ промышленныхъ спеціальныхъ знаній у насъ въ Россіи, но и въ западной Европѣ. Возьмите

напр. Австрію, гдѣ лѣсныя хозяйства находятся на высшемъ уровнѣ и гдѣ 90% лѣсовъ составляютъ частныя владѣнія. Частнымъ лѣсовладѣльцамъ оплачивать трудъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, представляется во многихъ случаяхъ затруднительнымъ, при небольшой величинѣ лѣсныхъ владѣній. Тамъ прекрасно функционируютъ среднія лѣсныя школы и техника тамъ находится на такомъ уровнѣ, что можно пожелать вполне, чтобы и у насъ, даже въ средней полосѣ Россіи, она была бы на томъ же уровнѣ. Затѣмъ позволю себѣ замѣтить слѣдующее: въ послѣднее время, въ періодической лѣсной печати, весьма часто сталъ возникать вопросъ о томъ, насколько является желательнымъ для сѣвера союзъ лѣсопромышленныхъ предпринимателей. Долженъ сказать, что во всѣхъ странахъ, гдѣ лѣсная промышленность находится на высокомъ уровнѣ, такое положеніе дѣла признается вполне необходимымъ. Возьмемъ напр. союзъ шведскихъ лѣсопромышленниковъ. Приведу краткую выдержку изъ ихъ устава. Значительную помощь въ дѣлѣ лѣсной промышленности, оказываетъ союзъ лѣсопромышленниковъ и экспортеровъ лѣса, такъ какъ имъ ведется учетъ размѣрамъ спроса, заготовки и вывоза лѣса, опредѣляются размѣры послѣднихъ, сообразно состоянію лѣсныхъ рынковъ, лѣлаются своевременно указанія, что слѣдуетъ въ предстоящемъ году усилить или уменьшить заготовкой, т. е. лѣсная промышленность ставится въ нормальныя условія. Прелупреждая кризисъ, союзъ вырабатываетъ условія, по которымъ должна производиться продажа опредѣленнаго количества и качества лѣса, командируютъ лицъ для изслѣдованія лѣсовъ въ различныхъ мѣстахъ и рынковъ. Въ сѣверной Швеціи онъ вѣдаетъ и прочія дѣла, относящіяся преимущественно до внѣшней лѣсной торговли. Вообще союзъ имѣетъ цѣлью освящать и улучшать разныя стороны лѣсной промышленности, какъ въ интересахъ внѣшней, такъ и внутренней торговли. Въ отношенія союза архангельскихъ лѣсопромышленниковъ отмѣчалось, что онъ вліяетъ на пониженіе корневыхъ цѣнъ на лѣсъ, — но вѣдь таксы высоки и еще недавно лѣсной департаментъ призналъ необходимость ихъ пониженія. Далѣе, на основаніи результатовъ лѣсныхъ торговъ оказывается, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ по условіямъ таксы сбытъ можетъ быть

удобенъ, тамъ лѣсъ проходитъ съ значительной надбавкой; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ заготовка чрезвычайно затруднительна, гдѣ невозможно высока такса, тамъ дѣйствительно образуются значительные остатки, а если и берется лѣсъ въ значительномъ количествѣ, то съ ничтожной надбавкой. Изслѣдованіе результатовъ сбыта лѣса въ послѣдніе годы показываетъ, что подобная организація союза не имѣетъ той отрицательной стороны, на которую нѣкоторые авторы обращали вниманіе. Затѣмъ, при условіи усиленія отпуска лѣса на сѣверѣ, возникаетъ вопросъ—найдетъ ли древесина потребленіе, по соответственнымъ цѣнамъ и не задержитъ ли это сбытъ лѣса въ другихъ мѣстахъ Европ. Россіи. Уже раньше отмѣчалось, что положеніе международнаго лѣсного рынка, дало г. Меляру поводъ опасенія на неудовлетворенность въ будущемъ спроса предложеніемъ древесины. Такимъ образомъ, ростъ внѣшняго спроса обезпечиваетъ сбытъ по соответственнымъ цѣнамъ усиленнаго отпуска. Весьма развитый по нашей Западной границѣ экспортъ древесины, можетъ видоизмѣниться за счетъ усиленія отправокъ древесины на нашъ безлѣсный и густонаселенный югъ, гдѣ спросъ на лѣсъ великъ, а удовлетвореніе органическое. Довести использование нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ до степени ихъ производительности чрезвычайно трудно; если же мы будемъ стоять только на взглядѣ сбереженія, то слѣдуетъ наши лѣса достояніемъ пожаровъ, насѣкомыхъ или сгноимъ на корнѣ, и такимъ образомъ, стремясь сберечь, мы потерямъ и потеряемъ тѣмъ болѣе, что наши конкуренты используютъ и закрѣпляютъ за собой благопріятныя условія международнаго лѣсного рынка. Съ развитіемъ же использованія, могли бы быть произведены затраты на повышеніе производительности.

В. А. Ленгауэръ. Я хотѣлъ возразить Н. Н. Мамалышскому, какъ статистику. Я былъ въ полной увѣренности, что цифры это его родная сфера, но приведенный имъ примѣръ лишилъ меня столь пріятной увѣренности; такъ онъ, сравнивая финляндскую и архангельскую лѣсопромышленности исходитъ изъ соображеній, по крайней мѣрѣ, какъ я ихъ понималъ, что производительность шведскихъ и архангельскихъ лѣсопилокъ одинакова и что судя по количеству рабочихъ въ ар-

хангельскихъ лѣсопилкахъ, производительность финляндскихъ лѣсопилокъ должна быть менѣ приведенныхъ проф. Сурожемъ данныхъ о эксплуатаціи лѣсовъ Финляндіи. Сколько я припоминаю, Н. Н. Мамадышскій указалъ 14 т. человекъ для рабочихъ лѣсопильныхъ заводовъ Архангельской губ. Я думаю, что для опредѣленія производительности какойнибудь промышленности, нельзя брать во вниманіе одно число рабочихъ, а нужно брать также и тѣ техническія средства, которыми эта промышленность располагаетъ; если сравнивать лѣсопильные заводы, то нужно сравнивать ихъ не только по количеству рабочихъ, но также и по количеству лѣсопильныхъ рамъ. Тогда это была бы болѣе общая единица сравненія и по этой единицѣ коэффициентъ производительности однихъ заводовъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, можно сравнивать съ коэффициентомъ производительности другихъ заводовъ въ другомъ мѣстѣ,—въ противномъ случаѣ легко достигимъ абсурдъ. Н. Н. Мамадышскій проводитъ цифру 14 тыс. человекъ, занятыхъ въ лѣсной промышленности—это не совсѣмъ вѣрно. Въ Архангельской лѣсной промышленности по статистическимъ даннымъ мы находимъ, что при рубкѣ и сплавѣ занято 10 тыс., и на лѣсопильныхъ заводахъ 13.000. Я не думаю, что эти цифры можно складывать; но если говорить только о числѣ рабочихъ, а не о техническомъ оборудованіи заводовъ, то необходимо принимать уже во вниманіе число всѣхъ рабочихъ, т. е. брать не одну цифру, какъ это допускалъ Н. Н. Мамадышскій, а уже необходимо суммировать и остальные; тогда картина будетъ другая. Въ этомъ смыслѣ я, думая, что Н. Н. Мамадышскій разъяснить мнѣ возраженіе, сдѣланное докладчику. Если говорить относительно сбереженія лѣса, то у меня тоже возникаетъ вопросъ, хотя достаточно разъясненный, съ другой стороны, уважаемымъ проф. О. И. Сурожемъ, именно, что надо понимать подъ словомъ сбереженіе. Если беречь лѣсъ для какихъ нибудь поколѣній, то нужно задаться такимъ годомъ, съ котораго наши наследники будутъ брать этотъ лѣсъ. Мы въ данное время являемся наследниками нашихъ предковъ и имѣемъ право разсуждать такъ, какъ когда-то будутъ разсуждать наши наследники, предполагая использовать лѣсныя богатства; какъ наследникъ, лично я считаю, что сбереженіе лѣса могло бы быть

только въ смыслѣ производительной его переработки. Лѣсное хозяйство въ Архангельской губерніи не можетъ оставаться въ интересахъ наследниковъ въ такомъ порядкѣ, въ которомъ находится теперь, и слѣловательно, рецептъ Н. Н. Мамадышскаго долженъ быть примененъ или съ осторожностью или даже долженъ быть отвергнутъ. Это можно видѣть изъ официального источника: отчета мѣстнаго управленія земледѣлія и государственнѣхъ имуществъ за 1908 г., гдѣ по вопросу о разграниченіи крестьянъ Архангельской губ., ясно приведено все то невыгодное положеніе лѣснаго дѣла въ губерніи, которое вызывается нераздѣльнымъ владѣніемъ казны и крестьянъ. Я позволю сослаться на соотвѣтствующія выдержки.

„Въ казенныхъ дачахъ Архангельской губерніи, отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ для надобностей крестьянъ не было выдѣлено до сихъ поръ, какъ по недостатку административныхъ средствъ, такъ и потому, что огромное большинство казенныхъ дачъ не было приведено въ извѣстность. На 1-е января 1908 года въ губерніи было всего изслѣдованныхъ дачъ 6.442.300 десятинъ, и въ 1908 г. около 1.000.000 десятинъ.

Отсутствіе опредѣленныхъ границъ для крестьянскаго пользованія лѣсомъ, отражается неблагоприятно на извлеченіи дохода отъ казенныхъ лѣсовъ, какъ прямо—безхозяйственной эксплуатаціей на частяхъ дачъ, гдѣ происходятъ крестьянскія заготовки, такъ и косвенно—стѣсненіемъ правильной эксплуатаціи вообще и продажи лѣса для торговыхъ цѣлей въ частности.

Отсутствіе для крестьянскаго пользованія лѣснаго и земельного-опредѣленной территоріи исключаетъ возможность существенныхъ хозяйственныхъ улучшеній и всякихъ культурныхъ начинаній. Не могутъ имѣть мѣста какія-либо серьезные мѣры по уходу за наслажденіемъ, по лѣсовозобновленію, по осушкѣ болотистыхъ пространствъ и проч.—до тѣхъ поръ, пока на данномъ пространствѣ дѣйствуютъ два хозяина, изъ коихъ одинъ свободенъ отъ заботъ не только объ улучшеніи, но даже и о сбереженіи лѣсныхъ запасовъ, пока не выдѣлены въ натурѣ площади, которыя должны оставаться въ полномъ распоряженіи казны. Между тѣмъ потребность въ культурныхъ мѣропріятіяхъ на-

зрѣла, вытекаая изъ условій самого лѣсного хозяйства.

Неразграниченность казенныхъ и крестьянскихъ земель служитъ препятствіемъ къ расселенію мѣстныхъ крестьянъ и къ переселенію въ Архангельскую губернію крестьянъ изъ другихъ губерній. До тѣхъ поръ, пока не будутъ отграничены земли для старожилаго населенія,—не могутъ быть опредѣлены въ полной мѣрѣ также количество и мѣста свободныхъ казенныхъ земель, пригодныхъ для образованія переселенческихъ участковъ. До тѣхъ поръ переселенческое дѣло не можетъ получить сколько-нибудь серьезнаго развитія и можетъ вестись только ощупью, въ темную, сталкиваясь каждый разъ съ противодѣйствіемъ старожилаго населенія. При нынѣшнихъ, неупорядоченныхъ земельныхъ отношеніяхъ казны съ крестьянами, переселеніе сюда крестьянъ изъ другихъ губерній создало бы огромныя затрудненія на практикѣ и повело бы къ неизбежнымъ столкновеніямъ, какъ старожилаго населенія съ пришлымъ, такъ и того и другого населенія съ администраціей вообще.

Между тѣмъ свободныя мѣста для переселенцевъ на казенныхъ земляхъ Архангельской губерніи безусловно есть, и самое переселеніе сюда весьма желательно, какъ съ общегосударственной точки зрѣнія, такъ и въ интересахъ казеннаго лѣсного хозяйства данной губерніи. Притокъ населенія долженъ увеличить доходность и благоустройство казенныхъ лѣсовъ, увеличеніемъ контингента потребителей лѣсныхъ матеріаловъ, которые теперь, на мѣстѣ, не имѣютъ сбыта и увеличеніемъ числа рабочихъ рукъ, въ которыхъ въ настоящее время испытывается недостатокъ въ лѣсной промышленности, при всякаго рода лѣсныхъ работахъ. При плотности населенія около 1 человека на квадратную версту, казна лишена возможности извлекать изъ принадлежащаго ей имущества доходъ, соответствующій цѣнности этого имущества.

Все говоритъ за то, что сегодняшній докладъ билъ именно въ ту точку, что настоящее положеніе вещей съ лѣсами требуетъ реформъ и я считаю, что индиферентизмъ или отказъ реформъ можетъ быть только во вредъ интересамъ сѣвера. (Слабые аплодисменты).

Предсѣдатель. Слово за Н. Н. Мамандышскимъ.

Н. Н. Мамандышскій. Если В. А. Ленгауеръ располагалъ тѣмъ литературнымъ источникомъ, который я цитировалъ, то я попросилъ бы его показать мнѣ этотъ сборникъ (В. А. Ленгауеръ передаетъ ему источникъ, а адресъ-календаремъ 1910 года. Я не имѣю возможности его цитировать, такъ какъ здѣсь нѣтъ его, но я сдѣлалъ выписку и говорю согласно этой выписки, что тамъ опредѣленно было указано 14.155 рабочихъ; по этому поводу я могу подтвердить лишь еще разъ тотъ источникъ и сказать, что я пользовался имъ вѣрно. Но для усинокоенія В. А. Ленгауеръ я скажу, что эти цифры, какъ сравнительныя величины, относительно количества рабочихъ на Финляндскихъ и Архангельскихъ заводахъ, я подкрѣпилъ еще сравнительной цифрой относительно производительности и цѣны производства. Если тѣ возраженія, которыя привелъ В. А. Ленгауеръ, имѣютъ за собою raison d'être,—что я и раздѣляю до извѣстной степени,—т. е. что при техническихъ усовершенствованіяхъ одинъ рабочій можетъ произвести то, что дѣлаютъ 3—5 рабочихъ у насъ, но я подкрѣпилъ всѣ выводы другой цифрой, относящейся до цѣнности производства. По этому поводу В. А. Ленгауеръ ничего не сказалъ. Я нахожу, что цѣнность производства финляндскихъ заводовъ выше только на 3—4 мил. руб. Архангельскихъ тогда какъ въ количествѣ заводовъ лѣсопильныхъ Финляндскихъ и Архангельскихъ, разница слишкомъ велика. Я считаю въ Финляндіи цѣнность произвоста въ 20 мил. р., тогда какъ цѣнность производства Архангельской г., 16.978.908 р. Я позволю себѣ здѣсь сослаться на бесѣду во время перерыва съ однимъ изъ бывшихъ капитановъ Мурманскаго Товарищества, именно М. О. Лоушкинымъ, который передалъ мнѣ свое впечатлѣніе относительно лѣсопильныхъ заводовъ Финляндіи. Онъ разъяснилъ то недоумѣніе, которое было у меня и въ мою пользу. М. О. Лоушкинъ и не помню еще кто-то, бывший съ нимъ, сказали мнѣ, что въ Финляндіи лѣсопильные заводы сравнительно съ нашими мизерные, такъ что, можетъ быть, 34 Архангельскихъ завода стоять всѣхъ Финляндскихъ заводовъ. Ссылаясь на бесѣду съ лицами, бывшими въ Финляндіи, я задаю себѣ вопросъ,—можетъ быть это, дѣйствительно, такъ и есть? Далѣе позволю

себѣ сдѣлать возраженіе, пользуясь случаемъ, которое упустилъ раньше, уважаемому профессору О. И. Сурожу, относительно цѣнъ внутри Россіи и въ Архангельской губ. на лѣсные матеріалы. Профессоръ О. И. Сурожъ подчеркиваетъ, что цѣны слишкомъ различны въ Архангельской губ. и во внутреннихъ и западныхъ губерніяхъ. Онъ говоритъ: тамъ цѣны ниже, здѣсь выше и дѣлаетъ выводъ, что здѣсь цѣны должны быть уменьшены. У меня же является вопросъ, почему же не наоборотъ, почему не должны быть повышены цѣны во внутренней Россіи и въ юго-западномъ краѣ? Затѣмъ въ общей, по категорической формѣ, уважаемый проф. О. И. Сурожъ дѣлаетъ заключеніе, что сплавъ по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ ничтожный. Съ этимъ согласиться никакъ нельзя. „Краткій сборникъ статистическихъ свѣдѣній за 1908 годъ, изданіе Архангельскаго биржевого комитета“, приводитъ слѣдующія цифры сплава по С. Двинѣ: „сплавлено въ Архангельскъ по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ 91.970.246 пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. Я полагаю, что такая цифра вовсе не говоритъ о ничтожности сплава; наоборотъ, эта цифра говоритъ о громадной величинѣ сплава; это цифра только лѣсныхъ матеріаловъ, общая же цифра сплава равна 97.654.104 пуд., а въ 1909 году сплавъ равнялся уже 115 мил. пуд. вмѣстѣ съ тѣмъ я замѣтилъ, что докладчикъ, вообще, пользуется цифровыми свѣдѣніями устарѣвшими и не знакомъ съ новыми данными. Еще нѣсколько словъ относительно высокиѣ таксы на лѣсъ. Если бы высокія были таксы, то роста заводовъ не было бы; наоборотъ, заводы оставались бы *in statu quo* или уменьшались. Если же мы возьмемъ данныя по лѣсоцильнымъ заводамъ и лѣсной промышленности, то увидимъ, что въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ замѣчается значительный прогрессивный ростъ числа заводовъ и увеличеніе перерабатываемыхъ матеріаловъ. Это говоритъ о томъ, что, во всякомъ случаѣ, существующая такса на лѣса вовсе не задерживаетъ роста промышленности. Здѣсь я позволю себѣ, между прочимъ, сослаться на одинъ литературный источникъ, именно на статью, появившуюся въ „Лѣсопромышленномъ Вѣстникѣ“. Тамъ говорится, что дѣло лѣсопромышленности плохо и стѣснительно въ Архангельской губ., причѣмъ эта мысль подтверждается ссылкой на то, что будто

бы 4—5 заводовъ постигъ крахъ. Но всѣмъ намъ, господа, извѣстно, почему постигъ крахъ заводы и всѣмъ извѣстно, что одинъ изъ заводовъ погибъ вовсе не потому, чтобы были высокія цѣны, а совершенно другимъ причинамъ, даже не отвѣрящимся къ постановкѣ лѣсопромышленнаго дѣла. Что касается до другихъ заводовъ, то они прекрасно поднялись въ теченіе года и великолѣпно продолжаютъ работать, а причины временной администраціи надъ ними, опять таки лежатъ не въ сферѣ высокиѣ таксы.

Е. Ѳ. Давыдовъ. (Членъ Русско-Англ. Торг. Палаты). Не буду утомлять васъ, господа, длиннымъ сообщеніемъ по поводу всего только что выслушаннаго, полагая, что уважаемымъ профессоромъ Юсифомъ Игнатьевичемъ вопросъ этотъ поставленъ полно, ясно и доказательно изложенъ, что мнѣ остается лишь дополнить и отмѣтить нѣсколькими цифрами, ведомостокъ отпуска лѣса на надобности мѣстной лѣсной промышленности.

Сдѣлавъ изслѣдованіе на мѣстѣ по порученію Русско-Английской Торговой Палаты, на основаніи ходатайства Архангельскаго Биржевого Комитета, просившаго Палату оказать содѣйствіе въ этомъ направленіи, за короткое время изученія этого вопроса, натолкнулся я на слѣдующія данныя.

По отчету Лѣсного Департамента 1908 г., съ площади удобной подлѣсной земли 57,3 мил. дес., отпущено было по Архангельской и Вологодской губерніямъ 610.068 куб. саж. расстугаго лѣса, или по 2.34 куб. фута съ десятины кругомъ и получено чистаго дохода менѣе 6 к. съ десятины же.

Между тѣмъ, по самой низшей отпускной нормѣ, установленной Специальнымъ Лѣснымъ Комитетомъ при Лѣсномъ Департаментѣ для дачъ неустроенныхъ допускается назначеніе размѣра ежегодной вырубкі въ насажденіяхъ лучшаго качества 110 куб. фут., средняго достоинства 73 куб. фут. и въ дачахъ разстроенныхъ 55 куб. фут. древесины съ десятины всей удобной лѣсной площади.

Такимъ образомъ, принявъ даже сѣверную тайгу за дачу съ совершенно разстроеными рубкой насажденіями, все же согласно этихъ нормъ, возможно было бы увеличить отпускъ свыше чѣмъ въ 18 разъ или, ни болѣе ни менѣе, какъ на 1833%!

И одновременно съ этимъ, 36 лѣсопильныхъ заводовъ Архангельской губ. бѣдствуютъ за недостаточнымъ отпускомъ лѣса для пиловки.

Особенно острую нужду испытываютъ 21 лѣсопильный заводъ г. Архангельска, получающіе лѣсъ съ огромнаго Сѣв.-Двинскаго бассейна и Ковдскіе, вынужденные покупать поэтому пиловочный лѣсъ далеко за предѣлами Архангельской губ.—въ Вологодской, Олонецкой и даже въ Финляндіи.

Недостатокъ пиловочнаго лѣса на всѣхъ заводахъ Архангельской губ., исчисленный по официальнымъ источникамъ, выражается слѣдующими данными: въ 1909 г. было заводовъ, кромѣ Удѣльнаго 36, на нихъ пильныхъ рамъ—180; работали рамо-дней 4,130,475; распилили бревенъ 4.448.931 шт.

При нормальной же работѣ, имѣя достаточно лѣса, слѣдовало: по 280 сутокъ въ годъ каждый заводъ и пиловкѣ на раму по 150 бревенъ въ сутки—50.400 рамо-дней и распилено было бы на 3.651.669 бревенъ болѣе. Такимъ образомъ, дѣйствительная производительность этихъ заводовъ въ 1909 г. составляла лишь 58,85% нормальной.

По отдѣльнымъ же годамъ, за послѣднія семь лѣтъ, расчетъ этотъ даетъ колебанія отъ 44,5% до 58,85%, составляя въ среднемъ лишь 55% нормальной производительности, при наилучшей въ 1909 году. По окончаніи обслѣдованія этого вопроса, Палата предприметъ соотвѣтствующее рѣшеніе о дальнѣйшемъ направленіи ходатайства Биржевого Комитета.

Кромѣ того обязанъ заявить по порученію Русско-Английской Торговой Палаты, что въ видахъ содѣйствія какъ лѣсной промышленности, такъ и поднятія доходности казенныхъ бездоходныхъ дачъ, расположенныхъ въ дали отъ жел.-дорожныхъ линій и сплавныхъ водныхъ путей, Лѣснымъ Оудѣломъ Палаты вырабатываются условія долгосрочнаго пользованія дачами при постройкѣ къ нимъ подъѣздныхъ путей, или улучшеніи водныхъ, посредствомъ дорого стоящихъ сооружений; шлюзованія мелкихъ рѣчекъ, прорытія соединительныхъ каналовъ и т. д.

При настоящихъ узаконеніяхъ долгосрочное пользованіе не допускается и наивысшій срокъ пользованія въ дачахъ разрѣшается лишь 4 лѣтній. Понятно, что при такомъ короткомъ срокѣ на эксплоа-

тацію, купленнаго въ дачахъ лѣса, никакія серьезныя затраты предпринимателя немислимы, лишь съ измѣненіемъ этого порядка возможно ожидать развитія, улучшенія постановки этого дѣла, въ коемъ заинтересованы въ равной степени, какъ лѣсная промышленность, такъ и Государственное лѣсовладніе.

Предсѣдатель Лѣснаго Оудѣла Палаты М. М. Федоровъ, обратился по этому поводу къ директору Лѣснаго Департамента, который сообщилъ ему, что Лѣсной Департаментъ охотно пойдетъ на встрѣчу этому начинанію и что этотъ же вопросъ уже обсуждался въ Департаментѣ и рѣшено было выработать соотвѣтственный новый законопроектъ, разрѣшающій болѣе продолжительное пользованіе, чѣмъ это допускалось до сихъ поръ, при условіи улучшенія путей сообщенія къ дачѣ, требующаго крупныхъ затратъ.

Такихъ бездоходныхъ казенныхъ дачъ, кромѣ огромнаго сѣвернаго массива, не мало во всѣхъ лѣсистыхъ губерніяхъ не только Азіатской, но и Европейской Россіи, какъ-то: Пермской, Вятской, Минской и др., нуждающихся въ лучшемъ сообщеніи для сбыта лѣса.

Для установленія общихъ взглядовъ на дѣло въ работахъ комиссій Лѣснаго Департамента и Торговой Палаты, онъ же обѣщавъ попросить г-на Випе-Директора прибыть на засѣданіе Палаты и дать соотвѣтственное разъясненіе.

Кромѣ того, съ своей стороны полагаю необходимымъ ходатайствовать о скорѣйшемъ устройствѣ дачъ сѣверныхъ губерній.

Какъ мнѣ извѣстно, изслѣдованіе казенныхъ лѣсовъ Сѣверо-Двинскаго бассейна закончено, а потому пѣтъ никакихъ препятствій къ сводкѣ полученныхъ данныхъ и назначенію очереди устройства дачъ этого огромнаго бассейна.

Только лѣсоустройство по всѣмъ правиламъ науки, можетъ дать увѣренность въ правильной эксплоатаціи запаса насажденій и разрѣшить спорный вопросъ о недостаткѣ или избыткѣ спѣлаго пиловочнаго лѣса, къ чему слѣдуетъ теперь же и обратиться.

Приведенныя мною данныя о количествѣ распиленныхъ бревенъ мѣстными заводами, если добавить къ этому экспортъ круглаго лѣса до 250.000 бревенъ въ годъ, даетъ всего около 0,04 бревна на десятину удобной лѣсной площади, что

очевидно, недостаточно и возможно значительно увеличить отпуск. Тѣмъ болѣе, что сюда вошли бревна, купленные и изъ частныхъ дачъ и даже въ Финляндіи, между тѣмъ, какъ площадь удобной лѣсной почвы, принята лишь казеннаго владѣнія по Вологодской и Архангельской губ.

Повидимому, нѣтъ никакого основанія отпущать изъ казенныхъ дачъ менѣе, чѣмъ изъ удѣльныхъ тѣхъ же губерній и надлежало бы ходатайствовать о доведеніи нормы отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ, только изслѣдованныхъ до уровня, уже устроенныхъ на научныхъ основаніяхъ, удѣльныхъ дачъ.

Приведенныя профессоромъ цифры о величинѣ отпуска изъ тѣхъ и другихъ дачъ, доказываютъ, что тогда ни о какомъ недостаткѣ не было бы рѣчи. (Шумные аплодисменты).

Предсѣдатель. Кому еще желательно сдѣлать возраженія или просить какихъ-нибудь разъясненій?

Проф. О. И. Суроужъ. Оппонентомъ Н. Н. Мамадышскимъ былъ поставленъ вопросъ, отчего не повысить корневую цѣну внутри Россіи. На это я долженъ сказать, что такса составляетъ одинъ изъ элементовъ рыночныхъ цѣнъ; принимая въ расчетъ операціонные расходы, путемъ соответствующихъ вычисленій выясняется корневая цѣна. Здѣсь тоже исходятъ изъ рыночныхъ цѣнъ (внѣшнихъ рынковъ), но слѣдуетъ имѣть въ виду, что выходъ пиловочныхъ матеріаловъ при самомъ большемъ разнообразіи качества круглага лѣса, представляется чрезвычайно разнообразнымъ, въ виду фауности насажденія, влияніе которой не учитывается при исчисленіи таксъ на лѣсные матеріалы; затѣмъ расходы по операціямъ представляютъ здѣсь очень широкое колебаніе въ зависимости отъ разнообразныхъ мѣстныхъ условий, которыя слишкомъ огульно учитываются. Въ стремленіи повысить использование лѣсовъ соответственно ихъ производительности, при ограниченно-ничтожномъ мѣстномъ потребленіи древесины, естественно приходится считаться при составленіи таксъ и съ этимъ обстоятельствомъ. Въ данномъ случаѣ при высокихъ цѣнахъ ухудшается, состояніе остающихся древесныхъ запасовъ, потому что использование всегда будетъ направлено на хорошіе матеріалы, а все что качествомъ похуже, будетъ оставаться въ лѣсу. Затѣмъ нужно считаться съ тѣмъ обстоя-

тельствомъ, что у насъ имѣются громадныя запасы, которые надо реализовать, а это можно сдѣлать усиленнымъ отпускомъ по болѣе низкимъ цѣнамъ. Можно установить еще болѣе чѣмъ теперь повышенныя цѣны, но въ результатѣ это повлечетъ къ сокращенію сбыта древесины и систематическому ухудшенію лѣсного имущества. Что касается финляндскихъ заводовъ, то характеристикою служить ихъ производительность пиловочнаго матеріала за 1902—1906 гг., а именно въ среднемъ на годъ въ тыс. станд.—604 (изъ нихъ въ экспортъ 594), а на архангельскихъ заводахъ за тотъ же періодъ—144, т. е. почти въ четыре раза меньше. Экспортъ всей древесины изъ Финляндіи составляетъ 1230 тыс. станд., у насъ же по Бѣломорской границѣ ъменѣе 200 тыс. станд. въ годъ. Въ Финляндіи заготовлена въ 1902—22,3 а въ 1906 г.—30² мил. штукъ бревенъ; у насъ же было приплавлено къ Архангельску въ 1907—3.0 и 1908—3² мил. штукъ бревенъ.

Н. Н. Мамадышскій. А цѣнность производства?

Проф. О. И. Суроужъ. Это вещь растяжимая; здѣсь, при высокихъ таксахъ и повышенныхъ операціонныхъ расходахъ, она является относительно много увеличенной. (Аплодисменты).

Предсѣдатель. Если больше нѣтъ возраженій, вопросъ можно считать исчерпаннымъ. Теперь, г.г., прошу вынести резолюцію сегодняшняго засѣданія. Для выработки резолюціи я просилъ бы избрать изъ числа присутствующихъ г.г. Н. Н. Мамадышскаго, В. А. Ленгауэра, проф. О. И. Сурожа, Е. Ф. Давидова, Ф. М. Новакшенова, Е. И. Шергольдъ, Ф. Ф. Ландманъ, О. К. Гильде.

Н. Н. Мамадышскій. Позвольте мнѣ отказать.

Предсѣдатель. А затѣмъ позвольте отъ лица общаго собранія привести глубокую благодарность проф. Суроужу, докладъ котораго привлекъ большую аудиторію, которая слушала этотъ докладъ съ напряженнымъ вниманіемъ. (Продолжительные и громкіе аплодисменты). Г.г., для составленія резолюціи покораѣйше прошу тѣхъ лицъ, которыхъ назвалъ я, и противъ избранія которыхъ въ возраженій не послѣдовало, пожаловать въ сосѣднюю комнату и выработать резолюцію. Послѣ перерыва будетъ вынесена резолюція.

Послѣ третьяго перерыва.

Предсѣдатель. Прошу вниманія выслушать резолюцію.

Н. Н. Мамадышскій. Позвольте мнѣ сказать по постановкѣ вопроса: можемъ ли мы рѣшать вопросъ о резолюціи, баллотировать и принимать ее, когда осталось человѣкъ 15—20? У насъ нѣтъ кворума.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется вполне возможно. Если будемъ дожидаться, когда соберутся еще, то пройдетъ много времени, а собирать специальное общее собраніе, чтобы выслушивать резолюцію, невозможно. Что касается отсутствія многихъ лицъ, то это надо отнести къ ихъ винѣ, что они, несмотря на мое предупрежденіе о томъ, что будетъ вынесена резолюція, все-таки покинули залъ собранія.

Н. Н. Мамадышскій. Однако, я все же долженъ сдѣлать возраженіе. Во всѣхъ обществахъ и т. д. до Государственной Думы включительно, какіе бы важнѣйшіе вопросы не разсматривались, ихъ не ставить на баллотировку, когда нѣтъ кворума.

Е. Ф. Давыдовъ. Дѣло въ томъ, что составленіе резолюціи поручено было собраніемъ извѣстнымъ лицамъ, они ее выработали, теперь она будетъ читаться, по никакой баллотировки не должно быть. Будетъ читаться постановленіе той комиссіи, которой было поручено его выработать.

Н. Н. Мамадышскій. Позвольте мнѣ съ этимъ не согласиться. Если бы собраніе приняло извѣстную схему резолюціи и затѣмъ нужна была бы только техническая отдѣлка резолюціи, приведеніе ея въ окончательный видъ, однимъ словомъ, схема была бы принята ранѣе, до передачи въ комиссію, тогда и я согласился бы. Но собраніе поручило Комиссіи выработать резолюцію, а какая резолюція будетъ выработана, собранію было неизвѣстно и та резолюція, которая выработана теперь, должна быть баллотирована и принята.

Предсѣдатель. Для выработки резолюціи намѣчены были лица, которыя являются представителями различныхъ учрежденій и нашего Общества. Мнѣ кажется, эти лица могутъ быть выразителями тѣхъ учрежденій, которыя ихъ просили явиться представителями.

Н. Н. Мамадышскій. Я только сдѣлалъ предложеніе, но рѣшеніе вопроса

будетъ зависѣть отъ того, какъ собраніе отнесется къ нему. Во всякомъ случаѣ, мое мнѣніе будетъ занесено въ журналъ.

Предсѣдатель. Позвольте предложить немногочисленному собранію высказаться, желательно ли выслушать резолюцію.

Н. Н. Мамадышскій. Позвольте еще возразить, что можетъ быть, при разсмотрѣніи резолюціи въ высшихъ инстанціяхъ и учрежденіяхъ, въ которыя впоследствии пойдетъ эта резолюція, будетъ имѣть значеніе, когда резолюція будетъ принята массовымъ количествомъ голосовъ, а не оставшимися 15—20 членами.

Предсѣдатель. Желательно вамъ, господа, выслушать резолюцію? (Голоса: просимъ).

В. А. Ленгауеръ. (Читаетъ резолюцію):

„Общее Собраніе членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 25 апрѣля, выслушавъ докладъ профессора П. П. Суворова, о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера, послѣ обмена мнѣній постановило: Исползованіе древесины лѣсовъ Сѣвера, на основаніи имѣющихся данныхъ запаса и прірода должно быть признано значительно уменьшеннымъ; потребность современной лѣсной промышленности не удовлетворяется отпускомъ древесины; дальнѣйшее развитіе лѣсной промышленности при такихъ условіяхъ является затруднительнымъ. На основаніи имѣющихся официальныхъ данныхъ, слѣдуетъ признать, что таковыя цѣли на древесину тлѣвочнаго лѣса европейскаго Сѣвера являются преувеличенными, при условіяхъ повышенія исползованія лѣсовъ и сбыта фаута. Признается желательнымъ, условія на продажу лѣса, согласовать съ особенностями лѣсной промышленности. Повышеніе исползованія лѣсовъ возможно осуществить при условіи значительнаго дробленія лѣсничествъ и увеличенія состава лѣсной стражи. По особенностямъ лѣсного хозяйства на Сѣверѣ, представляется вполне возможнымъ составъ лѣсничествъ усилить лицами средняго спеціального лѣсного образованія, что можетъ быть быстро осуществлено при открытіи на Сѣверѣ спеціальнаго лѣсного средняго учебнаго заведенія. Кроме того, необходимо существованіе низшихъ лѣсныхъ школъ для подготовки лѣсной стражи. Желательно скорѣе осуществленіе поземельнаго устройства крестьянъ. Изслѣдованіемъ нѣмъ дачи въ бассейнахъ Сѣверной Двины, необходимо ускоритъ въ скорѣйшемъ времени для отпуска мелкихъ сортиментовъ, спросъ на которые ежегодно увеличивается, и, кроме того, необходимо болѣе точное опредѣленіе запаса тлѣвочнаго лѣса. Для

привлеченія рабочихъ рукъ, необходимыя для развитія лѣсной промышленности и использованія земель, пригодныхъ для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, желательна самая широкая колонизація Архангельско-Вологодскаго Края“.

Предсѣдатель. Господа, есть возраженія противъ прочитанной резолюціи... Н. Н. Мамадышскій съ вашей стороны не имѣется возраженій?

Н. Н. Мамадышскій. Я возражать не буду. Мое мнѣніе было высказано въ преніяхъ.

Предсѣдатель. Значить нѣтъ противорѣчій. Такъ какъ возраженій нѣтъ, то резолюція считается принятой. Затѣмъ, господа, я полагаю необходимымъ отъ лица Общаго Собранія принести благодарность тѣмъ представителямъ, которые затруднились съ дальнихъ концовъ Россіи, пріѣхать сюда, чтобы выслушать докладъ. (Аплодисменты). Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 8¹/₂ часовъ вечера.

Къ протоколу прилагается пять таблицъ:

I) Общая площадь, населеніе, площадь лѣсовъ, населенность, соотношение площади лѣсовъ къ территоріи и населенію по отдѣльнымъ уѣздамъ и губерніямъ сѣвера.

II) Распредѣленіе территоріи, населенія и лѣсовъ сѣверныхъ губерній по степени лѣсистости, а также въ предѣлахъ трехъ группъ—многолѣсныхъ и средней лѣсистости.

III) Распредѣленіе территоріи, населенія и лѣсовъ сѣверныхъ губерній по степени обеспеченности населенія лѣсомъ, а также въ предѣлахъ трехъ группъ—избытка, достатка и недостатка въ лѣсѣ.

IV) Распредѣленіе лѣсовъ по роду владѣнія въ предѣлахъ отдѣльныхъ уѣздовъ и губерній сѣвера.

V) Статистическія данныя, характеризующія условія лѣсного производства и хозяйство въ лѣсахъ русскаго сѣвера.

ТАБЛИЦА I.

Общая площадь, населеніе, площадь лѣсовъ, населенность, соотношеніе площади лѣсовъ къ территории и населенію по отдѣльнымъ уѣздамъ и губерніямъ сѣвера.

ГУБЕРНИИ И УѢЗДЫ.	Общая площадь.	Населеніе.	Площадь лѣсовъ по даннымъ.			Среднимъ числомъ приходится за 1905 г.		
			1881 г.	1887 г.	1905 г.	Жителей.	Десятинъ лѣса.	
	Кв. верстъ.	Тыс. жит.	Тысячь десятинъ.			На 1 квдр. версту.	На 1 жител.	
Архангельская	650608	395	32646	32650	32375	0.5	50	82
Архангельскій	26776	67	1040	1037	1189	2.5	44	18
Александровскій	130210	11	7623	7624	3942	0.1	33	358
Кемскій	35675	41			3700	1.2	103	90
Мезенскій	84121	29	14940	14942	6607	0.3	79	228
Печорскій	270609	40			8317	0.1	31	208
Онежскій	25116	44	2413	2413	2318	1.7	93	53
Пинежскій	41816	33	3534	3537	3340	0.8	80	101
Холмогорскій	14506	42	1086	1083	1324	2.8	91	32
Шенкурскій	21779	88	2009	2014	1639	4.0	75	19
Вологодская	353349	1518	30598	31333	28821	4.3	82	19
Вологодскій	5307	189	173	226	121	36	23	0.64
Велико-Устюжскій	14912	164	1310	1928	1432	11	96	8.7
Вельскій	21219	116	1906	1729	1612	5.5	76	14
Грязовецкій	6901	114	239	285	151	17	22	1.3
Кадниковскій	15088	209	853	1007	699	14	46	3.3
Никольскій	31401	265	3029	2243	1975	8.2	61	7.5
Сольвычегодскій	37253	134	3538	3543	3336	3.6	90	25
Тотемскій	20489	164	1640	1734	1344	8.0	66	8.2
Устьсысольскій	148775	110	12735	14034	12623	0.7	85	115
Яренскій	51005	54	5175	4604	5528	1.1	103	102
Олонецкая	112322	401	7927	7283	5780	3.6	52	14
Петрозавскій	13124	87	1047	914	547	6.6	42	6.3
Вытегорскій	10027	62	648	692	687	6.1	69	11
Каргопольскій	19207	90	1174	1163	615	4.7	32	6.8
Лодейнопольскій	8464	52	663	452	632	6.2	75	12
Олонецкій	8114	43	593	397	506	5.2	62	12
Повенецкій	35238	30	2396	2322	1941	0.8	55	65
Пудожскій	18149	37	1405	1343	852	2.0	47	23
Пермская	290169	3487	21439	15978	19438	12	67	5.7
Пермскій	23962	309	1297	1569	1836	13	77	5.9
Верхотурскій	55812	313	5380	3712	4999	5.6	90	76
Екатеринбургскій	24078	477	2135	801	1485	19	62	3.1
Ирбитскій	8888	177	544	480	337	20	38	1.9
Камышловскій	13308	288	978	411	325	22	24	1.1
Красноуфинскій	21514	309	1545	1402	1318	14	61	4.3
Кунгурскій	9993	153	664	354	609	15	61	4.0
Осинскій	16911	379	893	786	792	22	47	2.1
Оханскій	12497	310	578	576	525	25	42	1.7

ГУБЕРНІИ И УЪЗДЫ.	Общая площадь.	Населеніе.	Площадь лѣсовъ по даннымъ.			Среднимъ числомъ приходится за 1905 г.			
			1881 г.	1887 г.	1905 г.	Жителей.	Десятинъ лѣса.		
	Кв. верстъ.	Тыс. жит.	Тысячъ десятинъ.			На 1 квадрат. версту.	На 1 жител.		
Соликамскій	25805	270	1944	2075	2099	11	81	7.8	
Чардынскій	62200	135	4897	3379	4875	2.2	78	36	
Шадринскій	15201	367	584	414	237	24	16	0.65	
Вятская	135020	3533	8099	7277	6582	26	49	1.4	
Вятскій	5224	215	146	129	825	41	16	0.39	
Глазовскій	20968	428	1382	1246	1205	20	58	2.9	
Елабужскій	7420	280	363	276	242	38	33	0.87	
Котельническій	10549	325	440	435	331	31	31	1.0	
Малмыжскій	14065	324	984	862	744	23	53	2.3	
Нолинскій	5574	202	898	100	101	37	18	0.49	
Орловскій	12455	290	779	752	577	23	46	2.0	
Сарапульскій	13108	474	605	603	580	36	45	1.3	
Слободскій	24092	248	2299	1983	2073	10	86	8.6	
Уржумскій	10047	329	496	401	284	33	28	0.85	
Яранскій	11520	419	515	488	362	36	31	0.86	

ТАБЛИ

Распредѣленіе территорій, населенія и лѣсовъ сѣверныхъ губерній голѣсныхъ и сред-

Губерніи.	На каждую квадратную версту общей площади при								
	Болѣе 75 дес.			Отъ 50 до 75 дес.			Отъ 35 до 50 дес.		
	Общ. площ.	На-селен.	Лѣса.	Общ. площ.	На-селен.	Лѣса.	Общ. площ.	На-селен.	Лѣса.
	Кв. версть	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. версть	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. версть	Тыс. жит.	Тыс. дес.
Архангельская	201234	189	17288	21779	88	1639	26776	67	1189
Вологодская	273163	576	24531	52890	429	3319	15088	209	699
Олонецкая	—	—	—	61842	187	3766	31273	124	1399
Пермская	167779	1027	13809	55585	939	3412	38296	866	1655
Витекая	24092	248	2073	35033	752	1949	25563	764	1157
Итого въ первыхъ 3-хъ губерніяхъ .	474397	766	41819	136511	704	8724	73137	400	3287

Ц А 2.

по степени лѣсности, а также въ предѣлахъ трехъ группъ—мно-
ней лѣсности.

ходится среднимъ числомъ лѣса.						И Т О Г И.			Группы по степени лѣсности (на кв. версту).					
Отъ 25 до 35 дес.			Отъ 15 до 25 дес.						Болѣе 35 дес.			Отъ 15 до 35 дес.		
Общ. площ.	На-селен.	Лѣса.	Общ. площ.	На-селен.	Лѣса.	Общ. площ.	На-селен.	Лѣса.	Многолѣсныя.			Средн. лѣсности.		
Кв. версть	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. версть	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. площ.	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Общ. площ.	На-селен.	Лѣса.	Общ. площ.	На-селен.	Лѣса.
400819	51	12259	—	—	—	650608	395	32375	249789	344	20116	400819	51	12259
—	—	—	12209	303	272	353349	1518	28821	341141	1215	28549	12208	303	272
19207	90	615	—	—	—	112322	401	5780	93115	311	5165	19207	90	615
—	—	—	28509	655	562	290169	3487	19438	261660	2332	18876	28509	655	562
39534	1352	1210	10798	417	184	135020	3533	6582	84688	1764	4179	50332	1769	2408
420026	141	12874	12208	303	272	1116279	2314	66976	1116279	2314	66976	432234	444	13146

ТАБЛИ

Распределение территории, населения и лесовъ сѣверныхъ губерній
лахъ трехъ группъ--избытка.

Губерніи.	На одного жителя приходится среднимъ числомъ по											
	Болѣе 10 дес.			Отъ 2 до 10 дес.			Отъ 1 до 2 дес.			Отъ 0,7 до 1 дес.		
	Общ. площ.	На- селен.	Лѣса.	Общ. площ.	На селен.	Лѣса.	Общ. площ.	На- селен.	Лѣса.	Общ. площ.	На- селен.	Лѣса.
	Кв. верстъ	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. верстъ	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. верстъ	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. верстъ	Тыс. жит.	Тыс. дес.
Архангельская	650608	395	32375	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вологодская	258251	414	23099	82890	801	5450	6901	114	151	—	—	—
Олонецкая	79991	224	4618	32331	177	1162	—	—	—	—	—	—
Пермская	118012	448	9874	122263	1897	8139	34693	775	1188	—	—	—
Вятская	—	—	—	59123	1000	4022	25563	764	1157	39536	1352	1219
Итого въ первыхъ 3-хъ губерніяхъ	988850	1033	60092	115221	978	6612	6901	114	151	—	—	—

Ц А 3.

по степени обеспеченности населенія лѣсомъ, а также въ предѣ-
доставка и недостатка въ лѣсѣ.

губерніи лѣса.						И Т О Г И.			Группы по степени обеспеченія населенія лѣ- сомъ (на 1 жителя).								
Отъ 0,4 до 0,7 дес.			Отъ 0,25 до 0,4 дес.						Болѣе 1 дес.			Отъ 0,4 до 1 дес.			Менѣе 0,4 д.		
Общ. площ.	На-селен.	Лѣса.	Общ. пл. верстѣ	Населен. жит.	Лѣса. тыс. дес.	Общ. площ. верстѣ	На-селен. жит.	Лѣса. тыс. дес.	Избытокъ лѣса.			Достатокъ лѣса.			Недост. лѣса.		
									Общ. площ.	На-селен.	Лѣса.	Общ. площ.	На-сел.	Лѣ-са.	Общ. пл.	На-сел.	Лѣ-са.
Кв. верстѣ	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. верстѣ	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. верстѣ	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. верстѣ	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. верстѣ	Тыс. жит.	Тыс. дес.	Кв. верстѣ	Тыс. жит.	Тыс. дес.
—	—	—	—	—	—	650608	395	32375	650608	395	32375	—	—	—	—	—	—
5307	189	121	—	—	—	353349	1518	28821	348042	1329	28700	5307	189	121	—	—	—
—	—	—	—	—	—	112322	401	5780	12322	401	5780	—	—	—	—	—	—
15201	367	237	—	—	—	290169	3487	19438	274968	3120	19201	15201	367	237	—	—	—
5574	202	101	5224	215	83	135020	3583	6582	84686	1764	5179	45110	1554	1320	5224	215	83
5307	189	121	—	—	—	1116279	2314	66976	1110972	2125	66855	5307	189	121	—	—	—

ТАБЛИЦА 4.

Распределение лѣсовъ по роду владѣнія въ предѣлахъ отдѣльныхъ уѣздовъ и губерній сѣвера.

Губерніи и уѣзды.	Площадь всѣхъ лѣсовъ тыс. дес.	Въ томъ числѣ лѣсовъ въ тыс. дес.								
		Единственнаго владѣнія казны.	Состоящихъ въ казен. лѣсномъ вѣдомствѣ.	Хозяйственнаго вѣдомства.	Горнаго вѣдомства.	Удѣльнаго вѣдомства.	Церквей, монашій, город. и др. учрежденій.	Крестыанскіе на-дѣльные.	Крестыанскіе собственныя.	Частныхъ лицъ.
Архангельская	32375	598	30321	—	—	1321	111	23	—	2,2
Архангельскій	1189	64	1107	—	—	—	16	—	—	2,1
Александровскій	3942	—	3927	—	—	—	15	—	—	—
Кемскій	3700	—	3668	—	—	—	32	—	—	—
Мезенскій	6607	72	6528	—	—	—	7	—	—	—
Печорскій	8317	—	8317	—	—	—	0,1	—	—	—
Онежскій	2318	—	2288	—	—	—	30	—	—	—
Пинежскій	3340	235	3098	—	—	—	7	—	—	—
Холмогорскій	1324	225	1097	—	—	—	2	—	—	—
Шенкурскій	1639	2	291	—	—	1321	2	23	—	0,1
Вологодская	28821	25912	675	0,8	40	975	—	373	—	845
Вологодскій	121	30	—	0,8	—	1	—	5	—	85
Велико-Устюжскій	1432	1322	—	—	—	2	—	60	—	49
Вельскій	1612	924	—	—	—	640	—	45	—	3
Грязовецкій	151	69	—	—	—	0,1	—	19	—	63
Кадниковскій	699	215	—	—	—	23	—	32	—	43
Никольскій	1975	1805	—	—	—	—	—	109	—	61
Сольвычегодскій	3336	3000	100	—	—	226	—	—	—	9
Тотемскій	1344	1058	—	—	—	83	—	103	—	60
Устьемьсьскій	12623	12165	375	—	40	—	—	—	—	83
Яренскій	5528	5325	200	—	—	—	—	—	—	3
Олонецкая	5780	4105	—	1,1	300	10	38	848	—	478
Петрозаводскій	547	231	—	—	227	—	10	71	—	8
Вытегорскій	687	143	—	—	—	10	2	227	—	305
Каргопольскій	615	531	—	1	—	—	—	78	—	4
Лодейнопольскій	632	280	—	—	—	—	2	193	—	157
Олонецкій	506	299	—	0,1	—	—	2	203	—	1
Повѣнецкій	1941	1811	—	—	73	—	19	35	—	3
Пудожскій	852	809	—	—	—	—	3	41	—	—
Пермская	19438	8371	—	—	1322	78	11	—	1439	8217
Пермскій	1836	27	—	—	126	—	—	—	66	1617
Верхотурскій	4999	2751	—	—	326	—	—	—	93	1829
Екатеринбургскій	1485	5	—	—	369	—	4	—	80	1027
Ирбитскій	337	77	—	—	—	—	0,5	—	155	105
Камышловскій	325	202	—	—	22	—	2,4	—	93	5,4
Красноуфимскій	1318	188	—	—	73	—	—	—	223	834
Кунгурскій	609	125	—	—	278	—	1	—	66	140

Губерніи и уѣзды.	Площадь всѣхъ лѣсовъ тыс. дес.	Въ томъ числѣ лѣсовъ въ тыс. дес.								
		Единственнаго владѣнія казенныя.	Состоящихъ въ казен. лѣсномъ вѣдомствѣ.	Хозяйственнаго вѣдомства.	Горнаго вѣдомства.	Удѣльнаго вѣдомства.	Церквей, монастырей, город. и др. учрежденій.	Крестыянскіе падрѣльные.	Крестыянскіе собственныя.	Частныхъ лицъ.
Осинскій	792	107	—	—	91	66	—	—	347	180
Оханскій	525	—	—	—	15	12	—	—	74	423
Соликамскій	2099	351	—	—	21	—	0,9	—	75	1652
Чердынскій	4875	4407	—	—	—	—	0,4	—	64	404
Шадринскій	237	131	—	—	—	—	2	—	103	1
Вятская	6582	4200	—	125	190	44	7,8	—	1255	760
Вятскій	82,5	27	—	—	—	—	0,1	—	53	1,8
Глазовскій	1205	693	—	—	—	—	1,6	—	191	320
Елабужскій	242	104	—	—	—	13	0,4	—	81	44
Котельничскій	331	200	—	—	—	2	1,3	—	128	0,6
Малмыжскій	744	532	—	—	—	0,6	0,1	—	176	36
Нолинскій	101	14	—	—	—	1,3	0,3	—	85	—
Орловскій	577	483	—	—	—	—	0,6	—	93	0,8
Саранулъскій	580	140	—	125	190	5,7	—	—	116	1,7
Слободскій	2073	1559	—	—	—	—	0,2	—	197	317
Уржумскій	284	186	—	—	—	6,6	0,8	—	65	26
Яранскій	362	263	—	—	—	15	1,5	—	70	13
Итого въ первыхъ 3-хъ губерніяхъ	—	30615	30996	1,9	340	2305	149	1244	—	1325

ТАБЛИЦА 5

Статистическія данныя, характеризующія условія лѣсного производства и хозяйство въ лѣсахъ русскаго сѣвера.

Территорія.	Архангельская губ.	Вологодская губ.	Олонекская губ.	Вятская губ.	Пермская губ.
1. Территорія. мыс. дес.	77297	36807	11700	14065	30226
2. Площадь земель съ неудобными тыс. дес.	71938	35556	10707	13964	30009
Родъ землевладѣнія. Распределение земли между главнѣйшими разрядами собственниковъ въ % за 1887 г.					
3. Казенныя земли.	97.1	80.3	65.9	34.8	41.5
4. Удѣльныя земли	2.1	3.2	0.2	1.2	0.3
5. Земли городовъ и разныхъ учрежденій	0.1	0.1	0.4	3.3	3.0
6. Земли частныхъ собственниковъ за исключеніемъ кр-янъ	0.1	3.9	4.4	3.9	26.4
7. Земли крестьянъ	0.5	10.5	27.1	53.8	24.5
8. Неудобныя земли крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ	0.1	2.0	2.0	3.0	4.3
Родъ землепользованія. Распределение земель по угодьямъ въ % за 1881 г.					
9. Пахатной	0.1	2.3	2.6	30.8	9.6
10. Лѣсовъ.	45.4	86.3	63.4	54.9	70.9
11. Луговъ,выгоновъ и остальной удобной земли	0.3	3.6	2.9	6.9	6.5
12. Неудобной (болота, дороги, пески)	54.2	7.8	31.1	7.4	13.0
Распределение земель по угодьямъ въ % за 1887 г.					
13. Пахотной	0.1	2.3	5.0	34.2	12.4
14. Сѣнокосной и пастбищной	0.2	5.9	5.2	8.4	9.7
15. Лѣсной	45.5	86.1	60.5	52.1	55.7
16. Остальной удобной	0.0	0.4	17.1	2.1	15.0
17. Неудобной	54.2	5.3	12.2	3.2	7.2
Лѣсная площадь. Площадь всѣхъ лѣсовъ въ т. дес.					
18. По даннымъ, современнымъ генеральному межеванію.	30113	32913	9943	9491	19928
19. Къ 1 января 1906 г.	32375	28821	5780	6582	18838
Родъ лѣсовладѣнія. Распределение лѣсовъ по роду владѣнія.					
За 1899 г., въ % отъ общей лѣсной площади.					
20. Лѣса казенные	96.8	89.8	90.5	54.4	54.3
21. Лѣса удѣльные	3.1	3.0	0.2	0.5	0.3
22. Лѣса частныхъ лицъ	М. 0.1	2.9	4.6	32.3	39.5
23. Лѣса крестьянскіе	0.1	4.3	4.7	12.9	5.9
Соотношеніе лѣсной площади къ территоріи и населенію.					
24. Населеніе за 1897 г. тыс. жит.	348	1366	367	3003	3083
25. Населеніе за 1905 г. тыс. жит.	395	1518	401	3533	3487

	Архангельская губ.	Вологодская губ.	Олонекская губ.	Вятская губ.	Пермская губ.
27. Плотность населен. за 1905 г. жит. на 1 кв. вер.	0.6	4.3	3.6	26.0	12.0
28. Лѣсистоность за 1905 г. дес. лѣса на 1 кв. вер.	50.0	82.0	52.0	49.0	65.0
29. Число десятинъ лѣса на одного жителя .	82.0	19.0	14.0	1.9	5.4
<i>Казенные лѣса. Площадь ихъ.</i>					
30. Общая площадь за 1908 г. тыс. дес.	42866	28524	6488	4515	9247
31. Удобная лѣсная площ. за 1908 г. тыс. дес.	30718	26588	4125	3654	8287
<i>Степень приведенности площади казенныхъ лѣсовъ въ известность.</i>					
32. Не снято на планъ къ 1886 г. мил. дес.	36.7	28.2	9.1	5.2	11.5
33. Снято на планъ къ 1886 г. мил. дес.	6.3	2.1	0.7	1.6	2.7
34. Снято на планъ къ 1909 г. мил. дес.	8.4	19.3	2.2	2.7	2.3
<i>Распределение общей площади казенныхъ лѣсовъ за 1908 г. по роду владѣнія и назначенія.</i>					
35. Единственнаго владѣнія казны мил. дес.	0.9	27.7	6.5	4.5	9.0
36. Прочихъ родовъ владѣнія казны мил. дес.	42.0	0.8	—	—	0.2
<i>Распределение общей площади казенныхъ лѣсовъ на удобную лѣсную почву угодія и неудобную площадь. Составъ тыс. дес. за 1899 г.</i>					
37. Удобной лѣсной почвы	31082	27645	4304	3665	8803
38. Земельныхъ угодій	9	106	4	40	78
39. Неудобной площади.	11813	1784	2205	875	1351
<i>Составъ въ % за 1899 г.</i>					
40. Удобной лѣсной почвы	72.4	93.6	66.1	80.0	86.0
41. Земельныхъ угодій	0.1	0.3	0.1	0.9	0.8
42. Неудобной площади	27.5	6.1	33.8	19.1	13.2
<i>Составъ насажденій казенныхъ лѣсовъ за 1893 г. Площадь въ тыс. дес. подъ насажденіями съ господствомъ породъ.</i>					
43. Сосны	10630	7629	2117	734	1998
44. Ели	9213	9507	1208	1830	3142
45. Лиственницы	494	51	—	0.8	0.1
46. Березы	209	1463	105	532	403
47. Осины	13	148	3	55	59
48. Ольхи бѣлой	1	5	—	0.3	—
49. Ивы кустарной	9	3	0.05	3	1
50. Смѣшанныхъ изъ хвойныхъ породъ	6928	405	—	17	1695
51. Смѣшанныхъ хвойно-лиственныхъ	2990	6737	586	263	814
52. Смѣшанныхъ лиственно-хвойныхъ	277	347	13	37	49
53. Смѣшанныхъ изъ мягкихъ породъ	4	153	—	27	5
54. Ивы древовидной	—	2	—	—	0.4
55. Пихты	—	6	—	18	—
56. Лины	—	—	—	10	—
57. Ольхи черной	—	—	—	8	0.7
58. Дуба	—	—	—	3	—

	Архангельская губ.	Вологодская губ.	Олонекская губ.	Вятская губ.	Черемская губ.
59. Вяза	—	—	—	0.5	—
60. Ильма	—	—	—	2	—
61. Ясенья	—	—	—	5	—
62. Смѣшанныхъ изъ твердыхъ и мягкихъ пород.	—	—	—	0.00	—
63. Кедрa сибирскаго	—	—	—	—	4
64. Вырубокъ необлѣсившихся	5	371	103	114	230
Лѣсоустройство въ казенныхъ дачахъ.					
65. Годъ перваго устройства.	1866	1846	1859	1842	1861
66. Процентъ устроенныхъ лѣсовъ къ 1872 г.	2	3	3	21	4
67. Площадь устроен. дачъ къ 1876 г. мил. дес.	—	1.1	0.4	1.4	0.5
68. Число устроенныхъ дачъ къ 1890 г.	4	91	32	67	44
69. Площадь устроен. дачъ къ 1890 г. мил. дес.	0.4	1.2	0.7	1.5	0.6
70. Процентъ устроенныхъ лѣсовъ къ 1900 г.	11.0	2.5	11.0	37.0	6.0
71. Число устроенныхъ дачъ къ 1904 г.	175	73	41	74	38
72. Площадь устроен. дачъ къ 1904 г. мил. д.	6.7	0.7	2.2	1.8	0.9
73. Площадь устр. лѣсовъ къ 1909 г. мил. д.	8.5	19.3	2.2	2.7	2.4
Организація казеннаго лѣснаго управленія. Число лѣсничествъ по отдѣльнымъ годамъ.					
74. Въ 1889 г.	17	26	24	34	24
75. Въ 1899 г.	35	43	31	49	39
76. Въ 1903 г.	39	54	38	50	39
77. Въ 1908 г.	40	56	38	50	41
Размѣры лѣсничествъ по величинѣ общей площади ихъ за 1899 г. въ мил. дес.					
78. Средній	1.2	0.7	0.2	0.09	0.3
79. Наименьшій	0.2	0.04	0.05	0.007	0.03
80. Наибольшій	13.0	5.4	0.5	0.4	1.9
Число лѣсничествъ по величинѣ ихъ общей площади за 1899 г. въ тыс. дес.					
81. Менѣ 3	—	—	—	—	—
82. Отъ 3 до 10.	—	—	—	1	—
83. Отъ 10 до 20	—	—	—	3	—
84. Отъ 20 до 40.	—	—	—	9	5
85. Отъ 40 до 60.	—	1	2	9	7
86. Отъ 60 до 80.	—	1	2	7	4
87. Отъ 80 до 100	—	1	2	8	2
88. Отъ 100 до 500	11	26	22	12	15
89. Отъ 500 до 1000	14	6	3	—	5
90. Свыше 1000	10	8	—	—	1
91. Число помощниковъ лѣсничихъ въ 1899 г.	3	10	8	13	9
92. Число лѣсныхъ кондукторовъ въ 1899 г.	22	33	24	35	32
Число лѣсничихъ и ихъ помощниковъ, имѣвшихъ въ 1899 г. казенное помѣщеніе и служебныя надѣлы. Казенное помѣщеніе.					
93. Лѣсничихъ	3	4	5	7	7

	Архангельская губ.	Вологодская губ.	Олонекская губ.	Вятская губ.	Пермская губ.
94. Помощниковъ лѣсничихъ	2	1	—	—	—
<i>Служебные надѣлы.</i>					
95. Лѣсничихъ	0	18	11	30	19
96. Помощниковъ лѣсничихъ	11	32	17	38	30
<i>Лѣсная стража. Число лѣсной стражи въ казенныхъ лѣсахъ.</i>					
97. Обвѣздчиковъ 1889 г.	120	180	126	278	123
98. „ 1899 г.	164	211	115	283	168
99. „ 1903 г.	483	1077	862	1463	716
100. „ 1908 г.	203	244	156	299	162
101. Лѣсниковъ 1889 г.	351	1581	693	1619	1315
102. „ 1899 г.	328	1676	612	1132	599
103. „ 1903 г.	—	384	—	—	1
104. „ 1908 г.	276	858	708	1180	560
105. Прочихъ наименованій 1903 г.	2	60	51	9	5
106. „ 1908 г.	—	253	8	—	—
<i>Размѣры обвѣздовъ и обходовъ по величинѣ общей площади изъ тыс. дес.</i>					
107. Средняя величина обвѣздовъ 1889 г.	358	168	64	24	114
108. Наименьшая	40	15	10	5	32
109. Наибольшая	3000	900	150	160	412
110. Средняя величина обходовъ 1889 г.	122	19	12	4	11
111. Наименьшая „	20	3	3	1	2
112. Наибольшая „	600	250	28	15	144
113. Средняя величина обвѣздовъ 1899 г.	262	140	57	16	61
114. Наименьшая „	11	10	9	4	9
115. Наибольшая „	2173	1816	183	121	211
116. Средняя величина обходовъ 1899 г.	131	18	11	4	17
117. Наименьшая „	18	2	1	1	1
118. Наибольшая „	567	272	55	33	67
<i>Распределение лѣсной стражи по числу лѣтъ службы. 1899 г.</i>					
119. Менѣе 1 года.	70	204	76	368	144
120. Отъ 1 до 10 лѣтъ	306	604	306	912	413
121. Свыше 10 лѣтъ	116	174	254	144	105
122. Число лѣсн. стражи, получ. надѣлъ 1899 г.	4	597	96	737	583
123. Число л. стражи, пользующейся казен. помѣщ. 1899 г.	12	12	23	136	59
<i>Эксплоатація казенныхъ лѣсовъ. Отпускъ древесины. Количество древесины, назначенной къ отпуску изъ растущаго лѣса.</i>					
124. Масса тыс. куб. саж. 1903 г.	2243	1326	437	600	770
125. „ 1908 г.	1021	1700	496	629	592
126. Оцѣнка тыс. руб. 1903 г.	6449	5548	3925	2840	2089
127. „ 1908 г.	4030	5824	3968	2852	2360

Количество бревесины проданной и разрешенной къ отпуску изъ растущаго лѣса.

	Архангельская губ.	Вологодская губ.	Олонекская губ.	Вятская губ.	Пермская губ.
128. Масса,—тыс. куб. саж. 1903 г.	386	182	223	213	297
129. " " " 1908 г.	410	200	147	232	271
130. Стоимость по прод. цѣнѣ тыс. руб. 1903 г.	2031	1799	2461	1453	1175
131. Стоимость по продажной, цѣнѣ тыс. руб. 1908 г.	1331	1476	1155	1606	1278
132. Стоимость по оцѣнкѣ, тыс. руб. 1903 г.	2304	1702	2362	1271	925
133. " " " 1908 г.	1937	1257	1179	1390	1025

Количество бревесины проданной и разрешенной къ отпуску изъ мертваго лѣса.

134. Масса, тыс. куб. саж. 1903 г.	12	83	41	206	33
135. " " " 1908 г.	43	90	40	165	43
136. Стоимость по продажной цѣнѣ тыс. руб. 1903 г.	26	233	138	456	48
137. Стоимость по продажной цѣнѣ, тыс. руб. 1908 г.	55	189	108	303	97
138. Стоимость по оцѣнкѣ, тыс. руб. 1903 г.	23	245	127	366	70
139. Стоимость по оцѣнкѣ, тыс. руб. 1908 г.	135	188	101	251	136
140. Изъ назначеннаго къ отпуску осталась неиспользованнымъ въ % 1899 г.	90	83	27	58	76

Размѣръ отпуска бревесины въ куб. фут. на десятину удобной лѣсной площади.

141. Въ 1870 г.	1	3	8	20	7
142. Въ 1899 г.	4	3	15	38	20
143. Въ 1903 г.	2	2	7	13	9

Количество дѣйствительно отпущенной бревесины растущаго лѣса.

144. Масса, тыс. куб. саж. 1903 г.	346	203	145	202	341
145. " " " 1908 г.	382	248	164	234	333
146. Стоимость по продажной цѣнѣ, тыс. руб. 1903 г.	2928	2368	1764	1649	1703
147. Стоимость по продажной цѣнѣ, тыс. руб. 1908 г.	2077	2630	1342	1702	1592
148. Стоимость по оцѣнкѣ, тыс. руб. 1903 г.	2955	2180	1692	1306	1230
149. " " " 1908 г.	3349	2231	1452	1443	1183

Мертваго лѣса.

150. Масса, тыс. куб. саж. 1903 г.	53	98	62	343	84
151. " " " 1908 г.	65	133	66	259	77
152. Стоимость по продажной цѣнѣ тыс. руб. 1903 г.	175	619	193	1026	144
153. Стоимость по продажной цѣнѣ тыс. руб. 1908 г.	181	413	184	539	172
154. Стоимость по оцѣнкѣ тыс. руб. 1903 г.	157	400	190	767	198
155. " " " 1908 г.	214	404	170	519	185

Подеревная продажа леса. 1908 г.

	Архангельская губ.	Вологодская губ.	Олонецкая губ.	Вятская губ.	Пермская губ.
183. Продано на сумму по оценкѣ тыс. руб.	—	—	0.2	0.8	0.1
184. „ „ продажной цѣнѣ т. р.	—	—	0.2	1.0	0.1
185. Число лицъ, купившихъ лѣсъ	—	—	64	270	1.00

Такса на кубическій футъ древесины въ казенныхъ лѣсахъ въ копейкахъ.

Круглый дѣловой пиловочный и строевой лѣсъ.

186. Сосна по высшему разряду таксъ.	11.55	10.27	13.0	6.50	6.14
187. „ „ низшему „	4.40	5.73	5.5	2.7	1.61
188. Ель по высшему „	6.83	6.82	7.0	4.2	4.77
189. „ „ низшему „	3.30	3.64	2.5	1.7	1.33
190. Дрова березовыя по высшему разряду таксъ.	0.86	1.07	3.0	1.95	2.4
191. „ „ „ низшему „ „	0.34	0.36	1.13	0.36	0.44

Оброчныя статьи лѣсного вѣдомства. 1908 г.

192. Число оброчныхъ статей тыс.	12	69	2	20	71
193. Доходъ отъ нихъ тыс. руб.	10	52	1	31	45

Побочныя пользованія въ лѣсахъ. 1908 г.

194. Доходъ отъ нихъ тыс. руб.	4	10	3	33	27
--	---	----	---	----	----

Прочистки и прорѣживанія молодняковъ (уходъ за насажденіями). 1908 г.

195. Площадь по уходу, дес.	—	—	—	24	—
196. Выручено отъ заготовленнаго при этомъ лѣса, тыс. р.	—	—	—	2.2	—

Лѣсокультурныя работы въ казенныхъ дачахъ.

197. Площадь искусственно разведенныхъ насажденій въ казенныхъ дачахъ, дес. 1889 г.	—	—	—	6	—
---	---	---	---	---	---

Культурныя работы на залогомъ лѣсопокупателей. 1908 г.

198. Состояло къ 1908 г. обращенныхъ залоговъ тыс. руб.	1.3	85	46	385	48
199. Въ 1908 г. обращено культурныхъ залоговъ тыс. руб.	3.0	27	30	152	33
200. Къ 1908 г. состояло вырубокъ по обращен. залогамъ тыс. дес.	—	151	37	85	49
201. Площадь вырубокъ по обращен. въ 1908 г. залогамъ тыс. дес.	48	30	21	2.1	6.9

Исполнено въ 1908 г. культурныхъ работъ тыс. дес.

202. Воспособленіе естественному возобновленію	—	9.5	2.8	8.8	3.4
203. Окончено культуръ, начатыхъ въ прежніе годы.	—	—	0.2	0.1	0.1
204. Закультивировано	—	—	0.5	3.8	0.4
205. Уходъ и дополненіе культуръ прежн. лѣтъ.	—	—	0.9	1.5	0.1

Въ 1908 г. израсходовано залоговыхъ суммъ,—
тыс. руб.

	Архан-гельская губ.	Вологод-ская губ.	Олоней-кая губ.	Вятская губ.	Пермская губ.
206. На восполненіе ест. возобновленію	—	3.6	9.7	19.3	9.7
207. На заготовку древесныхъ семянъ	—	0.4	0.6	9.2	1.1
208. Постройка и оборудованіе зданій	—	—	0.2	0.6	—
209. На питомники	—	—	—	4.5	0.3
210. На посѣвы и посадки	—	10	2.4	12.2	3.0
211. На уходъ и дополненіе за прежними куль-турами	—	—	0.2	2.3	0.2
212. Содержаніе надзирателей	—	1.8	1.1	16.6	3.6
213. Прочіе расходы	—	3.4	5.0	4.3	1.2
214. Сумма вѣхъ расходовъ на культуры	—	9.2	19.0	69	18.5

215. *Расходъ въ 1908 г. на культурныя работы изъ средствъ Государственнаго Казначейства,—тыс. руб. 1908 г. Древесные питомники и школы.*

216. Число питомниковъ	—	—	0.6	0.2	—
217. Площадь грядъ питомниковъ, тыс. кв. саж.—	—	2	1	282	9
218. Площадь школъ,—тыс. кв. саж.	—	0.6	1.2	83	1.0
	—	0.05	0.3	1.0	1.1

Средняя стоимость десятины лѣсныхъ куль-туръ. 1899 г.,—руб.

219. Посѣва	—	—	—	5	—
220. Посадки	—	—	—	9	7

Лѣсныя работы. 1908 г.

221. Общій расходъ на лѣсныя работы,—тыс. р.	9	10	12	22	24
--	---	----	----	----	----

Нарушенія лѣсного устава 1908 г.

Число возникшихъ дѣлъ и убытковъ по нимъ казнь.

222. По самовольнымъ порубк. Число дѣлъ	0.3	17	0.4	21	9.4
223. По самовольнымъ порубк. Убыт. тыс. руб.	1.2	234	1.7	133	70
224. По пожарамъ. Число дѣлъ тыс.	0.3	0.6	0.1	0.2	0.1
225. " Убытокъ,—тыс. руб.	77	153	6.9	108	52
226. По незаконной пастбѣ. Число дѣлъ тыс.	—	0.01	—	0.3	0.2
227. " Убытокъ,—тыс.руб.	—	0.02	—	2.6	1.0
228. Остальныя нарушенія лѣсного устава. Чис-ло дѣлъ,—тыс.	0.06	0.5	0.04	0.6	0.8
229. Остальныя нарушенія лѣсного устава,—убытокъ, тыс.руб.	0.5	9.6	0.04	1.6	17
230. Итого число дѣлъ,—тыс.	0.6	18	0.6	22	10
231. " убытокъ по казен. таксѣ,—тыс.руб.	79	397	8.6	245	140

Число дѣлъ размѣра убытка по каз. таксѣ.

232. На сумму до 5 руб.,—тыс.	0.3	10.6	0.4	16.9	6.9
233. " свыше 5 руб.,—тыс.	0.3	7.4	0.2	4.9	3.1

Валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ.

234. Размѣръ годичнаго валового дохода,—млн. руб. 1899 г.	2.0	2.6	1.9	2.0	1.4
---	-----	-----	-----	-----	-----

	Архангельская губ.	Вологодская губ.	Олонекская губ.	Вятская губ.	Пермская губ.
235. Размѣръ годичнаго валового дохода, — мил. руб. 1900 г.	2.7	2.8	2.3	2.5	1.8
236. Размѣръ годичнаго валового дохода, — мил. руб. 1901 г.	2.7	3.0	2.1	2.5	1.9
237. Размѣръ годичнаго валового дохода, — мил. руб. 1902 г.	3.0	3.6	2.4	2.9	1.7
238. Размѣръ годичнаго валового дохода, — мил. руб. 1903 г.	1.6	1.9	3.0	3.0	2.0
239. Размѣръ годичнаго валового дохода, — мил. руб. 1908 г.	2.6	3.0	2.4	2.3	2.0
<i>Валовой доходъ составилъ на десятину общей лѣсной площади копеекъ.</i>					
240. Въ 1899 г.	5	8	33	43	14
241. „ 1900 г.	6	9	36	54	17
242. „ 1901 г.	6	10	33	55	18
243. „ 1902 г.	7	12	37	64	19
244. „ 1903 г.	4	7	46	66	22
245. „ 1908 г.	6	11	36	52	22
<i>Выручено валового дохода собственно отъ продажи лѣса и лѣсныхъ издѣлій. 1908 г.</i>					
246. Всего, — мил. руб.	2.5	2.9	2.4	2.2	1.9
247. Съ одной десятины удобной лѣсной площади, — коп.	8	11	56	61	23
<i>Отсрочки платежей за проданный казенн. лѣсъ.</i>					
248. Отсрочено по запродажамъ 1908 г., — мил. р.	0.4	0.9	1.4	0.5	0.2
249. Въ 1908 г. поступило по отсрочкамъ прежнихъ — лѣтъ, мил. руб.	0.4	0.6	1.6	0.5	0.3
250. Къ 1909 г. осталось въ недоимкѣ по продажамъ прежнихъ лѣтъ, — мил. руб.	0.08	0.07	0.4	0.5	0.1
<i>Расходы по казенному лѣсному управленію. Мил. руб.</i>					
251. Въ 1899 г.	0.2	0.4	0.3	0.4	0.3
252. „ 1900 г.	0.2	0.4	0.5	0.4	0.3
253. „ 1901 г.	0.2	0.4	0.6	0.4	0.3
254. „ 1902 г.	0.2	0.5	0.6	0.5	0.3
255. „ 1903 г.	0.2	0.5	0.7	0.5	0.3
256. „ 1908 г.	0.7	1.8	1.7	1.1	0.9
257. Расходъ составилъ на десятину общей лѣсной площади 1903 г., — коп.	0.5	2	10	11	3
258. Расходъ составилъ въ % дохода 1899 г.	11	15	17	20	20
<i>Чистый доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ. Мил. руб.</i>					
259. Въ 1899 г.	1.8	2.2	1.6	1.6	1.4
260. „ 1900 г.	2.5	2.4	1.8	2.0	1.5
261. „ 1901 г.	2.4	2.5	1.5	2.1	1.6
262. „ 1902 г.	2.7	3.0	1.8	2.4	1.4
263. „ 1903 г.	1.4	1.4	2.8	2.5	1.8

	Архангельская губ.	Вологодская губ.	Олонекская губ.	Вятская губ.	Пермская губ.
264. Въ 1908 г.	1.9	1.2	0.7	1.2	1.3
<i>Чистый доходъ съ 1 дес. лѣсной площади, — коп.</i>					
265. Въ 1900 г.	6	8	27	45	15
266. „ 1901 г.	6	9	23	46	16
267. „ 1902 г.	6	10	28	53	15
268. „ 1903 г.	3	5	36	55	19
269. „ 1908 г.	4	4	16	35	14
270. Оброкъ за десятину аренды удобной казенной земли (хоз. вѣд.) 1904 г., — коп.	—	93	—	122	99
271. Съемныя цѣны десятины земли за деньги на годъ или посѣвъ у частныхъ владѣльцевъ 1901 г., — коп.	—	60	450	600	80
272. Продажныя цѣны на землю за десятину при покупкахъ земли, состоявшихся при содѣйствіи крест. банка 1896-1900 г.г., — р.	—	36	9	52	31
Сравнительныя данныя о казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ.					
За 1898 г. (въ числит.) и 1866 г. (въ знаменат.)					
273. Населеніе тыс.	1897 347	1897 1342	1897 364	1897 3031	1897 2914
	1867 276	1867 975	1867 302	1867 2348	1867 2173
274. Площадь лѣсовъ, — мил. дес.	1898 42.9	1898 29.7	1898 6.5	1898 4.6	1898 10.2
	1867 28.5	1867 30.3	1867 10.5	1867 7.8	1867 13.0
275. Процентъ казенныхъ лѣсовъ	1898 59	1898 81	1898 52	1898 31	1898 33
	1867 40	1867 83	1867 83	1867 52	1867 42
276. На 1 жит. приходится каз. лѣса, — дес.	1898 124	1898 22	1898 18	1898 1.5	1898 3.4
	1867 103	1867 31	1867 35	1867 3.3	1867 6.5
277. Число лѣсныхъ дачъ	1897 458	1897 1171	1897 161	1897 155	1897 859
	1987 178	1987 1214	1987 208	1987 2986	1987 776
278. Средняя площ. лѣсничества, — т. дес.	1898 1925	1898 760	1898 210	1898 94	1898 284
	1867 1894	1867 1779	1867 617	1867 251	1867 813
279. Велич. удобной лѣс. площ., мил. дес.	1896 31.1	1896 29.2	1896 4.3	1896 3.7	1896 8.8
	1867 28.4	1867 28.2	1867 7.1	1867 4.5	1867 10.0
280. Отпускъ всего лѣса, — мил. куб. ф.	1895 80.0	1895 57.2	1895 34.9	1895 77.8	1895 78.3
	1867 18.2	1867 33.7	1867 44.3	1867 81.5	1867 43.6
281. Отпускъ на 1 дес., — куб. фут.	1895 2.5	1895 2.0	1895 8.0	1895 21	1895 9.0
	1867 0.6	1867 1.2	1867 6.0	1867 18	1867 4.4
282. Площ. устроенныхъ лѣсовъ, мил. дес.	1898 0.4	1898 1.3	1898 0.5	1898 1.5	1898 0.6
	1868 0	1868 0.9	1868 0.4	1868 1.5	1868 0.5
283. Проц. устроенныхъ лѣсовъ, — мил. дес.	1898 0.9	1898 4	1898 8	1898 33	1898 6
	1868 0	1868 3	1868 3	1868 19	1868 4
284. Число дѣлъ по лѣснымъ нарушеніямъ	1897 569	1897 10425	1897 315	1897 12555	1897 3945
	1866 51	1866 100	1866 101	1866 258	1866 88
285. Сумма убытковъ по нимъ, — тыс. руб.	1897 33.4	1897 233	1897 2.4	1897 45	1897 40
	1866 4.3	1866 9	1866 7.3	1866 65	1866 72
286. Сумма присужден. взыска. тыс. р.	1896 51.7	1896 244	1896 3.5	1896 73	1896 66
	1866 5.9	1866 18	1866 0.9	1866 —	1866 3
287. Сред. убыт. по каз. таксѣ на 1 дѣло руб.	1897 4.5	1897 21	1897 4	1897 4	1897 10
	1866 0.7	1866 68	1866 46	1866 208	1866 586

	Архангельская губ.	Вологодская губ.	Олонская губ.	Вятская губ.	Пермская губ.
288. Общій валов. дох. отъ лѣсн.,—мил. р.	1.8	1.9	1.3	1.9	1.0
1866	0.2	0.3	0.3	0.3	0.2
1897	0.2	0.4	0.3	0.3	0.2
289. Расходъ по лѣсному управленію	0.02	0.04	0.04	0.06	0.03
1866	1.6	1.5	1.1	1.5	0.8
1897	0.1	0.3	0.3	0.2	0.1
290. Чистый доходъ	0.4	1	4	7	2
1866	0.1	0.1	0.3	0.8	0.3
1897	4	5	20	30	8
291. Средн.расх. на 1 д.общ.площ.—коп.	0.5	1	3	3	1
1866					
292. Средн.чист.дох.на 1д.общ.площ.—коп.					
1866					

Государственное сбереженіе лѣсовъ.

Подъ наблюдениемъ лѣсостроительныхъ комитетовъ состоитъ за исключеніемъ казенныхъ прочихъ лѣсовъ 1908 г.

293. Число дачъ	—	—	1579	16381	1308
294. Площадь ихъ тыс. дес.	—	—	336	841	304

Отпущено культурнаго матеріала на нужды частнаго лѣсоразведенія 1908 г.

295. За деньги,—руб.	—	—	30	512	108
296. Безденежно,—руб.	—	5	—	4375	38
297. Всего—руб.,	—	5	30	4887	146

Лѣсная промышленность.

298. Число сельскихъ поселеній,—тыс.1897 г.	3.2	15	4	23	13
299. Число дворовъ въ селеніяхъ,—тыс.1897 г.	50	202	52	439	430
300. Число дворовъ на одно селеніе 1897	15	14	13	19	34
Средняя поденная плата прилѣсныхъ заготовкахъ,—коп. 1898 г.					
301. Пѣшему	—	—	65	40	70
302. Конному	—	—	160	85	100
303. Средняя стоимость заготовки бревна съ подвозкой,—коп. 1898 г.	63	53	70	40	55
304. Часть населенія въ 0/0, занятая обработкой дерева 1897 г.	2.1	0.2	0.7	0.3	0.7

Занято изъ населенія. Число людей въ тыс. 1897 г.

305. Лѣсоводствомъ и лѣсными промыслами	0.7	0.5	0.7	4.4	12.4
306. Обработкой дерева	3.6	1.7	1.1	4.5	7.4
307. Плотники	0.7	2.0	0.5	5.1	12.5
308. Сплавомъ и возкой лѣса	1.1	0.3	0.5	0.4	1.3
309. Торговлей лѣсными матеріалами	0.1	0.2	0.3	0.3	0.5
310. Торговлей топливомъ	0.01	—	—	—	2.0

Производства по обработкѣ дерева. 1897 г.

311. Число лѣсопильныхъ заводовъ	21	5	11	6	20
312. Стоимость выработанныхъ на нихъ издѣлій,—мил. руб.	8.4	0.8	1.7	0.1	0.3

	Архан-гельская губ.	Вологод-ская губ.	Олонец-кая губ.	Вятская губ.	Пермская губ.
313. Число рабочихъ на нихъ,—тыс.	5.3	0.5	0.8	0.1	0.3
314. Выплачено рабочимъ на нихъ,—мил. руб. Данныя о заводахъ для всѣхъ осталь-ныхъ производствъ по обработкѣ дерева.	1.2	0.1	0.2	0.01	0.04
315. Число заводовъ	10	34	1	47	44
316. Выплачено рабочимъ,—мил. руб.	0.03	0.1	0.03	0.1	0.4
Транспортъ лѣса водой. 1902 г.					
<i>Длина внутреннихъ водныхъ путей,—вер.</i>					
317. Исключительно для сплава плотовъ	1030	1121	1610	147	1233
318. Судходныхъ по теченію	182	1530	383	1375	1604
319. Судходныхъ въ обѣ стороны	2755	3122	525	5304	2139
320. Итого	3967	5733	2518	2826	4976
321. Въ числѣ судходныхъ, пароходныхъ	2206	2268	406	1032	1746
322. Сплавъ лѣса въ плотяхъ; отправлено мил. пуд.	12.2	44.4	21.4	30.1	36.0
323. Сплавъ лѣса въ плотъ; прибыло,—мил. пуд.	44.9	8.9	9.9	22.1	5.6
Провозъ древесины по желѣзнымъ дорогамъ. 1898 г.					
324. Протяженіе желѣзныхъ дорогъ,—вер.	244	285	154	—	1073
325. Отправлено лѣсныхъ строит. матеріаловъ, —тыс. пуд.	—	13	—	—	804
326. Отправлено дровъ,—тыс. пуд.	—	—	—	—	2171
327. Прибыло лѣсныхъ строит. матеріаловъ, —тыс. пуд.	—	14	—	—	829
328. Прибыло дровъ,—тыс. пуд.	—	—	—	—	2418